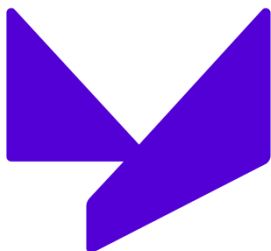

Уфимский университет
науки и технологий

приоритет2030[^]
лидерами становятся

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОЛОГИИ

***XII Международная научная конференция
(г.Уфа, 25 апреля 2024 г.)***

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**Материалы
XII Международной научной конференции
(г. Уфа, 25 апреля 2024 г.)**

Научное электронное издание сетевого доступа

**Уфа
РИЦ УУНиТ
2024**

УДК 80+81'44
ББК 80+81.2.2в3
А43

*Печатается по решению кафедры
иностраных языков гуманитарных факультетов
ВШ ОФ ИГСН УУНиТ.
Протокол № 10 от 26.04.2024 г.*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор **А.Р. Мухтаруллина** (*отв. редактор*);
канд. филол. наук, доцент **Г.Ф. Хакимова** (*зам. отв. редактора*);
канд. филол. наук, доцент **Р.Ф. Брылева** (*отв. секретарь*);
канд. филол. наук, доцент **З.В. Тодосиенко** (*отв. секретарь*);
канд. филол. наук, доцент **С.В. Кобызева** (*отв. секретарь*)

Редколлегия не несет ответственности за содержание статей

Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии:
А43 материалы XII Международной научной конференции (г. Уфа, 25 апреля 2024 г.) / отв. ред. А.Р. Мухтаруллина. [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 316 с. – URL: <https://uust.ru/digital-publications/2024/086.pdf> – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-5917-6

В сборник включены научные статьи, посвященные исследованию проблем общей теории языка и литературоведения, когнитивной лингвистики и дискурсологии, сопоставительного языкознания и лингводидактики. Здесь также рассматриваются вопросы инновационных образовательных технологий в сфере профессиональной коммуникации и междисциплинарные связи.

Предназначено для широкого круга специалистов в области филологии.

УДК 80+81'44
ББК 80+81.2.2в3

ISBN 978-5-7477-5917-6

© УУНиТ, 2024

D.I. Fatkullin,
Master's student, 2nd year of study,
Institute of History and State Management,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
Scientific adviser: **S.V. Kobyzeva,**
Candidate of Philology, Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

TO THE PROBLEM OF THE LINGUISTIC CATEGORY OF MODALITY

The necessity to study the linguistic category of modality at the present stage of the development of linguistics is due to various significant reasons; in particular, it is due to establishing the anthropocentric paradigm, which required rethinking of traditional views on different linguistic phenomena, including modality. The researchers' attention is focused now not on the object of cognition, but on its subject. In other words, the human being as the subject of communicative activity is analyzed. Thus, this article aims at considering the origins and modern approaches to the study of modality in linguistics.

As a multi-aspect interdisciplinary category, modality has always been in focus of linguistic studies. Thus, the functioning of this category are sufficiently well studied at the sentence level and presented in scientific works of the second half of the last century (see, for example, [2; 5; 6; 10]).

It is common knowledge that modality is a conceptual category that expresses the speaker's attitude towards the content of an utterance and it expresses the attitude of the content of an utterance towards reality [1, 237]. Accordingly, in many linguistic papers the two types of modality are traditionally distinguished: objective modality (which is qualified as the relation of the content of an utterance towards reality, and it is understood as gradation of modal meanings between “reality” and “unreality”) and subjective modality (which is determined as the attitude of the speaker towards the content of the utterance, and its main meaning is understood as subjective confidence in the reliability of the described facts).

However, some scholars, along with the above-mentioned types of modality, single out a third modal relation – the relation between the subject of the action and the action itself. In this case, linguists mean the modal status of the subject relative to the predicate in terms of possibility, necessity, or desirability. Based on the opposition between real and imagined reality, this type of modality fits well the traditional concept of the category of modality (see, for example, [2, 19-20]).

However, M.V. Zainullin rightly writes in this regard, that it is impossible to agree with above opinions. There is no need to distinguish the three types of modal relations (the relation of an utterance towards reality from the speaker's viewpoint, the relation of the speaker towards the content of the utterance, and the relation of the subject of action towards the action itself), since all the three types of modal relations include the attitude of the speaker as an obligatory component. Thus, modality is qualified as the speaker's position, or his attitude towards the relation between the content of the utterance and reality. According to M.V. Zainullin, the linguistic category of modality is a purely subjective category being an integral part of any utterance [5, 14].

T.I. Desherieva also thinks that the element of subjectivity is present in all components of the semantics of modality, so dividing this linguistic category into subjective and objective is very conventional [4, 41].

This statement has stood the test of time. These days, due to the shift of emphasis in the scientific research paradigm, on one side, and because of the integration of a number of disciplines (linguistics, logic and psychology, etc.), on the other side, there has been a tendency to rethink the essential and typological aspects of linguistic modality. Thus, in modern linguistics there is a tendency to gradually refuse the opposition of objective and subjective modality, and to interpret it as a monolithic category, the essence of which consists of subjective relations coming from the speaker [7, 6]. Modality does not simply describe the world “as it is”, but it presents a subjective image of the world, that is the world described through the consciousness and perception of the speaker [12, 309]. Therefore, modality is one of the possible directions of subjectivity realization in the language [6, 45].

The origins of this approach to the linguistic category of modality actually go back to the research papers by A.M. Peshkovsky, in which the scientist qualifies modality as the category expressing only one

attitude – the speaker's attitude towards the relationship that he establishes between the content of the utterance and the reality [11, 107].

And this point of view seems to be convincing. All of the above clearly testifies that modality is an integral category. No matter how modality is understood, it is always the development of the semantic field based around the speaker [6, 45] or, in other words, one of the egocentric mechanisms of natural languages [12, 309]. Understanding the predication act as the act of attributing a certain feature to a certain object of reality, modality is now understood as the linguistic category expressing the speaker's assessment of the relationship between the object of reality and its feature, carried out by him for the purpose of effectiveness and activation of speech communication [7, 6]. Modality is realized in speech communication; consequently, modality is not only the language category, but also that of speech.

The study of modality also becomes very relevant for modern linguistics as a category belonging to all levels of the language system and characterizing texts of various discourse types [9, 13].

The undoubted priority in the study of modality as a text category belongs to I.R. Galperin, who defined it as a subjective-evaluative characteristic of the object of thought and contrasted it with the modality of the utterance. If the modality of the utterance is realized through lexical and grammatical means, then the entire range of linguistic means is involved in implementing the modality of the text. In addition, the explication of textual modality is carried out through conclusions, characterization of heroes and a number of other means [3, 115].

Subsequently, linguists pointed out the existence of several more parameters according to which the modality of the text and that of the utterance are opposed, for example: 1) extensional/intensional sphere of semantics (say, in a literary text a statement can be extensionally false, and intensionally true); 2) polymodality/monomodality (sentence modality is monomodal, while text modality can be polymodal) [16, 112].

Nowadays, modality is generally recognized as one of the main text-forming categories [7], which, following I.R. Galperin, is usually understood as a category that expresses the attitude of the speaker to the reported. Coming to the text level, modality significantly expands its borders and is most naturally included in a number of pragmatic categories [8], since every text as a product of human speech-making

activity is characterized, among other text characteristics, by a certain purpose and pragmatic potential [3, 18].

Indeed, by connecting parts of the text into a single whole, modal markers, in combination with other linguistic means, ensure a solid structure. Thanks to their integrating ability, modal markers explicate the author's intention to recreate an orderly, logically meaningful picture. Thus, as the most important constitutive quality of the text, modality is the main condition for its semantic integrity, which allows the text to realize its communicative (motivational-intentional) task or, in other words, its function. It is important to recall here that by the latter we mean the communicative task performed by the text, the addresser's intention contained in the text (establishing contact, informing, etc.) [14, 58].

At the same time, the author who begins to create a text initially knows its communicative task, that is, the function it implements, which determines not only the structure of the text, its linguistic content, stylistics, selection of information, but its modal coloring as well. Thus, text modality is always predetermined by one or another function of the text. And in this sense, it correlates with the idea of a speech work. What is noteworthy here is that at the time N.E. Petrov, in his study, came to a similar conclusion, and defined the modality of the utterance as the "idea of a sentence" [10, 147].

To sum it up, the linguistic category of modality is the result of subjective reflection and comprehension of the facts of the surrounding reality by an individual. Modality reflects not just the world, but the world passed through the consciousness and perception of a particular person. In other words, the category of modality describes the world in its correlation with the subject of speech. Thus, the category of modality is a unified category, the essence of which is the subjective relations coming from the speaker [7]. Besides, at the text level modality is in an interdependent relationship with the text function. On the one hand, this category determines the implementation of the text function due to its text-forming nature. On the other hand, it is itself determined by the text function due to certain rules for constructing a particular type of text. It appears that modality and function of the text generally correspond to each other. And the more standard the text, the greater the degree of correspondence between them. Nevertheless the possibility of their divergence and even contradiction cannot be excluded, since in the process of creating the text the author is influenced by his personal

attitudes and interests. Consequently, the issue under consideration requires further practical development and research.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. – Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1969. – 607 p. (In Russian).
2. Belyaeva E.I. Functional-semantic fields of modality in the English and Russian languages. – Voronezh, 1985. – 180 p. (In Russian).
3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. – Moscow: 1981. – 138 c. (In Russian).
4. Desherieva T.I. On the correlation of modality and predicativity // *Voprosy yazykoznaniiya*. – 1987. – №1. – P. 34-45. (In Russian).
5. Zainullin M.V. Modality as a functional-semantic category. – Saratov, 1986. – 123 p. (In Russian).
6. Klobukov E.V. Grammatical case and modality // *Russian language: Functioning of categories. Text and Context*. – Moscow: Nauka, 1984. – P. 43-65. (In Russian).
7. Kobyzeva S.V. Realization of modality in the advertising text (based on the material of modern English): Abstract PhD thesis in philology, 10.02.04. – Ufa, 2012. – 28 p. (In Russian).
8. Kobyzeva S.V. Modality in the pragmatic aspect of research (based on the material of modern English advertising texts) // *Foreign languages in high school – 2022*. – № 1 (60). – P. 21–29. DOI: 10.37724/RSU.2022.60.1.002. (In Russian).
9. Moroz N.A. Means of expressing the subjective modality of a literary text // *Bulletin of SUSU. Series “Linguistics”*. – 2017. – T. 14. – № 3. – P. 29-33. DOI: 10.14529/ling170304. (In Russian).
10. Petrov N.E. On the content and scope of linguistic modality. – Novosibirsk, 1982. – P. 161. (In Russian).
11. Peshkovsky A.M. Russian syntax in scientific coverage. Edition 6th. – Moscow, 1938. – 457 p. (In Russian).
12. Plungian V.A. General morphology: introduction to the problematics: Textbook. – Moscow: Editorial URSS, 2000. – 384 p. (In Russian).
13. Ryanskaya E.M., Yakovleva A.M. Ways of expressing author's modality in historiographical text // *Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy*, 2019. – № 2. – P. 73-81. (In Russian).

14. Tayupova O.I. Introduction to communicative-pragmatic variability. – Ufa, 2009. – P.132. (In Russian).
15. Tkachenko A.I. The text-forming role of modality in newspaper-publicist discourse (based on news notes and analytical articles): Abstract PhD thesis in philology. – Kaliningrad, 2011. – 25 p. (In Russian).
16. Turayeva Z.YA. Text linguistics and the category of modality // Issues of linguistics. – 1994. – №3. – P. 105-114. (In Russian).

© Fatkullin D.I., 2024

UDC 81:39

S.S. Issakova,
Doctor of Philology, Professor of K. Zhubanov ARU,
Aktobe, Kazakhstan
Zh.A. Zhetessova,
Doctoral student of K. Zhubanov ARU, Aktobe, Kazakhstan

ETHNIC STEREOTYPES AS CHARACTERISTICS OF THE NATION

The rise of multicultural contacts in modern society has made the question of ethnic identity increasingly pressing. Stereotypical ideas are primarily culturally determined. Stereotypes often attach character traits, physical qualities, and behavior patterns to people of a specific culture based on historical tradition as well as global economic and political conditions.

Ethnic stereotypes, which provide an awareness of one's own and other people, play a significant role in a culture's worldview notions. There are several approaches for detecting ethnic stereotypes, including direct questioning of informants and researching culturally held opinions about the features of a specific community. However, relying on the specific judgments of culture carriers can be misleading, because those who adhere to certain stereotypes do not completely admit it, and even deny it.

As a result, to identify ethnic stereotypes we should use methods for detecting concealed stereotypes underlying remarks made by

representatives of a certain culture. Since different peoples' behavioral preconceptions rarely match, the distinctive behavior features of other ethnic groups (typically presented in exaggerated form) are frequently seen as absurd, foolish, and not fitting the “correct” norm of behavior.

Ethnic stereotypes are social prejudices applied to individuals of a specific ethnic group. In 1922, U. Lippmann proposed the notion of “social stereotype” [2, 5].

In social psychology, stereotyping is regarded as a logical kind of cognition, a subset of a more general classification process. Stereotyping should be regarded as a tool for understanding the social value of information. First and foremost, it represents social reality. According to G.U. Soldatova, ethnic stereotypes are a component of psychological knowledge about the world that represents individual variations. There may be singled out two types of stereotype: autostereotype, which is a notion about one's people (a set of attributive indications concerning genuine or imagined particular qualities of one's ethnic group), and heterostereotype, which is a picture of a representative from another ethnic group [3, 13].

It is well-known that representatives of many nations and ethnic groups differ in terms of traditions, culture, behavioral features, and stereotypes, but identifying such distinctions can be challenging. It is simple to enumerate the features of a specific community, but practically all of this material is subjective and requires verification. The same can be said for stereotypes, which may not always be true. A person's conduct can be understood by studying his socio-cultural environment as well as his people's ethno-cultural features. This perspective is mostly based on one culture's stereotypical perceptions of another.

To investigate how representatives of various ethnic groups see representatives of other nationalities we have conducted a poll, applying Ya.S. Suntsova and S.A. Vyujanina's “Typical X” stereotype research approach. The research focuses on the study of national characteristics [1, 152]. Representatives from different countries speak their own languages and have different customs, traditions, and modes of life. As a result, a certain set emerges that represents the personal characteristics of a representative of a specific nationality.

The above-mentioned poll was carried out according to the “Methodology for researching stereotypes of “Typical X” and covered 15 personal qualities. The questionnaire was designed in Google Forms

and provided to responders in three languages. The survey garnered 136 responses. The personal qualities are as follows:

1) education; 2) hospitality; 3) patriotism; 4) self-confidence; 5) strong self-esteem; 6) sociability; 7) diligence; 8) respect for other people; 9) aggressiveness; 10) punctuality; 11) individualism; 12) pursuit of success; 13) endurance; 14) honesty; 15) courtesy.

In the first poll, we posed the task to identify the personal qualities of the Kazakh people. 16.2% of Kazakhs, 12.5% of Russians, 34.6% of Englishmen, 7.4% of Arabs, and 29.4% of French took part in the study. According to the poll, education, patriotism, honesty, and politeness are the most important personal qualities for Kazakhs.

In the second poll, we identified the personal qualities of the Russian people. 15.4% of Kazakhs, 17.6% of Russians, 32.4% of Englishmen, 22.1% of Arabs, and 12.5% of French took part in the study. According to the poll, patriotism, self-confidence, strong self-esteem, and individualism are the most common personal qualities among Russians.

In the third poll, we identified the personal qualities of English people. 15.4% of Kazakhs, 16.9% of Russians, 46.3% of Englishmen, 11.8% of Arabs, and 9.6% of French took part in the study. According to the poll, self-confidence, strong self-esteem, a desire for success, and politeness are the most common personal qualities among Englishmen.

In the fourth poll, we determined the personal characteristics of Arabs. 15.4% of Kazakhs, 27.9% of Russians, 32.4% of Englishmen, 14% of Arabs, and 10.3% of French took part in the study. According to the poll, education, patriotism, a desire for success, and politeness are the most important personal qualities of Arabs.

In the fifth poll, we identified the personal qualities of French. 26.5% of Kazakhs, 18.4% of Russians, 32.4% of Englishmen, 6.6% of Arabs, and 16.2% of French took part in the study. According to the poll, the most essential personal qualities of French are a desire for success, politeness, self-confidence, and strong self-esteem.

Thus, ethnic stereotypes predetermine the national character of people. However, we must remember that if the behavior of a representative of a certain nation matches negative stereotypes, it should not give rise to the criticism of the whole ethnic group. To interpret correctly the personal characteristics of a representative of a certain nation it is required to hold cross-cultural communication with multiple representatives of the nation, which will allow a valid portrayal of the

whole nation. In our case, the survey results have led to elaborating a distinct set of descriptions of the personal characteristics of a representative of a certain nationality. All the data have been obtained anonymously and applied only for research purposes.

Literature

1. Ethnopsychology. Educational and methodological manual for students of higher education. of the plant / Compilers: Ya.S. Suntsova, S.A. Vyujanina. – Izhevsk: Publishing House “Udmurtskiy University”, 2015. – 182 p.
2. Lippman U. Public opinion. – M., 2004.
3. Soldatova G.U. Psychology of interethnic tension. – M.: Smysl, 1998.

© Issakova S.S., Zhetessova Zh.A., 2024

UDC 81:3

S.S. Issakova,
Doctor of Philology, Professor of K. Zhubanov ARU,
Aktobe, Kazakhstan
Zh.A. Zhetessova,
Doctoral student of K. Zhubanov ARU, Aktobe, Kazakhstan

ZOONYMS AS A REFLECTION OF NATIONAL COGNITION

Zoonyms are involved in the study of ethnographic and historical facts, defining national traditions and their historical evolution, and explaining the concept of national identity. According to this, uncovering the meaning of zoonyms corresponds to the trend of linguistic and cultural studies in modern linguistics. Animal names in various languages have diverse features and attributes that create different associations. This fact demonstrates the uniqueness of certain nation's metaphorical mindset. As a result, zoonyms are seen as both a cultural and linguistic phenomena.

The study of zoonyms is important for understanding the language's general history, as well as the formation of unique groups and lexical models. A great number of linguists relating to different linguocultural

communities have focused on the study of animal names in phraseological units. In fact, phraseological units play a significant role in conveying the nation's culture via language, these language units serve as cultural components, transmitting cultural information. The world of flora and fauna is regarded as the cornerstone of human civilization's existence and survival. Different nations' coexistence with wild and domestic animals through ages has given rise to emergence of new words and phrases in their languages.

In native linguistics, academician A. Kaidar has examined thoroughly phraseology relating to cattle breeding. According to the scholar's research, the majority of the phraseological units were formed by comparing visually the exterior appearance, conduct, and behavior of well-trained domestic animals to human beings. "From these associative parallels, observed in the animal world on the one hand, and the interaction of people in society and their behavior in different life situations on the other, some commonness can be found that serves as a figurative basis for the formation of idioms and motives for meaning shift" [2, 215].

The creation of phraseological units is evoked by the animal image that forms some concept in the human mind. Information about the animal's characteristics, its importance in human life, its appearance, behavior, actions, etc. is collected, and a set expression is created within the standards of the nation's culture.

The uniqueness of phraseological units from the point of view of linguistic culture is determined by the peculiarities of their meaning. A.V. Kunin distinguishes three components of phraseological meaning: significative, denotative, and connotative [3, 150]. Denotative and significative components are very closely interdependent and interact with each other. According to A.V. Kunin, connotation is of special importance because it is not superimposed on the main content of the word or phraseological unit but is in a complex unity with it, since it is not only rational but also closely related to its sensory cognizing of the objective reality. Connotation includes the following components: emotional, expressive, evaluative, functional-stylistic, and figurative.

Thus, phraseological units are always referred to a certain subject; that is, they interpret, evaluate, and express a subjective attitude toward the reality through emotions. Moreover, "in different linguistic cultures, cultural meanings are attached to phraseological units depending on the

peculiarities of perception and interpretation of reality by representatives of this linguistic culture and its verbalization in language” [1, 116].

In the socio-economical aspect, zoonyms inform us what kind of livestock is raised by a certain nation or ethnic group. For example, for the Kazakh people it was of utmost importance to breed such animals as: camels, horses, cows, goats, and sheep, which were used for people’s everyday needs; and for the English people, it was profitable to raise sheep and pigs. As we see, among the main factors determining the emergence of phraseological units are: climate, nature, geographical position of the region, and the local people’s occupation. For instance, in the course of analysis of phraseological units related to horses in the language of Kazakhs, living in different parts of the country, it was observed that there were not many differences in their knowledge about this animal. Phraseological units related to horses imply the Kazakh people’s particular attitude towards this animal, since the language represents a great variety of lexical units denoting the horse’s age, colour, etc. The Kazakh people liken themselves to horses, saying that humans are horse-like. When people mention a horse, they first of all speak about its companionship, speed, and physical beauty. Sure enough, the concept of horse is widely represented in phraseological units of Turkic people, this image has a positive evaluative connotation.

Opposite to it is the image of a negatively evaluated animal - bandicoot (rat). It is explained by the fact that bandicoots destroy crops, tearing up the soil in search of food. Likewise, the inadequate human behavior finds its reflection in synonymous phraseological units: *mad, balmy, and barmy as a bandicoot* (abnormal, crazy). The comparison of human appearance to that of this animal is also negative; for example, *bald as a bandicoot* (bald as a knee), *bandy as a bandicoot* (curvy). In addition, the bandicoot is associated with a difficult life, miserable existence, suffering, and inferiority: *poor as a bandicoot*. In the phraseological unit like *a bandicoot on a burnt ridge* (experiencing the feeling of loneliness and vulnerability) a strong enough image is conveyed, and a vivid visual and emotional representation is implied, where a small animal is left alone after the fire on a mountain ridge. It should be noted that there is another phraseological unit similar to it in form and meaning: *like a shag on a rock* (lonely). The big shag lives on the shores of the seas and inland waters of Australia. This bird can often be seen sitting alone on the tops of coastal rocks.

The zoonym "dog" appears more frequently than others in English phraseological units. For example, "a dog does not eat a dog", "a dog is in the manger", "a dog returns to vomit", "a dog's age", "a dog's death", "a dog's life", and so on. A dog is typically associated with rough existence. The zoonym "dog" in English has a highly emotionally charged negative colouring and conveys the following meanings: "meanness, cowardice, unworthiness, unnecessaryness, humiliation, despondency, meaninglessness, and dullness".

It should be noted that in the English phraseology, the zoonym "bird" has a positive connotation, indicating experience, prudence, beauty, uniqueness, and hard work: *old birds are not to be caught with chaff; every bird likes its own nest; a bird in the hand is worth two in the bush*. Yet, the image of a peacock in English is associated with pride and vanity: "proud as a peacock," "play the peacock," and "strut like a peacock."

In the English lingual culture many zoonyms are also associated with a horse. In the process of historical development, these animals symbolized strength and endurance: *strong as a horse*; warning: *hold your horses*.

There is no definite positive or negative evaluation about cats. For example, the English people may use this lexeme in caution: *the scalded cat fears cold water* or *sending a cat for lard*; it may imply curiosity: *curiosity killed the cat*; hardships: *care killed the cat*; independence: *a cat may look at king*; anxiety and restlessness: *like a cat in a strange garret*; panic: *like a cat on hot bricks* danger: *the cat among the pigeons*.

A pigeon, as a rule, symbolizes meekness, and a cat symbolizes danger. In folklore, a fox is a symbol of cunning in any country, and English is no exception. As an example, the following phraseological units can be found: *old fox*; *to play the fox*.

Summarizing the above said, it can be concluded that the most frequently encountered zoonyms in English are such lexical units as dog, bird, cat, horse, and fox. Zoonyms, most often appearing as a component of phraseological units, are names of some domestic animals. Most phraseological units with zoonym components belong to the class of nominative, comparative phraseology.

Literature

1. Bogatikova L.I. Linguistic aspect of phraseological units // Bulletin of MDPU named after I.P. Shamyakina. – 2015. No. 2 (46).
2. Kaidar A. Actual problems of the Kazakh language. – Almaty: Anatali, 1998. – 304 p.
3. Kunin A.V. Course of phraseology of modern English language. – M.: Higher School, 1986.

© Issakova S.S., Zhetessova Zh.A., 2024

УДК 81'42

A.R. Mukhtarullina,

*Doctor of Philology, Prof., Ufa University of Science
and Technology, Ufa, Russia*

G. Nauryzbaikyzy,

3rd year PhD student, K. Zhubanov ARU, Aktobe, Kazakhstan

DISCOURSE AS REFLECTION OF NATIONAL CHARACTER

The contemporary linguistic paradigm focuses on a linguistic personality as its key category, thus, it is innately anthropocentric. The development of this paradigm was conditioned by the fact that “language as a human institution cannot be understood and explained without its creator and user” [1, 6]. Anthropocentrism is nowadays recognized as the main principle of linguistics. Furthermore, the treatment of linguistics within the anthropocentric paradigm has led to appearance of interdisciplinary trends of humanitarian studies on the basis of ‘human-language-culture’ relations. The discourse theory, being one of the most influential among them, surveys discourse in various aspects. Admittedly, discourse is a communicative situation unfolding against the context of certain time and space. Linguistic units that operate in discourse are considered as discursive units.

The given study aims at revealing discourse characteristics, focusing on the concept “family”, consequently, the proverbs and idioms related to this concept in Kazakh, Russian, English languages are examined as discursive units, and their national specificity is revealed and described in the contrastive aspect.

First and foremost, we should consider the most relevant definitions of discourse appropriate to the study. In native and foreign linguistics the notion of discourse has been studied from various angles: formal, functional, situational and cognitive. One of the most widespread definitions in scientific literature was given by T. Van Dijk: “Discourse is a complex unity of meaning and activity, it can be fully characterized from the point of view of a communicative act” [2, 12]. The scholar, thus, emphasizes that discourse is a communicative phenomenon comprising extralinguistic factors (knowledge, opinions, conceptions about the world) in addition to text.

In native linguistics, Kazakhstani scholar B.A. Akhatova interprets discourse as a result of communicative activities: it is the verbal result of a communicative action in oral and written forms [1, 42]. As we see, both definitions stress the communicative nature of the discourse.

The complexity of the discourse definition is predetermined by a variety of approaches applied. In fact, linguists state that discourse can consist of several speech acts; discourse may be characterized by functional completeness, communicative clarity, systemic organizational structure; from ethnocultural, social, psychological and other aspects discourse can depict not only the life situation, but also the personal and mental worlds of participants or communicators.

The ethnocultural approach to discourse characterization is of major interest, since it takes into account general and nationally-specific features of discourse when comparing languages. In nowadays linguistics national discourse is regarded as one of the modern varieties of discourse, implying extralinguistic factors. O.M. Hauer-Tyukarkina in the article on national discourse in German community states: “National discourse is a set of existential features of a nation, reflecting its current state as a community of individuals who are aware of their belonging to a group of people living in a certain territory, having a common historical past and a common future within the same cultural, economic, political space [4, 69-70]. As the object of the given study is revealing national features of discourse, we fully agree with the statement.

The national specificity of discourse comprises components related to linguistic and cognitive phenomena or stereotypes formed as a result of social experiences. Speaking of the national characteristics of discourse we should also take into account the notion of “national picture of the world”, which is formed from constant images underlying

conceptual categories inherent only to a certain nation. The national picture of the world is reflected in language as a complex of mental representations of the world. It varies in each nation's consciousness according to inner and outer factors, thus, language features are also different. Outer factors include geographical surroundings, social status and activities, historical events, whereas inner factors involve customs and traditions, people's outlook and habits, moral principles and lifestyle, etc. The national picture of the world is mediated in a language, so national features are fixed in texts or other forms of communication.

The problem of national picture of the world has been thoroughly investigated in Russian linguistics. Thus, S.G. Ter-Minasova, who focuses on the issues of national character, claims that such genres as folklore, classical literature and anecdotes convey the features specific to a nation [8, 180].

Taking into account the above said, we should note that every nation's outlook is represented in language through discourse. Therefore, in our research the concept of "family" and discursive units referred to the given concept are regarded within the paradigm of cognitive linguistics and linguoculturology. The conceptual analysis has been applied with a view to identify informative and cultural significance of concepts. Traditionally, there are two aspects of conceptual analysis: semantic and structural, by Z.D. Popova and I.A. Sternin [7, 81]. In the broad sense concept embraces the individual's knowledge, beliefs, outlook and his attitude towards the outer reality. The semantic basis of the concept of "family" in Kazakh, Russian and English languages has been thoroughly examined through definitions in dictionaries. In the course of analysis the following lexicographic sources have been used: Phraseological dictionary of Kazakh language by I. Kenesbaev, Explanatory dictionary of Kazakh language, Kazakh dictionary of synonyms, Explanatory dictionary of Russian language by D. Ushakov, Dictionary of synonyms of Russian language: A practical reference book, Explanatory dictionary of English language Oxford Concise School Dictionary, Students' English dictionary, Oxford collocations dictionary for students of English, Oxford dictionary of English idioms, Oxford idioms Dictionary for learners of English, The Penguin dictionary of English idioms, The Oxford dictionary of proverbs.

As the definition analysis has revealed, in the Kazakh language the corresponding lexical unit for the notion «семья» is «отбасы». In the explanatory dictionaries of Kazakh language the concept «отбасы» is explained through its synonym «жанұя». There is also an extended version of definition:

Отбасы: бірге тұратын адамдар тобы, үй іші [3, 265].

In Russian:

Семья: группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе [9, 619].

In English:

Family: parents and their children, sometimes including grandchildren and other relations [5, 169].

According to these definitions, it is clear that in Kazakh ‘family’ denotes not only family members, but also other people who live with them, whereas in Russian ‘family’ consists of close relatives. From the explanation in English dictionaries we understand that the lexeme ‘family’ is used in its narrow meaning, because in most cases English families consist of parents and their children. It is rather seldom that Englishmen live with their relatives together in one house.

The next stage of the analysis involves synonyms identification, aimed at revealing notions related to the concept of “family”. As a result in Kazakh the following lexemes have been found (excluding family members, relatives): *жанұя, шаңырақ, үй, үй іші, әулет*; in Russian: *семейка, дом, близкие, род, династия*; in English: *house, household, dynasty, relatives, tree*. These words play an important role in defining the concept of “family”. The common notion that unifies three different linguocultures is the association of “family” with the lexeme “house”, because the concept of “house” is perceived as ‘shelter’ in each culture. In this regard, the given concept refers to the cultural heritage and cultural code of nation. As the evidence of material culture the “house” represents the living conditions of ethnic groups, nations, their lifestyle and thus in its meaning it is closely related to the concept of “family”.

As for the other synonyms, there are some linguistic units that are marked by a certain cultural uniqueness. In Kazakh, for example, the words *шаңырақ, отау* do not have equivalents in Russian and English. The word *шаңырақ* is an element of a yurt, where Kazakh people lived in the past centuries. In the dictionary, besides its primary meaning *шаңырақ* is also associated with the words “family”, “dynasty”, with the

place where the person was born. Presumably, the local linguistic community perceives the word *шаңырақ* as a structural part of a yurt, and then, cognizing the surrounding world, connects it with meanings close to it and forms cognitive and linguistic representations. Phrases like *қара шаңырақ* (a house where a person was born), *шаңырақ көтеру* (to get married, to start a family), *шаңырағы шайқалу* (family quarrel) are widely used among representatives of Kazakh linguoculture.

The same is true with the lexeme *отай*, it is also used in the meaning of place where people live, thus, it is considered as the synonym of the word “family”. *Отай көтеру* (to be an independent head of the family, to separate from parents), *отай иесі* (head of the family), *отай құру* (to start a family) are popular expressions in Kazakh, used in the meaning of “family”.

In the English language, the lexeme *tree* is wide-spread, which is explained by the fact that “the family is one of nature`s masterpieces”, and proverbs with the lexeme “tree” prove it: *As the tree, so the fruit; The apple doesn`t fall far from the tree; A tree is known by its fruit*. There is also a phrase “family tree”, which describes the relationships between different members of a family; mostly it covers interrelations between generations.

The Russian lingual community also values strong family ties, warmth of relationships between family members, helpfulness and amiability in a family, correspondingly, in the course of analysis the closest lexemes have been detected: *близкие, узы, семейные круг, семья*.

Further on, there has been analyzed the usage of discursive units connected with the concept of «отбасы» in Kazakh Internet-space. Family is the highest societal institution and merit for Kazakh people. The proverb *Отан отбасынан басталады* (Motherland begins from the family) justifies it. In fact, most of the proverbs compare or connect family with motherland (the words *Отан, ел* in Kazakh language):

Елін сүйер сеніңіз, өз отбасын сүйе алған;

Отан – қуат, отбасы – шуақ;

Отбасының өнегесі – Отан өнегесі;

Отбасы-шағын мемлекет

From the given examples, it is obvious that family is considered as the highest spiritual value in Kazakh linguoculture.

Examples drawn from the Russian language Internet discourse show that a large number of sayings and proverbs are devoted to family characteristics, to peculiarities of family life, they display not only positive, but also some negative aspects of family atmosphere:

В дружной семье и в холод тепло.

В недружной семье добра не бывает.

В хорошей семье хорошие дети растут.

In the English Internet discourse idioms and sayings seem to convey the idea that family is something inevitable, constant and rational, and each family has its own rules, principles, you cannot choose or change the surroundings or people who live with you:

You may choose your friends; your family is thrust upon you.

You can't choose your family, they are God's gift to you as you are to them.

Every family has a goodness of mercy.

One more significant component in the structure of the concept embraces a cognitive image, which is a result of a metaphorical perception of reality. As the analysis has revealed, the cognitive consciousness of Kazakh, Russian and English lingual communities associates the concept of “family” with such notions as *respect, happiness, unity*. These cognitive images serve to extend the content of the concept “family” (Table 1):

Respect. Any family consists of older and younger generations (parents and their children, grandparents and their grandchildren), so the relationship between them is mostly formed on the principles of honor and dignity. This image is common to Kazakh and Russian linguocultures.

Happiness. In families within each culture happiness is the key to success, so the image of happiness can be discovered in sayings and proverbs of three languages. All families are happy in different ways.

Unity. Family is something sacred. Family members try to be friendly and not to quarrel, thus, unity is one of the key elements in the family life.

Table 1

Cognitive image	Kazakh	Russian	English
Respect	<p><i>Отбасының сәні - сыйластық, Достың сәні – қимастық;</i></p> <p><i>Құрмет - отбасы тірегі;</i></p> <p><i>«Сіз», «біз» - деген жылы сөз, Ағайынға жарасар;</i></p> <p><i>Әкесін сыйламаған кісіні, Баласы сыйламайды;</i></p> <p><i>Ана алдында құрмет, Әке алдында қызмет;</i></p> <p><i>Ата-ананы сыйлау парыз.</i></p>	<p><i>Кто родителей почитает, тот вовек не погибает;</i></p> <p><i>Живы родители — почитай Отца с матерью почитать — горя не знать;</i></p> <p><i>Будешь почитать отца и мать - узнаешь почет и от своего сына;</i></p> <p><i>В семье — любовь да совет, так и нужды нет;</i></p>	<p><i>Honor your gather and mother;</i></p> <p><i>Respect your parents, the world respect you;</i></p> <p><i>No matter what happens, respect your parents.</i></p>
Happiness	<p><i>Отбасы – бақыт мекені;</i></p> <p><i>Отбасының бақыты – жарасымдылық;</i></p>	<p><i>В семью, где лад, счастье дорогу не забывает;</i></p> <p><i>Семья — опора счастья;</i></p>	<p><i>When you look at your life, the greatest happinesses are family happinesses;</i></p> <p><i>In a united family,</i></p>

	<i>Бақытты отбасы – ел тірегі.</i>	<i>Семьёй дорожить – счастливым быть;</i>	<i>happiness springs up of itself;</i> <i>A happy family is but an earlier heaven.</i>
Unity	<i>Отбасынан бас кетсе, Қазаннан ас кетеді;</i> <i>Отбасының бірлігі – Отанның бірлігі;</i> <i>Отбасы татулығы – қоғамдағы татулық;</i> <i>Ағайын тату болса ат көп, абысын тату болса ас көп.</i>	<i>В семье, где нет согласия, добра не бывает;</i> <i>Семья в куче не страшна и туча;</i> <i>Семье, где помогают друг другу, беды не страшны;</i> <i>Семья крепка ладом;</i> <i>Вся семья вместе, так и душа на месте.</i>	<i>In a united family, happiness springs up of itself;</i> <i>The family that (eats) prays together stays together;</i> <i>To us, family means putting your arms around each other and being there;</i> <i>When trouble comes, it's your family that supports you.</i>

As is follows from Table 1, the image of ‘respect’ is predominant in the Kazakh language. It is explained by the fact that among representatives of Kazakh linguoculture the basic principle in the family life is respect for the elder, the proverb “Үлкенге құрмет, кішіге ізет” serves as a proof. The same principle can be observed in Russian linguoculture – to show honor to the elder is an integral part of the tradition of Russian people. As for the English linguoculture concerned,

the analysis demonstrates the image of 'respect' referring mostly to parents, not to the older generation on the whole. It is historically grounded, traditionally the English family consists of parents and children, the grandparents live separately. The images of 'happiness' and 'unity' are revealed in all three languages, as, despite the cultural differences, any family is built on the basis of happiness, love and understanding. True, family happiness is a state of mind and soul, when each family member enjoys the warmth and care, and feels relaxed and comfortable at home. Closely related is the image of 'unity', it is an essential component of a true family.

To sum it up, we can state that the connection between language and culture is innate: language is a form of culture existence, culture is its internal content. Thus, language and culture are integrally united. As the provided analysis has revealed, the linguocultural study of national spiritual values, national character through the prism of discourse is of great significance, since it reflects every nation's cultural code and linguistic uniqueness.

References

1. Akhatova B.A. Political discourse and linguistic consciousness: monograph. – Almaty: Economics, 2006. – 302 p.
2. Dijk van T.A. Language. Cognition. Communication. – M, 1989. – 312 p.
3. Explanatory dictionary of Kazakh language / General editor-in-chief A.Y. Iskakov. – Almaty, 1986
4. Hauer-Tyukarkina O.M. National discourse in the modern German society. *Politia*, 2013. – №4. – 67-78 pp.
5. Hawkins J., Delahanty E., McDonald F., Explanatory dictionary of English language / Oxford Concise School Dictionary: 40,000 words and expressions. – M.: Astrel, AST, 2008. – I-IV, 556 p.
6. Kravchenko A.V. Cognitive structures of space and time in natural language. *Izvestiya RAN*, 1996. – №.3. – 3-24 pp.
7. Popova Z.D., Sternin I. A. Cognitive linguistics. Voronezh, 2006. – 92 p.
8. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. – Almaty: National translation 2018. – 320 p.

9. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the modern Russian language, – М.: Adelant, 2014. – 800 p.

© Mukhtarullina A.R., Naurzybaikyzy G., 2024

УДК 81-119

А.Ф. Абдиева,
магистрант 1 з/о ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **И.Ф. Зарипова,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

**ТАТАР ҺӘМ РУС ТЕЛЛӘРЕНДӘ КОЛОРАТИВ
КОМПОНЕНТЛЫ ФРАЗЕОЛОГИК БЕРӘМЛЕКЛӘР
(«КЕШЕ» СЕМАНТИК КЫРЫНА КАРАГАН МИСАЛЛАР
МАТЕРИАЛЫНДА)**

Фразеология, мөстәкыйль тел тармагы буларак, тел белемендә ХХ гасырның 40нчы елларында формалашып житә. Рус фразеологиясе турында беренче теоретик мәгълүматларны А.А. Потебня (1894, 1976, 1999), И.И. Срезневский (1873), Ф.Ф. Фортунатов (1898) хезмәтләрендә табабыз. 50нче елларда В.В. Виноградов хезмәтләрендә фразеологиягә кагылышлы төп төшенчәләр ачыклана, өйрәнү бурычлары билгеләнә, юнәлешләр күрсәтелә (1947, 1954, 1959, 1972). Алга таба фразеологизмнар, телнең структур берәмлекләре буларак, А.И. Смирницкий (1952, 1954, 1956), О.С. Ахманова (1957) хезмәтләрендә яктыртыла.

Татар телендә фразеологизмнарны туплау, өйрәнү 20нче йөздә башлана. Халыкның сөйләм телендә, шулай ук әдәби язма телебездә кыска-кыска гына төрле тәгъбир-гыйбарәләр бик күп табыла. 20нче йөз башында фразеологик берәмлекләрне тел гыйлеменә һәм стилистиканың мөстәкыйль һәм мөһим бер тармагы итеп карау һәм тану башлана. 40нчы елларда исә бу эзләнүләр тагын да киңрәк төс алып, тирәнәйтелә һәм тел гыйлеменә яңа бер тармагына әверелә. Фразеологик берәмлекләр жыела, өйрәнелә, башка телләрдәге берәмлекләр белән чагыштырыла. Кардәш төрки телләрдә дә шул ук хәрәкәт бара.

Гомуми тел белемендә бу өлкәдә тикшеренүләр алып барган галимнәребездән Л. Жәләй, Ш. Рамазанов, Л. Мәхмүтова, Н. Борханова, В. Хаков, К. Сабилов, Г. Ахунжанов, Х. Курбатов,

Ф. Сафиуллина һ.б. Хәзерге вакытта да фразеологизмнарны өйрәнү актуаль мәсьәлә булып кала бирә, чөнки алар әдәби әсәрләрдә дә, халык сөйләмәндә дә еш очрый.

Чынбарлыкта фразеологизмнарның роле бик мөһим. Фразеологик берәмлекләргә куллану сөйләмне образлы, бизәкле, тәэсирле итә. Фразеологизмнар нәфис әдәбиятта, телдәгә сөйләмдә, татар халык авыз ижатында актив кулланылыш табалар.

Фразеологизмнарда халыкның бай тарихи тәҗрибәсә тупланган, анда хезмәт эшчәнлегә, халыкның көнкүрешә һәм мәдәнияте белән бәйлә күзаллаулар, телнең милли үзенчәлегә чагылдырылган.

Тел осталары фразеологизмнарны матур әдәбиятта яратып һәм мул файдаланалар. Фразеологик берәмлекләр үзгәртеп һәм үзгәртелмичә кулланылырга мөмкин. Үзгәртелмәгән очракта, ул үз мәгънәсендә генә килә. Ә үзгәртелсә, фразеологик берәмлекнең мәгънәсә дә, төзелешә дә үзгәрә, һәм ул яңа фразеологизмга әйләнә.

Фразеологик берәмлекләр контекстында еш кына ниндидер төснә белдерүчә колоратив компонентлар килергә мөмкин. Аларның һәркайсы үз эченә нинди дә булса мәгънәви йөкләнеш, төсмер, үрнәк алып килә.

Әлегә мәкалә татар һәм рус телләрендә төс компонентлы фразеологизмнарны лексик-семантик яктан тикшерү максатында башкарылган фәнни эшәбезгә нигезләнә.

Татар һәм рус телләрендә колористик компонентлар кулланылган фразеологик берәмлекләргә мәгънәви яктан төрлә төркөмнәргә бүлөп карарга мөмкин. Безнең тарафтан фразеологизмнар, В.Калимуллина классификациясенә нигезләнөп, 3 зур семантик кырга бүлөп каралды: «Кешә», «Кешә һәм аңа тиң булганнар», «Кешә һәм аның чолганышы» [1, 3]. Түбәндә «Кешә» семантик кырына караган мисалларны китерәбез.

«Кешә» кыры үз янына **«Биологик күренеш буларак тереклек»**, **«Вакыт»**, **«Акыл»**, **«Жан»** концептларын берләштерә.

1. **«Биологик күренеш буларак тереклек»** концепты үз чиратында ваграк **«Физик халәт»** һәм **«Эмоциональ халәт»** концептуаль сфераларыннан тора. Мәсәлән, **«Физик халәт»** концептуаль сферасына караган мисалларга түбәндәгә фразеологик берәмлекләр керә: *бер күзәнә ак салган, икенчесә чак калган; кара*

пэрэмэч күк, ак салу, ак төшү, ап-ак булу, кэфендэй агару (агарыну), кара тиргэ батып (төшөп), кара жсиргэ, кара гүргэ керү, кара чутыр, күгэрөп чыгу, күз аллары күк төтөн булганчы, күгэрөп каткан, алма битле кара каш, кара канга бату, күгэрмэгэн жсире юк, күрә-күрә күз күгэргэн, кызыллыгы жсиргэ төшөп тора, зэңгэр фирээм *h.б. / Не жилиец на белом свете, не видитъ (не видать) света белого, до зелёного змия* *h.б.*

«Эмоциональ хэлэт» концептуаль сферасына кара яну, кара көю, кара көйдерү, кап-кара корымы коелды, йөзенең өстендә каралар уйнап тора, йөзе кара коелу, йөзе кап-кара киселү, карасына кабыну, ак йөземне сары алды *h.б. / В глазах зеленеет (темнеет)* *h.б.* кебек фразеологизмнар карый.

2. **«Вақыт»** концепты ак чәчкә, ак бабай, кара бәхет, кара язмыш, кара көн, кара чәчем агарса да, йомырка сарысы кипмэгән, яшел кыяр, күзеңне күгәртү *h.б. / желторотый птенец, чёрный день, молодо-зелено* *h.б.* фразеологик берәмлекләрне берләштерә.

3. **«Акыл»** концептын ак сакаллы карт булган булыр идем, кара сүз, кара тану, к ара халык, кара карга, кара акыл, яшел борын, яшел авыз, зәңгәр хыял, кызыл тел, ак өстендә кара таныган (аерган), ак-кара танымый // *красное слово, в розовом свете (цвете)* фразеологик берәмлекләре тәшкит итә.

4. **«Жан»** концептын **«Холык»** һәм **«Хис-тойгылар»** концептуальсфераларыу берләштерергә мөмкин.

«Холык» концептуаль сферасына караган колоратив компонентлы фразеологик берәмлекләргә ак эчле, ак жсәймә көн кебек, ак күке – ят күке, ак күңел, йөзе ак, алыны ачык (кулы ачык), ак кул, йөзем ак, сүзем хак; тук өйнең ак мәчесе; ела-ела, күзең кара булыр; кара төлке, кара эч(ле), кара ялганчы, йөзе кара(лар), кара елак, кара елан, кара йөз, кара йөрәк, акка кара ямау, ак дими, кара дими; кешегә барса ал да гөл; бер караганда – ал да гөл, бер караганда – жсил-давыл; йөзек кашы булып күгәрөп яту; кызыл йодрык, кызыл авыз, кызыл авызланып, кызыл киселү, авызыннан күк сөрөмнәр чыгарып, эче кара, тышы ак = эче елый, тышы көлә; кара куйдан ак туган, башын әллә кая куйган; ак яктан куса, кара яктан керә; авызына ак эт кереп, кара эт чыга; сөттән ак, судан (кардан) пакъ = сөттән ак, чынаяктан пакъ; салам сары атка менгән; зәңгәр күзлек аша карау *h.б. // смотреть сквозь розовые*

очки, красная девица, синий чулок һ.б. кебек тотрыклы сүзтезмләр мисал булып тора.

«Хис-тойгылар» концептуаль сферасына *кара кайгыга бату (калу, төшү), авызындагы кара канны йоту, кара куркуга төшү, йөз карасы, йөзне кара итү, йөрәккә (кара) кан булып укмашу, кара болыт булып йөрү, карага батып йөрү, карасын коеп, карасына коелып, зәңгәрен коя (зәңгәрләнә), йөрәккә (кара) кан саву (төшү), сарыга сабышу (сабу), сары сагышка бату (батыру) = сарыга сабышу, йөзгә кызыллык китерү, биткә кызыллык китерү, кара жир булып кайту // ёлки зелёные, доходить до белого каления, доводит до белого каления, не видит (не видать) света белого* фразеологизмнар керә.

Фразеологик әйтелмәнен универсаль сыйфатлары анын семантикасында да (эчке формасында), төзелешендә дә (тышкы формасында) чагыла. Гомумилек барыннан да бигрәк төрле халыкларда бердәй мәгънәле тотрыклы әйтелмәләр булуда күренә. Күп кенә халыкларда, хәтта бер-берсеннән бик ерак яшәгәннәрендә дә бер үк фикер, бер үк мораль белдерә торган төс компонентлы фразеологизмнар бар. Һәр халыкта дуслыкка тугрылыклы булу, тату яшәү, гаделлек, тырышлык, акыллылык, батырлык, кыюлык, укымышлы, белемле булу, изгелек, ягымлылык һ.б. сыйфатларны белдерә торган образлы чаралар табарга мөмкин.

Кулланылган әдәбият

1. Абдиева А.Ф., Зарипова И.Ф. Татар һәм рус телләрендә колористик копонентлы фразеологизмнарның тәңгәллеге // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова; Г.У. Гайнуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 3.
2. Ахунжанов Г.Х. Татар теленең идиомалары. Казан: Тат. китап нәшр., 1972. – 118 б.
3. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. I том. Казан, 1989. – 495 б.
4. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. II том. Казан, 1990. – 365 б.

5. Калимуллина В.М., Спиридонова А.П. Взаимодействие концепта цвета и семантики фразеологических единиц в английском языке // Коммуникативно-функциональное описание языка: сборник научных статей. Уфа, РИЦ БашГУ, 2011. – С. 44-58.
6. Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Югары уку йортлары өчен д-лек. Тулыл. 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2002. – 407 б.

© Абдиева А.Ф., 2024

УДК 811.512.154

И. Абдувалиев,
*филол. ул. докт., проф. Б. Осмонов атындагы ЖАМУ,
Жалал-Абад ш., Кыргыз Республикасы*

ЖАРАТЫЛЫШТЫ СҮРӨТТӨӨНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кишинин ою, сөзү, пикири, тили деп айтабыз. Адамдардын мына ошол сөзүндө (тилинде) башкалардан айырмаланып өзүнө гана тийешелүү өзгөчөлүктөр болот. Ал өзгөчөлүктөр анын тилинин тыбыштык жагынан, сүйлөө өзгөчөлүгүнөн (интонациясынан), айтар сөзүнүн туура уюшулган же кемтиктери менен уюшулган сүйлөмдөрүнөн, башкаларда жолукпаган кээ бир сөздөрдү колдонгонунан, лексикалык байлыгынан жана айтар оюнун мазмунунан байкалат.

Жазуу менен иштеген инсан, жазуучу болобу, журналист болобу, илимпоз болобу же кадыресе эле бир нерсе жазган киши болобу, өз оюн жазганда өзүнүн лексикалык байлыгына жараша сөздөрдү колдонуп, өзүнүн адабий тилди өздөштүрө алган деңгээлине жараша ойлорун келиштире тизип, өз чеберчилиги, тилдин көп кырдуу байлыктарын пайдалана билүү даремети менен жазат. Жазып жатып сөз колдонууда, сөз тандоодо ал кайсы бир деңгээлде эркиндикте болот, анткени жазып жатканда бала кезинде тили чыккандан бери сүйлөп жүрүп өздөштүргөн тилин, акыл-эсинде топтолгон лексикалык корундагы сөз байлыгын, тажрыйбасын кеңири пайдаланып отуруп жазат.

Жазуучу, журналист же окумуштуу чыгарма жазганда чыгармасынын жалпы элге түшүнүктүү, жеткиликтүү болушуна

айрыкча көңүл бөлүп иштейт. Эне тилинин бардык мүмкүнчүлүктөрүн, элден уккандарын, кимдир-бирөөлөрдүн качандыр бир сүйлөгөн сөздөрүндө эскирип кеткен же бир аймакта эле айтылып жүргөн сөздөрдү уккандарын, сөздөрдүн туюндурган маанилерин орду-орду менен пайдаланып, өз оюн окурманга түшүнүктүү кылып, окурманды өзүнө тарта арбап алар деңгээлге жеткирүүгө аракеттене акыл калчап терең ойлонуу менен жазат. Ошентип ар бир жазуучунун, журналисттин же окумуштуунун тилге, сөзгө болгон мамилеси өтө олуттуу жана тилди билүү, аны терең өздөштүрө алуу өзгөчөлүктөрүнө жараша ар башка болот. Инсандардын сөздөрдү колдоно алуу дарамети да, тилдин чексиз мүмкүнчүлүктөрүнөн пайдалана алуулары да бири-бирине окшобойт. Башкача айтканда, ар бир жазуучунун, журналисттин же окумуштуунун бирдемени жазууда тилдин бардык байлыктарын өз-өз орду менен колдоно билүү чеберчиликтери ар башка болот.

Көркөм чыгарма бир тилден экинчи бир тилге которулганда да баштапкы өңүн сактап, өз улуттук колорити, психологиясы менен которулганда гана оригинал деңгээлин жоготпой которулган болот. Ал эми улуттук колорит, улуттук психология тил менен чагылдырылат.

Орус жана батыш европалык жазуучулардын чыгармаларынын кыргыз тилине которулганында, “... эшиктен кирип, баш кийимин кийим илгичке илип, столго барып отурду”, “... чоң эне, сизди көргөнүмө кубанычтуумун”, деген сыяктуу кыргыз элинин жүрүш-турушуна, мамиле-катнаштарына туура келе бербеген сөздөр, айтылыштар жолугат. Үйгө киргенде *баш кийимин алып кийим илгичке илген* көрүнүш менен амандашканда *сизди көргөнүмө кубанычтуумун* деп ыраазы болгондукту билдиргендик Европа өркөниятына (цивилизациясына) маданият. Бул сөздөр котормочунун өзүнүн же чыгарма которулуп жаткан тилдин сөздөрү эмес. Котормочу “... эшиктен салам айтып кирип, төргө өттү”, “амансызбы, чоң эне, күүлүү, күчтүү жүрөсүзбү” деп которуп, кыргыз элинин турмуш-тиричилигинин көрүнүшүн сүрөттөп, кыргыз элинин амандашып жай сурашканын айттырган жок. Булар ошол чыгарма менен кошо келген жаңы сөздөр (жаңы айтылыштар), чыгарманын авторунун тили.

Котормочу чыгарманын өз ички демин чагылдырууга аракеттенип, милдеттүү түрдө чыгарманын авторунун тилин,

чыгармадагы каармандардын кулк-мүнөзүн, улуттук өзгөчөлүктөрүн сактап, ошол эл-жердин колоритин чагылдырууга далалаттанат. Ырас, котормодо котормочунун өзүнүн көркөм ыкмалары, сөз байлыгы чагылдырылып, өзүнө таандык баяндоо стилинин таасири болбой койбойт, бирок, жогоруда айтылгандардай, котормочу өз көркөм ыкмаларын, сөз байлыгын, өзүнүн баяндоо стилин ошол чыгармадагы стилге, ошол чыгарманын туруш-турпат табиятына сөзсүз жакындатууга бардык күчүн жумшап, автордун жандүйнөсүнө сүнгүп кирүүгө аракеттенүү менен иш кылат.

Кыргыз эл жазуучусу, Кыргыз Республикасынын баатыры Чыңгыз Айтматов – эки тилде, кыргыз жана орус тилдеринде жазган жазуучу. Чыгармачылыгынын башталышында бир нече аңгеме, повесттери өзүнүн эне тилинде жазылып, алар орус тилине, айрымдары Ч. Айтматовдун өзү менен биргеликте, которулган. Кээ бир чыгармаларын (мисалы, “Саманчынын жолу”, “Кызыл жоолук жалжалым”) орусчага өзү которгон.

Кийин чыгармачылыгынын экинчи этабында чыгармаларынын басымдуу бөлүгү орус тилинде жазылып, орус тилинен башка тилдерге, анын ичинде Айтматовдун өзүнүн эне тили – кыргыз тилине да которулуп келди. Ошондон улам мындан 30-40 жыл илгери бирөөлөр “Айтматовдун тилин изилдейм” десе, “анын чыгармаларынын баары котормолор, Айтматовдун тили эмес”, деп агайларыбыз айткан “салмактуу-салмактуу” көз караштардан улам эч бир изилдөөчү бул темага, Айтматовдун чыгармаларынын тилин атайын лингвистикалык максат менен изилдөөгө кайрылган эмес. Кыргыз лингвистикасынын кээ бир маселелеринде, айрыкча салыштырма-типологиялык максаттарда айрым бир сөз маанилери, сөздөрдүн стилдик түрдүү максаттарда колдонулушу, башка тилдер менен салыштыруулар, орус тилинен башка тилдерге которулушундагы ар кайсы маселелерге арналган изилдөөлөр өңдүү иштерде гана Ч. Айтматовдун чыгармаларынын тилиндеги кайсы бир өзгөчөлүктөрдүн изилденип келген жайларын эске албаганда, ушул азыркыга чейин улуу жазуучу, орошон ойчул Ч. Айтматовдун тили – Ч. Айтматовдун кыргыз тили, атайын лингвистикалык максатта изилденбей келет.

Ч. Айтматовдун орусча жазылган чыгармалары белгилүү жазуучулар, Аман Токтогулов, Ашым Жакыпбеков, Мырзаян

Төлөмүшевдер тарабынан кыргыз тилине которулган. Ал эми орусча жазылган макалаларын, маектерин болсо кыргызчага бир нече жазуучулар, журналисттердин которушкан жайлары бар. Ошентип, Ч. Айтматовдун чыгармалары кыргызча да, орусча да жазылган болуп саналат. Ошондон улам Чынгыз Айтматовдун чыгармаларынын тилин атайын лингвистикалык багытта изилдөөгө өтө кылдат мамиле кылуу талап кылынат.

Көп жылдардан бери “анын чыгармаларынын баары котормолор, Айтматовдун тили эмес”, деген пикирдин айланасында ойлонуп да, байкап да, Айтматовдун кыргызчага которулган чыгармасы менен аны которгон жазуучулардын өз чыгармаларын салыштыра кайра-кайра окуп көрүп да келебиз. Ошентип, кайра-кайра салыштырып окугандагы байкоолордон жүрүп отуруп “Айтматовдун чыгармаларынын тили котормо, өзүнүн тили эмес”, деген ойдо жүргөндөргө каршы аргумент топтоло баштады. Эмне үчүн котормо чыгармалардын тилин биротоло эле котормочунун тили дей салышыбыз керек, автордун беделине шек келтирип?

Ырас, “Жаныбарым Гүлсарыны”, “Кыяматты”, “Кылым карытар бир күндү” жана башка чыгармаларын биз, кыргыз окурмандары, орусчадан которулганын окудук. Бул повесть, романдарды да “Жамийланы”, “Саманчынын жолун”, “Бетмебетти” окугандай окудук, орусчадан которулганын сезбей окудук. Аларды кыргызчага ким которгону окурмандарга белгисиз болчу. Жакшылап баамдаган окуганда да мына ошол чыгармаларынын тили жазуучу өзү кыргызча жазган аңгеме, повесттеринин тилинен айырмалана бербейт. Кийин, Ч. Айтматовдун бул чыгармаларын которгондор белгилүү болуп, жогоруда айтканыбыздай, салыштырып окуп көрдүк. Мисалы, Ч. Айтматовдун “Кыяматынын” кыргызчасын окуп чыгкканыбызда, Ашым Жакыпбековдун өзүнүн чыгармаларынан асман-жердей айырманын бар экени байкалды. “Кыяматтын” тили – таптакыр башка тил да, ал эми Ашым Жакыпбековдун өзүнүн чыгармаларынын тили башка тил экени даана сезилет. Кийинчерээк А. Жакыпбековдун “Теңири Манасы” чыкты, окусак, анын тили дагы башка, “Кыяматтын” тилине да окшобойт, жазуучунун өзүнүн чыгармаларынын тилине да окшобойт. “Теңири Манастын” автору экенине карабай анын тили – А. Жакыпбековдун мурдагы чыгармаларынын тилинен таптакыр башка тил. Себеби, ал чыгарма айтылуу “Манас” эпосунун

сюжетинен алынып жазылган, баштан-аяк “Манастын” тилинин, “Манастын” стилинин сакталышына болгон аракеттер ийгиликтүү ишке ашкан. Анда ошол улуу эпостун тилинин сакталгандыгы жөн гана эмес, жакыпбековдук тегирменден ийленип өтүп чыгып, дал өзүндөй болуп сакталгандыгы даана байкалат. “Теңири Манастын” тили – А. Жакыпбеков жараткан “Манастын” тили.

Котормочу кандайдыр бир чыгарманы которо турган болсо, ошол автордун көркөм дүйнөсүнө кирип, анын көркөм дүйнөсүн өздөштүрүп, ошол дүйнө турмуш-тиричилигин, окуялардагы көрүнүштөрдү, чыгарманын идеясын өзүндөй кылып берүүгө аракеттенет. Кайсы элдин турмуш-тиричилиги жөнүндө сөз болсо, ошол элдин психологиясын чагылдырып которуу милдети болот. Котормочунун алдында текстте айтылган ойдун, анын ар бир сөзүнүн маанисин өзүндөй кылып жаратуу милдети болот. Демек, котормочу чыгарманын түпкү идеясы менен маанисине гана эмес, ошол автордун, ошол чыгармада баяндалган элдин, чыгармадагы каармандардын дал өзүн чагылдырууга, жергиликтүү улуттук колоритти бузбай берүүгө, кейипкерлердин улуттук менталитетин сактоого бардык күчүн жумшайт. Котормочунун жазуучулук өз стили болгон менен, жогоруда айтып өткөнүбүздөй, чыгарманын авторунун тилин, стилин сактоого болгон аракеттери сөзсүз болот. Анткени анын алдында чыгарманын оригинал көрүнүшүн бузбай которуу талабы турат.

Ал эми котормочу тигил же бул чыгарманы башка тилден автордун өзүнүн эне тилине которо турган болгондо, жогорудагы талаптар анын алдына башкача мазмунда коюлат. Мындай учурда автордун оюн, чыгарманын негизги маанисин, өз колоритин сактоо милдети эки эсе жогору болуш керек. Ошентип, Ч. Айтматовдун чыгармалары башка тилден автордун өзүнүн эне тилине которулуп жаткандыктан, дүйнөлүк ысымы бар улуу жазуучунун алдында котормочунун олуттуу жоопкерчиликти сезип жүрүп ишти аткарган жайлары болбой койгон эмес. Анын үстүнө ошол котормочулардын бардыгы кыргыз тилинин Ч. Айтматов эне сүтү менен оозанып сүйлөп көнгөн аймагынын өкүлдөрү, Ч. Айтматовдун эне тилинде жазылган чыгармаларын беш манжасындай билген жазуучу-котормочулар болуп эсептелет. Алар Ч. Айтматовдун чыгармаларын орусчадан кыргызчага которушканы менен, орус психологиясы, орус элинин кулк-мүнөзү, орустардын аурасы

чагылдырылган чыгарманы эмес, кыргыз психологиясы, кыргыз элинин кулк-мүнөзү, кыргыздардын аурасы чагылдырылган чыгарманы которушкан. Айтматовдун чыгармаларынын кыргызчасын окуп, өздөрүнө жазуучулук тажрыйба топтогон жазуучулар, болгондо да кыргыз журтчулугуна таанымал жазуучулар болуп саналат. Демек алар Айтматовдун стилине сүңгүп кирип, сөздөрдү айтматовдой пайдаланууга көнгөн, макалдарды, фразеологизмдерди, уламыштарды, эл оозундагы айрым бир “сыйкырдуу” сөздөрдү да улуу жазуучу колдонгондой кылып колдоно билген котормочу-жазуучулар. Ошентип, Ч. Айтматовдун орусча жазылып кыргызчага которулган чыгармаларынын тилин “Жамийланын”, “Бетме-беттин”, “Саманчынын жолунун” тили катары кабыл алып, Айтматовдун өзүнүн тили деп эсептөөгө негиз бар.

Ар кандай көркөм чыгарма “көркөм тил” же “поэтикалык тил” менен жазылат (М. Борбугулов), мындайды орус филологиясында көтөрүңкү бийик стиль (высокий стиль) дейт. Жалпы элдик тил (адатта оозеки тил деп түшүнөбүз) менен адабий тилге караганда көркөм тил сөзсүз түрдө өзүнө таандык бир топ өзгөчөлүктөргө ээ болот. Көркөм тил автордун баяндоолору жана чыгармадагы кейипкерлердин сөздөрү, ой толгоолору, монологдору, диалогдору менен жаралат. Жөн жаралбайт, турмуш чындыгы, жаратылыш, башка көрүнүштөр, бардыгы кооздолуп, шөкөттөлүп жазылып жараларын эске алып, бир нече мисалдарды келтирели.

Жазуучунун “Кылым карытар бир күн” романында чыгарманын өзөк окуясына кыйыр гана тийешеси бар, бирок баяндалып жаткан окуя менен чыгарма жазылган учурдагы ааламдашуунун карым-катышына түздөн-түз тийешеси бар бир ойдун, кандайдыр бир нерсени каңкуулагандай ойдун, кайра-кайра эске сала бергендей кайталанып айтыла бериши бар.

“Бул кыйырда поезддер чыгыштан батышка, батыштан чыгышка байма-бай каттап турат...”

Темир жолдун эки тарап кыйырында ээн талаа, эрме чөл Сары-Өзөк жатат.

Гринвич меридианы сымал бу кыйырда алыс-жакын аралыктын эсеби темир жолдон баиталат.

Поезддер чыгыштан батышка, батыштан чыгышка байма-бай каттап турат”.

Поэтикалык мына ушул *кайырма* сымал кызмат аткарган сөздөр романдын сюжеттик окуяларын толуктап, “адамзат тынчтыкта жашоого көнө албаса, тукум курут болот” деген автордук идеяны кайра-кайра эске салып, тынымсыз жүрүп турган аалам жашоосунун деми болуп согуп турат. Жашоонун, адамзат тиричилигинин түбөлүктүүлүгү чыгарманы окуп жаткан кишиге темир жолго урунган дөңгөлөктөрдүн ырааттуу шакылдагы сымал туюлат. Акыйкатын айтыш керек, бул саптардын түп нускасы, орусчасы, алда канча күчтүү таасир этер касиетке эгедер жазылган. Айтматовдун жазганы ошончолук күчтүү таасир берер сөздөр менен жазылбаган болсо, которулгандагысы жогоруда биз келтирген мисалдагыдай көркөмдүк бийиктикте жаралышы мүмкүн эмес эле.

Оригиналында өз учурунун кубаттуу унаасы, жер бетинин кенендиги, кенендиктин өлчөнүш шарттары, адамдардын ортосундагы тынымсыз карым-кагыштар узун сабак роман-ырга жазылган кайырма сымал болуп көркөмдүк бийик деңгээлде сүрөттөлбөсө, кыргызчасында алдагыдай *байма-бай, эки тарап кыйыры, эрме чөл, меридиан сымал, алыс-жакын аралык* деген өңдүү кыргыз тилиндеги лексикалык табылгалар ордуна коюлуп жазылат беле, жазылбайт беле. Муну дал Айтматовдун өз эне тили жана котормочунун эргүүлөрүнөн жаралган табылгалар деп айтсак жарашат.

Так мына ушундай поэтикалык кайырымалар менен А.С. Пушкиндин өлгөнүнүн 150 жылдыгында Ч. Айтматовдун сүйлөгөн сөзүн алып көрөлү. Жыйын Москвада болгон. Анын кыргызчасы мындай.

“Аткан октун үнү өчөт, калдактаган каргалар кайра учуп жайланат жылаңач дарак башына...

Ажалы чукул акынды, чымындай жаны чыркырап, кайра жерден көтөрүп тургандайбыз буркурап...

Абдан шашып алганбыз, кайра атты камчылап, аман-эсен сактоонун айла-амалы барчылап...

Арийне кагылып калды коңгуроо...

Айтчу аңгеме бу күндө дагы акын жөнүндө...” деп сөздү баштап, улуу акын тууралуу баяндамасынын аягын да дал ушул “кайырма-кайрыктар” менен бүтүргөн.

1837-жылдын каргашалуу кыш күнүнүн көрүнүшүн бир жарым кылымдан кийин сүрөттөп көрсөтүү үчүн улуу жазуучу мына

ушинтип ырдаган. Бул сөздүн орусча түп нуска айтылышы дал мына ушундай ыр болуп айтылып, кыргызчага алдагыдай болуп которулган. Түп нускасында автор жогорку көркөмдүктө ушинтип ырдабаганда, кыргызча котормосу жогоркудай бийик деңгээлде айтылып которулуп чыкмак эмес. Тил чеберчилиги, тил көркөмдүгү автордун өзүнүкү, котормочу болсо, ошол көркөмдүк менен чеберчиликтин башка тилдеги – Айтматовдун эне тилиндеги, эквиваленттерин гана таап кылдаттык менен ордуна койгон.

Ошентип атактуу жазуучу Ч. Айтматовдун чыгармаларынын тили, эне тилинде жазылгандарынын тили да, башка тилде жазылып эне тилине которулгандарынын тили да чыныгы көркөм чыгарманын көтөрүңкү бийик стилинин үлгүсү жана азыркы кыргыз тилинин лексикалык корун байытар тил болуп саналат.

Адабияттар

1. Абдувалиев И. Айтматовдун тилиби, котормочунун тилиби? // Айтматов окуулары – 2017: Эл аралык илимий практикалык конференциянын материалдары. – Бишкек, 2018. – Б. 70-79.
2. Абдувалиев И. Айтматовдун тилине киришүү. – Бишкек: Улуу Тоолор, 2018.
3. Акматалиев А. Кыргыз тили, “Манас” жана Айтматов. – Бишкек, 2013.
4. Ахматов Т., Мукамбаев Ж. Азыркы кыргыз тили. Фонетика, лексика. – Фрунзе, 1978.
5. Борбугулов М. Адабият теориясы. – Бишкек, 1996. – 186 б.
6. Джумаева Ж. Т. Түгөлбай Сыдыкбеков жана кыргыз тили маселелери. – Ош, 2024.
7. Квятковский А. Поэтический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – 375 с.

© Абдувалиев И., 2024

М.К. Акопян,
студентка 2 курса ФСКиС ГУ им. В.Я. Брюсова,
г. Ереван, Армения

А.Г. Закарян,
студентка 4 курса ИИГУ УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **С.В. Кобызева,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ

Роль рекламы как инструмента товарного рынка достаточно высока и заключается в ускорении развития рыночной экономики, расширении товарного рынка, стимулировании рыночной конкуренции, предоставлении эмоциональной и стимулирующей информации, создании стимулов для повышения потребительского спроса и качества жизни, развитии товарной индустрии рекламной деятельности, а также в и изъятии некачественной продукции. Экономическое и технологическое воздействие на рекламную деятельность воплощается в новых рекламных материалах и технологиях, средствах рекламы, каналах повторной рекламы, глобализации рынков, создании мирового рекламного пространства [2].

Общеизвестно, что целью всякого рекламного текста как продукта процесса рекламирования является продвижение товара или услуги, что неизбежно предполагает воздействие на целевую аудиторию – формирование ее желаний и потребительских предпочтений. В практике успешной рекламы используется широкий спектр всевозможных средств рекламы, каждое из которых имеет свои специфические характеристики, достоинства и недостатки и может воздействовать, и обслуживать различные аудитории при разном рекламном эффекте. Для достижения конкретных маркетинговых целей рекламодателя выбираются именно те средства рекламы и их комбинации, которые максимально отвечают предъявляемым требованиям.

Существует большое количество критериев, по которым можно классифицировать средства рекламы, в частности: по назначению, охвату аудитории, техническим характеристикам, особенностям применения, способу воздействия на целевую аудиторию, распространению и по другим параметрам. Единой общепризнанной классификации средств рекламы на сегодняшний день, тем не менее, не существует. Это связано с тем, что способы (каналы, средства, медиа) передачи сообщений чрезвычайно разнообразны и постоянно развиваются, поэтому любая попытка строго классифицировать все эти средства, как правило, наталкивается на определенные трудности. Более того, в современной рекламной индустрии средства массовой информации развиваются гораздо быстрее, чем это можно осмыслить в терминах рекламной коммуникации [4].

Будучи ограниченными рамками статьи, рассмотрим особенности реализации коммуникативного воздействия на целевую аудиторию на примере использования фонетических и графических языковых средств, зафиксированных в текстах современной печатной рекламы.

Как известно, в перечень используемых в рекламе **фонетических средств** входит рифма и различные виды звуковых повторов. Так, к примеру, с заметной регулярностью используется в рекламе звукопись – прием, в основе которого лежит особый подбор лексических единиц, способствующих усилению звуковой выразительности речи. Благодаря повтору и сочетаемости определенных звуков можно создавать различные позитивные образы, способные вызвать у потенциального потребителя необходимые эмоции и реакции в интересах рекламодателя [1, 170], поскольку они помогают создать запоминающийся звуковой фон и сделать рекламное сообщение более эмоциональным.

Приведем примеры использования фонетических средств в рекламе.

- **Использование рифмы:**

- 1) В любом месте веселее вместе (реклама драже *M&M*);
- 2) Свежесть белья – заслуга моя (реклама стирального порошка «Миф»);
- 3) Пей «Тонус» и получай бонус (реклама сока «Тонус»);

4) Будьте бдительны, водители, почти все из вас родители (реклама ГИБДД);

5) It's the Viakal fizz that does the bizz! (реклама очищающего средства *Viakal*);

6) Different scents for different gents! (реклама антиперспиранта *Old Spice*).

- Повтор звуков:

1) Свежее решение (реклама жевательного драже *Mentos*);

2) Не тормози – сникерсни (реклама шоколадного батончика *Snickers*);

3) Вольному – Volvo (реклама автомобильного бренда *Volvo*);

4) Today Tomorrow Toyota (реклама автоконцерна *Toyota*);

5) Functional...Fashionable...Formidable (реклама спортивной одежды *Fila*);

6) Do the dew (реклама газированного напитка *Mountain Dew*);

Кроме того, не менее важным фонетическим средством является интонация, поскольку при помощи интонации высказывание приобретает целый ряд смысловых характеристик оценочной, эмоционально-экспрессивной, и акцентирующей природы, что позволяет составителю рекламного текста произвести необходимое воздействие на адресата. В текстах современной рекламы интонация передается через различные **графические индикаторы** (знаков пунктуации, всевозможных типографских шрифтов, своеобразной графической подачи слова и прочих средств графического выдвигания).

К примеру, варьирование шрифтов и своеобразная сегментация текста в рекламе не только нацелены на то чтобы привлечь внимание потенциального потребителя (всем известно, что именно графическое оформление «цепляет» взгляд адресата), но нередко они применяются в тексте, чтобы усилить смысл сказанного [1, 170], а значит они способны воздействовать на читателя. Обратимся к примерам.

Различные **шрифты** могут создавать разные ассоциации. Например, шрифт *Waltograph*, который обычно ассоциируется с магией, колдовством и сказочным миром, представляет собой курсивный шрифт, имеющий петлю и сходный по форме с рукописным почерком Уолта Диснея – основателя *Disney*. Почерк сочетает в себе детскую нежность и атмосферу волшебства, характерную для мира *Disney*.

Шрифт логотипа *Nike* и слогана хороший пример того, как работает фирменный стиль. В логотипе *Nike* используется шрифт *Futura*, для которого характерно отсутствие декоративных засечек на буквах. Шрифты *Futura* бывают различных дизайнов (полужирный, полужирный курсив, и пр.). *Nike* использует полужирный вариант, что даёт ощущение мощного дизайнера, а наклонные буквы передают динамизм, свойственный спортивному бренду.

Название *Nars* набрано шрифтом *Helvetica Neue*. Тонкие линии переплетающихся букв в логотипе выглядят элегантно, строго, и изящно, как красный тон помады, который всегда будет вне моды и времени.

Графические средства также предполагают обращение к ярким цветам, необычным символам и логотипам. Они помогают создать визуально привлекательную и запоминающуюся рекламу, которая отличается от рекламы конкурентов и подчёркивает уникальность бренда. Рассмотрим примеры.

Логотипы должны быть узнаваемыми и хорошо передавать ценности и идентичность бренда.

Например, логотип торговой марки *Rolex* представлен в форме заостренной короны и является символом победы, престижа и перфекционизма, что, несомненно, позволяет произвести необходимое эмоционально-психологическое воздействие на целевую

аудиторию.

Логотип *Chanel* представляет собой двоякую букву «С» и является красноречивой отсылкой к инициалам Коко Шанель (Coco Chanel). Данный логотип стал символом элегантности и моды вне времени.

Цвета отвечают за передачу эмоций и ассоциаций. Так, использование яркого красного цвета в рекламе может вызывать чувство голода, стимулировать аппетит. Его используют такие компании как *Coca Cola, Kinder, Nutella*. Красный цвет активизирует эмоции и усиливает на этой основе воздействие на целевую аудиторию, побуждая к приобретению рекламируемого продукта.

В логотипе *Lego* помимо красного использован желтый и синий цвета. Яркие цвета привлекают не только внимание детей, но и их родителей. Синий цвет – классический «король» цвета – считается в психологии цветом, транслирующим верность, надежность и безопасность. Такая расцветка создаёт ощущение праздника, беспечной радости и счастья, поэтому его на регулярной основе используют в эмблемах компаний, занимающихся организацией детских мероприятий, а также реализацией детских товаров и сладостей.

Зеленый цвет, как правило, всегда воспринимается в позитивном ключе как цвет жизни и природы. Для многих людей он символизирует процветание и новые начинания. Он передает чувство свежести, уверенности и чистоты, и поэтому часто используется в логотипах бытовых чистящих средств, к примеру, *Fairy*.

Черный цвет считается «серьезным» цветом и символизирует элегантность, силу, интеллект и роскошь, признание. Данный цвет с успехом используют в своих логотипах автоконцерны *Mercedes-Benz, Bentley*.

Итак, проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что звуковое и визуальное оформление рекламных материалов влияют на целевую аудиторию и делают рекламу более запоминающейся и привлекательной. В современном мире, когда конкуренция на рынке беспрецедентно высока, правильное использование фонетических и графических средств становится одним из ключевых инструментов для реализации успешной маркетинговой стратегии.

Таким образом, изучение и применение фонетических и графических средств в современной рекламе имеет важное значение для успешного продвижения товаров и услуг на рынке. Надлежащее использование данных инструментов позволяет произвести сильное впечатление на потенциального клиента, увеличить узнаваемость бренда и повысить эффективность рекламной кампании в целом. Сочетание качественной звуковой дорожки, замысловатого оформления и подбора стилистических решений поможет сделать рекламу запоминающейся, привлекательной и успешной. Комбинирование графических и фонетических средств помогает создать цельное и эффективное рекламное сообщение, которое привлекает внимание потребителей и оставляет устойчивое позитивное впечатление. Важно учитывать целевую аудиторию, ее потребительские предпочтения и ценности, чтобы выбрать подходящие инструменты для коммуникативного с ней взаимодействия.

Литература

1. Кобызева С.В., Ковшечникова В.А. Способы и средства субъективизации в текстах современной англоязычной рекламы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – №12/2. – С. 168-174. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.12-2.17.
2. Организация и управление рекламной деятельностью. – URL: <https://www.referat911.ru/Marketing/organizaciya-i-upravlenie-reklamnoj-deyatelnostju/257389-2547872-place1.html> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Понятие рекламы. Реклама как социальный институт. – URL: <https://lektsii.org/10-5002.html> (дата обращения: 21.02.2024).

4. Средства рекламы и PR. – URL: https://studbooks.net/2418380/marketing/sredstva_reklamy#google_vignette (дата обращения: 21.02.2024).

© Акопян М.К., Закарян А.Г., 2024

УДК 371

В.Я. Асабина,
*старший преподаватель кафедры
управления образованием
ГАУ ДПО Институт развития образования
Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия*

СОВРЕМЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ЕГО ИМИДЖ, БРЕНД И РЕПУТАЦИЯ

Реалии сегодняшнего дня – рыночные отношения, инновационные технологии, удаленная работа, онлайн образование, цифровые технологии, глобализация.

Происходящие в мире и стране стремительные, глобальные изменения ставят перед учительством, как и перед всем трудоспособным населением, многочисленные вопросы, как реагировать на вызовы времени; как выдержать конкуренцию; как сохранить жизнеспособность, когда закрываются школы, сокращаются часы; когда у родителей обучающихся есть право выбора учителя и школы. Молодых специалистов беспокоят финансовая составляющая работы в сфере образования, большие нагрузки в образовательной деятельности, низкая зарплата. Среди педагогов старшего поколения происходит педагогическое выгорание.

В условиях цифровой трансформации социально-экономических, политических, культурных и других систем происходят преобразования в сфере образования: меняются подходы к организации образовательного процесса, совершенствуются стандарты обучения и воспитания, обновляется государственная политика, ставятся новые задачи перед работниками системы образования. В этих обстоятельствах

руководителям образовательных организаций важно уметь быстро реагировать на вызовы внешней среды, адаптироваться к ним, находить нестандартные решения, применять эффективные управленческие методы и инструменты.

Готов ли руководитель образовательной организации понять и принять глобальные вызовы времени? Как стать руководителем признанной личностью и заслужить доверие обучающихся, их родителей?

Еще до недавнего времени к личности руководителя не предъявлялось много требований. Было достаточно высоких профессиональных качеств. Современный же рынок подразумевает взаимодействие между смежными структурами, связи с общественностью, сотрудничество с бизнесом, поэтому руководителю нужно обладать высоким эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками, общей эрудицией, уверенно проявлять себя как сильная личность и эффективный менеджер [1].

Сегодняшний руководитель занимает активную жизненную позицию, продвигает образовательные услуги и принимает меры по созданию комфортных условий для педагогов и обучающихся. Сегодня директору школы нельзя быть сторонним наблюдателем, когда конкуренция правит миром.

Имя руководителю создают не оценки компетенций, не аттестация, не наличие плана самообразования, а готовность заявить миру о себе:

- надо быть открытым вызовам времени, жить во времени;
- быть конкурентоспособным;
- уметь самостоятельно принимать решения по управлению педагогическим коллективом;
- уверенно принимать вызовы времени: сложные жизненные ситуации в стране и в мире [2].

Что такое личный бренд руководителя?

Личный бренд – это то, что выделяет любого человека среди остальных, делает неповторимым и уникальным. Руководителя школы знают в лицо; его имя передается из уст в уста: он лучший среди лучших.

Личный бренд – это профессиональные компетенции. О директоре школы говорят, что он – профессионал и эксперт; что он

- хороший психолог, понимающий детей и взрослых, защитник их интересов, создатель лучших условий для развития способностей обучающихся и для профессионального и личностного роста педагогов.

Личный бренд – это репутация, это имидж. Руководитель – личность, которую все признают. Он позиционирует свои умения и навыки, показывает набранный опыт по вопросам управления, обучения, воспитания. Он открыт миру, креативен и решителен. Руководитель школы, опирающийся на личный опыт, пользуется доверием, и его мнение важно окружающим. К нему прислушиваются. У такого руководителя сформирована сильная команда. В такую команду просятся сильные учителя. В такой школе нет проблем с приемом обучающихся. Благодаря личному бренду руководителя, школа становится известной, узнаваемой и успешной: конкурентоспособной.

Выстроенный бренд руководителя школы помогает:

- повысить конкурентоспособность на рынке труда;
- стать устойчивым к негативным экономическим явлениям, не бояться сокращений и финансовых кризисов;
- добиться стабильного дохода;
- систематизировать и структурировать трудовую деятельность, обеспечить непрерывный профессиональный рост и развитие педагогического и ученического коллективов;
- отыскать новые способы самореализации [3].

В сильном коллективе компетентный и востребованный учитель не опасается потерять работу и трудится на выгодных для него условиях, получает удовольствие от реализации личных способностей и талантов. Педагог с развитым личным брендом чувствует себя уверенно в самых сложных жизненных обстоятельствах. Имя школы и руководителя с сильным брендом позволяет учителю утвердиться в собственных глазах и почувствовать себя не безликим рядовым работником, а мастером своего дела. В современном конкурентном соревновании личный бренд помогает выстроить собственный путь самообразовательной деятельности, самоопределиться, самоутвердиться и почувствовать себя не просто учителем, а мастером-педагогом. От руководителя зависит насколько педагог чувствует себя свободным и смело проявляет окружению свои ценности, себя как личность [5].

Формированию имиджа и авторитета, бренда руководителя и всей его команды способствуют эффективные формы инновационной деятельности:

- Участие в научно-практических конференциях, онлайн-курсах, семинарах. Оно способствует продвижению управленческого и педагогического опыта. Руководитель становится более уверенным, амбициозным, знакомит с апробированным опытом, предлагает свои идеи.

- Самопрезентация на профессиональных конкурсах, научно-методических форумах, конференциях. Происходит сравнительный анализ себя и конкурентов, видение своих преимуществ и недостатков, выстраивание личной траектории творчества и успеха.

- Публикация статей, разработок в научно-методических изданиях. Это профессиональная репутация, авторитет, значимость. Распространение информации о себе как о лучшем педагоге, переосмысление отношения к себе, самоанализ из достижений и недостатков.

- Разработка информационной рекомендации, пособия, книги, брошюры. Это практическое подтверждение вашей индивидуальной профессиональной значимости в профессии.

Тенденции, пришедшие в сферу образования, требуют от руководителя школы подстраиваться под новую действительность: использовать новые методы в работе, управлять информацией, научиться работать в цифровом пространстве.

Хорошо продуманный персональный бренд – это залог профессионального благополучия и стабильного финансового дохода в будущем. Личный бренд стоит развивать каждому. Создайте в своем окружении образ себя, как сильного педагога и руководителя, заявите о себе, пока не создано то мнение, которое не характеризует вас.

Если углубляться в философию и добрые послылы, то это еще про миссию, ценности, цели и прекрасное будущее. Человек дела позиционирует себя для того, чтобы помочь другим: дать то, в чем человек нуждается. Будьте брендом своего дела.

Сегодня важно поворачиваться к людям лицом, это – единственный самый быстрый способ привлечь внимание к вашему делу и завоевать сердца миллионов. Персональный бренд является универсальным способом заявить о себе, как об успешной личности

и эксперте высокого уровня. Поскольку имидж оказывает непосредственное влияние на профессиональную деятельность и ее дальнейшее развитие необходимо уметь правильно формировать и подавать личный бренд. Это поможет обеспечить устойчивую репутацию вашему имени и занять желаемое место в выбранной сфере [4].

Литература

1. Лебедева Н.С., Мальцев А.П. Формирование имиджа руководителя образовательной организации / Модернизация регионального образования: опыт педагогов Оренбуржья. – Оренбург, 2017. – № 3(15). – С. 59-60.
2. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
3. Опфер Е.А. Имидж современного педагога. – Волгоград: Принт, 2017. – 84 с.
4. Фалунина Е.В., Фалунин В.Ф. Компоненты структуры личности руководителя в психологической науке // Российский научный журнал. 2015. – № 5. – С. 108-110.
5. Фалунина Е.В., Фалунин В.Ф. Содержательные характеристики психологического портрета личности руководителя современной общеобразовательной школы // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 2. Ч. 3. – С. 12-15.

© Асабина В.Я., 2024

УДК 811.512.145

И.И. Ахмадуллина,

студентка 4 курса ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: **И.Ф. Зарипова,**

канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

«АТА/ЭТИ» КОМПОНЕНТЛЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМНАРНЫҢ ИДЕОГРАФИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Татар теле – гажәеп гүзәл, камил төзелешле, бай тел. Аның гасырлардан-гасырларга күчеп килүче кыйммәтләре бар, бу – мәкаль-әйтемнәр, табышмаклар, әкиятләр, санамыш-сынамышлар,

фразеологизмнар һәм башкалар. Фразеологизмнарны телнең жәүһәрләре дип йөртәләр. Алар телнең милли колоритын, үзенчәлеген билгелиләр [1, 3].

Фразеология фәнненең үсешенә француз лингвисты Ш. Балли идеяләре йогынты ясый. Фразеология, мөстәкыйль тел тармагы буларак, рус тел белемендә XX гасырның 40 нчы елларында формалашып житә. Рус фразеологиясе турында беренче теоретик мәгълүматларны А.А. Потебня, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов хезмәтләрендә табабыз. 50 нче елларда В.В. Виноградов хезмәтләрендә фразеологиягә кагылышлы төп төшенчәләр ачыклана, өйрәнү бурычлары билгеләнә, юнәлешләр күрсәтелә. Алга таба фразеологизмнар, телнең структур берәмлекләре буларак, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова хезмәтләрендә яктыртыла, шулай ук фразеологизмнарны төркемләү, аларның составы, ясалыш-структур үзенчәлекләре, семантикасы, лексикографик тасвирлау, лингвокультурологик аспектта тикшерү, башка телләр белән чагыштырып өйрәнү белән бәйлә мәсьәләләр В.Л. Архангельский, Н.Н. Амосова, В.П. Жуков, А.В. Кунин, Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия һ.б.ның хезмәтләрендә чагылыш таба [3, 191].

Татар тел белемендә дә бу юнәлештә тикшеренүләр шактый. Беренче булып «фразеология» төшенчәсенә аңлатманы К. Насыйри «Әнмүзәж»ендә (1895) бирә. Бу төр әйтелмәләрне ул үзләренең төп мәгънәләреннән күчерелгән, яшерен (читләтелгән) мәгънәле сүzlәр (кәлимәләр) дип билгели. Г.Х. Алпаров тарафыннан төзелгән «Әлифба тәртибе, имла кагыйдәләре, атамалар мәсьәләсе. Халык әдәбиятын жыю турында инструкцияләр жыентыгы» (1926) китабының «Фольклор һәм халык әдәбиятын жыю өчен кулланма» бүлегендә читләтеп әйтелгән сүzlәр (кинаяләр), тапкыр җаваплар, каргышлар һәм алкышлар кебек баш астында телебездә кин таралган фразеологик әйтелмәләр дә байтак бирелгән.

Димәк, фразеологияне фәндә тел гыйлеменең аерым бер тармагы итеп тану XX гасыр башына карый. 50 нче елларда исә бу эзләнүләр тагын да кинрәк төс алып тирәнәйтелә һәм тел гыйлеменең яна бер тармагына әверелә. Фразеологик берәмлекләренең төрләрән һәм үзенчәлекләрен өйрәнү, системага салу үзәккә алына. Ш.А. Рамазанов, Г.Х. Әхәтов, Л. Жәләй, Н.Б. Борһанова, Л.Г. Мәхмүтова, Г.Х. Ахунҗанов, Р.А. Йосыпов, С.Ш.

Поварисов, В.Х. Хаков, Ф.С. Сафиуллина, Х.Ш. Мэхмүтов кебек галимнәрнең хезмәтләрендә татар фразеологиясе төрле яклап тикшерелә: «фразеологизм» һәм «фразеология» төшенчәләренә билгеләмә бирелә, фразеологизмнарның сүзләрдән һәм гади сүз тезмәләреннән аермасы аңлатыла; бу төр әйтелмәләренң барлыкка килү, туплау, аларны төркемләү мәсьәләсе кузгатыла; фразеологик әйтелмәләренң стилистик кулланылышы яктыртыла, аларның семантик, грамматик һәм лексикографик үзенчәлекләре тасвирлана, башка телләргә тәржемә итү проблемалары турында сөйләнелә, этимологияләре ачыклана һ. б. [3, 192].

Г.Х. Әхәтов үзенң «Татар теленң фразеологик әйтелмәләре» исемле кандидатлык диссертациясендә фразеологиянең предмет буларак фәннә тоткан урынын билгели, беренче тапкыр мәкаль-әйтемләрден, табышмаклардан аерып, бу төр әйтелмәләрне аерым категория итеп карый. Үзләренң структур-семантик билгеләре буенча фразеологик әйтелмәләрне идиомаларга, фразеологик тезмәләргә (штамплар һәм берәмлекләргә) һәм фразеологик термин-атамаларга бүлә. Фразеология фәне теориясенә зур өлеш керткән хезмәтләренң берсе – Г.Х. Ахунжановның «Татар теле идиомалары». Монда идиомага билгеләмә бирү һәм бу тармактагы терминология мәсьәләләренә автор яңача якын килә, аерым алганда, «фразеология» сүзенң атама буларак уңышсыз булуын, ә «идиоматика» терминының уңышлырак икәннән дәлилләргә омтыла.

Татар телендә фразеологик сүзлекләр басылу да – фразеологик әйтелмәләренң үзенчәлекләрен һәм төрләрен өйрәнү, системага салу өчен әһәмиятле күренеш. 1957 елда Л. Жәләй, Н.Б. Борханова, Л.Г. Мэхмүтоваларның «Татар теленң фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемләр» дөнья күрә, 1959 елда Н.Б. Борханова, Л.Г. Мэхмүтова тарафыннан төзелгән «Русча-татарча фразеологик сүзлек», 1982 елда Г.Х. Әхәтовның «Татар теленң фразеологик әйтелмәләр сүзлегә», 1991 елда Л.К. Бәйрәмвановның «Русча-татарча тематик фразеологик сүзлегә», 2001 елда Ф.С. Сафиуллинаның «Татарча-русча фразеологик сүзлегә» басыла. Н. Исәнбәтнең 1989-1990 елларда басылган ике томлык «Татар теленң фразеологик сүзлегә» әлегә кадәр нәшер ителгән иң тулы сүзлек булып тора.

Татар тел гыйлемендә фразеологизмнар шактый өйрәнелгән өлкәләрдән саналса да, яктыртылмый калган мәсьәләләр кала килә. Мәсәлән, татар телендә «ата/эти» компонентлы фразеологизмнар

шундыйлардан. Бу темага кагылышлы махсус хезмәтләрнең әлегә булмавы сайланган теманың актуальлеген билгели.

«Ата/эти» компонентлы фразеологизмнарны идеографик үзенчәлекләре буенча, Л.Г. Бабенконың классификациясенә нигезләнеп, берничә төркемгә бүлеп карап була. Мәсәлән:

1. Эмоциональ мөнәсәбәт белдерүче фразеологизмнар:

Ата-ана иркәсен белгән (күргән) – Ятимлек жәфасын күрмичә, ата-ана кулында, кадердә үскән булу.

Атасын таныту – Эти! Эни! – дип акырта-бакырта елатканчы кыйнау. Үзсүзләнеп, тискәреләнеп узынган кешене тәртипкә китерү мәгънәсендә.

Атам иркәсе (мени) – Артык иркәләүгә карата.

2. Эмоциональ халәтне, хис-кичерешне белдерүче фразеологизмнар:

Ата-анасын үтергән кебек йөри – Кешегә ямьсез йөз күрсәтеп ачуланып йөрү хакында.

3. Сөйләмдә эмоцияләрне белдерүче фразеологизмнар:

Атаңа ләгънәт, авызыңа таш – карг. Сине тудырып үстергән атаңа ләгънәт булсын, тының-тамагың тыгылып каплансын дигәне.

Атаңа нәләт – карг. к. атаңа ләгънәт, авызыңа таш.

Атаң пъялачымы әллә – мыск. Кешенең алдына басып, гәүдәсе белән яктылыкны каплауга каршы әйтелә.

Атаңның баш сөяге – карг. 1. Аңсыз, аңгыра, атаңнан акыл-ми аласы урынга, корыга баш сөяге генә алган нәмәстә димәктән.

4. Кешенең физиологик үзенчәлекләрен һәм халәтен белдерүче фразеологизмнар:

Атасының бүреген кигән – Кечкенә бер савытка икенче бер зур капкач каплаган кебек ишсез нәрсә күргәндә әйтем.

5. Кешенең характер үзенчәлекләрен белдерүче фразеологизмнар:

Атасын сатар – Намуссыз адәм димәктән. Ул кешедә милли горур да, намус та юк, аңа халык та, Ватан да, бер мөкатдәс нәрсә дә юк, карьера бар да шөһрәт бар, шулар өчен бөтен кадерле нәрсәсен сатар дигәннән.

6. Кешенен үз-үзен тотышын белдерүче фразеологизмнар:

Атай малы-катай – Атайдан калган малын уңга-сулга туздыру, эрәм-шәрәм итү турында. Элекке байбәтчэләр һәм хәзерге типкеч малайларга карата.

Атасының сакалы белән уйнау – Югары дәрәжәле, исемле мөгтәбәр кешеләргә яки зур урындагы көчле башлыкларга малайларча бәйләнү. «Елыйсы килгән бала атасының сакалы белән уйнар» дигән мәкальгә ишарә белән әйтем.

Атагызының малын бүләсезме – Бик каты тавыш, ызгыш купкан өйгә карата. Гадәттә атадан бик юньсез балалар калганда, аталарының малын бүләшә алмыйча миңа да миңа дип кычкырышып хур булуларына мисалдан алып әйтем.

7. Интеллектуаль үзенчәлекләрне белдерүче фразеологизмнар:

Атай карт булып әйтәм – Атагыз урынында торырлык өлкән һәм теләктәш кеше буларак киңеш сүземне әйтәм дигәннән.

8. Социаль бүленешне белдерүче фразеологизмнар:

Ата баласы – 1. Билгеле бер ата-анадан туып, ата-ана тәрбиясе күреп үскән, хөрмәтле атаның баласы исемен күтәреп йөрергә лаеклы бала. 2. Бер килмешәк, илсез-йортсыз, нәселсез-нәсәпсез, ниндидер жилдән туган Айтуган түгел, бәлки законлы угыл яки кыз дигән мәгънәдә.

Ак карт әти – Ак карт атай. Әниң бабасының бабасы.

Атага берле – Атаның бердәнбер улы.

Ата күргән – Ата тәрбиясе күргән, ата кулында, аның өлгесен яки һөнәрен алып үскән угыл яки кыз.

Бала атасы – Балага ата булган яки аңа карата аталык вазифаларын үтәүче ир заты.

9. Социаль-экономик мөнәсәбәтләрне белдерүче фразеологизмнар:

Ата-ана хақы – Ата-ананың бала өстендәге табигый һәм хокукый бурычлары.

Аталарча кайгырту – Үзен ил агасы урынындагы кеше дип белеп, яшьләргә үсәргә, олы юлга чыгарга ярдәм итү, майданга чыгарга, урнашырга киңеш һәм кулыннан килгән башка чара белән булышу.

Ата малы – Ата тапкан мал һәм аннан калган мирас. Үзөбез тапкан мал түгел, атай тапкан жәл түгел дигәннән.

Атаң башы кирәкме тагын – Шул житкән, артыкны таләп итмә дигән мәгънәдә.

Атаң малы бармы – Атаң малы түгел. Хакы юк көйгә кеше малын яки дәүләт малын даулаучыга карата.

10. Кешенең яшәешен (яшәү рәвешен) белдерүче фразеологизмнар:

Ата-баба йоласы – Дөнъяга туу-үсү, гаилә кору, ил-йорт тотып, милләтхалык булып яшәү рәте, ягъни аның бишектән башлап, яту-тору, табынга утырып ашау-эчү, кеше белән сәләмләшү, исән-саулык сорашу, аш-су пешерү-төшерү, кунак булышу, йөрешү, туй-бәйрәмнәр итү, сабан туежыеннар кору, жыр-көй, моңнар әйтү, уен-тамашалар, үлем-житемнәр уздыруга кадәр һәрбер ил, һәрбер халыкның тарихлардан бирле төзелеп килгән һәм һәр халыкның үзе өчен бик кадерле, аның үзен үзенчә бар итеп тоюы, яшәеше өчен зарурый һәм шартлы булган үз милли кагыйдәләре, традицияләре, борынгыдан мирас булып килгән ил горейф-гадәте барлыгы бергә, димәк.

Ата юлын куа – Ата-баба кагыйдәсен, традициясен, горейф-гадәтен һәм ысулын тотта.

Фразеологизмнарның кулланылу өлкәсе ифрат киң. Хәзерге вакытта татар телендә фразеологизмнар кулланылмаган бер генә өлкә-тармак та юк. Алар фәнни хезмәтләрдә, публицистик язмаларда, әдәби эсәрләрдә һәм халык ижатында очрыйлар һәм бик еш кеше сөйләмәндә кулланылалар.

Татар телендә «ата/эти» компонентлы фразеологизмнарны идеографик яктан гына түгел, шулай килеп чыгышы, лексик-семантик үзенчәлекләре буенча да тикшерү кызыклы булачак.

Кулланылган әдәбият

1. Абдиева А.Ф., Зарипова И.Ф. Татар һәм рус телләрендә колористик компонентлы фразеологизмнарның тәңгәлләге // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова; Г.У. Гайнуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 3-6.
2. Ахунжанов Г.Х. Татар теленең идиомалары. Казан: Татар. Кит. Нәшр. 1972. – 118 б.

3. Зәкиев М.З. Татар лексикологиясе. Өч томда. I том. Казан: ТӘҺСИ, 2015. – 352 б.
4. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. I том. Казан, 1989. – 495 б.
5. Сафиуллина Ф.С. Тел гыйлеменә кереш. Югары уку йортларының филология факультеты студентлары өчен д-лек. Татарское Республиканское издательство «Хәтер», 2001. – 383 б.
6. Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Югары һәм урта уку йортлары өчен д-лек. Тулыл. 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2002. – 407 б.
7. Сафиуллина Ф.С. Татар теленең лексикологиясе: Югары уку йорты студентлары өчен. Казан: КДУ, 1999. – 266 б.

© Ахмадуллина И.И., 2024

УДК 316.774

Д.Ф. Ахметова,
студентка 3 курса ВШ ФиС УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **Ю.А. Латыпова,**
ст. преподаватель УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Данная статья посвящена эволюции невербальной коммуникации в цифровую эпоху с упором на роль интернет-символов и эмодзи в онлайн-диалогах. Рассматриваются различные аспекты использования этих символов, включая их влияние на восприятие сообщений, эмоциональную экспрессию и динамику онлайн-общения. Также анализируются культурные и языковые особенности в использовании интернет-символов и эмодзи, подчеркивая их значимость в современной цифровой коммуникации.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, интернет-символы, эмодзи, цифровая эпоха, культурные аспекты.*

Невербальная коммуникация, как один из ключевых элементов общения, всегда играла важную роль в передаче информации между

людьми. С развитием цифровых технологий и переходом общества в цифровую эпоху, эта коммуникация приобрела новые формы и проявления. Одним из наиболее ярких аспектов этой эволюции является использование интернет-символов и эмодзи.

История развития невербальной коммуникации в цифровой эпохе начинается с появления первых интернет-символов в сообщениях, созданных еще в начале Интернета. Простые символы, такие как «:-)» или «:-(», были первыми попытками передать эмоциональное состояние через текстовые сообщения. С течением времени, с распространением мессенджеров и социальных сетей, наблюдался взрывной рост использования различных эмодзи, представляющих целый спектр человеческих эмоций и выражений.

Эта эволюция невербальной коммуникации в цифровой эпохе имеет не только технические и функциональные аспекты, но также имеет глубокие психологические и социокультурные корни. С разнообразием культур и языков, а также с уникальными способами восприятия и выражения эмоций, интернет-символы и эмодзи стали универсальным средством коммуникации, которое преодолевает границы и разнообразие культурного контекста [1, 87].

Исследование этой эволюции невербальной коммуникации в цифровую эпоху представляет собой важную задачу, которая помогает понять изменяющиеся паттерны общения в современном мире и их влияние на общественную динамику, восприятие информации и эмоциональные взаимодействия в онлайн-среде.

Интернет-символы и эмодзи стали неотъемлемой частью современной онлайн-культуры, играя значительную роль в коммуникации в цифровую эпоху. Важно понимать происхождение, механизмы распространения и различные аспекты использования этих символов для полного анализа их роли в онлайн-диалогах.

Эмодзи, в первую очередь, были вдохновлены японской иероглифической системой кана, которая представляла идеальное средство для выражения эмоций в тексте. Первоначально они были представлены в японских мобильных платформах и мессенджерах в конце 1990-х годов, но вскоре стали популярны во всем мире. С течением времени и развитием социальных сетей, эмодзи стали неотъемлемой частью интернет-культуры, представляя широкий спектр эмоций и реакций.

Интернет-символы, такие как «:-)», «:-(», «;-)», и другие, появились еще в ранних формах онлайн-общения, таких как электронная почта и чаты. Они служили средством передачи эмоционального состояния и намерений в текстовой форме. С развитием социальных сетей и мессенджеров, количество и разнообразие интернет-символов значительно увеличилось, и они стали не только средством выражения эмоций, но и обогащением языка и стиля общения.

Распространение этих символов происходит через социальные сети, мессенджеры, электронные письма и другие формы онлайн-коммуникации. Они быстро проникают в повседневный язык и становятся частью общепринятой лексики и общения. Их широкое использование способствует установлению эмоциональной связи между участниками диалога и снижению вероятности недоразумений в текстовой коммуникации [5, 119].

Анализ происхождения, распространения и использования интернет-символов и эмодзи позволяет более глубоко понять их роль в онлайн-диалогах и их влияние на эмоциональную экспрессию и восприятие сообщений в современной цифровой эпохе.

Одной из основных функций интернет-символов и эмодзи является передача эмоциональной окраски текста. Использование смайликов или эмодзи может значительно усилить эмоциональное воздействие сообщения на читателя. Например, добавление улыбающегося эмодзи может подчеркнуть дружелюбный тон сообщения, в то время как использование сердечек или восклицательных знаков может подчеркнуть его эмоциональную насыщенность [2, 64].

Кроме того, интернет-символы и эмодзи способны изменять интерпретацию смысла сообщения. Например, одно и то же предложение, сопровождаемое разными эмодзи, может быть воспринято по-разному: с юмором, сарказмом, иронией и т.д. Таким образом, использование этих символов может модифицировать не только эмоциональное, но и смысловое восприятие текста.

Эмодзи, представляющие собой набор разнообразных символов, в значительной степени обогащают возможности эмоциональной экспрессии в онлайн-коммуникации. Они не только

позволяют передавать конкретные эмоции, но и способствуют усилению эмоциональной связи между участниками диалога.

Первоначально созданные для передачи эмоций в текстовой форме эмодзи быстро стали неотъемлемой частью онлайн-коммуникации. Они предоставляют пользователям широкий спектр возможностей для выражения эмоционального состояния: от радости и улыбки до грусти и разочарования. Благодаря этому, участники общения могут точнее передавать свои эмоциональные отклики на сообщения и события, что способствует более глубокому пониманию и близости.

Кроме того, эмодзи помогают смягчить тон общения и создать атмосферу доверия и поддержки. Даже в тех случаях, когда сообщение может быть воспринято негативно или недопонято, использование определенных эмодзи может сгладить остроту ситуации и улучшить эмоциональный контекст диалога [4, 228].

Эмодзи также способствуют формированию эмоциональной связи между участниками общения. Когда один человек использует эмодзи в ответ на сообщение другого, это создает ощущение взаимопонимания и сопереживания. Таким образом, эмодзи играют важную роль в укреплении социальных связей и создании позитивной обстановки в онлайн-среде.

Использование интернет-символов и эмодзи имеет глубокие культурные и языковые корни, которые оказывают влияние на их восприятие и использование в различных культурах и языковых средах. Анализ этих аспектов позволяет понять, как различные культурные и языковые контексты формируют уникальный подход к использованию этих символов.

В разных культурах существуют различные нормы и ценности, которые могут влиять на способы и степень использования интернет-символов и эмодзи. Например, в одних культурах открытое выражение эмоций может быть приемлемым и даже поощряемым, в то время как в других культурах подобное поведение может восприниматься как неуместное или неприличное. Таким образом, использование эмодзи может отражать особенности культурного общения и нормы эмоционального выражения.

Языковые особенности также играют важную роль в использовании интернет-символов и эмодзи. Например, один и тот же эмодзи может иметь разное значение или эмоциональную

окраску в разных языковых средах. Кроме того, некоторые культуры могут иметь свои собственные эмодзи, специфичные для их языка или культурных традиций, что также влияет на восприятие и использование этих символов [3, 144].

Исследование культурных и языковых аспектов использования интернет-символов и эмодзи позволяет лучше понять разнообразие подходов к онлайн-коммуникации в различных культурных и языковых контекстах. Это помогает развивать более адаптированные и эффективные методы коммуникации, учитывая многообразие культурных нюансов и особенностей языкового взаимодействия.

В современном мире интернет-символы и эмодзи стали неотъемлемой частью нашей онлайн-культуры, играя важную роль в коммуникации в цифровой эпохе. Эволюция невербальной коммуникации в онлайн-среде подтверждает, что эти символы не просто украшают текст, но и значительно обогащают его эмоциональную и смысловую глубину.

В процессе написания данной статьи были рассмотрены различные аспекты использования интернет-символов и эмодзи, их влияние на восприятие сообщений, эмоциональную экспрессию, динамику онлайн-диалогов, а также культурные и языковые особенности использования этих символов.

Важно отметить, что эмодзи – это не просто набор смайликов, а настоящий язык эмоций, который переходит границы культур и языков, объединяя людей в онлайн-пространстве. Они играют ключевую роль в улучшении качества онлайн-коммуникации, помогая уточнять смысл и эмоциональный оттенок сообщений, а также укреплять социальные связи и создавать более доверительную атмосферу в онлайн-общении. При этом необходимо помнить, что использование интернет-символов и эмодзи также может иметь свои нюансы и ограничения, особенно в профессиональном или официальном контексте. Важно находить баланс между эмоциональной экспрессией и профессионализмом в онлайн-коммуникации, учитывая контекст и аудиторию.

Таким образом, исследование роли интернет-символов и эмодзи в онлайн-диалогах позволяет лучше понять механизмы цифровой коммуникации и их влияние на общение в современном мире.

Литература

1. Бодров В.А. Коммуникативная функция интернет-символов и эмодзи в современном онлайн-дискурсе // Лингвистическая актуальность проблем коммуникации в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с междунар. участием). – 2021. – С. 87-91.
2. Голубева А.В. Влияние эмодзи на интерпретацию текста в сетевом дискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (75). – С. 64-66.
3. Козлова И.В. Эмодзи в языковой практике: способы их перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 207. – С. 144-149.
4. Морозова Н.В. Эмодзи как инструмент коммуникации в интернет-дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 22. – № 2. С. 228-235.
5. Смирнова Е.А. Использование эмодзи в интернет-дискурсе: семантика, прагматика, структура // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – Т. 27. – № 472. – С. 119-127.

© Ахметова Д.Ф., 2024

УДК 81'362

Г.К. Бакирова,
*филол. ул. канд., доцент Б. Осмонов атындагы ЖАМУ,
Жалал-Абад ш., Кыргыз Республикасы*

ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ОНОМАСТИКАЛЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР (кыргыз, казах, өзбек тилдеринин материалдарында)

Фразеологизмдер кеп процессинде сөз сыяктуу кандайдыр бир түшүнүктү билдиргени менен, анын тутумундагы компоненттеринин маанисин сөзмө-сөз түшүнүүгө болбойт. Бирок бул фразеологизмдердин жалпы мааниси анын тутумундагы компоненттердин мааниси менен байланышы жок дегендикке жатпайт, алардын ортосундагы байланыш фразеологизмдердин

этимологиясына кайрылган учурда гана белгилүү болот. Бардык тилдер өзүнүн фразеологиялык коруна ээ. Андагы фразеологизмдер ошол элдин башынан өткөргөн тарыхынын, турмуш-тиричиликтен алган байкоо, тажрыйбаларынын негизинде көңүлгө жат болуп, ооздон-оозго өтүп, тилде калыптанып, андан кийин даяр материал түрүндө колдонулат. Фразеологизмдердин айтылып калуу себептерин, этимологиясын талдоого алуу – өзүнчө кызыктуу маселе. Түркология илиминде да түрк тилдериндеги фразеологизмдердин тилдик табияты ар тараптан изилдөөгө алынып келе жатат. Ал эми бул макалада айрым тектеш түрк тилдеринде орток колдонулган жана жеке бир тилге гана тиешелүү болгон ономастикалык фразеологизмдердин келип чыгышы жөнүндөгү маселелерди иликтөө максаты коюлат. Тутумунда энчилүү аттар катышкан фразеологизмдердин этимологиясына кайрылууда тектеш тилдердин ичинен кыргыз, казах, өзбек тилдеринин материалдарынан алынган ономастикалык фразеологизмдер айрым топторго бөлүштүрүлүп, жыйналган мисалдардын негизинде аларга этимологиялык жактан талдоо жүргүзүлөт жана кепте колдонулушуна айрым мисалдар келтирилет.

Ачкыч сөздөр: фразеологизмдер, тектеш тилдер, этимология, орток колдонулган жана индивидуалдуу фразеологизмдер, ономастика, антропонимика, топонимика, этнонимика, компаратив.

Фразеологизмдер кеп процессинде сөз же башка сөз айкаштары сыяктуу кандайдыр бир түшүнүктү билдиргени менен, анын тутумундагы компоненттеринин маанисин сөзмө-сөз түшүнүүгө болбойт. Анткени ал компоненттер өзүнүн түз маанисинен ажырап, бир бүтүн фразеологиялык мааниге бириккен. Бирок мындай пикир фразеологизмдердин жалпы мааниси анын тутумундагы компоненттердин мааниси менен эч бир байланышы жок дегендикке жатпайт, алардын ортосундагы байланыш фразеологизмдердин пайда болуу тарыхына, айтылып калуу себептерине кайрылган учурда гана белгилүү болот. Бул жөнүндө кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин төркүнүнө (этимологиясына) изилдөө жүргүзгөн окумуштуу Р. Эгембердиев фразеологизмдердин пайда болушун, этимологиясын изилдөө иши

– сөздөрдүн төркүнүн изилдегендей эле татаал, көп эмгекти талап кылуучу маселе экендигин белгилесе [11, 11], фразеолог Ж. Осмонова: “Идиомалардын этимологиясы, калыптанышы ар бир компоненттин түз маанисин жана алардын өзгөрүүгө учурап, идиомалык мааниге өтүү процессин талдоо аркылуу гана билинет,”- деген [7, 9]. Демек, фразеологизмдердин мааниси өзүнүн тутумундагы компоненттердин маанилери менен гана чектелбейт, башкача айтканда, фразеологиялык маани – тутумундагы компоненттердин кыйыр жана элестүү түрдөгү өзгөчө бир туянтмасы. Фразеологизмдер аркылуу кандайдыр бир нерсе, анын сапаты, кыймыл-аракети, ал-абалы, көрүнүшү сыяктуу белгилер жөнүндөгү жалпы маани берилип, ал маанилер өтө күчөтүлгөн, же тескерисинче, басандатылган мүнөздөгү эмоционалдык, экспрессивдик кошумча белгилери менен кошо берилет. Ошондуктан кепте айтылуучу ойду жөнөкөй сөз менен айтканга караганда фразеологизмдер менен билдирүү угуучуга же окурманга образдуу түрдө так-таамай, жеткиликтүү, түшүнүктүү болот.

Фразеологизмдер бир гана тилге тиешелүү эмес. Бардык эле тектеш же тектеш эмес тилдердин фразеологиялык корунда фразеологизмдер арбын кездешип, алар элдин өз башынан өткөргөн окуяларына, турмуш-тиричиликтен алган байкоо, тажрыйбаларынын негизинде көңүлгө жат болуп, ооздон-оозго өтүп, тилде калыптанып, андан кийин даяр материал түрүндө колдонулуп калгандыгы белгилүү. Демек, фразеологизмдер тилдин башка каражаттары сыяктуу узак тарыхый өнүгүүнүн жемиши болгондуктан, алардын айтылып калуу себептерин, этимологиясын талдоого алуу – өзүнчө кызыктуу маселе.

Түркология илиминде түрк тилдериндеги фразеологизмдердин тилдик табияты ар тараптан изилдөөгө алынып келе жаткандыгы белгилүү. Түрк тилдериндеги фразеологиялык фонд ошол элдердин материалдык, духовный маданиятындагы, элдик каада-салттарындагы, граждандык тарыхындагы, коомдук-саясий, социалдык-экономикалык турмушундагы байланыштардын жана өз алдынчалуулуктун натыйжасында калыптанган. Ошондуктан бул макалада тектеш түрк тилдериндеги айрым орток колдонулган жана ар бир тилдин өзүнө гана тиешелүү болгон фразеологизмдердин келип чыгышы жөнүндөгү маселелерди тутумунда энчилүү аттар катышкан ономастикалык фразеологизмдердин мисалында кароо

максаты коюлду. Бул максатты ишке ашыруу үчүн тектеш түрк тилдеринин ичинен кыргыз, казах, өзбек тилдеринин материалдарынан алынган ономастикалык фразеологизмдерден мисалдар келтирилип, этимологиялык жактан талдоо алынды.

Түрк тилдериндеги фразеологизмдердин өз ара карым-катышы жөнүндө окумуштуу З.Г. Ураксин: “Башкыр тилиндеги көптөгөн фразеологизмдер өзүнүн чыгыш теги жагынан жалпы түрк катмарына барат,”-деп белгилеп, башкыр тилиндеги фразеологизмдердин пайда болуу булактарына токтолгон жана фразеологиялык байланыштарга: башк. *күз ашып йомгансы* / каз. *көзди ашып жумганша* / ног. *коз ашып юмганша* / өзб. *күз очиб юмганча* сыяктуу айрым мисалдарды келтирген [9, 166]. Ал эми кыргыз фразеологиясынын өкүлү Ж. Осмонова: “Идиомалардын бир гана тилге тиешелүүлүгүн толук түрдө дал ошондой түшүнүүгө болбойт, анткени тектеш тилдерде же алардын айрым топторунун арасында бирдей орток идиомалардын болушу мүмкүн,”-деген пикирин билдирип, төмөнкү фразеологизмдерди мисалга алган: кырг. *кой оозунан чөп албоо* / каз. *кой аузынан шөп алмау*; кырг. *төбөсү көккө жетүү* / өзб. *тепаси кукка етди* / башк. *түбэ куккэ тийү* ж.б. [7, 10]. Түрк тилдеринде бул сыяктуу орток колдонулган фразеологизмдер арбын. Алардын арасында тилдин лексикалык составына кирген айрым энчилүү аттарга (адам аттарына, фамилияларга, ылакап аттарга, өлкөлөрдүн, эл жашаган аймактардын, дарыя, көл, тоо ж.б. аттарына) байланыштуу айтылып калган туруктуу сөз тизмектери бар. Мындай фразеологизмдердин келип чыгышы, пайда болуу булактары анын тутумунда колдонулган энчилүү аттардын мааниси, таржымалы менен тыгыз байланыштуу болот жана алгач оозеки кепте айтылып, андан кийин жалпы элдик тилге тарап, анан адабий тилге кирип, ой жүгүртүүнүн өнүгүшүнүн жогорку деңгээли менен байланышкан каражат катары кеңири колдонулат.

Энчилүү аттар – тилдин лексикалык системасындагы сөздөрдүн өзгөчө катмары катары өзүнүн сапаттык мүнөзүн жоготуу менен, фразеологизмдердин уюшулушунда кызмат кылып, ал аркылуу атоолордун рамкасы жана фразеологизмдердин өзүндөгү системалуу байланыштар кеңейет.

Орус окумуштуусу Е.Ф. Кудина энчилүү аттарды тилдик өзгөчө категория катары эсептөө менен, алардын

фразеологизмдердин тутумундагы ордун белгилеп: “Энчилүү аттар катышкан фразеологизмдердин тутумунан аларды кыскартууга, же такыр алып таштоого болбойт. Эгер андай болсо, фразеологизмдин билдирген мааниси жана келип чыгуу тарыхы бузулат,”-деп белгилеген [4, 5]. Ошондуктан энчилүү аттардын катышуусу менен айтылып калган фразеологизмдердин тарыхына кайрылуу тил илиминде этимологиялык жактан кызыктуу маалыматтарды берет.

Бардык эле тилдердин, алардын ичинде, тектеш түрк тилдеринин фразеологиялык фондунда тутумунда энчилүү аттар катышкан ономастикалык фразеологизмдер арбын учурап, алар фразеологизмдердин өзүнчө структуралык тобун ажыратууга негиз болот. Түрк тилдериндеги ономастикалык фразеологизмдердин көпчүлүгү башка тектеш тилдердеги фразеологизмдерге маанилеш, үндөш болгон орток мүнөзгө ээ. Ономастикалык фразеологизмдер компонент катары келген энчилүү аттардын лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрүнө, пайда болуу булактарына карай айрым топторго бөлүнөт. Алардын бир тобун адам аттарына байланыштуу айтылган антропонимикалык фразеологизмдер түзөт. Орус окумуштуусу Г.М. Манушкина тутумунда адам аттары катышкан фразеологизмдердин туюндурган маанисиндеги негизги өзгөчөлүк катары андагы аты аталган адамдардын мүнөз, сапат, касиеттерине байланышкан ойлордун чагылдырылышын эсептейт [5, 180]. Мисалы, кыргыз тилинде *чык татырбас Чынарбай* [8, 133] деген фразеологизм “*сараң, зыкым, ичи тар*” деген маанилерде адам сапаттарына карата колдонулуп, анын айтылып калышы колунан эч нерсени чыгаргысы келбеген Чынарбай жөнүндөгү жомокко байланыштырылат. Бул фразеологизм “*өтө сараң*” маанисинде казах тилинде да колдонулары окумуштуу А. Кайдардын эмгегинде [2, 337] белгиленип, аны *шык бермес Шыгайбай* түрүндө берет.

Ал эми *Касым салган кашка жол* деген фразеологизм кыргыз тилинде “*негизи бар, багыты бар*” маанисин туюндуруп [8, 136], ал коомдук ишмер, тилчи, адабиятчы Касым Тыныстановдун кыргыз маданиятынын түптөлүшүнө кошкон көп кырдуу салымына байланыштуу айтылып калган. Ушул эле фразеологизмге үндөш *Есим салган эски жол* деген фразеологизм казах тилинде колдонулуп, анын келип чыгышы “*байыркы мыйзам*” макамына ээ болгон мамлекетти башкаруунун алгачкы кодексин түзгөн казах султаны Есимдин ысымы менен байланышкан.

Кайда барсаң - Мамайдын көрү [3, 144] деген ылакап кеп кыргыз тилинде фразеологизм катары “*бардык жерде бирдей кыйынчылык, окшош көрүнүш*” сыяктуу маанилерди туюндуруп, анын айтылышы өлүмдөн коркуп, жер кезип кеткен Мамай деген адамдын жоругуна байланышат. Ал кайсы жерге барса эле көр казып жаткан адамдарга жолугуп: “*Бул кимдин көрү?*”-десе, алардын бардыгы: “*Мамайдын көрү,*”-деп жооп беришет. Ошондо Мамай өлүмдөн кутулбасын түшүнөт. Бул жомок түрк элдеринин арасында кеңири тарагандыктан, ушундай эле маанидеги *кайда барсаң - Коркыттын көрү* деген фразеологизм казах тилинде айтылып [2, 197], анын теги түрк элдерине орток болгон “Коркут ата” дастанынын башкы каарманы, легендарлуу Коркут атанын ысымына байланышат. Ал адамзаттын өлбөстүгү үчүн күрөшкөндүктөн, өлүм ага бардык жерде көр казат, бирок Коркут укмуштуу керемети менен ажалдан кутулуп, уламыштарда 295 жыл жашагандыгы айтылат.

Ал эми өзбек тилинде *эчкинин аты Абдукарим болду*, кыргыз тилинде ага үндөш *акчанын аты Абдырайым болду* деген фразеологизмдер колдонулуп, эки тилде тең “*жеттишегендикти, таңкыстыкты*” туюндурат.

Энчилүү аттар фразеологизмдердин тутумунда индивидуалдуулукту жаратуучу касиетке ээ. Ошондуктан түрк тилдериндеги антропонимикалык фразеологизмдердин айрымдары энчилүү адам аттарынын кайсы элге, же аймакка таандык экендигине байланыштуу ошол элдин тилине гана тиешелүү болуп, башка тилдерде кездешпеген фразеологизмдер жеке бир тилдин көрсөткүчү катары колдонулат. Мисалы, казах тилиндеги *Кеден Кеден болду, керис неден болду?* [2, 174] деген сөз тизмеги “*тополоң, ызы-чуу от алды*” деген маанини туюндуруп, анын теги бири-бири менен касташып калган печенег уруусунун эки баатыры Тирак менен Кедендин окуяларына байланыштуу айтылса, *Атымтайдай жомарт* деген компаративдик фразеологизм араб тилинен оошуп, тай уруусунан чыккан Хатымдын мыкты сапатына, мүнөзүнө жараша “*берешен, жоомарт*” маанисин туюндуруп, казах тилинде гана колдонулат. Ал эми өзбек тилинде *Али Хужа, Хужа Али* деген сөз тизмегинин [10, 10] оозеки кепте “*айырмасы жок, окшош*” деген мааниде айтылышы да тарыхый инсандардын ысымы менен байланышат.

Бул сыяктуу индивидуалдуу фразеологизмдер кыргыз тилинде да арбын. Улуу “Манас” эпосундагы айрым каармандардын ысымдарына байланыштуу айтылып калган сөз тизмектеринин фразеологизм катары колдонулган учурлары бар [1, 32]. Маселен, *Чубактын кунундай чубалган* деген сөз тизмеги “*бүтпөгөн же көпкө созулган иш*” маанисин туюндуруп, анын айтылыш себеби “*Чоң казатта*” баатыр Чубак дайынсыз жоголгондо, Манас “*Чубагымдын куну*” деп көптөгөн элдерди чаап, анын кунун кууй берген окуяга байланыштырылат. Ал эми “*жөн жерден чатак чыгаруу*” маанисиндеги *Чубактын чуусундай* деген сөз тизмегинин теги да эпостогу Чубактын мүнөзүнө байланыштуу болуп, ал чатак чыгарган чуулгандуу окуяларга карата айтылып калган.

Ал эми *Манастан Чубак кем бекен* деген фразеологизмдеги эки адамдын дараметин бири-бирине салыштыруу мааниси да Манас менен Чубактын эрдигинин салыштырылышына байланыштуу айтылат. Эпостогу *Көкөтөйдүн ашындай* деген фразеологизмдин аш-тойлордо жайылган дасторкондорго карата салыштыруу, мактоо, какшык иретинде айтылышынын себеби эпостун каарманы Бокмурундун атасы Көкөтөйдүн ашын берген окуяга байланыштуу.

Кыргыз тилиндеги *асан кайгы* деген фразеологизмдин “*кейиме, убайымчыл*” мүнөздөгү адамдарга карата айтылышы легендарлуу акын, тарыхый инсан Асан кайгынын аты менен байланыштуу [3,43]. Акындын ыгы жок кайгычыл, убайымчыл мүнөзү өзүнүн чыгармаларынын мазмунунан да айкын көрүнөт.

Мисалы, *Киерине тону жок,*

Кулан байкуш кантти экен?

Боорунда буту жок,

Жылан байкуш кантти экен? – сыяктуу ыр саптарынан улам акындын мүнөзүнө салыштырылуу менен *асан кайгы* фразеологизми айтылып калган.

Ормон опуза фразеологизми “*коркутуп-үркүтүү*” маанисинде бирөөгө курулай эле сес көрсөтө берген адамга карата айтылып, *ормон опуза* адамды коркутуучу, сесин алуучу жасалма ыкма катары эсептелет [3, 257]. Анын айтылып калышы өткөн тарыхый окуяларга байланыштуу Ормон хандын аты менен байланышкан. Уруулук чабыштардын биринде элдин кармашка чамасы келбей калганда Ормон өз амалына салып, айылдагы кыз-кыркын, бала-чакага тоодогу жыгачтарды кесип, душмандарга көрүнөө жерден

сүйрөп түшүүнү буюрат. Эл шактарды сүйрөп жөнөгөндө, айлананы чаң каптап, аны көргөн каршылаштар жардамга келе жаткан кылкылдаган сансыз колдун чаңы деп түшүнүшүп, артка кайтышат. Ормон хандын ушул сыяктуу опузаларынан улам, жогорудагы сөз тизмеги айтылып калат.

Тилибиздеги *Алыбек алына жараша* деген сөз тизмеги “*ар ким күчүнө, шыгына, билимине жараша*” деген мааниде колдонулат. Мындагы “Алыбек” деген аттын фразеологизмде айтылып калышы анын тарыхый инсан, Ормон хандын досу экендигине байланыштуу хандын деңгээлинде болбосо да, Алыбектин увазирлик даражасына ылайык жасаган иштерине жараша айтылып калган делет. Ал эми *кимди ким көрдү, Быржыбайды там басты* деген ылакап тилде туруктуу тизмек катары “*эч ким билбей калды*” деген мааниде оозеки кепте кеңири колдонулат. Адабиятчы С.Кайыповдун “Жылга бергис жарым күн” деген илимий-популярдуу баянында аталган фразеологизм: “*Кимди ким көрдү, кимдин колу кимдин чөнтөгүндө экенин, кимдин шапкесин ким кийип жүргөнүн эч ким билбейт... Быржыбайды былчийтып там басканына көп болуптур,*”-деген вариантта чыгармада ийкемдүү пайдаланылган.

Тутумунда адам аттары катышкан айрым сөз тизмектери жалпы элдик тилге кеңири тарабай, белгилүү бир аймакта гана колдонулуу өзгөчөлүктөрүнө да ээ [1, 33]. Маселен, айрым аймактарда *Жусун күрөшсө, Жумабай суусайт* деген туруктуу сөз тизмеги бир нерсеге жөнү жок эле күйүп-бышкан адамдарга карата айтылса, *Күмүшайдын күйөөсү болбойм* деген тизмек “*аялдын алдында басынбайм*” же “*тиешесиз жерге мурдумду тыкпайм*” деген маанилерде колдонулат. Бул фразеологизмдин айтылышы жогорку кызматта иштеген Күмүшай деген аялдын жолдошун көпчүлүк дайыма аялынын аты менен атап, же башкаларга да аялын айтуу менен тааныштырган окуяларга байланыштуу эл арасына тарап, ооздон-оозго өтүп айтылып калган.

Түрк тилдериндеги ономастикалык фразеологизмдердин арасынан жер-суу аттарына карата айтылган топонимикалык фразеологизмдерди да бөлүп кароого болот. Мындай фразеологизмдердин айрымдары түрк тилдерине орток болсо, көпчүлүгү тигил же бул тилге гана таандык болуп, алар ошол аты аталган жердин айрым өзгөчөлүгүнө, андагы болгон окуяларга байланыштуу айтылгандыгы байкалат. Маселен, кыргыз тилиндеги

таарынсаң Таласка бар деген фразеологизм “кете бер, кайда барсаң, анда бар” деген маанилерде айтылып, ал “Манас” эпосунун окуяларындагы чоролордун уруу башчыларына болгон таарынычтары Манаска барып айтылып, ага баш калкалаган окуяларга байланыштырылат [3, 287]. Ушул эле сөз тизмеги коңшулаш жашаган казах элинде *тарыксаң Таласка бар* түрүндө [2, 295] эки тилде бирдей мааниде колдонулат.

Кыргыз тилинде оозеки кепте *энесин Үч-Коргондон көрсөтүү* деген фразеологизм айтылып, “*кыйноо, жазалоо*” маанисин билдирет [3, 361]. Анын айтылып калышы бир мезгилде болуп өткөн окуяга байланыштырылат. Энесин атына учкаштырып Нарын дарыясынан өтүп бара жаткан баланын энеси сууга агып кеткенде, ал балага кайрат айткан бир карыя: “*Энеңди эми Үч-Коргондон табасың. Ошол жерге бар, сайроонго чыгып калгандыр,*”-деген экен. Ошондон улам бул сөз тизмеги фразеологизм катары ооздон-оозго өтүп, өзбек тилинде да *онасини Учкургондан куради* түрүндө айтылып, анын чыгыш теги эки тилде бири-бирине үндөш түшүндүрүлөт.

Кыргыз тилинде Өзбекстандын аймагындагы Кокон шаарынын аталышына байланыштуу айтылган *Кокон пешке салуу* деген фразеологизм “*коркутуу, опузалоо, бирөөнүн сесин алуу*” маанилерин туюндуруп, [6, 269] анын теги Кыргызстандын түштүгүндө Кокон хандыгынын бийлиги өкүм сүрүп турган учурдагы окуяларга, бийликтин сүрүнө байланыштуу айтылып калган. Бул тизмек казах тилинде *Кокон локы* [2, 217] деген вариантта, ушул эле мааниде колдонулат. Ал эми *Кокон тыйын чыкпаган* деген фразеологизм “*сараң, зыкым*” маанисин туюндуруп, анын айтылышы да Кокон бийлигинин учурунда чыгарылган күмүш тыйындын колдонулушуна байланыштуу болгон.

Топонимикалык фразеологизмдерден кыргыз жергесиндеги жер-суу аттарына байланыштуу айтылып, кыргыз тилине гана тиешелүү мүнөздө колдонулган *Алайдын талаасындай* деген сөз тизмеги “*кеңири, кенен*” деген мааниде Кыргызстандагы Алай өрөөнүнүн көрүнүшүнө, кенендигине байланыштуу айтылат. Кыргыз тилинде ошондой эле башка өлкөлөрдүн, шаарлардын аталыштары катышкан фразеологизмдерден *Москва бир күндө курулган эмес* деген тизмек оозеки кепте “*бардык иш бүтөт, ийгилик алдыда*” сыяктуу мааниде адамдардын көңүлүн жайгаруу,

ишендируү максатында колдонулат. Анын айтылып калышы Москва шаарынын кооздугуна, аймагынын кенендигине жана союздук республикалардын борбору болуп келгендигине байланыштуу болсо, *Американы ачкандай* деген тизмек “чоң иш жасагандай” деген компаративдик мааниде арзыбаган ишти жасап коюп, мактанган, милдет кылган адамдардын мүнөзүн туюндурат. Анткени бардык эле адамдардын Американы изилдөөгө мүмкүнчүлүгү жок эмеспи. Мисалы: *Жүз жыл жашаса да, ал Американы ачпайт, эч кимге эч кандай кубаныч тартуулабайт (оозеки кептен)*.

Кыргыз тилинде оозеки кепте *Ысарга барып келгенсип* деген фразеологизм болор-болбос иш кылып коюп, чарчагандай, кыйналгандай түр көрсөткөн адамдарга карата айтылат. Анын айтылуу тегин тилчи К. Сейдакматов [8, 132] калмак доорунда кыргыздардын Тянь-Шандан сүрүлүп, Памирдеги Гисар өрөөнүнө чейин оогон окуяларга байланыштырат.

Бул сыяктуу индивидуалдуу мүнөзгө ээ болгон фразеологизмдер тектеш тилдерде да кездешип, *Көктөбениң басында күнде жиын* деген казах тилиндеги сөз тизмеги “кайталана берүү” маанисинде колдонулат. Окумуштуу А. Кайдар [2, 185] анын тегин мурунку учурларда Казахстандагы Көк-Дөбөнүн чокусуна алыскы-жакынкы аймактардан хандар, баатырлар кайсы бир маселени чечүү үчүн чогулуп, жыйын өткөрүп турган окуяларга байланыштуу болсо, *барар жериң Балкан тау* деген тизмек бир жакка сапар алган адамдын барар жери белгисиз экендигине карата айтылып, анын чыгыш теги казах элинин байыркы учурларда алыскы Балкан аймагында болгондугуна байланыштырылат.

Түрк тилдериндеги ономастикалык фразеологизмдердин ичинде сейрек болсо да уруулардын аталышына байланыштуу айтылган этнонимдик фразеологизмдер кездешет. Буга мисал катары өзбек тилинде көп колдонулган *жалайырга жар салуу* деген фразеологизм “*аныртуу, ушактоо, элге сөз жасоу*” маанилерин туюндуруп [10, 97], анын айтылып калышы казахтардын Улуу жүзүндөгү жалайыр уруусунун аты менен байланыштуулугу байкалат.

Демек, энчилүү аттар катышкан ономастикалык фразеологизмдер бардык эле тилдердин фразеологиялык фондунда арбын кездешип, алар фразеологизмдердин өзүнчө тематикалык

тобу катары каралат. Ошондуктан диахрондук аспектиде фразеологизмдердин келип чыгуу тарыхын, тегин иликтөө маселелери тилдердин, тилдик байланыштардын байыркы, орто кылымдагы жана кийинки этаптагы абалын, өнүгүшүн өз ара салыштырып, тектештирип изилдөө мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүүгө салым кошот деген пикирдебиз.

Адабияттар

1. Бакирова Г.К. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин пайда болуу жана баюу жолдору // К. Тыныстанов атындагы БМУнун жана К. Карасаев атындагы БГУнун илимий-практикалык басылмасы. – № 7. – Бишкек, 2004. – 161 б.
2. Кайдар А. Тысячи метких и образных выражений. – Астана, 2003. – 365 с.
3. Карасаев Х. Накыл сөздөр. 1-2-китеп. – Фрунзе, 1982, 1987. – 368, 344 б.
4. Кудина Е.Ф. Фразеологические единицы с компонентом “имя собственное” современного немецкого и украинского языков. – Киев, 1982. – 22 с.
5. Манушкина Г.П. Имя собственное в составе фразеологических единиц в современном английском языке // Вопросы фразеологии. Часть I. – Самарканд, 1972. – С. 236.
6. Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. – Бишкек, 2001. – 519 б.
7. Осмонова Ж. Кыргыз тилиндеги идиомалар. – Фрунзе, 1972. – 161 б.
8. Сейдакматов К. Сөздөрдүн келип чыгыш тарыхынан. – Бишкек, 2005. – 232 б.
9. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – Москва, 1975. – 192 с.
10. Шомаксудов Ш., Долимов С. Кенг уйнинг келинчаги. – Ташкент, 1964. – 376 б.
11. Эгембердиев Р. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин төркүнү (этимологиясы). – Бишкек, 2019. – 336 б.

© Бакирова Г.К., 2024

Р.Ф. Брылева,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия
А.А. Балдакова,
студентка 2 курса ВШ ФИС ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

ПОНЯТИЕ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Понятие семьи стоит на перекрестке традиций и изменений, воплощая в себе ценности, которые одновременно формировали и были сформированы культурами, в которых они существуют. Это исследование погружается в сложные взаимоотношения между семейными ценностями и социокультурным аспектом, в частности через призму русского и английского языков, каждый из которых является богатым хранилищем культурной мудрости и идентичности.

Семейный очаг, часто перевозносимый как основа общества, является зеркалом, отражающим более широкие культурные нормы и ценности. В России семья исторически была оплотом поддержки и солидарности, тема, которая находит отклик в глубоко эмоциональном и общинно ориентированном лексиконе [2, 34]. В отличие от этого, англоязычный мир, с его акцентом на индивидуализм и личную свободу, рисует другой портрет семьи, ценящий независимость, но бережно хранящий узы родства [7, 58].

Однако, находясь в условиях стремительно глобализирующегося мира, понятие семьи меняется. Силы модернизации, миграции и цифровой революции переосмысливают наше понимание того, что значит быть семьей, представляя, как вызовы, так и возможности для культурного обмена и эволюции. Перед нами стоит задача понять, как русский и английский языки артикулируют, сохраняют и трансформируют семейные ценности в меняющемся социокультурном ландшафте.

Актуальность этого исследования заключается не только в академическом любопытстве, но и в его глубоких импликациях для социальной политики, образования и межкультурного общения. Семейные ценности – это фундаментальные принципы и идеалы, которые формируют структуру и взаимодействия внутри семейного

уклада, играя ключевую роль в передаче культурных и социальных норм между поколениями. Эти ценности включают в себя такие аспекты, как любовь, взаимоподдержка, чувство принадлежности, уважение к старшим и обязанности перед семьей. В социокультурной парадигме семейные ценности выступают не только как личные устремления, но и как отражение более широких общественных и культурных целей и ожиданий [4, 47].

В русской культуре понятие семьи традиционно ассоциируется с широким кругом родственных связей, включая множество поколений и даже дальних родственников. Эта модель, известная как «широкая семья», подчеркивает глубокие связи между членами семьи и большое значение, придаваемое семейной истории и наследию. Семейные ценности в русской культуре акцентируют на взаимной помощи, солидарности и уважении к старшим, что отражается в языке, литературе и народных традициях [2, 34].

В английской культуре, особенно в контексте современного западного общества, понятие семьи часто связывают с так называемой «ядерной семьей», включающей в себя родителей и их детей. Этот подход подчеркивает значение индивидуализма и личной ответственности, при этом сохраняя важность эмоциональной поддержки и воспитания детей в любящей и поддерживающей атмосфере. Семейные ценности в английской культуре часто выражают акцент на личном развитии и самореализации в контексте семейной поддержки [7, 58].

Историческое развитие понятия семьи в этих культурах отражает более широкие социокультурные изменения, включая экономические, социальные и технологические трансформации, которые повлияли на структуру семей и ценности, которые они разделяют. Эти изменения продолжают влиять на современное понимание и функционирование семьи, подчеркивая динамичность и адаптивность семейных ценностей в ответ на меняющиеся обстоятельства.

Язык является зеркалом культуры, а лексика и фразеология – отражением глубоко укорененных ценностей и представлений общества [8]. В русском языке существует множество выражений и идиом, подчеркивающих значение семьи и родственных связей. Например, выражение «семья – это святое» отражает глубокое почитание семейных уз и их неприкосновенность в русской

культуре. Также распространены выражения, подчеркивающие важность семейного единства и поддержки, как «семья – одна на всех и все за одного».

В английском языке также присутствуют фразеологизмы и пословицы, отражающие ценности семьи, но с акцентом на индивидуальность и личные отношения внутри семейного круга. Примером может служить известное выражение “Home is where the heart is” (Дом там, где сердце), подчеркивающее, что дом и семья ассоциируются не столько с физическим местом, сколько с чувством принадлежности и любви.

Пословицы и поговорки являются кристаллизацией народной мудрости и отражают общие представления о семейных ценностях. В русском языке распространены пословицы, подчеркивающие важность семейной гармонии и поддержки, например, «в гостях хорошо, а дома лучше» или «Без семьи и дом не дом». Эти выражения отражают идею о том, что семья является источником уюта и поддержки.

В английском языке пословицы, такие как “Blood is thicker than water” (Кровь гуще воды), подчеркивают нерушимость семейных уз и приоритет семейных отношений перед внешними. Однако также в английском языке присутствуют и выражения, подчеркивающие индивидуальность в рамках семейных отношений, например, “Every family has its skeleton in the closet” (В каждой семье есть свой скелет в шкафу), указывая на наличие личных и сокрытых аспектов даже в самых крепких семьях.

Глобализация оказала значительное влияние на семейные ценности, стирая культурные и географические границы и привнося в жизнь людей новые идеи и взгляды. В русской культуре, где традиционно ценится крепость семейных уз, глобализация способствовала возрастанию ценностей индивидуализма и самореализации, которые ранее ассоциировались скорее с западными обществами. Такие изменения могут наблюдаться в увеличении числа ядерных семей вместо традиционных многопоколенных [1, 92].

В английской культуре глобализация также способствовала переосмыслению традиционных семейных ролей, привнося в общество более гибкие представления о гендерных ролях и семейных обязанностях. Расширение мировоззрения и увеличение

культурного обмена способствовали более толерантному и инклюзивному подходу к различным формам семейных устройств [9, 76].

Социальные медиа и интернет-коммуникации радикально изменили способы взаимодействия внутри семей и между поколениями. Эти платформы не только облегчают поддержание связи между родственниками, живущими в разных уголках мира, но и предоставляют доступ к многообразию жизненных стилей и взглядов, что может вызывать как позитивные, так и негативные изменения в семейных ценностях.

В русской и английской культурах социальные медиа способствовали увеличению осведомленности о важности психологического благополучия в семейных отношениях, акцентируя внимание на эмоциональной поддержке и открытом общении. Однако также возросла опасность «цифрового разрыва» между поколениями и перегрузка информацией, что может привести к ослаблению реальных семейных связей [6, 103].

Миграция – это мощный фактор, влияющий на семейные структуры и ценности. Переезд в новую страну часто сопряжен с необходимостью адаптации к новой культурной среде, что может привести к изменениям в традиционных семейных ценностях. Для многих мигрантских семей это означает балансирование между сохранением культурного наследия своей родины и интеграцией в новое общество. Такие процессы могут включать переосмысление ролей в семье, взаимоотношений между поколениями и методов воспитания детей [3, 89].

Мультикультурная среда предоставляет уникальные возможности для взаимодействия различных культурных традиций и семейных ценностей. В таком контексте семьи могут обогащаться новыми взглядами и практиками, способствуя развитию более глобального и инклюзивного понимания семейных отношений. Однако этот процесс также может сопровождаться вызовами, связанными с конфликтом ценностей и потребностью в достижении компромисса между различными культурными ожиданиями [5, 112].

В условиях мультикультурной среды важно осознавать, что семейные ценности не являются статичными; они могут эволюционировать и адаптироваться, отражая как личный

жизненный опыт, так и широкие социокультурные процессы. Процесс адаптации может быть обогащающим как для индивидов, так и для общества в целом, поскольку способствует развитию взаимопонимания и толерантности.

В заключение, данное исследование позволяет глубже понять многообразие и динамику семейных ценностей в контексте современного мира, где глобализация, миграция и мультикультурализм оказывают значительное влияние на социокультурные аспекты жизни. Анализ семейных ценностей в русском и английском языках выявил как уникальные, так и общие черты, отражающие культурные и исторические особенности этих обществ. Особенно заметно это в контексте миграции и мультикультурного взаимодействия, где семьи сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свою идентичность и культурное наследие.

Исследование подчеркивает важность семейных ценностей как основополагающего элемента культурной идентичности и социальной стабильности. В условиях глобализации и социальных изменений семьи становятся важным фактором сохранения культурных традиций и адаптации к новым социальным реалиям. Роль социальных медиа и интернет-коммуникаций также несет в себе как вызовы, так и возможности для семейных отношений, способствуя более широкому обмену идеями и укреплению связей на расстоянии.

Литература

1. Васильева Е. Глобализация и семейные ценности: Российский контекст. – М.: Издательство «Наука», 2021. – С. 92.
2. Иванова М. Семейные ценности в русской культуре: Исторический и социокультурный аспекты. – М.: Издательство «Русский мир», 2019. – С. 34.
3. Кузнецова И. Миграция и изменение семейных структур: Сравнительный анализ. – Санкт-Петербург: Издательство «Петербургский диалог», 2021. – С. 89.
4. Петрова С. Семейные ценности в современном мире: Теоретический анализ. – Нижний Новгород: Издательство «Волга», 2018. – С. 47.

5. Петрова А. Мультикультурализм и семейные ценности: Адаптация и интеграция. – Казань: Издательство «Казанский университет», 2022. – С. 112.
6. Смирнова О. Цифровые технологии и семейные отношения: Новые вызовы. – Екатеринбург: Издательство «Уральский университет», 2022. – С. 103.
7. Смит Дж. Семья в английской культуре: История и современность. – Лондон: Издательство "British Cultural Studies", 2020. – С. 58.
8. Тодосиенко З.В., Брылева Р.Ф., Мингазетдинова Р.Ф. Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. – С.37-47. 10.7256/2454-0749.2023.1.39704 URL: https://e-notabene.ru/pfni/article_39704.html. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.39704URL EDN: LNMCYG
9. Яковлева А. Влияние социальных медиа на семейные ценности. – Воронеж: Издательство «Воронежский научный центр», 2021. – С. 76.

© Брылева Р.Ф., Балдакова А.А., 2024

УДК 81

Р.Ф. Брылева,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия
А.А. Балдакова,
студентка 2 курса ВШ ФиС ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ

Яркий мир спорта – это не просто демонстрация спортивного мастерства, это богатый гобелен, сотканный из эмоций и историй, которые захватывают аудиторию по всему миру. В этой сфере слова, используемые для описания силовых подвигов, моментов победы и агонии поражения, – не просто описания; они пропитаны мощным эмоциональным зарядом, способным покорять сердца и умы. Это увлекательное взаимодействие между языком и эмоциями

составляет цель исследования: сравнительный анализ эмоционально-оценочной лексики в текстах спортивной тематики на материале русского и английского языков.

Предыдущие исследования пролили свет на общее использование эмотивного языка в СМИ [7, 54], однако специфическая область спортивной журналистики остается относительно неизведанной территорией. Этот пробел в литературе требует более пристального изучения, причем не только лексического выбора, сделанного спортивными писателями, но и культурных нюансов, которые определяют этот выбор.

Данное исследование призвано восполнить этот пробел, предлагая взглянуть на то, как эмоциональная и оценочная лексика в спортивных текстах не только отражает, но и формирует общественное восприятие спортивных событий и фигур. Анализируя эмоциональную лексику, используемую в спортивных разделах ведущих российских и англоязычных изданий, данное исследование стремится осветить тонкие способы, с помощью которых язык формирует наше понимание и оценку спорта. Тем самым оно стремится привнести новое измерение в изучение языка, эмоций и культуры в контексте спортивной журналистики.

Эмоционально-оценочная лексика служит важнейшим языковым инструментом, позволяющим ярко передавать чувства и оценки в сфере человеческого общения. В частности, в динамичной сфере спортивной журналистики эта специализированная лексика выходит за рамки простого освещения событий, наполняя повествования осязаемым чувством волнения, напряжения, а иногда и острым жалом поражения. По мнению Джонсона [4, 87], стратегическое использование эмоционально заряженного языка в спортивных повествованиях не только захватывает читателя, но и погружает его в разворачивающуюся драму, эффективно стирая границы между наблюдателем и участником.

Потенциал этой лексики заключается в ее двойной способности как изображать эмоциональный ландшафт спортивного события, так и формировать восприятие и эмоциональную реакцию аудитории. Смит [7, 54] подчеркивает нюансированную роль эмоционально-оценочных терминов в создании персон спортсменов и команд, представляя их не просто как участников соревнований, а как воплощение более масштабных повествований о героизме,

упорстве, а иногда и трагических недостатках. Тщательный отбор спортивными журналистами таких формулировок служит не только для информирования, но и для эмоционального вовлечения читателя, создавая общий опыт, который резонирует на глубоко личном уровне.

Более того, применение эмоционально-оценочной лексики в спортивной журналистике отражает и укрепляет культурные ценности, иллюстрируя, что язык функционирует не только как средство коммуникации, но и как средство культурного самовыражения. Эмоциональный язык, используемый в спортивных повествованиях, может значительно отличаться в разных культурах, предлагая богатый гобелен языковых выражений, который раскрывает базовые ценности, установки и эмоциональные регистры, преобладающие в каждом культурном контексте [7, 54].

Для сопоставительного анализа эмоционально-оценочной лексики в русском и английском языках в спортивной журналистике важна систематическая методология. Анализ начинается со сбора корпуса текстов, включающего статьи, репортажи и комментарии из ведущих спортивных изданий на обоих языках, что позволяет охватить разнообразные виды спорта и события, чтобы зафиксировать широкий спектр эмоциональной лексики.

Затем проводится качественный анализ отобранных текстов с целью выявления и каталогизации эмоционально-оценочной лексики. Сюда входят как открытые эмоциональные выражения, такие как «радость», «разочарование» и «гордость», так и более тонкие, зависящие от контекста выражения, несущие эмоциональный подтекст.

Предполагается, что рассмотрение примеров из русских и английских источников позволит выявить как общие тенденции, так и отличительные особенности в использовании эмоционально-оценочной лексики. Например, русские тексты могут демонстрировать большее проявление солидарности и эмпатии по отношению к спортсменам, что отражается в специфических эмоциональных выражениях и метафорах. И наоборот, английские тексты могут демонстрировать склонность к более выраженному использованию позитивной лексики, направленной на поощрение и мотивацию. Например, использование таких терминов, как

“heartbreaking” («душераздирающий»), в английских спортивных повествованиях для описания близких поражений часто вызывает более глубокий эмпатический резонанс по сравнению с русскими аналогами, отражая культурные нюансы в изображении поражения [1, 102].

Культурные и языковые особенности существенно влияют на выбор и использование эмоционально-оценочной лексики. Культурный контекст диктует, какие эмоции являются общественно приемлемыми и каковы способы их выражения. Так, культурные представления об успехе, поражении, справедливости и доблести в спорте могут существенно влиять на выбор журналистами эмоциональной лексики. В русских нарративах такие выражения, как «невероятная борьба», часто подчеркивают доблесть и борьбу, отражая культурные ценности, связанные с упорством [5, 78].

Эмоционально-оценочная лексика служит мощным инструментом спортивной журналистики, способным вызывать у читателей широкий спектр эмоций. Термины, нагруженные эмоциональным весом, такие как “triumphant victory” («триумфальная победа») или “crushing defeat” («сокрушительное поражение»), не просто описывают исход события; они приглашают читателя почувствовать ликование или отчаяние вместе со спортсменами. Томпсон [8, 65] отмечает, что подобная лексика не только отражает интенсивность спортивного события, но и оказывает значительное влияние на эмоциональную вовлеченность читателя и его восприятие значимости события.

Более того, выбор эмоциональной лексики может тонко влиять на мнение читателей о командах или спортсменах. Например, описание выступления спортсмена как “courageous effort” («мужественное усилие») или “failed attempt” («неудачная попытка») может заставить читателя занять более сочувственную или критическую позицию, соответственно. Такое лингвистическое обрамление играет решающую роль в формировании нарративов и общественных настроений в сфере спортивной журналистики [3, 88].

Эмоционально-оценочная лексика выходит за рамки читательской аудитории, внося значительный вклад в формирование образа спортсменов и команд в СМИ. Слова, наделенные эмоциональным и оценочным содержанием, создают и

закрепляют в общественном сознании определенные образы и идентичности. Например, постоянное описание команды как “stalwart” («стойкая») или “outsiders” («аутсайдеры») может задобрить публику, способствуя формированию образа упорства и самоотверженности. И наоборот, обозначение спортсменов как “fickle” («непостоянные») или “unreliable” («ненадежные») может запятнать репутацию и негативно повлиять на общественное восприятие [1, 102].

Подобный лексический выбор способствует формированию более широкого медийного нарратива, который выходит за рамки индивидуальных выступлений, включая спортсменов и команды в захватывающие сюжетные линии, резонирующие с культурными идеалами и ценностями. Как отмечает Мартинес [6, 45], эмоционально-оценочная лексика играет важнейшую роль в процессе «мифотворчества» в спорте, где спортсмены – не просто соперники, а символы более широких тем, таких как героизм, искупление и общинная идентичность.

Сопоставительный анализ русского и английского языков позволил выявить нюансы влияния культурных и языковых контекстов на использование эмоционально-оценочной лексики, обнаружив как универсалии, так и расхождения в том, как создаются и потребляются спортивные нарративы. Такие выводы не только обогащают наше понимание спортивной журналистики как области, но и подчеркивают сложное взаимодействие между языком, эмоциями и культурой.

Более того, изучение влияния лексики на формирование общественного восприятия и эмоций по отношению к спортсменам и командам проясняет силу языка в создании спортивных икон и нарративов, которые вызывают глубокий резонанс с общественными ценностями и идеалами. Способность спортивной журналистики вызывать общие эмоции, формировать общественную идентичность и вдохновлять на диалог неразрывно связана с умелым использованием эмоционально-оценочного языка [1].

В заключение следует отметить, что эмоционально-оценочная лексика является краеугольным камнем спортивной журналистики, служащей одновременно зеркалом и формой для общественных и культурных измерений, которые воплощает спорт. Поскольку мы

продолжаем ориентироваться в постоянно меняющемся ландшафте спортивных СМИ, выводы, сделанные в ходе данного анализа, заставляют задуматься о том, как язык формирует наш коллективный спортивный опыт, создавая связи, выходящие за пределы игрового поля.

Литература

1. Браун Дж. Нарративное построение в спортивной журналистике. – Лондон: Global Sports Press, 2019.
2. Брылева Р.Ф., Насретдинова Э.М. Особенности выражения агрессии в англоязычных СМИ // В сборнике: Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. С. 18-25.
3. Грин Л. Лингвистический фрейминг в спортивных медиа. – Бостон: Academic Press, 2021.
4. Джонсон Л. Эмоции и нарратив в спортивных отчетах. – Нью-Йорк: Sports Media Press, 2020.
5. Иванова М. Язык спорта в российских медиа. – М.: Издательство Московского университета, 2021.
6. Мартинес С. Мифотворчество в спорте: язык и идентичность. – Нью-Йорк: City University Press, 2021.
7. Смит А. Культурные влияния на эмоциональное выражение: сравнительный анализ // Журнал межкультурной коммуникации, 12(2), 2018.
8. Томпсон Р. Эмоции и спортивная журналистика: исследование вовлеченности. – Чикаго: Lakeside Press, 2020.

© Брылева Р.Ф., Балдакова А.А., 2024

Ван Сюецзяо,
*аспирант 3 з/о ФБФВиЖ УУНиТ,
ведущий специалист управления международных связей
Ляонинского университета, г. Шеньян, Китай*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА

Среди культурных факторов, влияющих на язык, социальные, исторические, экономические, политические и другие факторы являются внешними и материальными, но эти факторы находятся в неглубоком диапазоне культурной системы, а то, что работает на более глубоком уровне – это духовная и культурная композиция, отражающая законы мышления, когнитивные методы, концептуальные системы, моральные ориентации, религиозное сознание, философское понимание, эстетические привычки и т.д. национального сознания. Следовательно, изучение языка и культуры должно находить взаимную связь не только между языком и материальной культурой нации, но и между языком и духовной культурой нации.

Сформировавшееся в России в 1990-х годах направление исследований языка и культуры, основанное на гуманистической исследовательской парадигме и макролингвистике, рассматривало язык как важный инструмент изучения национальной культуры, национальной психологии и национального мировоззрения, а анализ национального языка – как важный способ изучения национального духа и объяснения национального поведения. Начиная с 21-го века, понятие языка и культуры (лингвокультурный концепт) стало основным термином для объяснения особенностей национального духа, широко используется и углубленно изучается.

За всю историю человечества проблема идей не была новой проблемой. В Китае в V веке до нашей эры Конфуций высказал мнение, что названия, концепции и реальные свойства вещей должны быть согласованы. В более поздний период Мози и другие ученые также провели исследование об имени и реальности и подтвердили примат реальности: «Имя основано на реальности, а реальность является источником имени». Термин «концепт» был

впервые предложен в ходе философских дебатов о номинализме и эпистемологии в средние века. В последующие столетия Локк, Фреге, Гумбольдт и другие ученые глубоко размышляли о концепциях и связанных с ними вопросах. В разные периоды понятия имели разные названия, такие как ментальные генотипы, атомы генетической памяти, архетипы и т.д. В.В. Колесов отметил, что в истории европейской культуры есть много имен, которые представляют понятия. Эти имена подобны синонимам, с общими чертами и различными расширениями, такими как философия Платона, категория Аристотеля, концепция таланта Декарта, априорная категория Канта, внутренняя форма Гумбольдта, концептуальная категория когнитивных лингвистов 20-го века [3, 20].

В рамках аргументации номинализма и интеллектуализма родилась новая философская мысль – концептуализм, а ее представителем был П. Абеляр. Он считает, что общность основана на состоянии воспринимаемых вещей и представляет собой своего рода смутное ментальное впечатление, формируемое людьми через их понимание сходства многих вещей. То есть общность существует в сознании людей, это отражение характеристик сходства отдельных вещей в сознании людей, и это концепция сходства или общности между вещами. Что касается взаимосвязи между именами, общими фразами и вещами, Абеляр считает, что названия вещей несут в себе сверхиндивидуальное и фиксированное понимание людьми названных вещей, а общие фразы обладают характеристиками коллективного сознания.

Абеляр также проводил различие между концептами и концепциями: концепты изучают не только общность, но и духовную сущность, которая соединяет миры разных идей – мир Бога и мир человека. Это концентрация чистой духовной силы и результат упорного труда по постижению значений веры, добрых дел и любви. Концепция – это духовная и культурная единица, которую люди используют для понимания самих себя и своего места в мире. Точка зрения Абеляра стала важной теоретической основой для изучения современных языковых и культурных концепций.

Ю.С. Степанов считает, что концепт будет ассоциироваться со многими словами и названиями в определенном культурном

контексте, вызывая ассоциации с образами, эмоциональные переживания, этическую оценку и когнитивное понимание национальных особенностей, тем самым формируя идеи и концепты с уникальными национальными особенностями. Лексический анализ – важный способ понять окружающий мир. С.Н. Бугалков считает, что слова – это мир, но мир – это не слова. Если быть точным, существуют не только слова, но и металогика и праязык [2, 106].

Первым, кто поднял концептуальные вопросы в русском лингвистическом сообществе, был С.А. Аскольдов. В 1928 году он опубликовал «Слово и понятие» в журнале «Русский язык», в котором разъяснял функцию, коннотацию и характеристики этого понятия. Он считает, что концепции – это «структура мышления, которая заменяет многие аналогичные вещи в процессе мышления» [1, 269].

С.А. Аскольдов делит концепты на две категории – лингвистические и неязыковые – и внутренне разделяет когнитивные концепты (познавательные концепты) и литературно-художественные концепты. Лингвистические когнитивные концепты – это единицы, используемые для обработки (анализа и синтеза) конкретных вещей в мышлении. Они принадлежат к рациональному знанию и являются концепциями с четкими коннотациями и расширениями. Слова каждой литературной и художественной концепции содержат такие элементы, как точка зрения, понимание, знание, ассоциация и чувство. Эти теории о концепциях, выдвинутые им, считаются началом современной российской концептуальной теории.

А. Вежицкая указала в «Лексикографии и концептуальном анализе», что реальный мир познается людьми не напрямую, а посредством мышления и языка. Концепт – это мыслительная структура, объясняющая состав реального мира, который описывается механизмом интерпретации языковой формы.

Д.С. Лихачев отметил в «Концептосфере русского языка», что концепты не являются прямым производным от значения слов, а являются результатом столкновения значения слов с индивидуальным и национальным опытом [4, 281]. Точка зрения Д.С. Лихачева была унаследована и развита В.И. Карасиком, А.Г. Лисицыным. Они считают, что концепция языка и культуры –

это искусственная единица мышления, которая позволяет всесторонне изучать язык, сознание и культуру. Связь между концептами и этими тремя понятиями может быть сформулирована следующим образом: сознание – это область, в которой существуют концепты, а культура определяет концепты, то есть концепты являются духовной проекцией культурных элементов; язык и дискурс – это лингвистические области концептов [5, 26].

З.Д. Попова и И.А. Стернин строят концептуальную типологию, основанную на типах знаний, выражаемых языковыми единицами: концепт-представление, концепт-схема, концепт-понятие, концепт-фрейм, концепт-сценарий, концепт-фрейм и гештальт-концепт [6, 73-74].

Категория концептов в когнитивной лингвистике широка. От различных конкретных вещей и видов до абстрактных понятий, любая лексическая единица, которая может быть семантически проанализирована, может быть понята как концепт. Существует много пересечений и совпадений между концептуальной теорией когнитивной лингвистики и концепцией языка и культуры, но различные цели этих двух дисциплин определяют различные объекты и методы исследования. Концепция языка и культуры – это мыслительная единица, используемая для всестороннего исследования национального языка, национального самосознания и национальной духовной культуры. Концепты являются актуальной темой многочисленных исследований, имеющих практическое значение. Внутренняя дифференциация лингвистики в рамках антропоцентрической парадигмы еще не завершилась. Концептология или лингвоконцептология могут сформироваться на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Идея построения концептуальной науки признается все большим числом ученых.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Ин-т народов России и др.; Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 317 с.
2. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.

3. Колесов В.В. Язык и ментальность = Language and mentality. – СПб: Петерб. Востоковедение, 2004. – 237 с.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Ин-т народов России и др.; под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 317 с.
5. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 255 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – С.73-74.

© Ван Сюецзяо, 2024

УДК 81.11

Ю.М. Вылегжанина,
студентка 5 курса ВШ ФИС УУНУТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **Ю.А. Латыпова,**
ст. преподаватель УУНУТ, г. Уфа, Россия

ОБРАЗНЫЙ ЯЗЫК КАК СПОСОБ ДОНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РЕКЛАМЕ

Образный язык является важным инструментом для создания рекламы, поскольку он позволяет эффективно донести информацию до целевой аудитории. В современном мире у потребителя развивается так называемая «баннерная слепота», именно она не дает распознавать рекламные сообщения и призывы к действию, поэтому специалисту в сфере рекламы и PR необходимо применять в процессе создания креативов новые способы и решения. Данный вопрос широко раскрыли в своих работах Фил Барден в книге «Взлом маркетинга» и наши соотечественники Максим Ильяхов и Людмила Сарычева в книге «Пиши, сокращай» [2].

Благодаря образному языку, реклама может быть более привлекательной и запоминающейся, что увеличивает вероятность того, что потребитель обратит на нее внимание и запомнит рекламируемый продукт или услугу.

Сам язык рекламы – это словесные средства, с помощью которых передаётся главное сообщение рекламного текста. Достойный рекламный язык должен соответствовать некоторым определенным требованиям:

- быть лаконичным;
- быть понятным и простым;
- быть оригинальным;
- быть ярко выраженным и образным;
- учитывать потребности любого потребителя;
- учитывать специфику речи аудитории;
- обращать внимание на психологию восприятия рекламы с помощью разных средств рекламы.

На данный момент у потребителя, особенно у детей и молодежи, тип мышления определяют, как «клиповый». Отличается он тем, что информация воспринимается быстро (в первые 2-3 сек), а усваивается через короткие и яркие формы и образы. Здесь и приходят на помощь инструменты образного языка.

Далее мы рассмотрим несколько инструментов, которые в современном мире используются в рамках создания рекламных сообщений.

1. Метафоры.

Использование метафор в рекламных текстах дает возможность представить продукт или услугу, который необходимо продать, в необычном свете, показать их более привлекательными и запоминающимися для потребителя. Например, можно сравнить объект рекламы с каким-либо популярным персонажем или событием, чтобы подчеркнуть его уникальные свойства. С помощью метафор намного проще рассказать об абстрактных и образных понятиях. Ученый-лингвист А.Н. Баранов считает метафору «инструментом познания действительности» [4, 200].

В одном из главных исследований М.Р. Желтухиной при анализе эффективности текстов современных СМИ особое внимание уделяется метафоре и похожим средствам переносных значений. По ее мнению, «метафора, метонимия, синекдоха как основные виды тропов оказывают наибольшее воздействие в масс-медиальном дискурсе» [1, 656].

Например, *«наш солнечный удар по ценам!»* (реклама магазина МВидео в сезон летних скидок).

Метафоры – самый удобный инструмент для воздействия на эмоциональный интеллект потребителя. Устойчивое выражение сразу создает у покупателя ассоциативные связи. Она сразу создает образ и присваивает характеристики того или иного предмета, который используется в языковом обороте. Некоторые метафоры настолько закрепились в языке, что стали привычными для потребителя, поэтому при использовании метафоры, стоит убедиться, что она придает яркость тексту и доносит рекламное сообщение. В то же время метафора подчеркивает уникальность, индивидуальность и неповторимость объекта.

2. Сравнения.

Один из самых распространенных способов использования сравнений в рекламе – это сравнение с конкурентами.

Сравнение определяется как сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания одного из них. Данный прием представляет собой простейшую форму образной речи. Почти любое образное выражение можно привести к сравнению. В отличие от других инструментов языка сравнение всегда имеет объект: в нем называются оба сопоставляемых между собой предмета. Чаще всего в рекламе с помощью сравнения устанавливается превосходство одного продукта или услуги над другим или, как вариант, выделяются наиболее яркие и важные свойства рекламируемого товара.

Союз «как» больше остальных распространен в рекламных конструкциях. Он имеет за собой весьма специфическую цель: маркетологи используют его для того, чтобы отвлечь покупателя от мысли о самом продукте и обратить его внимание на что-то большее, лучшее или в целом отличное от самого товара.

Например, *«мягкая как перышко»* (реклама туалетной бумаги ZEWA).

Вы можете использовать этот инструмент и подчеркнуть преимущества вашего продукта или услуги, сравнивая их с другими на рынке. Например, *«наш шампунь более эффективен, чем другие, потому что содержит натуральные ингредиенты»*. Этот способ в основном используется в нише, где представлено большое количество конкурентов. Однако, каждому специалисту,

продающему товар, необходимо перед использованием такого приема изучить Федеральный закон о Рекламе. В нем четко прописаны требования к рекламе. Одним из основных понятий является добросовестность рекламы.

Так, в соответствии с ФЗ о Рекламе недобросовестной признается реклама, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами [6].

Если специалист использует сравнение в языковом обороте, то для этого необходимо иметь реальное подтверждение превосходства над подобными товарами на рынке. Это могут быть результаты опросов, результаты конкурсов и премий или иные подтверждения. Все это должно быть размещено в рекламном тексте как дополнение или располагаться в юридическом блоке. В ином случае рекламу могут признать недобросовестной, а на компанию – наложить штраф. В современной практике мы часто встречаем этот прием, а некоторые компании осознанно идут на риски ради привлечения внимания потребителей.

3. Антитеза.

Этот прием обычно рассматривают как прием, вытекающий из сравнения. Главное отличие в том, что она строится не на сопоставлении, а на противопоставлении понятий или образов. Антитеза – это противопоставление двух разных идей, образов или характеристик в рекламном тексте. Она создает контраст между двумя объектами или понятиями, тем самым привлекает внимание потребителя и делает сообщение более запоминающимся в сознании. Например, *«простые решения сложных задач»*.

Этот инструмент хорошо работает в сочетании с уже устоявшимися выражениями, когда в одном предложении выступают сразу два посыла с сильной эмоциональной привязкой у покупателя. Чаще всего антитезу применяют именно в слоганах или ключевых фразах рекламных компаний [3, 151].

Например, *«у маленьких детей не должно быть больших проблем»* (благотворительная акция McDonalds).

Такой прием дает сильный отклик у целевой аудитории, так как нередко используют сопоставление «добра» и «зла» или

«большого» и «меньшего», как в примере выше. Это затрагивает эмоциональную логику покупателя, а значит выражает эмоции.

В целом, образный язык в рекламе является важным аспектом, который помогает создавать привлекательные и запоминающиеся рекламные материалы, которые, в свою очередь, эффективно доносят информацию о продукте или услуге до конечных потребителей.

Сами стилистические приемы служат в своем роде средством сближения понятий «реклама» и «искусство», способствуя стиранию границ между данными областями. Как раз благодаря разным инструментам донесение ключевого сообщения в рекламе становится красочным и завлекающим, а специалисты, которые ими владеют и пользуются, получают необходимый результат, внимание и лояльность.

Необходимо упомянуть тот момент, что средства выразительности образного языка являются текстовым стимулятором и катализатором создания рекламного образа и имиджа компании или бренда в сознании потребителей. Закрепляясь в подсознании они «заставляют» покупать товар или проявлять лояльность. В современном мире последнее порой имеет большую ценность и важность, нежели цифры продаж, так как многие компании работают стратегически, а не на одномоментную прибыль.

Все сказанное выше срабатывает только при грамотном подходе к использованию образных средств в рекламе. Перенасыщение текста подобными элементами, отсутствие их стыковки с основной частью обращения может привести к пустому или негативному эффекту, в некоторых случаях даже губительному, и, как говорилось ранее, это также может еще и повлечь проблемы с законом. В то же самое время, однообразие текста тоже не приведет к успешному результату, скорее вызовет раздражение потребителей, что сразу скажется на их отношении к рекламируемому продукту или услуге.

Несмотря на большое количество инструментов для создания рекламного текста, не стоит забывать, что современный потребитель избалован обилием «продающих» лозунгов, поэтому в процессе создания рекламного сообщения копирайтер должен четко

понимать, кто его аудитория, что она хочет и ждет от рекламодача.

Литература

1. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке / М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. – 656 с.
2. Ильяхов М.Т., Сарычева Л.Р. Пиши, сокращай: Как создавать сильные тексты. – 2-е изд. – М.: АП, 2017. – 440 с.
3. Ломако А.П. Языковые особенности рекламных текстов // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: сборник материалов Международной студенческой научно-практической онлайн-конференции. – Курск: КГМУ, 2018. – С. 149-154.
4. Лукьянова Ю.А. Основные элементы рекламного текста и их языковые особенности // Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 196-200.
5. Мощева С.В. Языковые особенности современных масс-медиа (на материале русскоязычных рекламных текстов). – 2014. – № 1(7). – С. 248-251.
6. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция).

© Вылегжанина Ю.М., 2024

УДК 821.512.145

Г.У. Гайнуллина,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

МАРАТ КӘБИРОВ ШИГЪРИЯТЕНДӘ СИНТАКСИК ФИГУРАЛАР ҺӘМ АЛАРНЫҢ СТИЛИСТИК ҮЗЕНЧЛЕКЛӘРЕ

Сөйләм типларының һәм стиль төрлөлөкләренен төзелешен, аларны барлыкка китерүдә сүзнен, грамматик форма яки

фонетиканың ни рәвештә кулланылуын тикшерү эше тел белеменен бер тармагы стилистика өстенә төшә. Лингвистик стилистикасының максаты төрле яклы: ул билгеле бер телдә нинди сөйләм стильләре һәм чаралары булуын, аларның бер-берсенә бәйлә һәм бер-берсеннән аерып тора торган үзенчәлекләрен, сөйләм төрен һәм стильне барлыкка китерүдә телнең лексик, грамматик һәм фонетик чаралары ни рәвешле кулланыла икәннен ачыклау; телнең үзенә билгеле бер мәгънә яки тойгы белдерүдә, кешенең аңына, уй-кичерешләренә тәэсир итүдәгә көч-күәте һәм мөмкинлекләре нинди-моны өйрәнү шулай ук лингвистик стилистика эше.

Татар язучылары һәм шагыйрьләренең телен өйрәнүгә багышланган хезмәтләр булуга карамастан, поэтик синтаксиска багышланган мәкаләләр, монографиялар юк диярлек. Шуңа күрә талантлы шагыйрь Марат Кәбиров теленең синтаксик үзенчәлекләре моңа кадәр галимнәр тарафыннан тикшерелмәде.

Синтаксик фигураларга кабатлау алымын, градацияне, синтаксик параллелизмны, кара-каршы кую алымын (антитеза) һәм хиазмны кертәләр. Роман Якобсон синтаксик фигураларны (аның термины белән әйткәндә – грамматик фигураларны) сүрәтсез сөйләмне сүрәтләнәдерү чарасы дип карый. Синтаксик фигураларны үзләренә яңгырашлары, сөйләмгә тойгылылык төсмере бирүләре ягыннан музыкада көйләрнең төрле-төрле борылышлары, кабатлаулары белән чагыштырырга мөмкин. Гомумән, синтаксик фигуралар – алар сөйләмнең үзенә күрә бер музыкасы, үзенә күрә бер төрле аһәңе, һәм аларны оста һәм урынлы куллану – язучы һәм шагыйрьләренә осталыгын күрсәтеп торучы бер фактор.

Кабатлау алымы яки реприза (яңадан башлану, кабатлау) – синтаксик фигураларның иң еш кулланыла торганы. Махсус әдәбиятта бу алымны төрле автор төрлечә классификацияли. Э. Риезель, мәсәлән, кабатлауның формаль ягына ныграк игътибар итеп, аны төп өч төргә бүлә: сүзмә-сүз кабатлау, сүз формасын үзгәртеп кабатлау, синонимик сүзләргә кабатлау. Бу төрләрнең һәркайсы тагын үз эчләрендә тагын берничә төргә бүленә. Б.В. Томашевский исә андый жентекле классификацияне гомумән кирәк тапмый, кабатлау алымының анафора төрен дә ул параллелизм алымы эчендә генә карый.

Гади кабатлау. Гади кабатлау – бер үк сүзгә яки фразаны бер үк жөмләдә яисә берничә жөмләдә бер-бер артлы яки төрле-төрле

урында берничэ тапкыр куллану. Мәсэлэн, М. Кәбиров үзенен шигырьләрәндә сүзләрне, фразаларны кабатлау белән укучының игътибарын жәлеп итә, шул ук вакытта бу шагыйрь хис-тойгыларның градациясен, үсүен күрсәтү өчен дә куллана.

Син — бердәнбер мәхәббәтем минем.

Аллам да син минем, колым да.

Бөеклеккә илтер юлым да син,

Һалакәткә илтер юлым да.

Син — бердәнбер мәхәббәтем минем,

Моң агыла.

Безнең туган моң!

Сәхнәләргә менеп сикермәгән,

«Йолдыз» түгел,

Гади моң гына.

Ташины ярып чыккан чиммә кебек,

Йөрәкләргә үтә. Шул гына.

Кайбер вакыт әдип бер үк сүзне төрле грамматик формада кабатлый:

Күз яшеннән, тирдән шытып чыккан

Бер үлән мин, тик бер үләнмен.

Гәжәп түгел, әгәр шушы үлән

Кояш сьлуга да кул сузса.

Шагыйрь үзен үлән белән чагыштыра, безнең тормышта кешене басып китәргә мөмкиннәр, әгәр аның туганы яисә танышы түрә булмаса, дип сызлана М. Кәбиров. Безнең тормыштагы гаделсезлек аның үзәгенә үтә, шуңа күрә бу чор ижатына пессимистик рух хас дип тә әйтергә буладыр.

*Сиңа **читлек** кыйммәтрәк.*

Читлектәрдән үзең зарлансаң да,

Читлекләре ваткан улларыңны

Күкләр куенынан көнлисең син.

Туган илен читлек белән чагыштырганда, аның йөрәге телем-телем киселә.

*Аптырама, **әнкәй**, аптырама,*

Хатлары бик сирәк, дисәләр.

Әнкәйләр бит әңсәл чакта түгел,

Авыр чакта искә төшәләр.

Чынлап та, эни кешедән кадерлерэк, назлырак, якын кеше юк бу дөнъда. Тик энкэй сиңа яхшы киңеш бирер, авыр чакта ярдәм кулы сузар, тормышта дәрес юл күрсәтер. “Ана” исемле әсәрендә шагыйрь әнисен ялгыз ай белән чагыштыра, аның авыр тормыш юлын төн белән капма-каршы куеп сурәтли, ләкин аның күнелендә кояш чыгуына, таң атуына өмет белән карый:

Төн шундый тын. Жүрдә һәммәсе дә

Тынычлап йоклаган сымак.

Тик ай гына — ятим-жәйлеләрнең

Зар-моңнарын туплаган сымак.

Карашларын тулган айга төбәп

Тәрәздән бага тол ана.

...

Ул чакта да ай туп-тулы иде,

Мең йолдыздан якты берүзе.

Марат Кәбиров сугыш яланында үлеп калган дәү әтисенен тормышын үлемсез жырға тинли, “жыр”, “моң” сүзләре төрле вариантта бу әсәрдә тугыз тапкыр кабатлана.

Синең гомер — үлмәс бер моң

Әнкәйдән миңа күчә.

Миңа күчә... Ә бит берчак

Безгә дә картлык килер.

Тик жыр балаларга күчәр,

Үлемсез сезнең гомер!

Шагыйрьнең ижатында “жыр” һәм “моң” сүзләре бик еш кабатлана, ләкин алар бу очракта моңсулык, ниндидер күнелгә кереп оялаган сагыш белән бергә киләләр.

Марат Кәбировның кайбер шигырьләрендә беренче строфа соңыннан тагын бер тапкыр кабатлана. Шушы алым белән шагыйрь үзенең әсәрен бербөтен буларак формалаштыра:

Елыйсы килә нигәдер

Күрәсең килсә тормышны,

Күз яшьләренә кара —

Барысы да сыйган аңа.

.....

Елыйсы килә нигәдер,

Сабый чактагы кебек.

Жаным һаман бер малай шул,

Мыегым гына егет.

Шагыйрь бу тормышның ачы-төчесен бик күп татыган шәхес, аның лирик герое да үз юлын эзли, аның фикерләрен, уй-хисләрен аңлардай кешеләрне табырга тырыша, теләк-хыяллар чәлпәрәмә килгәндә, балачактагыдай утырып бер елыйсы килә, чөнки күңелә элеккедәй саф, самими, беркатлы булып калган аның.

Анафора (югарыга чыгару) дип, гадәттә, бер үк сүзнен, сүз тизмәсенәң яки авазның һәр жөмлә, шигырь юлы, строфа яки абзац башы сае кабатланып килүен атыйлар.

Аваз кабатлану фонетик анафора, сүз кабатлану лексик анафора, сүз тизмәсе яки жөмлә кабатлану синтаксик анафора (яки анафорик параллелизм), һәр строфаның башлануы бертөрле булу строфик анафора дип йөртелә.

Таш урамнар...

Таш йорт...

Таш кешеләр...

Акылымнан шашам бит инде.

Йөрәгем дә

Кыя ташка бәрелеп,

Телгәләнгән болыт шикелле.

Бәхет эзләп килгән авыл малаен шәһәрдә бары тик ташлар гына каршы ала, жылылык, теләктәшлек таба алмый ялгызы каңгырып йөри ул таш кешеләр арасында. Шул ук вакытта туган районынын, мэхәббәтен сагынып “Яркәй” шигырен ижат итә, ләкин ул монда да ялгыз һәм үксез шул:

Яркәй урамында язгы кояш,

Яркәй урамында язгы жыл...

Яркайләрдә мине эт тә таний,

Яркәйләрдә бүген ялгыз мин.

Яркәйләрдән сине эзләп йөрим,

Очратмам микән ялгыш, дип.

Яркәй урамнары синсез икән,

Нишләтәсең инде, язмыш бит...

Кайбер вакытны лирик герой сагышлардан туя, тормышны, дөнъяны бизәп, елмаеп үзгәртү турында уйлана башлый, нинди генә негатив моментлар булуга карамастан, тормыш – үзе зур бәхет, нинди генә каршылыklar юлда торса да, алар барысы да онытыла, ә күңелдә матур хатирә булып үткән көннәр кала.

Елмаеп узам эле.
Елмаеп яшим эле мин,
Елмаеп сызам эле.
Елмая — минем бүгүнгөм,
Елмая — үткәнем дә.
Елмая булып калырман
Күңеләң күңләрендә.

Шигъриятле сурәт яки уй-тойгының кискен төстәге капма-каршылыгы антитеза (капма-каршы куя) дип атала.

Капма-каршы күренешләрне белдерү өчен телдә антонимнар бар: матур – ямьсез, усал – юаш, туры – кык. Антитезаны эченә алган сүз тезмәләрендә яки жөмлөләрдә антонимнар булырга да, булмаса да мөмкин; әгәр алар булмаса, капма-каршылык төшенчәсе грамматик форма яки образлы тасвир чаралары белән бирелә:

Син эт кенә,
Мин кешемен.
Мин көчлемен, син түбән.
Көлеп карыйм
Синең кебек
Мескен эткә, әй, туган.
Ә син нигә...
Ник соң моңлы...
Ник соң дымлы карашың?
Син елыйсың...
Жәллисеңме
Әллә адәм баласын ?!

Бу шигърьдә кеше белән эт бер-берсенә капма-каршы куеп сурәтләнә, ләкин бөек, көчле кешенең тормышы шул тиклем мескен хәлдә, аны жәлләп “түбән” эт елый. Күпме хис, нинди күңелне тетрәндерерлек сурәт килеп баса күз алдына, йөрәкләр жу итеп китә.

Әй, туган әңир...
Синең серләреңне
Беркемнең дә юктыр чишәсе...
Син — мәңгелек сагыш чыганагы,
Син — мәңгелек шатлык чиймәсе.

Белүбезчә, шагыйрьләр туган авылларының матурлыгына, изгелегенә мәдхия жырлыйлар, ә Кәбирова туган авыл да ике яклы,

бер яклап, ул хозур табигатьле изге жир, э икенчедән анда этисезлек, нужа, авырлык белән үткән балачак.

Марат Кэбиров өчен бу дөнъяда иң зур югалтуның берсе булып – этисезлек тора, гомер буе кадерле кешесен юксынып, сагынып яши, һәм этисенә багышланган шигырьләре йөрәккә үтеп керә, күзләрдән ачы яшьләр тама:

Язларда син юк...

Авыр чакларда

Назларга син юк.

Жәйләрдә син юк...

Артык чашканда

Әрләргә син юк.

Мизгелләр синсез.

Күңелләр синсез.

Синсез еллардан

Сине эзлимен.

Синсез дөнъяда

Бер мин синлемен.

Бу дөнъяда бер тапкыр да күрмәгән этисен гомере буе күңелендә йөртә, аның белән киңәшләшә, лирик геройның авыр чакларда кайгысын да уртаклаша кебек.

Эпифора – анафораның нәкъ киресе. Берничә жөмләнән, абзацның яки строфаның бер үк сүзгә яки сүзләргә бетүе эпифора (азакка чыгару) дип йөртелә. Эпифора язма тел өчен хас.

Эпифораны иң элек проза эпифорасы, шигырь эпифорасы дигән төрләргә, шигырь эпифорасын үз чиратында рәдиф һәм рефрен дигән төрләргә бүләргә мөмкин.

Рәдиф дип (жайдак артында торучы, ияреп баручы) эпифораның турыдан-туры рифмалашкан сүздән соң килә торганына әйтелә.

Рәдиф гарәп, фарсы һәм төрки халыклар поэзиясе өчен аеруча хас.

Жырның һәр куплеттан соң (һәр строфадан яки строфалар төркеменнән соң) бер үк төрле шигырь юллары белән кабатлана торган өлеше рефрен (кушып жырлау), яки кушымта дип йөртелә. Эпифорага мисаллар:

Урам буйлап агылалар

Әфәнделәр, иптәшләр...

*Фикердәшләр, текердәшләр,
Хезмәттәш, милләттәшләр.*

Түшәктәш кызны җитәкләп

Үтәләр көмештәшләр.

Автобуслардан төшәләр

Терәлеп йөрештәшләр.

Бу шигъри өзектә эпифора белән беррәттән без яңа сүз ясауны күрәбез, -*тәш* кушымчасы ярдәмендә өч яңа сүз ясала, һәм алар безнең бүгенге тормышны күрсәтеп торучы неологизмнар.

Шагыйрь бу тормышның ачы-төчесен бик күп татыган шөхес, аның лирик герое да үз юлын эзли, аның фикерләрен, уй-хисләрен аңлардай кешеләрне табырга тырыша, теләк-хыяллар чәлпәрәмә килгәндә, балачактагыдай утырып бер елыйсы килә, чөнки күңеле элеккедәй саф, самими, беркатлы булып калган аның. Бүгенге бик күп шагыйрьләренң ижатында идеал булып Габдулла Тукай тора, Марат Кәбиров та үзенң җыентыгын “Тукай яшен узып барышлый” дигән әсәре белән тәмамлавы очраклы түгел, ул үзенң үткәнә нәтижә ясый, авырлыкларга бирешмичә, алга омтыла, Тукай үрләре аның өчен маяк булып тора.

Һәрберебезгә билгеле һәм якын булган фикер һәм хистойгыларны үзенчә әйтеп бирә алуы Кәбировның талант иясе икәнлеген күрсәтеп тора. Һәркемгә билгеле гади сүзләр һәм жөмләләренә кулланып, шагыйрь гүзәл бер мөгжиза тудыра, шуның белән укучысын үзенә жәлеп итә, сокландыра. Бер төрле шигърьләрендә ул сабыйлар шикелле ихлас йөрәкле, нечкә хисле, икенчеләрендә гражданлык лирикасына, фәлсәфи хөкемгә өстенлек бирә.

Кулланылган әдәбият

1. Кәбиров М. Өзәңгә баскан чак: Шигърьләр. – Уфа: Башкортостан Китап нәшрияты, 2002. – 160 б.
2. Курбатов Х.Р. Татар теленң лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. – Казан: Мәгариф, 2002. – 199 б.
3. Хаков В.Х. Татар әдәби теле (стилистика) / В.Х. Хаков. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1999. – 294 б.

© Гайнуллина Г.У., 2024

А.И. Гиниятуллина,
студентка 2 курса ВШ ОФ УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **А.Р. Мухтаруллина,**
докт. филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа, Россия

ЛИРИЧЕСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС ТЕЙЛОР СВИФТ

В современной лингвистике понятие «дискурс» вызывает неизменный интерес и является одной из актуальных проблем исследования. Безусловным подтверждением этому можно считать многочисленные исследования дискурса в различных областях лингвистического знания, а также то, что определению дискурса находится применение в ряде научных дисциплин (лингвистика, литературоведение, антропология, этнография, социология, философия и др.).

Важно отметить то, что значимость дискурса для стольких сфер научного знания и его повсеместное использование порождает отличные друг от друга подходы в формулировании конкретного значения термина. Так, Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1]. Как можно заметить, данное определение демонстрирует широкий подход к дискурсу, вовлекающий лингвистические и экстралингвистические факторы. Однако, трактовки других отечественных лингвистов, таких как В.Г. Борботько, Т.М. Николаевой, В.З. Демьянкова, подчеркивают отдельные аспекты понятия дискурса. К примеру, В.Г. Борботько характеризует дискурс как текст, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование [2]. В этом определении

подчеркивается коммуникативный аспект дискурса и наличие смысловой связи между его элементами.

Среди работ зарубежных учёных, посвященные исследованию дискурса, в нашей стране наиболее известны труды Т. ван Дейка. В своём труде «К определению дискурса» он подчеркивает динамический характер дискурса: «Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [3].

Как видим, учёными предлагаются различные трактовки данного термина. Мы в своём исследовании придерживаемся определения дискурса, предложенного Н.Д. Арутюновой как наиболее всеобъемлющего и раскрывающего все аспекты данного понятия.

Помимо определения, много дискуссий вызывает вопрос типологии дискурса. По мысли В. В. Заложных, в зависимости от цели, содержания и результата речевой деятельности дискурс может быть, к примеру, письменным, устным, научным, поэтическим и так далее [5]. В нашей работе объектом исследования является песенный дискурс. Е.А. Мензаирова характеризует его как особый вид дискурса, который можно рассматривать одновременно как устный и письменный и при анализе, которого важен контекст создания текста и музыки [6].

Поскольку в текстах песен заложен, как правило, определенный национальный культурный код, при характеристике данного вида дискурса важно учитывать культурологическую составляющую. Так, в трудах Л.Г. Дуняшевой песенный дискурс изучается с лингвокультурологических позиций - по мнению лингвиста, песенный дискурс является мощнейшим и влиятельнейшим ресурсом производства и воспроизводства ключевых культурных ценностей и концептов, а исследование песенного дискурса способствует глубокому раскрытию различных аспектов взаимодействия языка и общества, а также основных механизмов конструирования идентичности [4].

Мы так же считаем, что изучение песенного дискурса неразрывно от национального культурного кода, от картины мира

определённого лингвокультурного сообщества. В этом контексте представляющим интерес для изучения с точки зрения лирического песенного дискурса является творчество американской певицы и автора песен Тейлор Свифт, которое в течение последних лет обрело невероятную популярность. Следует заметить, что на её творчество в разные периоды времени оказали влияние как знаменитые исполнители в стиле кантри, так и различные поп- и рок-музыканты, что непосредственно отражено в том числе и в её лирике.

Предпринятый нами комплексный анализ песенной лирики Тейлор Свифт включает контекстно-стилистический анализ, элементы дискурс-анализа и лингвокультурологического анализа. В ходе контекстно-стилистического анализа текстов песен мы выявили лингвистические стилистические средства, присущие её творчеству. Так, весьма частотными оказались метафоры, что вполне свойственно лирическим текстам подобного рода; большая часть этих метафор так или иначе связывается с природой или явлениями природы (например, дождём). Метафоры в лирике Тейлор Свифт чаще всего выполняют две функции – текстообразующую и эмоционально-оценочную. Помимо метафор, эмоциональную окраску в её песни вносит регулярное использование различных форм лексических повторов, которые в свою очередь позволяют как усилить изображаемое чувство, так и сильнее воздействовать на слушателя. Отдельного внимания заслуживают антанаклазисы, часто используемые с целью подчеркивания двусмысленности или неоднозначности ситуации, для создания каламбуров. Также в лирике Тейлор Свифт весьма значимым инструментом эмотивности является невербальное.

Для изучения творчества Свифт с лингвокультурологической позиции нами был применен метод дискурс-анализа. В рамках анализа нами были рассмотрены национально-культурные традиции и мотивы, присущие американской культуре, в интерпретации Тейлор Свифт и с учётом особенностей её творчества.

Перейдём непосредственно к анализу. Как было сказано ранее, текстам песен Тейлор Свифт во многом присуща метафоричность. Частым мотивом в её лирике становится аллегорическое изображение природы, служащее средством передачи

эмоционального состояния лирической героини. В лид-сингле “Willow” альбома “Evermore” такова центральная метафора – ива, которая склоняется под порывом ветра – *“Life was a willow and it bent right to your wind”* [7]. Под ветром подразумевается партнёр героини, за которым та готова следовать куда угодно, о чём прямо говорит – *“Wherever you stray, I follow”* [7]. Здесь развернута метафора выполняет функцию текстообразующей, так как из одного сопоставления жизни героини с ивой формируется полноценный мотив, реализованный в песне.

Схожая ситуация наблюдается в песне “Midnight Rain”, где лирическая героиня сопоставлена с полуночным дождём, тогда как её партнёр – с солнечным светом: *“Cause he was sunshine, I was midnight rain”* [7]. Антагонизм, выраженный аллегорически путём изображения двух противопоставляемых состояний природы, в реальности являет собой неразрешимый конфликт интересов, возникший из-за разных ожиданий от отношений: *“He wanted a bride, I was making my own name”* [7]. Партнёр героини ассоциируется с солнцем, понятным символом тепла и хорошего начала во многих культурах; ему противопоставлена лирическая героиня, метафорически обозначенная как «дождь в полночь», то есть меланхоличный и мистический символ, часто связанный с обновлением и трансформацией. Опять же, метафора в приведённом тексте является развернутой, но здесь она, помимо текстообразующей, реализует функцию эмоциональной оценки.

Кроме того, природная стихия в песнях Тейлор Свифт часто символизирует жизненные трудности. Наиболее частотным из таких образов является дождь, уже упомянутый в качестве символа выше. В одной из ранних песен “Come In With the Rain” содержится игра слов: с одной стороны, заголовок является идиомой, означающей то, что прояснение часто приходит к людям в тяжёлые времена, с другой стороны, в контексте песни это выражение становится вполне буквальным призывом (*“And don't wait for the sky to clear”, “Just know I'm right here hoping / That you'll come in with the rain”* [7]). То есть, героиня надеется на то, что её возлюбленный преодолет трудности и придёт к ней. Похожий мотив звучит в песне “Sparks Fly” – в ней лирическая героиня тоже призывает партнёра встретиться с ней в дождь, оставив всё лишнее позади: *“Drop everything now, meet me in the pouring rain”* [7]. Тем не менее,

вторую песню всё же заметно отличает мажорное звучание и текста, и музыки. В каждой из песен метафора вносит эмоциональную окраску текста, вместе с тем являясь деталью, на которой строится текст. К тому же можно сделать вывод о том, что метафора дождя в лирике Тейлор Свифт является преобладающей, так как она регулярно фигурирует в текстах и может выполнять разные функции в зависимости от контекста.

Одним из наиболее выразительных тропов, используемых Тейлор Свифт, можно назвать лексический повтор. К примеру, в песне “The Archer” он используется дважды. Так, в бридже эхом звучит “*They see right through me*” [7] несколько раз, что значительно усиливает эмоциональную значимость строки. Кроме того, такое средство, присущее песенному дискурсу, помогает достоверно отобразить чувство глубокой тревожности, которое проживает героиня. В конце песни таким же эхом звучит “*Who could stay?*” [7], которое изображает душевные переживания лирической героини, сомневающейся в готовности людей вокруг остаться с ней, несмотря на трудности. Лексический повтор способствует наиболее точной передаче глубины чувств, испытываемых лирической героиней, и, вместе с тем, глубокому воздействию на слушателя.

Подобное наблюдается в песне “All Too Well (10 Minute Version)”, которую многие по праву называют одной из лучших во всей дискографии Тейлор Свифт. В окончании песни звучит многократный повтор строчек (“*Sacred prayer, I was there, I was there / It was rare, you remember it all too well*” [7]), который медленно затухает к концу песни. Такой повтор и использование эхо помогают представить содержание песни как своего рода прогулку по воспоминаниям. К тому же этот приём отсылает слушателя к строке из песни на том же альбоме, “Red”: “*Remembering him comes in flashbacks and echoes*” [7]. То есть, можно говорить о том, что использование лексического повтора в этом тексте даёт слушателю возможность побыть на месте героини и в полной мере проникнуться глубиной её переживаний.

Вместе с тем более узкая реализация приёма лексического повтора – анафора – тоже присуща лирике Тейлор Свифт. Ярко реализована её художественная функция в песне “Death By A Thousand Cuts”, навеянной, по словам самой Свифт, просмотром фильма, а не личным опытом. В бридже песни анафора позволяет

особенно ярко изобразить возникшую коллизию, подчеркнуть остроту конфликта и испытываемых чувств: *“My heart, my hips, my body, my love / Tryna find a part of me that you didn't touch”* [7]. Здесь впечатление градации, которая в том числе способствует схожести текста с разговором в жизни, усиливается ритмико-синтаксическим строением, то есть анафорой. Как и свойственно песенному дискурсу, это делает строчки более экспрессивными и похожими на разговорную речь.

В песне “Ноах” анафора служит средством, выстраивающим композицию всей песни, с самого начала задавая минорный тон: *“My twisted knife / My sleepless night / My winless fight”* [7]. Именно анафорическое здесь даёт возможность понять, что речь идёт о партнёре героини, который причиняет ей столько боли. В дальнейшем анафора употреблена с целью отображения столкновения, подобно тому, как это было выше: *“You knew you won so what's the point of keeping score? / You knew it still hurts underneath my scars”* [7].

Использование повтора во многом помогает усилить чувство, внушаемое слушателю, наиболее достоверно передать всю его глубину. Помимо того, творчеству Тейлор Свифт свойственен антанаклазис – тоже, по сути своей повтор, делающий её лирику особенно выразительной и вносящий элемент интеллектуальной игры. Так, антанаклазис звучит в песне “Cruel Summer”: *“Devils roll the dice, angels roll their eyes”* [7]. Такое использование приёма изображает любовь как своего рода игру, где всё решает воля случая – то есть, бросок игральный костей, в данном случае. К тому же, уместно говорить о том, что здесь противопоставление демонического и ангельского начал связано непосредственно с состоянием лирической героини, которая, с одной стороны, движимая влечением, готова этому же влечению поддаться, реализовать своего рода демонического начало; с другой же стороны, какая-то её часть, разумная и светлая, хотя и не сопротивляется этому, всё равно выражает неодобрение подобного порыва. Антанаклазис добавляет акцентирует внимание на чувстве, при этом осложняя сам текст и оставляя читателю возможность домысливать то, какое именно значение заключено в этой игре слов.

Элемент же интеллектуальной игры антанаклазис в творчестве Тейлор Свифт вносит, к примеру, в песне “This is me trying”. Здесь

певица повествует о собственных попытках стать лучше, исправить ошибки, совершенные ранее. В строках *“Pouring my heart out to a stranger / But I didn't pour the whiskey”* [7] повторение глагола в переносном и прямом значениях свидетельствует о двух способах справляться со стрессом: «изливание души» другим людям или алкогольная зависимость, противопоставляемая первому. Можно трактовать это как символ того, что ею были найдены более здоровые способы справляться с проблемами, нежели зависимости разного рода. Так, антанаклазис в этой песне передаёт и двойственность ситуации, и своего рода личностную трансформацию героини.

Говоря о невербальном начале в песнях Свифт, можно затронуть несколько случаев его особенно яркой реализации. С позиции анализа песенного дискурса интерес представляет песня *“Marjorie”*, глубоко личная баллада, посвященная умершей бабушке Свифт, Марджори Финли. Имея в виду контекст, а именно, факт того, что та была оперной певицей, в этой песне открывается новая грань, позволяющая слушателю проникнуться песней и историей жизни певицы ещё больше. В конце песни, на фоне строк *“And if I didn't know better / I'd think you were singing to me now”* [7] можно услышать запись пения самой Марджори, которая является выразительной невербальной иллюстрацией мысли, к которой Тейлор подступает на протяжении песни – память о человеке не умирает вместе с ним.

Схожую функцию невербальное начало выполняет в более поздней работе Свифт, *“You're Losing Me”*. По словам самой певицы, на протяжении всей песни в роли ритмообразующего инструмента выступает её собственное сердцебиение. Стоит отметить, что самое название можно понимать двойственно: это и озвучивание мысли о постепенной потере контакта между людьми, и, вместе с тем, фраза, используемая в более буквальном контексте утраты человека. К концу песни ритм, четко слышимый в начале, затухает. Вместе с тем, и лирическая героиня теряет надежду на то, что любимый ею человек предпримет что-то для спасения её самой или отношений между ними. Сердцебиение, звучащее на фоне, оказывает эмоциональное воздействие на слушателя и формирует ещё большее желание сопереживать.

В целом мы видим, что творчеству Свифт свойственна эмоциональность, в особенности ярко проявленная с помощью используемых певицей приёмов языковой выразительности.

С лингвокультурологической точки зрения особенный интерес представляет дебютный сингл Тейлор Свифт “Tim McGraw”. В заглавии песни – имя культового певца в направлении кантри, в котором начиналось творчество самой Свифт. Сама она высказывалась о значимости этой песни для неё лично и это прослеживается в тексте: “*But when you think Tim McGraw / I hope you think my favorite song*” [7]. В этой песне, как и в других ранних песнях Тейлор Свифт, её лирическая героиня обращается к Богу (“*And thankin' God that you weren't here / To see me like that*” [7]), что неудивительно, принимая во внимание факт того, что певица выросла в католической семье. Следует отметить и то, что на протяжении творчества она не отрекается от веры, хотя её ценности и переживают изменения. Это, к примеру, находит отражение в более поздней песне “Soon You’ll Get Better”: “*Desperate people find faith, so now I pray to Jesus too*” [7]. В отличие от раннего творчества, здесь вера в Бога представляется в ином ключе, скорее как средство, к которому люди приходят в моменты отчаяния. Религия, безусловно, является важным элементом творчества Свифт и, вместе с тем, иллюстрацией национальной культуры штатов Америки.

Ещё одной песней, в которой ярко раскрываются культурные аспекты, важные для современной Америки, является “London Boy”. В ней через противопоставление британской и американской культур выявляются особенности обеих культур, важные для лирической героини по двум причинам: американская культура дорога ей, потому что в ней она выросла и это неотъемлемая часть её жизни, британская – потому что она связана с близким ей человеком. Так, в начале песни она перечисляет элементы, которые символизируют американскую культуру: “*I love my hometown as much as Motown, I love SoCal / And you know I love Springsteen, faded blue jeans, Tennessee whiskey*” [7]. Однако их важность для неё не умаляет её любви к новым для неё ценностям другой культуры: “*And now I love high tea, stories from Uni' and the West End / You can find me in the pub, we are watchin' rugby with his school friends*” [7]. Такое смешение двух разных и часто противопоставляемых культур

представляет интерес с точки зрения лингвокультурологического анализа.

Таким образом, нами был проведён анализ песенного дискурса лирики Тейлор Свифт и были сделаны некоторые выводы. Так, наиболее частотными стилистическими средствами в лирике певицы являются метафоры, в особенности, связанные с природой, которые чаще всего или выполняют функцию текстообразующих, будучи развёрнутыми, или вносят эмоционально-оценочную окраску в текст песен. Часто используются и повторы разного рода, помогающие усилить формируемое впечатление. Антаклазисы являются довольно часто встречающимся элементом творчества Свифт, внося элемент двойственности и неоднозначности в её песни, вместе с тем привлекая внимание слушателя к тексту своей игрой слов. Часто певица прибегает к реализации невербального начала, чем часто добавляет глубины в песни на те темы, о которых говорить напрямую часто сложно. С позиции лингвокультурологии её творчество так же интересно гармоничным переплетением двух тенденций: с одной стороны, оно глубоко интегрировано в кантри и культуру юга Америки, с другой – не чуждо новым влияниям и отличается многогранным подходом к аспектам современной культуры.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС. – М., 1990. – С. 136.
2. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с. – С. 8.
3. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. – Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с. – С. 7.
4. Дуняшева Л.Г. Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки, 2011. – № 6. – С. 158–167.
5. Заложных В.В. Понятие «дискурс» в лингвистике в диахронно-синхроническом ракурсе / В.В. Заложных // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей / М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева; отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко: – Изд-во Самарского университета 2017. – Вып. 2. – С. 67–73.

6. Мензаирова Е.А. Актуализация концептов «любовь» и «женщина» в песенном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск. – 2010. – 187 с. – С. 9. 7. Taylor Swift Lyrics, Songs, and Albums: Genius [сайт]. – URL: <https://genius.com/artists/Taylor-swift> (дата обращения 8.04.2024)

© Гиниятуллина А.И., 2024

УДК 809.43

С.Ж. Давлатова,
филол. ул. канд., доцент ОшМУ,
Ош ш., Кыргыз Республикасы

МАХМУТ КАШКАРИНИН “ДИВАНУ ЛУГАТИ-Т ТҮРК” СӨЗДҮГҮНДӨГҮ ӨСҮМДҮКТӨРДҮН АТТАРЫНЫН АЗЫРКЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ КОЛДОНУЛУУ ДЕҢГЭЭЛИ

Азыркы кыргыз тилинин байыркы түрк тилдеринен экендигин жана кыргыз тилинин өнүгүү процессиндеги тилдик кубулуштарды аныктоодогу орду менен макала актуалдуу. Макаланын изилдөө максаты – Махмут Кашкаринин «Дивану лугати т-түрк» сөздүгүндөгү өсүмдүктөрдүн аттарын азыркы кыргыз лексикасы менен салыштырып изилдеп, колдонулуу деңгээлин аныктоо. Изилдөө тарыхый-салыштырма методунун негизинде жүргүзүлөт.

Сөздүктөгү өсүмдүк аттарынын азыркы кыргыз тилиндеги колдонулуу деңгээли аныкталат жана маанилик жактан кеңейүүсү, тыбыштык жактан алмашуу, өзгөрүү себептери тиешелүү фактылар менен далилденет:

1. Азыркы кыргыз лексикасында тыбыштык жактан өзгөрүүгө учурабай жана мааниси сакталып колдонулган сөздөр: *apra, alma, ot, qatıŋ, qaraqan, tal* ж.б.

2. Азыркы кыргыз тилинде тыбыштык алмашууларга, өзгөрүүлөргө учуроо аркылуу пайдаланылган сөздөр: *iŋŋin, sarmısaq, тарыг, үзүм, qonaq, aŋdız, avja* ж.б.

3. Азыркы кыргыз лексикасында колдонуудан чыгып калган сөздөр: *sarŋan, sibut, qıŋŋin, sänkäç, tarmaz, sibüt, känbä, bitrik, bütügä, tarmaz* ж.б.

Натыйжалар түрк тилдеринин лексикасын, анын ичинде азыркы кыргыз лексикалык курамын, тарыхын, өнүгүү процессин изилдөөгө карата материал боло алат.

Ачкыч сөздөр: *байыркы түрк тили, кыргыз лексикасы, өсүмдүк аттары, лексикалык маани, диалекти, сингармонизм, тыбыштар, тыбыштык өзгөрүүлөр, дифтонгдошуу, колдонулуу деңгээли, маанилик кеңейүү.*

М. Кашкари өзүнүн жазган эмгеги жөнүндө минтип жазат: “Алла Тааладан жардам сурап жүрүп, түзгөн бул китебимди “Дивану лугат ат-түрки” деп атадым. Түбөлүктүү эстелик катары калып, түгөнгүс чоң бир байлык болуп калсын деген тилек кылдым” [8, 35]. Орто кылымдарда жазылып, биздин күндөргө чейин келип жеткен лингвист-энциклопедист Махмут Кашкаринин “Дивану лугати-т түрк” сөздүк китеби – бардык түрк калктарынын баа жеткис тилдик жана тарыхый эстелик мурасы. Аталган эмгекке карата окумуштуу С.Е.Малов Махмут Кашкаринин бул эмгегине «это – весьма замечательное филологическое сочетание» деп баа берген эмес [5, 305].

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын академиги Б.Орузбаеванын «Словарь Махмуда Кашгари как источник для изучения лексики киргизского языка в историческом плане» деген макаласында [11, 10-14] азыркы кыргыз тилинин лексикалык фондунун негизги уюткусу XI кылымда жазылган сөздүктө камтылганы тууралуу баалуу пикирин айткан. Демек, М. Кашкаринин сөздүгүнүн азыркы кыргыз тилинин лексикасын иликтөөдө мааниси зор экендиги талашсыз.

Макаланын *актуалдуулугу* – азыркы кыргыз тилинин байыркы түрк тилдеринин бири экендигин аныктоо жана кыргыз тилинин өнүгүү процессин белгилөө.

Макаланын изилдөө *максаты* – Махмут Кашкаринин “Дивану лугати т-түрк” сөздүгүндөгү өсүмдүктөрдүн аттарынын азыркы кыргыз тилинин лексикасында колдонулуу деңгээлин аныктоо.

Иликтөө *объектиси* – М.Кашкаринин сөздүгүнүн кыргызча котормолору.

Изилдөө *тарыхый-салыштырма* методунун негизинде ишке ашырылды.

“Дивану лугати т-түрк” сөздүгүндө түрк тилдеринин лексикасына тиешелүү 8000дөн ашуун сөз берилген (кээ бир маалыматтар боюнча 9000 сөз деп айтылат).

Иликтөө үчүн сөздүктөгү өсүмдүктөрдүн аттары топтоштурулуп, колдонулуу денгээли боюнча бөлүштүрүлдү. Натыйжада, XI кылымда түрк тилдеринин лексикасында колдонулган көптөгөн өсүмдүк аттарынын азыркы кыргыз тилинде байыркы көрүнүшүндө жана мааниси сакталып колдонулгандыгы, айрымдарынын тыбыштык алмашууларга, өзгөрүүлөргө учуроо аркылуу пайдаланылгандыгы жана кээ бир сөздөрдүн колдонуудан чыгып калгандыгы аныкталды.

1. Мааниси сакталган, тыбыштык жактан байыркы көрүнүшүндө колдонулган өсүмдүк аттары:

агра – арпа [8, 149]. Кылкандуу дан өсүмдүгүнүн бир түрү [3, 140].

алма – алма [8, 155]. Майда данектери бар ири мөмө ала турган жемиш дарагы [4, 103].

от – от, чөп, өсүмдүк [8, 65]. От – жаша чөп, чөп [4, 333].

уц – уч. Тоодо өскөн өсүмдүк. Учтан ийик, кесе, аса таяк, өтө катуу нерсе жасалат [8, 650].

tikän – тикен [9, 172]. Айрым өсүмдүктөрдүн учтуу, денеге сайылып калма тикенеге жана ушундай тикенектүү өсүмдүк. 2. Ушундай тикендүү өсүмдүктөрдү жалпысынан атоодо колдонулат [4, 545].

qamış – камыш [8, 367]. Камыш – саздуу, суулуу жерлерде бийик өсүүчү, учтуу узун жалбырагы бар өсүмдүк [4, 754].

тыт – тыт, доодо өскөн дарак [7, 175]. Бул сөздүн мааниси да сакталган, бирок тоодо гана эмес, атайын эгилип да өстүрүлөт: тыт – жалбырактары менен жибек курту тамактанчу жыгач жана анын мөмөсү [4, 630].

тал – тал [7, 237]. Бутактары ийилчээк келген, ичке жалбырактуу, бадал түрүндө да өсүүчү жыгач өсүмдүгү [4, 493].

qaraqan – караган [8, 442]. Караган өсүмдүктөрдүн бадал тобуна кирет. Караган – караганник, жёлтая акация, золотарник; ак караган курчавка (кустарник) [4, 347].

çäçäk – чечек, гүл [8, 387]. Азыркы кыргыз тилинде “гүл” деген жалпы мааниде колдонулбайт, байчечекей деген сөздүн курамында жолугат.

арпаган – арпаган [6, 277]. Арпа өңдүү өсүмдүк. Башы бар да, даны жок. Азыркы кыргыз тилинде “арпаган – жапайы арпа” деп да айтылат.

qamğaq – камгак [8, 466]. Талаада жана чөлдөрдө өсүүчү, бышып, куурап калган кезинде шамалга туруштук бере албаган эбелектей жеңил өсүмдүк [3,750].

çör – чөп: ol çörni suvlattı – ал чөптү суулатты [8, 285].

käbäz – кебез [8, 300]: käbäz uruğlandı – кебез (пахта) уруктанды. Мында өсүмдүк жана андан алынган түшүм ушул сөз менен аталган. Азыркы кыргыз тилинде “алынган түшүм” деген мааниси колдонулат жана өсүмдүк мааниси пайдаланылбайт, ал “пахта” сөзүнө алмашып, эскирген сөзгө айланган: 1. эс. Пахта. 2. Пахтадан чыгарылган була [3, 814]. “Кыргызча-орусча” сөздүктө “пахта” сөзү иран тилинен кирген сөз катары көрсөтүлөт: пахта ир. хлопок: пахта эгүүчү райондор [13, 108].

2. Тыбыштык жактан өзгөрүүгө дуушар болуу менен азыркы кыргыз тилинде пайдаланылган сөздөр:

1) Үндүү тыбыштардын өзгөрүүсү аркылуу колдонулган сөздөр:

ažırq – ажырык. Чөптүн бир түрү [8, 124], isırq – ысырык [8, 125], kākra – кекире [8, 418]. Берилген мисалдардагы сөздөр тыбыштардын эпентезалык кубулушу аркылуу өзгөрүүгө дуушар болуу менен азыркы кыргыз лексикасында колдонулат, мааниси да сакталган.

işün – ышкын [8, 135], tiräk – терек [8, 409], tavıqu – табылгы [8, 478], qaramuq – карамык, отоо чөп [8, 477], çamğır – чамгыр [8, 449], söğüt – сөгөт, мажүрүм тал [8, 354]. Бул сөздөрдүн мааниси азыркы кыргыз тилинде сакталган жана үндүүлөр сингармонизм законуна ылайык өзгөрүүгө дуушар болгон.

uljan - уулжан өсүмдүгүнүн тамыры. Жешке болот [8, 146]. Азыркы кезде да дары катары колдонулат. Сабагында, мөмөсүндө, тамырында эфир майы бар. Ал илгертеден эле эл арасында аш казан, айрым жараат ооруларын дарылоодо колдонулуп келген. Ошондуктан эл арасында “Уулжан болсо, уулум өлбөйт эле” деген макал бар.

burçaq – буурчак [8, 458]. Азыркы кыргыз тилинде биринчи муундагы *и* созулма үндүүгө(уу) айланган жана төмөнкүдөй маанилерге ээ: Буурчак: 1. Чанактуу өсүмдүктөрдүн тобуна кирүүчү

талаа жана огород өсүмдүгү. 2. Ушул өсүмдүктүн тоголок келген даны [3, 340].

sarmusaq – сарымсак [8, 509], çarun – чынар [8, 411]. Бул эки сөздө тыбыштардын алмашуусунда метатезалык кубулуш орун алган. Сарымсак сөзүндө *m* тыбышы менен *u* тыбышы, çarun сөзүндө *r* тыбышы менен *n* тыбышынын ортосунда алмашуу процесстери болгон. Ошондой эле *işğün*, *sarmusaq*, *çarun* сөздөрүндө үндүүлөр сингармонизм законуна ылайык өзгөрүүгө дуушар болгон.

тарыҥ – таруу, дан [8, 649]. Бул сөздөгү *уу* созулма үндүүсүнүн келип чыгышы дифтонгдошуу менен байланыштуу: *ы+г > uw > уу* жана байыркы мааниси сакталган (шыпыргы – баштанып чыгуучу майда дандуу кара эгин жана анын даны).

қағун – коон [6, 289], бугдай – буудай [6, 109]. Бул эки сөздө үндүү, үнсүз тыбыштарынын дифтонгдошуусунун негизинде созулма үндүү пайда болгон: *а+г>ow >oo*, *у+г г>uw >уу*. Тектеш тилдерде төмөнкүдөй: түрк., түркм.. уйг., өзб.. бугдай, хак. пугдай, кырг. гов. буwдай, мон. буудай, каз., к.кал. бийдай [2, 33].

қонақ – конок, тарууга окшогон дан өсүмдүгү: *қонақ başı säžäki jir* – конок башынын сейреги ийги [9, 382]. Кыргыз тилинин сөздүгүндө маанисин мындайча берилген: 1. Таруу сыяктуу майда дандуу эгин. 2. диал. жүгөрү [4, 10].

ärük - өрүк [8, 177]. Өңү саргыч, эти жумшак келген сөөктүү жемиш жана ошол жемиштин жыгачы [4, 362].

үзүм – жүзүм [7, 305]. Азыркы кыргыз тилинде *ж* тыбышы кошулуп айтылат. Башка тектеш тилдерде: азерб. *üzüm*, каз. жүзім, турк. *üzüm*, түркм. *üzüm*, өзб. *uzum*, тат. йөзем.

2) Үнсүз тыбыштардын өзгөрүүсү аркылуу колдонулган сөздөр: йыҥач – жыгач, дарак [7, 291]. Сөздүктө дарактардын бардыгы жыгач деп аталат.

ышгын – ышкын [6, 227]. Тоодо өсүүчү жазы жалбырактуу, сөңгөктүү, даамы кычкыл келген, солкулдак кезинде желе турган өсүмдүк [4, 833]. Келтирилген мисалдарда *й* тыбышынын *ж* тыбышына, *г* тыбышынын *к* тыбышына өзгөрүү процесси уюшулган.

авја – айва, бийалма. Бир диалектинин сөзү [8, 140]. Метатезалык кубулуш жүргөн.

aңduz – андыз: aңduz blsa at ölmäs – андыз болсо, ат өлбөс [8, 141]. Аш казан, ичеги-карын ооруларын дарылоого колдонула турган өсүмдүктүн тамыры. Азыркы кыргыз тилинде: 1. Тамыры дары катары колдонулуучу, өзөктүү, жалбырактуу, жапыз өскөн өсүмдүк. 2. Бийик өскөн, сары гүлдүү, чоң-чоң жалбырактуу, тоодо өсүүчү куурай өсүмдүгү [3, 785].

taban – төө тапан (өсүмдүк) [8, 398]. Тикендүү, жазы жалбырактуу өсүмдүк [4, 583]. Азыркы кыргыз тилинде мааниси сакталган, бирок сөздүн курамына “төө” деген сөз кошулуп айтылат жана байыркы көрүнүшүндөгү *б* тыбышы *п* тыбышына өтүп, каткаландашып кеткен.

turma – түрп [8, 426]. Сөздүн мааниси сакталган, сөздөгү кош эринчил *м* тыбышы *п* тыбышына өзгөргөн жана сөз аягындагы үндүү апокопага учурап колдонулат. “Байыркы түрк тилдеринин сөздүгүндө” да “turma – редка, редис” деп берилген [1, 587].

йарбүз – жалбыз, райкан, өсүмдүк [7, 63]. Бул сөздө үнсүз тыбыштардын ортосунда тыбыштык алмашуулар болгон: *й*→*ж*, *р*→*л* жана сингармонизм законуна ылайык *ү* тыбышы эринсиз *ы* тыбышына өткөн. Азыркы кыргыз тилиндеги мааниси: жалбыз – медицинада, элдик дарылоодо, парфюмерияда жана кондитер иштеринде колдонулуучу, көбүнчө арыктын жээктеринде, суулуу жерлерде өсө турган жыттуу бозомук өсүмдүк [3, 478].

йаҕак – жаңгак: йаҕаклыҕ йықач – жаңгак дарагы [7, 77]. Азыркы кыргыз тилинде сөздүн башындагы *й* тыбышы *ж* тыбышына өтүп жана биринчи муунга *ң* тыбышы кошулуп айтылат.

казың – кайың [7, 199]. Сөздөгү *з* тыбышынын *й* тыбышына өзгөргөн. Бул көрүнүш тууралуу окумуштуу И. Султаналиев монографиясында белгилеп, мисалдарды келтирген: азгыр – айгыр, үзлөн – үйлөн, казы – кайы ж.б. [12, 41]. Кайың – ак кабыгы бар жалбырактуу дарак [3, 728].

sarqıç – чачыраткы, саргын (чөп) [8, 447]. Бул өсүмдүк азыркы сары чай чөп болушу да мүмкүн. Саргын – тоолуу жерде өсүүчү өсүмдүк [4, 420].

zaganza – заргын (сафлор) [8, 442]. Бул сөз тыбыштык өзгөрүүлөргө дуушар болуу менен колдонулат.

алуч – алча [6, 247]. Тыбыштардын алмашуусундагы метатезалык (*уч* – *ча*, башкы муундагы үндүүгө карай үндүүлөрдүн үндөшүү законуна ылайык *у* тыбышы *а* тыбышына өткөн)

кубулуштан улам жана сингармонизм законуна ылайык азыркы кыргыз тилинде *алча* деген аталышка ээ болгон.

артуч – арчанын бир түрү [6, 201]. Бул сөздө да тыбыштык жактан метатезалык өзгөрүүлөр болгон жана *т* тыбышы түшүп айтылат.

äkir – айыр [8, 308]: är äkirsädi – эр экир менен дарылангысы келди. Дары өсүмдүк. Бул сөздөгү *k* тыбышынын *й* тыбышы менен алмашуусу аркылуу азыркы кыргыз тилинде колдонулат, б.а., дарылык касиетке ээ болгон *айыр* чөп.

армут – алмурут [6, 201]. Бул сөздө метатезалык кубулуштун натыйжасында тыбыштык өзгөрүүлөр уюшулган. Азыркы кыргыз тилиндеги мааниси: 1. Чоң, сүйрү мөмөлүү дарак. 2. Ушул дарактын мөмөсү [3, 104].

ülikä – желим чөп. Желим алына турган чөп [8, 162]. Адабий тилде *чырыч(чырыш)* деп аталган өсүмдүк. Кыргызстанда 13 түрү бар. Кээ биринин тамырынан желим зат алынат. Кыргыз тилинин түштүк диалектисинде *ҮЛКӨН* деген аталышка ээ. Тыбыштык жактан өзгөрүүгө учуроо менен азыркы кыргыз тилинин түштүк диалектисинде (баткен гов.) колдонулат.

ilrük – адырашман. Уч (Ош) тараптын тилинде [8, 131]. Азыркы кыргыз тилинин түштүк диалектисинде ысырык(ысрык) деген сөз колдонулат. “Кыргызча-орусча” сөздүктө да мындай берилген: ысырык – рута [13, 441]. Демек, азыркы кыргыз лексикасында тыбыштык жактан өзгөрүүгө учураган (л тыбышы с(з) тыбышына өтүп айтылат. “Байыркы түк тилдеринин сөздүгүндөгү” мааниси: ilrük – рута и семья руты [1, 171].

qaşaq – камыштын бир түрү [8, 381]. Бул сөздү азыркы кыргыз тилиндеги “кашек” деген сөз менен байланыштырууга болот. Кашек – чабылган чөп, тоют үчүн даярдалган чөп. Мындан байыркы түрк тилинде тоют катары колдонулган камышты *qaşaq* деп аташкандан улам, кийин тоют катары колдонулган чөптөр ушундай аталышка ээ болгон дешке да болот.

бар йыкда – чоң четин, жийде [7, 221]. Азыркы кыргыз тилинде жийде – мөмө берүүчү дарак, “Орусча-кыргызча” сөздүктө мындайча берилген: жийде – джида, лох узколистый, грудная ягода [13, 254]. Түштүк диалектиде *жигдә* деп айтылат.

чыг – чий, боз үйдө жашагандар камыштан жумшак, ичке (кайсум аттуу) өсүмдүктөн жасашат [7, 189]. Кыргыз тилинде чий

төмөнкүдөй маанини берет: 1. Топ-топ болуп бийик өскөн, сабактары ичке, катуу өсүмдүк. 2. Боз үйдүн керегесинин сыртынан калап коюуга же бир нерсени тосууга ж.б. колдонулуучу ушул өсүмдүктүн катуу сабактарынан жип чырмалып жасалган буюм, калканч. 3. диал. Тамеки парниктерин жабуу үчүн согулган камыш бойро [4, 727]. Азыркы кыргыз тилинде мааниси сакталган жана тыбыштык өзгөрүүгө дуушар болуу менен колдонулат. Чийге боелгон жүндөрдү чырмоо аркылуу чыгдан ж.б. буюмдар жасалат.

şamuşa – желе турган чөп. Сары беде [8, 439]. Азаркы кыргыз тилинде жалбыз, сары беде ж.б. дары чөптөрдөн жасалган тамак *самиса* делет. “Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгүндө” мындай чечмеленген: самуса (самича) – камырды жука жайып, ичине ар кыл желүчү өсүмдүктөрдөн туурап, кууруп, анан казан же дандырга бышырылгын тамак (Чөп терип келип, самуса бышырдык) [10, 781]. Демек, мааниси өзгөргөн түрдө колдонулат, бирок *чөл* менен байланышы бар.

күч – күнжүт [7, 175]. Азыркы кыргыз тилинде тыбыштардын кошулушу менен айтылат, мааниси сакталган: күнжүт – май чыгаруучу өсүмдүктүн бир түрү [5, 141]. “Байыркы түрк тилдеринин сөздүгүндө” да “küç – күнжүт” деп берилген [1, 323]. Тектеш тилдерде: азерб. küncüt, каз. күнжіт, тат. кунжут, түрк. susam, түркм. күнжі, өзб. күнжут. Тыбыштык өзгөрүү тектеш тилдерге да тиешелүү экендиги көрүнүп турат.

şagun – чынар [8, 411]. Азыркы кыргыз тилинде тыбыштары метатезалык кубулушка дуушар болуу менен колдонулат. Мааниси сакталган: салаалаган жазы жалбырактуу, бийин өсө турган жыгач [4, 761].

şävzü – четин (тоодогу бутактары кызыл, кызыл ачуу мөмөлүү жыгач, ага кыз манжасы салыштырылат) [8, 418].

3. Азыркы кыргыз лексикасында колдонулбаган сөздөр:

туй оту – дарылыгы бар чөптүн аты [7, 209]. “Байыркы түрк тилдеринин сөздүгүндө”: tügä – двухгодовалый теленок [8, 595]. Бул азыркы кыргыз лексикасындагы “кийик от” болушу мүмкүн.

sağān – шор жерде өсүүчү өсүмдүк [8, 432], корт – тоодо өсүүчү өсүмдүктүн бир түрү. Андан камчы, таяк, жаа жасашат [6, 601], басар – тоодо өскөн сарымсак [6, 629], iñliç – сарымсакка окшогон тоо чөбүнүн бир түрү. Кебеп менен желет [8, 142], ötrüm – ичти айыктыруучу дары чөп [8, 133], quşğun – малга тоют болуучу

ширелүү камыш [8, 433], süzgün – кара тикенектүү, тоодо өсүүчү жыгач [8, 436], sänkäç – чоңдугу жаңгактай, кызыл жана ак түстөгү таттуу алманын түрү [8, 447], mandar – чырмоок: жыгачка оролуп өсүп, аны кургатып жиберүүгө жөндөмдүү өсүмдүк [8, 450], tarmaz – ачкыл бадыраң [8, 450], känbä – өсүмдүк аты. Кенжекче [8, 412], bütügä – баклажан [8, 440], bitrik – мисте [8, 467], kävrik – кайың сымал дарак [8, 470], bulğuna (mulğuna) – жылгын сымал кызыл түстөгү бадал, аны төө жейт [8, 481], büstäri – тоодо өскөн жашылчанын бир түрү, тамакка кошот [8, 481], quçğundi – согон, пияз [9, 482], şäkirtük – мисте [8, 493], çäniştürük – бакта өсүүчү жаңгак сымал мөмө [9, 511], zarğunçmud – райкан гүлүнүн бир түрү [8, 511], şuğlu – кызылгат (кызыл карагат) [8, 426], arubat – тамарин (дайыма көгөрүп туруучу сары гүлдүү тропикалык дарак) [8, 164], ägürgän – данын карлук түркмөндөрү жеген өсүмдүк [8, 182], йавышғур – долоно, ыргый [7, 75], кейик сүкүт – жапайы тал [7, 255], кайачук – жыпар жыттуу тоо өсүмдүгү. Мен зыпыран (шафран) деп ойлойм [7, 269], саркыч – карамык: буғдай кутында саркыч сувалур – Буудайдын шарапаты менен карамык суу ичер [7, 365], äñliç – сарымсакка окшогон тоо чөбүнүн бир түрү [8, 142], ешмей – сары алчанын бир түрү [6, 235], бүкән – дарбыз [8, 397], йапчан – эрмен шыбак [7, 57], бой – төө жей турган өсүмдүк. Огуз тилинде [7, 209], шав – самын тамыр сымал өсүмдүк. Ошто өсөт, аны менен кир жууйт [7, 233], суну – кара зире [7, 363], йурынча – беде, огуз тилинде [7, 557], йолдурга - коко тикен, кылыч сымал узунунан өмкөн өсүмдүк [7, 641], есертгу – чүчкүрүш үчүн жыттай турган чөп [7, 655], kälär – түрк жайлоолорунда өскөн өсүмдүк [9, 352].

Жыйынтыктап айтканда, М. Кашкаринин сөздүгүндөгү өсүмдүктөрдүн аттарын билдирген сөздөр жыйналды жана колдонулуу деңгээли боюнча азыркы кыргыз лексикасында тыбыштык жактан да, маанилик жактан да өзгөрбөй, байыркы көрүнүшүндө колдонулган сөздөр (14) жана тыбыштык жактан өзгөрүүгө дуушар болуу менен пайдаланылган сөздөр (41), колдонуудан чыгып калган сөздөр (40) деп бөлүштүрүлүп иликтенди. Өсүмдүк аттарынын азыркы кыргыз тилиндеги колдонулуусун пайыздык көрсөткүчүн төмөнкүдөй белгилөөгө болот: маанисин сактап, тыбыштык жактан байыркы көрүнүшүндө колдонулган сөздөр – 14,7%, тыбыштык өзгөрүүлөргө учуроо менен

колдонулган сөздөр – 43,2%, колдонуудан чыгып калган сөздөр – 42,1%. Демек, сөздүктө берилген өсүмдүк аттарынын 58% азыркы кыргыз лексикасында пайдаланылат. Бул кыргыз тилинин түрк тилдеринин ичинен байыркы түрк тилдеринен экендигин далилдейт.

Макалада иликтенген натыйжалар түрк тилдеринин лексикасын, анын ичинде азыркы кыргыз лексикалык курамын, тарыхын, тилдеги өнүгүү, өзгөрүү процесстерин изилдөөгө карата материал боло алат.

Адабияттар

1. Древнетюркский словарь / [ред. В.М. Наделяев и др.]. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
2. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. Фонетика, морфология. Кыргыз илимдер академиясы. – Фрунзе, 1980. – 534 б.
3. Кыргыз тилинин сөздүгү. – Бишкек: AVRASYA PRESS, 2011. – 1-т. – 879 б.
4. Кыргыз тилинин сөздүгү. – Бишкек: AVRASYA PRESS, 2011. – 2-т. – 889 б.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 451 с.
6. Махмуд Кашгари. Түрк тилдеринин сөздүгү. Котор.: Т. Токоев, К. Кошмоков. – Бишкек: AVRASYA PRESS, 2011. – 1-т. – 906 б.
7. Махмуд Кашгари. Түрк тилдеринин сөздүгү. Котор.: Т. Токоев, К. Кошмоков. – Бишкек: AVRASYA PRESS, 2011. – 3-т. – 592 б.
8. Махмут Кашкари. Дивану лугати-т турк. Түркий тилдер сөз жыйнагы. Котор.: И. Авдувалиев, Т. Ахматов, А. Оморов ж.б. – Бишкек: Бийиктик. – 1-т. – 2013. – 511 б.
9. Махмут Кашкари. Дивану лугати-т турк. Котор.: И. Авдувалиев, Т. Ахматов, А. Оморов ж.б. – Бишкек: Бийиктик. – 2-т. – 2013. – 300 б.
10. Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү. – Бишкек, 2009. – 1179 б.
11. Орузбаева Б.О. Словарь Махмуда Кашгарского как источник для изучения лексики киргизского языка в историческом плане.

Махмуд Кашгари жана кыргыз маданияты. – Бишкек, 2011. – Б.10-14.

12. Султаналиев И. Махмуд Кашгаринин “Диван лугати ит түркү” жана азыркы кыргыз тили. – Бишкек: Махprint. – 2011. – 89 б.
13. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.: Сов. энцикл., 1985. – Кн. 1: А-К. – 503 с.; Кн. 2: Л-Я. – 476 с.

© Давлатова С.Ж., 2024

УДК 82.09 (584)

А.Д. Далубай,

*Ш. Есенов атындагы Каспий технологиялар және
инжиниринг университеті,*

Ақтау, Қазақстан

Жетекшісі: **Б.А. Каримсакова,**

*ф.ғ.к., қауымд. профессор, Ш. Есенов атындагы Каспий
технологиялар және инжиниринг университеті,*

Ақтау, Қазақстан

ОҚЫТУ ҮРДІСІНДЕ ҚОЛДАНЫЛАТЫН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Мақалада қазіргі уақыттағы оқыту үрдісіндегі қолданылатын жаңашаландыру әдістері мен оның ерекшеліктері қарастырылған. Осы бағытта білім берудің әртүрлі нұсқадағы мазмұны, құрылымы, ғылымға және тәжірибеге негізделген жаңа идеялар, жаңа технологиялар туралы жазылған. Инновациялық технологиялар арқылы оқытудың өзіндік ерекшелігі мен білім беру жүйесіндегі жаңа ақпараттық технологиялардың маңыздылығы және қолданысы қарастырылған.

Тірек сөздер: *оқыту, оқыту үдерісі, технология, инновация, әдіс.*

Бүгінгі әлем дамуының жаңа ұстанымдары білім беру жүйесінен күн сайынғы экономикалық, әлеуметтік және мәдени өзгерістерге мейлінше бейімделуді талап етеді. Әлем қазіргі күні

«білім қоғамын» және «білім экономикасын» құру бағытында келе жатыр. Қазіргі уақытта ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың заманауи талаптарға сай дамуы білімді бағалау және пайдалану жүйесін уақытылы өзгертіп отыруды талап етеді. Осыған байланысты оқытуда қолданылатын әдіс-тәсілдер, әдістемелер, технологиялар білім беру талаптарына байланысты жаңартылып отырады. Сапалы да, сауатты терең білімді меңгеруге талпынған өскелең ұрпақтың жеткілікті дәрежеде сандық сауаттылығы бар, себебі олар өмір жағдайлары барысында жаңа технологияның барлық мүмкіндіктерін пайдаланады. Сол мүмкіндіктерді нәтижелі қолдану мұғалімнің біліктілігіне, біліміне, тәжірибесіне байланысты.

Қазақстан Республикасы «Білім туралы» Заңының 8-бабында «Білім беру жүйесінің басты міндеттерінің бірі – оқытудың жаңа технологияларын енгізу, білім беруді ақпараттандыру, халықаралық ғаламдық коммуникациялық желілерге шығу» деп атап көрсеткен., қазіргі даму кезеңі білім беру жүйесінің алдында оқыту үрдісінің технологияландыру мәселесін қойып отыр. Осы орайда, оқытудың әртүрлі технологиялары сарапталып, жаңашыл педагогтардың іс – тәжірибесіне, мектеп өміріне енуде [1, 45].

Мемлекетіміздің тәуелсіз ел ретінде дамуы барысында орта білім берудің жүйелі жаңашаландырылуы қоғамдық тұрғыдан үлкен маңызға ие. Білім беруді жаңашаландыруды жүзеге асырудың маңызды бір сипатына қазіргі уақыттағы оқыту үрдісін технологияландырудың қажеттілігінен туындауы себеп болып тұр. Бұл бағытта білім берудің әртүрлі нұсқадағы мазмұны, құрылымы, ғылымға және тәжірибеге негізделген жаңа идеялары мен жаңа технологиялары бар. Сондықтан әртүрлі оқыту технологияларын, оқу мазмұны әрбір білім алушының жас және жеке дара психологиялық ерекшеліктеріне орай таңдап, тәжірибе жүзінде сыннан өткізу маңызды. Оқытудың озық технологияларын меңгермейінше қазіргі білім беру саласында сауатты, жан-жақты, озық маман болу мүмкін емес.

«Технология» деген термин гректің түп тамыры *techne* – өнер, шеберлік, кәсіп және *logos* – ғылым, білім деген сөздерінен шыққан. Екі түп тамырының бірлігін шеберлік туралы ғылым немесе білімді беретін деген сөзді құрайды. Ол өндірістік үдерістерді жүргізудің тәсілдері мен құралдары туралы білімдер жиынтығы [2, 78].

Қазіргі заманғы оқыту технологияларын меңгеру – өте күрделі де ұзақ үдеріс болып табылады. Кейде ол мұғалімнен оқытудың үйреншікті әдіс тәсілдерінен арылып, жаңаша әдісті талап етеді. Сондықтан мұғалімге оқыту технологияларын үйретуді арнайы кәсіби тұрғыдан ұйымдастыру керек.

«Мұғалім нені білу керек?»

- қазіргі заманғы педагогикалық технология көмегімен шешілетін мәселені анықтай алуы;
- қазіргі заманғы педагогикалық технологияны қолдану арқылы алынатын нәтижелерді;
- қазіргі заманғы педагогикалық технология мәнінен алынатын нәтижелердің теориялық негізін;
- қазіргі заманғы педагогикалық технологияда мұғалім қолданылатын әдіс-тәсілдерді білуі керек.

Инновациялық технологияны меңгеру мұғалімнің интеллектуалдық, кәсіптік, адамгершілік, рухани, азаматтық және басқа да көптеген адами келбетінің қалыптасуына игі әсерін тигізеді, өзін-өзі дамытып, оқу-тәрбие үрдісін тиімді ұйымдастыруына көмектеседі. Еліміздің болашақ ұрпағы үшін ХХІ-ғасырдың – ғылым ғасыры деген сипатын дәріптейтін заманауи жаңашылдық іс тәжірибелерді дамыту көзделген. Сондықтан жас ұрпаққа, жас буынға жаңаша білім беру жолында түбегейлі өзгерістер жүріп жатыр. Осы бағытта оқу-тәрбие үрдісін жандандырудың қазіргі инновациялық технологияларын жетілдіріп, оны арнайы пән сабақтарын оқытуда тиімді қолдану арқылы білім сапасын жоғарлату мақсатында бір қатар бағыт-бағдарлар берілуде. Тұлғаның психологиялық ерекшеліктерімен табиғи қабілеттіліктерін ескере отырып, шығармашылық қабілеті мен сабаққа ынтасын арттыру, ой-өрісін, логикалық ойлау дәрежесін дамыту, сонымен бірге экономикалық, эстетикалық, гуманитарлық, халықтық педагогикалық тәрбие беруде де, ойлау қабілетін белсендендіру үшін түрлі әдістер мен тәсілдерді және технологияларды тиімді қолдана білуі қажет.

Инновация («новация» – жаңа, жаңашылдық; «ин» «қайталанатын» процесс, деген ұғым) бар, әрекет етуші нәрсенің ішінде жаңаның пайда болуын, дамуын білдіреді. Бұл түсінік. ХХ ғасырдың 30-50 жылдарында Европада ғылымның жаңа саласы

ретінде пайда болды. Жалпы педагогикалық инновация ұғымын сипаттауды мына түрде беруімізге болады.

Білім берудегі адам қабілетімен іскерліктерін дамытудағы бағытталған оқу-тәрбиеде қолданылатын құралдардың арнайы формалары, әдіс-тәсілдері көрсетілетін психологиялық-педагогикалық нұсқауларға және оқу үдерісін жобалау, ұйымдастыру әрі жүзеге асыруға бағытталған және біріккен педагогикалық іс-әрекетке жаңашылдық тұрғысынан келу инновациялық технология болып табылады. Демек, инновациялық технология маманның күзіреттілігіне ықпал ететін шығармашылық қасиеттерді, шеберлікті қалыптастыруға қолданылатын әдіс-тәсілдер мен амалдар жиынтығы: Инновациялық оқытудың ерекшеліктеріне:

- Көрегендік сипат алуы, дамудың жылдамдығы;
- Болашаққа үмітпен қарау;
- Өзіне, өзгеге талаптың жоғары болуы;
- Тұлғаға, оның дамуына бағытталуы;
- Шығармашылық элементтерінің міндетті қатысуы;

Қарым-қатынастың ынтымақтастыққа, өзара көмекке негізделуі және т.б. жатады.

Мұғалім – сабақтағы басты тұлға, өйткені ол оқушыларға жүйелі түрде білім алу дағдысын, іскерлігін қалыптастырады. Ол үшін түрлі оқыту әдістерін алмастыра пайдаланып, оқушылардың танымдық әрекетіне мақсат көздей басшылық етеді. Бұл жөнінде ағартушы-педагог, ұлт ұстазы Ахмет Байтұрсынов: «Мектепке бірінші керегі – мұғалім, екінші – оқыту ісіне керек құралдар, үшінші – бағдарлама және оқулықтар керек», – деп дөп басып айтқан, өйткені оқыту ісінің сапасы шеберлікке байланысты. Әсіресе, мұғалім бағдарламаны, оқыту құралдарын, оқулықтарды, әдіс-тәсілдерді пайдаланып, оқушыларды біліммен қаруландырады. Олай болса, оқу-тәрбие ісінің табысты, білімнің берік болуы – мұғалімнің сабаққа мұқият дайындығына байланысты.

Міне, осыдан келіп жаңа оқыту технологияларымен ақпараттық технологиялар негізінде оқыту жүйесін ұйымдастырудың тиімділігін сипаттау қолайлы. Кейінгі оқыту технологияларының негізгі құралы болып отырған мультимедияқұралдары әр түрлі ақпараттарды өңдеуге мүмкіндік беретін ең соңғы үлгідегі прогрессивті техникалық инновацияларды пайдалану жаңа

деңгейдегі білім беру технологияларын енгізуге мүмкіндік береді деуге болады. Қазіргі заман талабына сай білім алушылардың сапалы да саналы білім алуына ықпал етуші құралдарды пайдалануда ғылыми-техникалық прогрестен қалыспай, жаңа педагогикалық инновацияларды орынды дер кезінде қабылдап, өңдеп, нәтижелі пайдалана білу – әрбір ұстаздың негізгі міндеті болып табылады. [3,93]

Қазіргі кезде жаңа білім жүйесі ғаламтордың пайда болуының арқасында дамығанын барлығы мойындайды. Көптеген мұғалімдер видеофильм, электрондық пошта (e-mail), мультимедиялық презентация, анимациялық суреттер, жасанды интеллект және т.б. көмегімен сабақ үстіндегі қолданылатын әдістерді қалыптастыратын жаттығуларды құрастырумен айналысып жатыр. Сондықтан, мұғалімнің маңызды тапсырмасының бірі сабақта жаңа технологиялардың түрлі амалдарын қолдана отырып, оқушыларға жайлы орта құру болып табылады.

Ең бастысы оқушылардың сабаққа деген қызығушылығын арттырып, сапалы білімді бойларына сіңіру. Мысалы, анимациялық суреттер, видео-көріністер, презентациялар және т.б. әртүрлі дыбыстар арқылы көрсетіледі. Түрлі технологиялар оқушының бар ойын өзіне бағыттайды, сонымен қатар оқу процессінде оқушының белсенділігі оянады. Нәтижесінде оқушы ақпаратты оңай әрі тез қабылдайды және оқушының ынтасы мен қызығушылығы жоғарылайды. ығушылығы артып, олапрудың бір-бірімен пікір алмастырып ашық сөйлеу, еркін сөйлеу дағдылары қалыптаса бастайды. Өздеріне сенімсіздік білдіріп, бұйығы отыратын оқушылар өз ойларына да болса жүйелеп, еркін айта бастайды. Бұрын шығарма, мазмұндама жұмыстарында оқушылар өз ойын білдіруге қиналса, қазір оқушылар ой толғанысын жасап өз ойын жазбаша, ауызша білдіре алады. Ал ақпараттық технология арқылы біз, пән мұғалімдері сабақтарды түрлендіріп, жаңаша ұйымдастыра алуға мүмкіндік аламыз. Мәселен, білім берудің жаңа мазмұнындағы бағдарламаға сәйкес, әр сабақта кері байланыс жүргізуге тырысу керек. Бұл міндетті түрде тақырыпқа байланысты көрнекіліктер арқылы балалардың сабаққа деген уәжін көтеріп, белсенділігін арттыру. Интербелсенді тақтадан көрсетілген бейнежазба арқылы оқушылар сабақтың тақырыбын ашып, мақсатын анықтайды. Себебі, жаңа заман мұғалімі – бағыттаушы

мұғалім. Ақпараттық технологияның көмегімен жүргізілетін сабақтарда – оқушы өзін белсенді және еркін ұстай алады. Психологтардың пайымдауынша, сабақта әр түрлі компьютерлік технологияларды пайдалану оқушылардың қызығушылықтарын арттырады және өз қабілетіне сенімділігін тудырады. Ғалым Қ.Қадашева былай дейді: «Жаңаша жаңартып оқыту, жоғары белсенділікті дамыту және деңгейлік оқыту әдістемелерін жоғары дәрежеде дамыту оқытудың техникалық және электронды құралдарын жан-жақты пайдаланғанда ғана толық орындалады [4, 105]. Бірақ оқытудың жаңа техникалық құралдарын тиімді пайдалану, мұғалімнің шеберлігіне байланысты екенін естен шығармау қажет.

Қазақтың заңғар жазушысы Мұхтар Омарханұлы «Халықты халықпен, адамды адаммен теңестіретін – білім» – деп атап көрсеткеніндей, білімді, саналы, дарынды, іскер, ойшыл болашақ ұрпақты даярлауда ең алдымен білім қажет. Жас ұрпақтың рухын оятатын, елін, жерін құметтейтін, мәдени ұлттық қажеттілікке жараған білім – ең мықты білім. Әрбір ұстаз алдындағы басты мақсат – сапалы білім мен саналы тәрбие беру, тұлғаның заман талабы мен ағымына сай қалыптасуына ықпал ету екендігін бәріміз білеміз. Жаңа заман жаңа технологиялармен сусындаған ақпараттық қоғамның негізгі талабы – білім алушыларға ақпараттық білім негіздерін беру, логикалық-құрылымдық ойлау қабілеттерін дамыту, жаңа қоғамға бейімдеу мен интеллектуалды дамуын қалыптастырудың бірден-бір жол болып табылады.

Жоғарыда аталған педагогикалық технологиялардың артықшылықтары өте көп. Жаңаша жұмыс жасау адамның білімге деген ынтасын барынша арттыра түседі, шығармашылық қабілетін дамыта түсетініне көз жеткіздік. Ендеше, біз заман талабына сай жан-жақты қалыптасқан, дамыған жан-жақты тұлғаны тәрбиелеуде қолымыздағы бар мүмкіндіктерді жасап, болашақтың іргетасын қалауға, дамытуға үлес қосамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасы «Білім туралы» Заңы.
2. Бөрібекова Ф.Б., Жанатбекова Н.Ж. Қазіргі заманғы педагогикалық технологиялар: Оқулық. – Алматы: 2014. – 360 бет.

3. Каплиева А. «Инновациялық технологиялар-білім сапасын арттыру құралы» // Қазақстан мектебі. – 2013. – №12. – Б. 6-8.
4. Садуова Ж. Инновациялық технологияларды білім беруде қолдану. – Білім, №5. Б. 22-24.

© Далубай А.Д., 2024

УДК 8.81.81-26

Ж.Т. Джумаева,
*филол. ул. канд., доцент А. Мырсабеков атындағы ОшМПУ,
Ош ш., Кыргыз Республикасы*

ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ МАКАЛДАРДЫН ТЕКСТТИК СЕМАНТИКАЛЫК КЫЗМАТЫ

Макалада залкар жазуучу Ч. Айтматовдун “Бетме-бет” повестинде каармандардын кебинде колдонулган макалдардын тексттик-семантикалык кызматына талдоо жүргүзүлдү. Ч. Айтматовдун тилинде да макалдарды диалогдордо колдонуу белгилүү бир коммуникативдик максаттарды көздөп, диалогдун маанилик жактан уюшулушуна таасирин тийгизип, ага кошумча маанилерди киргизет. Макалдарды колдонуу диалогдун коммуникативдик багытына, андагы максат-мүдөөлөргө, туюндурулган маалыматтын мүнөзүнө, маани-маңызына байланыштуу. Максатка ылайык, көркөм чыгармада макалдардын колдонулушу каармандардын эмоционалдык, психологиялык ал-абалына тыгыз байланыштуу болору талдоого алынды.

Ачкыч сөздөр: *макалдар, жазуучунун тили, Ч. Айтматовдун тили, макалдардын коммуникативдик кызматы, тексттин семантикасы.*

Объективдүү чындыктагы ар бир нерсе өз учурунда зарылдыкка жараша пайдаланары белгилүү. Кепте айтыла турган ойду жеткиликтүү, көркөм, айрым учурларда кыйытма, так, кыска жеткирүү максатын көздөсөк, албетте, даяр көркөм туюнтма катары кызмат аткарган макалдарды пайдалануу зарылдыгы келип чыгат.

Бул касиет макалдардын кептин максатына жетүүдө турмуштук зарылчылыгынын жогору экендигин белгилейт. Макал тажрыйбалардан улам тастыкталган чындыкты акыл-насаат мүнөзүндө чагылдырып, таасири күчтүү даяр кеп катары пайдаланылып келет. Алар оозеки кепте, т.а., сүйлөшүүнүн ар кандай формаларында, көркөм чыгарманын бардык түрлөрүндө, публицистикалык чыгармаларда эркин жана кеңири колдонулат. Белгилүү бир максатта колдонулган макалдардын көркөм чыгарманын ичинде өз орду бар, көтөргөн жүгү болот [6, 40]. Кепте колдонуу максатына жараша макалдар тексттин тутумунда туруп семантикалык, стилистикалык багытта чоң жүктү көтөрөт.

Залкар жазуучу Ч. Айтматов кыргыз, орус тилдеринде жазган жазуучу катары белгилүү. Анын чыгармаларынын тилин изилдөө маселесинде алгач анын калеминен жаралган роман, повесть, аңгемелердин түп нускасы кыргыз тилинде же/жана орус тилинде жазылган чыгармалар деп бөлүп кароого туура келет. Анткени, калемгердин өз кебинен жаралган текст менен аны кыргыз же орус тилине которгон котормочунун тилинин ортосунда лингвистикалык (стилдик) чоң ажырым болору белгилүү [1].

Аталган изилдөөбүздө Ч. Айтматовдун өз эне тилинде, т.а. түп нускасы кыргыз тилинде жазылган чыгармаларынын бири “Бетмебет” повестинде колдонулган макалдардын тексттин мазмунунда талдоо жүргүзүү менен семантикалык кызматын аныктоону максат кылып алдык. Чыгармада макалдардын стилдик жактан орундуу пайдаланылып, сүйлөмгө өң-түс берип турары байкалат.

Көркөм чыгармадагы диалогдордо макалдарды колдонуу белгилүү бир коммуникативдик максаттарды көздөйт, диалогдун маанилик жактан уюшулушуна таасирин тийгизип, ага кошумча маанилерди киргизет. Макалдарды колдонуу диалогдун коммуникативдик багытына, андагы максат-мүдөөлөргө, туюндурулган маалыматтын мүнөзүнө, маани-маңызына байланыштуу. Максатка ылайык, көркөм чыгармада макалдардын колдонулушу каармандардын эмоционалдык, психологиялык ал-абалына тыгыз байланыштуу болот [6, 47].

Көркөм чыгармадагы сүрөттөлүп жаткан турмуштук көрүнүштөрдү окурмандарга деталдуу, элестүү туюндуруу максатында автор ошол турмуштук кырдаалга байланыштуу

стилистикалык боёгу күчтүү болгон көркөм сөз каражаттарына, макалдарга басым жасайт.

Турмуштук кырдаалга байланыштуу каармандын жеке кулк-мүнөзүнүн, психологиялык абалынын чагылдырылышын “Бетмебет” повестинде Ысмайыл Тотойдун жалгыз уюн уурдап, союп келгендеги Сейде менен болгон кырдаалдан талдап көрөбүз:

“...– Эмне олтурасың, күйгүз биликти! – дегенге Сейде козголгон жок.

– Ой, эмне отурасың, күйгүз дейм биликти! – Эңкейип турган Ысмайыл жанына тизелеп жылып келген Сейдени көрдү.

– Ушул жетимдердин кешигине кол салгандан көрө, өзүбүздүн кунаажынды союп алсаң болбойт беле!

*– Былжыраба! – Ысмайыл аны ийининен кыса кармап силкти. – Мени үйрөткөнүңдү коюп, өзүңдү бил. **Заманың бөрү болсо, бөрү бол!** Ушул кезде ар ким эле өзүм гана тойсом дейт! Башкалар менен ишиң эмне экен, сен ачтан өлүп бара жатсаң да, бирөө келип казаныңа аш салып бербейт... Алган алып, жулган жулат!.. Акмак болбо!..” [3, 105].*

Жогорудагы үзүндүдө каармандын кебинде колдонулган “**заманың бөрү болсо, бөрү бол**” деген макал аркылуу Ысмайылдын ошол учурдагы психологиялык абалы менен биргеликте жеке көз карашы, мүнөзү, адамдык сапаттары да туюндурулат. Бул макал аркылуу Ысмайылдын Ата Мекенге, жалпы коомчулуктагы өңчөй проблемаларга көз жумушу, психологиялык өзгөрүшү, өз жанын коргоп, керт башын ойлогондугун көрүүгө болот. Аскерден качып келип, ачтан өлгүсү келбей, уурулук кылып болсо да эптеп жанын багууну көздөгөн Ысмайыл өзүнүн “бөрү заманга” болгон “бөрүчө” жообу деп эсептейт.

Повестте чагылдырылган кысталыш психологиялык абалдын фонунда алып караганда Ысмайылдын кебинде айтылып жаткан “**заманың бөрү болсо, бөрү бол**” макалы бүтүндөй повесттин камтыган темасын, көтөргөн проблемасын, каармандын кулк-мүнөзү, психологиялык абалы, жасаган кадамы аркылуу ошол учурдун жалпы адамдык проблемаларын камтып, повесттин көркөм идеясын баштан аяк коштоп, бир линияда алып өткөндөй туюлат.

*Былжыраба! – Ысмайыл аны ийининен кыса кармап силкти. – Мени үйрөткөнүңдү коюп, өзүңдү бил. **Заманың бөрү болсо, бөрү бол!** Ушул кезде ар ким эле өзүм гана тойсом дейт! Башкалар менен*

ишиң эмне экен, сен ачтан өлүп бара жатсаң да, бирөө келип казаныңа аш салып бербейт... Алган алып, жулган жулат!.. Акмак болбо!..“

Ысмайыл менен Сейденин диалогундагы бул психологиялык абал бир эле **“Заманың бөрү болсо, бөрү бол”** макалы менен эле кенемтесиз чечилбей, ага кошумча Ысмайылдын кыймыл аракети, т.а. Сейденин *“ийининен кыса кармап силкүүсү”*, анын кебиндеги *“ар ким эле өзүм гана тойсом дейт”*, *“алган алып, жулган жулат”* туюнтмалары аркылуу күчөтүлүп, жапайы жаратылыштын өкүлү болгон карышкырдын табиятына таандык батылдык, кайтпастык, кармашууга даяр турган айбат, сүрүн, беттегенин албай жөн калбаган жырткычтын элесин кошо чагылдырып турат.

Автор качкындын ал-абалын реалдуу сүрөттөө максатында жогорудагы макал аркылуу анын кебине көркөмдүк берген. Тактап айтканда, мында сүрөттөлүп жаткан ошол турмуштук шарткырдаалга байланыштуу качкындын абалы, көз карашы, адамдык сапаты ачылган.

Ушул эле повесттеги Ысмайылдын энесин эмдегени келген эмчи Муса чал менен Сейденин диалогундагы макалды карап көрөлү:

– *Күйөөңөн кабар келибатабы? – деди эмчи Муса.*

– *Жок, көптөн бери кабар жок, – дей салды Сейде. Капыстан берилген суроого дене-бою дүркүрөй түштү. Чал унчуккан жок, бир аздан соң:*

– *Согуш деген ошо да. Айла канча. Бирок ар ким маңдайына жазганын көрөт, **кырк жыл согуш болсо да, ажалсыз чымын өлбөйт** деген, – деп койду. Сейде болсо өзүнөн-өзү шектенип, бу эмне дегени, балээ болуп, “Ысмайыл качып жүрөт деген каңшаар бар экен, ошо чынбы?” – деп жибереби деген капиет ой келе калып, ичинен түйүлүп, көңүлү бузула түштү. Бирок чал башка эчтеме дебеди [3,84].*

Муса чалдын **“кырк жыл согуш болсо да, ажалсыз чымын өлбөйт”** деген макалы Ысмайылдын согуштан качканынан бейкапар кишинин Сейдени көңүлүн жубатууга болгон аракетин билдирди.

Бул макалдын көркөм текстте колдонулушунун турмуштук чындыгын карасак, адам кудай ченеп берген өмүрү түгөнүп, ажалы

жетпесе, согуштан качмак түгүл кара жанын карч уруп согушса да өлбөйт деген маанини берет.

Бирас, согуш адамдардын чыныгы адамдык сапатын, өлүмдөн коркуу же коркпостугун, эрк-кайратын, ар-намысын, мекенге, элге-жерге болгон сүйүүсүн сыноочу, жайчылык турмушта анчалык байкала бербеген сапаттарынын аныктоочу мүнөзгө ээ. Бирок согуш түпкүлүгүндө жоготуу, кыйроо, кыйратуу, кайгы-капа, өлүм коркунучу сыяктуу терс боёктор менен камтылат. Ошого карабай согуштун жеңиш менен аякташын сабыр менен күтүп, күн-түн дебей душман менен таймашып, канчалаган жоокерлер мерт болуп, канчасы бул алааматтан жаны эсен калган.

Ал эми бул көркөм чыгармадагы Ысмайылдын: *“Ар кимге өз жаны кымбат, бул кыргында башын калкалаган эле тирүү калат! Түшүмө кирбеген, ата-бабам көрбөгөн кайдагы жердин түбүндөгү фронтко барып, жалгыз мен жоо чаап берет белем, атасынын көрү, бир күндүк өмүрүм болсо да ушул жерде жүрүп өлөм, өз башымы өзүм окко тосор алым жок!”* деген чечимин согушта өз ажалынын эрте келип калуусунан, өлүмдөн корккондугун жогорудагы макалдын карама-каршы салыштыруусу катары алсак да болот.

Макал көркөм чыгармадагы текст ичинде ар түрдүү ыкмада иш жүзүнө ашырылат. Айрымдары текст башында колдонулуу менен, акырындык менен чечмеленүүгө алынса, айымдары текст ортосунда пайдаланылып, кайсы бир даражада жыйынтыктоочу мүнөздө келип, андан ары маани улай чечмеленсе, кай бирлери текст акырында колдонулуп, ойду жалпылайт, тыянак чыгарат [6]. Текст ичиндеги макал кандай шартта колдонулса да, өзүнүн туюндурулган мааниси менен чыгарманын белгилүү өлчөмдөгү бөлүгүн аралап, өз айланасына маанилик катышта бириктирип турат. Айланасындагы, же аралыктагы бир канча контексттер макалга карата түз жана кыйыр катышта болот. Демек, макалдардын өз орду менен, билгичтик менен колдонулушу жазуучунун нукура чыгармачыл талантка эгедер экендигин белгилеп көрсөтөт. Макал ыктуу колдонулуу менен сүрөттөлүп жаткан образ ачылып берилсе, алар көрүнүштүн элестүү картиналарын көркөм, жугумдуу сүрөттөөнүн бирден-бир негизги куралы болуп эсептелет.

Көркөм чыгармадагы каармандардын ортосундагы карым-катыш, алардын максат-мүдөөлөрү, ошого жараша жасаган

кыймыл-аракеттери, умтулуулары алардын ички дүйнөсүн жана адамдык касиетин ачып берүүдө чоң роль ойнойт. Ушуга жараша автор алардын кебине ылайыктуу макалдарды тандап алат. Мисалга алсак, “Бетме-бет” повестиндеги Сейденин Ысмайылга болгон күмөнсүз таза оюн, ак ниетин автордук ремаркада берүүгө аракеттенген.

*“Ысмайылдан ал-жанын аяйбы! Тапкан-тергенинин баарын оозуна кармап: “Ысмайыл ичсин, Ысмайыл жесин, өзүбүз болсо үйдө эмеспизби, суу ичсек да эптеп турарбыз!” – деп ойлойт. Ошентсе да Ысмайылды көргөндө, ичкени аш болбой, Сейде кан жутат. Шинелинин сыртынан, өңүрлүү жагал-жугал көгөргөн тонду күпчүйө кийип, оозу башын тумчулап, тентиген мусапырдай кир басып, ыш жыттанып биттеп келет. Кирип арытып, жамак-жаскагын бүтүрүп отурган Сейде Ысмайылдан жалооруп көзүн түшүрбөй: “А, байкушум, кыштын суугунда киши көрбөй, жан көрбөй үңкүрдө жата берип эмне болор экенсиң? Үйдө болсоң го, үстүңө чаң жузубайт элем!” – деп кейийт оюнда. Ысмайылдын суукка карарган бети кийиздей улдуруп, кабагы ачылбайт. Анын көңүлүн жумшартайын дегендей, Сейде үстүңө үйрүлүп, аны-муну сүйлөп берип, жаны калбайт. “**Эрди-катын жамандык-жакшылыкта** деген, - деп ойлойт Сейде. – Башка эмне түшпөсүн, баарын көтөрөм! Ысмайылым эле аман турса болду. Калганы кеп эмес, кудай сактасын, өлүп бара жатсам да жаман катын атыгып, эч кимге сыр алдырбайм” [3, 45].*

Сейде адамдар жөнүндө жаман ойлобогон ак ниеттүүлүгүнөн, күйөөсүнө болгон ишениминен, **“Эрди-катын жакшылык-жамандыкта”** деген элдик накылды эсине бекем түйүп, үй-бүлө алдындагы милдет, жоопкерчилигим деп жан дили менен коргоп, Ысмайылдын качкындык жоругун үй-бүлөсү үчүн, колундагы жаш наристеси үчүн кечирип, жардам берип, кантсе да бактылуу болгусу келген.

Автор Сейденин ички кебинде берилген жогорудагы макал аркылуу анын образына эң мыкты адамдык, аялдык сапаттарды топтогон. Ал адамдарга ар дайым жакшылык кылууга даяр, боорукер, чынчыл, эмгекчил, чыдамкай келин катары таанылат. Качкындык турмуш, кышкы сууктун заарына керсарыланган Ысмайылдын көңүлүн жумшартайын деп үстүңө үйрүлүп, аны-муну сүйлөп жаны калбайт. **“Эрди-катын жамандык-**

жакшылыкта” деп, Ысмайылды НКВДнын сурагына, Мырзакулдун ачуу сөзүнө, камчысына чыдап, бүт күчүн жумшап коргойт. Бул Сейденин абийиринин тазалыгынын, адамдык бийик сапаттарынын далили боло алат.

Бул көркөм чыгармада жазуучу колдонгон макал Сейденин ички образын ачууда көмөктөш болуп, автордун мүнөз түзүүсүндө көркөм кызмат аткарды.

Ал эми Ысмайылдын апасы Бексаат кемпирдин Сейдеге айткан кебине карап көрсөк:

– *Киши эл менен киши да, кагылайын. Элсиз киши жашай алабы. Жалгыз балам элден качып-бозуп жүрсө менин жүрөгүм кантип канабайт. Ичиңен чыкса ийри жыланга да ийигесиң, кара чечекей балама күйбөгөндө кимге күйөм. Өзүң да эне болуп, баланын баасын билип отурасың. Сага да айтар сөзүм бар, Сейде ук. Ысмайылга эчтеме дечү болбо, саган гана айтып аткан кеп. Мага сенден жакын эч ким жок, өлсөм ыраазылык батамды берип кетем, айланайын, эки дүйнөдө ыраазымын. Чөпкө зыяныбыз жок, тилегибиз ак бир жүргөн пендебиз”* [3, 66].

Бул жерде Бексаат кемпирдин элден көзүнө илинүүдөн коркуп, үнкүрдө жашырынып жүргөн баласына жаны ачып, *“киши эл менен киши да”* деген накыл сөздү колдонгон. Баласынын согуштан качып, качкын болуп жүргөнү туура эмес экенин билсе да, эч нерсе дей албай, ичинен оор үшкүрүнүп, *“ичиңен чыкса ийри жыланга да ийигесиң”* деп энелик сезими менен баласын аяган эненин образы тартылат. Эненин балага болгон сүйүүсүнүн баланын кетирген катасына да өчпөгөнүн көрүүгө болот.

Кудайдан тилеп, сурап алган баласынын элден бөлүнүп-жарылып, адамдарча эмес, айбандарча күн көрүүсүн каалабаган эне, кар эрип, жол ачылары менен Чаткалдын ашуусун ашып, бир туугандары ооп кеткен жакка Ысмайыл да үй-бүлөсү менен жер оодарып барып, ошол жактан орун-очок таап, эли менен аралашып кетүүсүн көксөйт. Ысмайылдын качкын болуп, элден жашырынып, четтеп жашоосун каалабаган эне *“киши эл менен киши”* деп, анын кандай болсо да эл менен жашоосун самайт.

Бул эпизоддо Бексаат кемпирдин Ысмайыл качып келгенден кийинки психологиялык абалы, ошондой эле энелик сезими курч берилет. Жазуучу эненин уйгу-туйгу болгон ички сезимин,

психологиялык абалын, кейиген эмоциясын чагылдырууда макалдарды ыктуу колдонгон.

Көркөм чыгармада макалдардын стилдик боёкко ээ болушу – автордун чыгармачылык дараметинин, талантынын, жигердүү эмгегинин күзгүсү боло алат. Макалдарды таланттуулук менен жогорку көркөм эстетикалуулукта, ыктуу колодоно алуу автордун чыгармачыл чеберчилигин, талантынын улуулуугун билдирет. Ар бир накыл сөзгө маани берүү, сөздүн төркүнүн туюу, сөздү барктоо, кадырлоо маданиятынын бийиктиги табиятынан зирек авторлорго таандык.

Ч. Айтматовдун көркөм чыгармада жергиликтүү колоритти түзүү, турмушту реалдуу сүрөттөө, персонаждардын тилин типтештирүү, образдуулукту күчөтүү чеберчилигине күбө болдук. Текстке орундуу киргизилген макалдар элдик акылмандыктын, салт-санаанын көрсөткүчү катары улуттук колоритти берүүдө чоң мааниге ээ болгон.

Адабияттар

1. Абдувалиев И. Айтматовдун тилине киришүү. – Бишкек, 2018.
2. Абдыкеримова А.Э. Лингвопоэтика: статусу жана проблемалары. – Бишкек, 2008.
3. Айтматов Ч. Чыгармаларынын он томдук толук жыйнагы. 1-том. – Бишкек, 2018. – 488 б.
4. Аширбаев Т. Кыргыз тилинин стилистикасы: функционалдык стилдер. – 4-китеп. – Бишкек, 2004.
5. Бакашова Ж.Ч. Айтматовдун чыгармаларынын стилдик бөтөнчөлүктөрү. – Бишкек, 1998.
6. Дунканаев А.Т. Кыргыз макалдарынын тексттик-коммуникативдик өзгөчөлүктөрү. – Каракол, 2010. – 204 б.

© Джумаева Ж.Т., 2024

А.А. Зайнуллин,
магистрант 1 з/о ИГСН УУНиГ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **В.Р. Тимирханов,**
докт. филол. наук, проф. УУНиГ, г. Уфа, Россия

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНВЕКТИВЫ В КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

Во время конфликта и обмена угрозами ключевой необходимостью является быстрая реакция, т.к. на обдумывание и подбор лексем нет времени. Также следует отметить, что положительные эмоции в коммуникативной ситуации выражаются взвешенно и требуют от субъекта речи подбора точных средств выражения или демонстрации той или иной эмоциональной реакции на определенное событие или человека, а отрицательные эмоции склоняют воспринимать объект при помощи различных стереотипов и шаблонов, так как говорящий сконцентрирован не столько на собеседнике, сколько на собственных переживаниях. В красочности и подборе метафор, необычных сравнений в инвективных выражениях нет необходимости, т.к., как ранее уже отмечалось, снятие психологического напряжения и дискомфорта наступает в результате «перешагивания» через табу – не имеет значения, как был нарушен запрет, а важным является факт его нарушения, и построение сложных инвектив не производит нужного и ожидаемого эффекта на оппонента конфликта, так как всевозможная игра слов и подбор ярких сравнений в инвективе демонстрирует неискренность и надуманность.

Разнообразие и творческая подоплека в инвективе вызывает комический эффект, снижая градус агрессии в коммуникации. В. Жельвис приводит пример из романа Э.М. Ремарка «Три товарища»: «... *Черт побери! Меня круто развернуло, потому что я налетел на кого-то тольстенького человечка. «Эй! Протри глаза, неуклюжий пук соломенный»*, «... *Людей-то я встречал, но вот не видел, чтобы по улице ходили пивные бочки»*, «... *Знаешь, что? Иди-ка ты в зоопарк! Нечего сонным кенгуру на улице делать!»* [1, 57], а кульминацией в инвективе послужило высказывание главного героя, когда он назвал оппонента «*бродячим кладбищем*

бифштексов», на что получил ответ: «Я такого еще не слышал. Включу в свой репертуар» [1, 57].

В приведенном примере явно прослеживается, как конфликт и взаимные оскорбления мужчин перетекли в творческий акт, где целью уже было не выплескивание агрессии друг на друга, а демонстрация остроумия и достижение комического: в данной коммуникативной ситуации важным является не столько семантическая направленность лексем, сколько их форма и стилистика, потому персонажи *«расстались преисполненные взаимного уважения» [1, 58].*

Если субъект коммуникации избрал целью оскорбление объекта, то стоит упомянуть, что придание инвективе оскорбительного начала – перевести ее в разряд непристойного характера. Понятие «непристойный характер» претерпевало большое количество трактовок с течением времени, а также имеет в своей основе национально-специфический характер. Интерпретировать ту или иную инвективу в качестве непристойной возможно в едином семантическом поле, где коммуниканты объединены языком, общей культурой и представлением о социальных нормах.

Также проблемы интерпретации непристойного изучал А.У. Рид, который определял ее в качестве номинации, упоминания естественных функций организма, которые вызывают у реципиента шок или стыд – свойственная реакция безразличия привычна при упоминании телесных функций в рамках «пристойного» [1, 78]. Иные эмоциональные всплески обнаруживаются на использование инвектив, которые функционируют в границах «непристойного», прямого названия физиологических функций организма в семантических пластах. Из сказанного становится ясно, что реакция на инвективу непристойного характера – эмоциональная, которая в значительной степени превалирует буквальное понимание лексем.

Полярная точка зрения на характер непристойного нашла свое отражение в работах Э. Берна: по мнению автора, осмысление и восприятие непристойного восходит к детству, когда только зарождается представление о некоторых понятиях в качестве непристойных [1, 61]. Именно с этим связано явление, когда субъект речи воспринимает иностранные бранные лексемы как нейтральные выражения и способен произнести их в любом социуме, потому что

лексика, которая усвоена в позднем возрасте не имеет в своей основе первичной образности для человека – субъект речи воспринимает их как абстрактные понятия, семантические ядра которых в сознании говорящего уступают лексике родного языка. Однако следует отметить, что языковая личность, овладевшая иностранным языком на высоком уровне, переводит пласт лексики нового языка на первичный уровень. Вместе с тем допустимо утверждать, что личности, которые знают английский на достаточно хорошем уровне не расценивают лексему *f.k* как вульгарное понятие, которое относится к разряду непристойных, хотя для носителей языка оно является таковым.

Итак, как считает Э. Берн, «ощущение непристойности в своей основе свойственно человеку» [1, 63]. Лексема переходит в разряд непристойных, если ее семантический аспект предполагает связь с первичным образом в «отвратительной» коннотации, начало которой восходит к детскому периоду. Такие лексемы относятся к запаху, вкусу, тактильным ощущениям и т.п. Однако данный подход не является бесспорным, так как существует большое количество противоречий, которые указывают, что понятие «непристойного» есть социально-обусловленный фактор: отсутствие стыда у маленьких детей, а нейтральное восприятие и использование в речи иностранных инвектив иллюстрирует специфические особенности языковой картины мира.

Например, если рассмотреть лексему *лимон*, то при ее упоминании в речи как у субъекта, так и объекта выделяется слюна, так как у них закрепился первичный образ слова с испытанными ощущениями, которые коррелирует с опытом использования цитрусового плода. Если взять за основу полный эквивалент английского *lemon*, то реакция реципиентов будет слабее.

Исходя из вышеизложенного, продуктивно заключить, что определенное действие или его упоминание в коммуникации следует считать непристойным только в том случае, если они предполагают социально-обусловленные негативные реакции у адресата с крайней степенью неуместности.

Установление показателя непристойности обусловлено историческим и национально-специфическим характером, однако стоит отметить, что во многих культурах определение непристойного связано преимущественно с сексуальной сферой и с

продуктами жизнедеятельности человека, семантика которой отсылает к различного рода выделениям живого организма. Вполне справедливо и обоснованно может сложиться впечатление о явной доминантности сексуализации в вышеприведенных примерах. Так и считает подавляющее большинство носителей русского языка. Подтверждают сложившееся мнение и социологи, в интерпретации которых матерные выражения эволюционировали из зачатка брачных отношений. Категорически не согласен с таким подходом А.В. Чернышев: «В случае с матом система означающих действительно заимствуется из сексуальной сферы человеческой жизнедеятельности, что отнюдь не означает непременно описания этой сферы посредством матерной речи» [7, 20]. Даже несмотря на то, что в тезисе автора прослеживается отказ от интерпретации матерных выражений с позиции сакральности, в исторической ретроспективе сексуализированность бранной лексикологии тяготеет именно к «мифологическому синкретизму обценного и демонического» [7, 20]. Изначально представленные пять классов бранных выражений не трактовались к человеку как к адресату, а выполняли функцию «оберега» от «злых сил или нечистой силы» [7, 22].

Существуют два понятия, которые следует различать: оскорбительность и оскорбляемость. К первому принадлежат лексемы, в дефиниции которых содержится отрицательное значение, заведомо характерный оскорбительный смысл. Ко второму относится реакция реципиента на оскорбление в его сторону, чувство обиды. Объективная оскорбительность лексемы не всегда субъективизируется в оскорбляемость, так как реакции объектов коммуникации индивидуальны.

Стоит также отметить, что различные социальные группы пользуются инвективами неодинаково: для одного индивида определенная лексема кажется оскорбительной, а для иного та же словоформа воспринимается наряду с нейтральной лексикой, потому ее использование не является целесообразным.

Как уже было выше сказано, инвективами пользуются не только низшие социальные слои, но и представители политики, философии, которые пренебрегают правилами ведения дискуссий. В процессе коммуникации, где пересекаются дифференциальные точки зрения, высока вероятность использования в речи лжи,

обсценизов, прямых угроз и оскорблений: «Действительно, точка зрения, в соответствии с которой употребление матерной лексики – прерогатива низких слоев общества, совершенно неадекватна. Можно сказать, что мат поляризован в своем употреблении – он употребляется без ограничений либо ворами и пьяницами, либо рафинированными интеллектуалами. Обычно матерной речи боится обыватель, воспринимающий мат не как обогащение языка, а как нечто неприличное, чего нельзя произносить при дамах» [9, 38].

Суммируем вышеизложенный материал: инвектива представляет собой социально полезный инструмент, который превосходит эффективностью переживание негативных эмоций через физическую атаку. Другой немаловажной функцией является интегрирующая роль инвективы, благодаря которой выстраивается определенная система коммуникации в определенной социальной группе, то есть формируется особое взаимодействие с членами группы, однако, отсюда вытекает противоположная функция: обособление сообществ, создание «корпоративного духа» подразумевает под собой диалектический процесс консолидации и разъединения.

К положительной стороне принято относить определенную критичность, которая помогает обществу справиться с конкретными трудностями и проблемами. Критичность свойственна и инвективному общению, однако, ее характер направлен на разрушительные цели. Отрицание устоявшихся социальных норм, которое выражается в нарушении табу без установки на созидательное начало, не позволяет социуму прогрессировать.

Компенсаторная функция инвективизации речи выражается в использовании инвективы на внешний раздражитель, что снимает накопившийся стресс и позволяет субъекту речи «выиграть время» на обдумывание ответа в конфликтной коммуникативной ситуации.

Следует отметить, что в некоторых ситуациях коммуниканты используют инвективное общение для проявления открытости и близости, нарушение запретов создает ощущение родства между ними: инвективный конфликт непроизвольно рассматривается в качестве эрзаца взаимопонимания. Бранные выражения в таких случаях используются бессознательно не как декларирование антипатии, а в качестве коммуникативного инструмента сближения коммуникантов.

Положительные стороны инвективизации речи раскрываются в тактическом применении, однако стоит учитывать, что продолжительное применение такого способа общения в коммуникации неумолимо приведет к снижению эффективности как межличностного, так и межгруппового взаимодействия в долгосрочной перспективе: с целью снятия психологического напряжения субъект речи применяет инвективу, однако инвективизация общения наносит психологический ущерб адресанту сообщения со стратегической точки зрения. К следующей причине негативного влияния инвективы относится неточность применения: как уже отмечалось ранее, снятие психологического дискомфорта через нарушение табу приводит к понижению самооценки как адресата, так и адресанта сообщения. Также в ходе конфликта при использовании бранных выражений первоначальная цель, которая заключалась в определении истинности того или иного утверждения, может утратиться, так как коммуниканты в процессе использования инвективы преследуют иную цель – уязвить оппонента, что сводится к перечислению пороков и недостатков собеседника. Д.С. Лихачев обозначил такого рода коммуникативную ситуацию «тупиком»: «Арготическое слово возникает только там, где арготирующий не осознает, не знает причины беспокоящего его явления, где им усматривается случай... Арготическое слово показывает, что перед данным явлением арготирующий пришел в тупик... Его эмоционально-экспрессивная реакция данность есть признак слабости...» [1, 151]. Иными словами, участники коммуникативного акта ставят своей целью не только снятие психологического напряжения, но и намерены уязвить адресата, что является деструктивным проявлением коммуникации, что в долгосрочной перспективе способно сказаться на качестве речетворческой среды.

Литература

1. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. – М.: Ладомир, 2001. – 350 с.
2. Жельвис В.И. Матерятся все?! Роль брани в истории мировой цивилизации. – Санкт-Петербург: АСТ, 2022. – 389 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 172 с.

4. Жлуктенко Н.Ю. Английский психологический роман XX в. – Киев: Высшая школа, 1988. – 57 с.
5. Заворотищева Н.С. Инвективы в современной разговорной речи (на материале пиренейского национального варианта испанского языка и американского национального варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2010. – 25 с.
6. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. – Берлин, 1994. № 1/2. – 28 с.
7. Мокиенко В.М. Образы русской речи. – М., 1986. – 278 с.
8. Поливанов Е.Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции // За марксистское языкознание: сборник популярных лингвистических статей. – М., 1931. – С. 161-172.
9. Пушкин А.С. Тень Баркова. Тексты. Комментарии. Экскурсы. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
10. Плущер-Сарно А.Ю. Большой словарь мата. – Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2005. Т. 1. – 392 с.

© Зайнуллин А.А., 2024

УДК 81'44

И.Ф. Зарипова,

канд. филол. наук, доцент УУНИТ, г. Уфа, Россия

Л.Р. Юсупова,

магистрант 1 г/о ВШ ОФ ИГСН УУНИТ, г. Уфа, Россия

ЗООМОРФ ЛЕКСИКАНЫҢ ТЕЛАРА ЭКВИВАЛЕНТЛЫК МӘСЬӘЛӘСЕ

“Дөнья картинасы” төшенчәсе бүген тел гыйлемендә аеруча киң кулланыла. Фундаменталь төшенчә буларак дөнья картинасы кеше һәм дөнья арасындагы мөнәсәбәтләрне кешенең милли мәдәнияте, тормышы, тәҗрибәсе аша чагылдыра. Шуңа күрә дөнья картинасы телдән башка яши алмый, чөнки тел чынбарлыкны, дөньяны кабул итүдә төп чара функциясен башкара.

Дөнья тел картинасы – ул төрле тел чаралары ярдәмендә системалы бер бөтен чынбарлыкны тасвирлау [3, 6].

Бу чараларга, гомумиләштереп, троплар дип атап йөртелгән чагыштыру, метафора, эпитет, метонимия һәм башка күчерелмә мәгънәдә кулланыла торган сүзләр, әйтелмәләр керә. Троплар барлык телләрдә дә бар, чөнки сүзләрнең туры һәм күчерелмә мәгънәдә кулланылуы бөтен телләргә дә хас. Сүзләрнең болай кулланылышы – үзенчәлекле күренеш. Бу үзенчәлек шуннан гыйбарәт: сүзләрдән гадәти булмаган мәгънәдә файдалану ике төрле төшенчәне – беренчел һәм яңа төшенчәне куллану белән бергә бара. Һәм менә шушы ике төрле төшенчәне янәшә кую, чагыштыру, безгә үзенә бер төрле йогынты ясап, образлылык, тәэсирлелек барлыкка китерә.

Һәр телдәге лексик сурәтләү чараларының үзләренә генә хас сыйфатлардан хәбәрдар булуы исә үзара бәйләнештәге бер телнең специфик чараларын икенчесенә механик рәвештә күчереп кую нәтижәсендә ул телдә табигый булмаган троплар барлыкка килүдән, ягъни тел нормалары бозылудан саклану мөмкинлеге тудыра.

Төрле телләрдәге бер генә сүздән торган тропларның гомумиләре (бертөрле, охшашлары) дип бер-берсенә төп мәгънәсендә дә, күчерелмә мәгънәсендә дә туры килә торганның (бу очракта аларның образлылыклары да бердәй була) әйтәләр. Ике яки аннан да күбрәк сүздән торган төрле тел тропларының гомумиләре шундый була: аларның барлык кисәкләре яки сурәтлелек тудыруда катнашкан иң әһәмиятле сүзләре бер-берсенә туры килә һәм, димәк, образлылыклары да бердәй яки охшаш була.

Үзара бәйләнештәге телләрнең специфик чараларына шундый троплар карый: аларның бертөрле күчерелмә мәгънәсе төрле сүзләр ярдәмендә тәгъбир ителә һәм шуның аркасында образлылыклары бердәй була алмый. Икенче телдә мәгънәви тәңгәллекләре булмаган сурәтләү чаралары, әлбәттә, телләрнең специфик күренешләрен тәшкил итә.

Димәк, төрле тел тропларының гомуми яки үзенчәлекле булуы төп мәгънәсе буенча бердәй сүзләрнең бертөрле күчерелмә мәгънә белдерә алуы яки алмавы белән билгеләнә.

Төрле телләрдә сүзләрнең мәгънәләрен метафора ярдәмендә күчерү гомуми кагыйдәләргә буйсына. Шундый тенденцияләрен берсе – антроморфик метафоралар булу. Бу – кеше эгъзаларының, аның физиологик һәм эмоциональ халәт атамаларын жансыз нәрсәләргә күчерү. Предмет яки хайван атамаларын кешегә һәм

аның эгъзаларына күчерү, ягъни анимизм дигән күчеш тә төрле телләр өчен уртак күренеш: *куян йөрәкле кеше, трусливый заяц*. Төрле телләрдә бер нәрсәнең атамасын икенче нәрсәгә күчереп куллануда охшаш, уртак күренеш һәм билгеләр дә, үзенчәлекле, бер генә телгә хас күренеш һәм билгеләр дә бар. Менә шушы уртаклык һәм аерма телләрдәге чагыштыру, метафора, эпитет, метонимия кебек лексик сурәтләр чаралары кулланылышындагы гомумилек һәм үзенчәлекләрнең нигезендә ята да инде.

Татар телендәге *бөркет* һәм рус телендәге *орел* төп мәгънәләре белән тәңгәл сүзләр – ике телдә дә бер үк төрле күчерелмә мәгънә – батыр, кыю кеше мәгънәсен белдерәләр.

Телдә булган зооморф метафора дөнья тел картинасының бер фрагменты булып тора һәм ул конкрет бер халыкның милли-мәдәни өлкәне баегучы семантик күренеш буларак яши.

Зооморф метафора рус һәм кайбер башка телләрдә берникадәр тикшерелгән булса да, аны кешенең дөнья тел картинасына бәйләп карау, мәдәният өлкәсендә ачыклау соңгы елларда лингвистиканың перспектив юнәлеше булып китте.

Татар телендә *сөлек* (*пиявканың* туры мәгънәсендәге тәңгәлләге) икенче төрле күчерелмә – *сылу, таза, матур* кеше яки ат мәгънәсен белдерсә, рус телендәге *пиявка* сүзе күчерелмә мәгънәдә *башка кеше исәбенә яшигүче, паразит кеше* төшенчәсен, ягъни тискәре сыйфатны белдерә. Шулай ук татар телендәге *борча* сүзе житез, хәрәкәтчән кешегә карата әйтелә, ягъни уңай күчерелмә мәгънә белдерә, ә аның рус телендәге тәңгәлләге – *блоха* сүзе исә андый күчерелмә мәгънәгә ия түгел. Димәк, ике телдәге бу тәңгәл сүзләр күчерелмә мәгънәләре белән үзенчәлекле күренеш тәшкил итәләр.

Төрле телләрдәге бер үк семантик үзәкле сүзләрнең күчерелмә мәгънәсендә бер-берсенә туры килүе яки килмәве ул сүзләрнең икенче мәгънә алу сыйфатына бәйле. Ике телнең дә семантик тәңгәл сүзләрендә, бер мәгънәне икенче мәгънәгә алыштырып, шул ике төшенчәне ул төшенчәләр белдергән предмет яки күренешләрнең бер үк төрле яки охшаш билгеләре буенча чагыштырганда, туры мәгънәләре белән тәңгәл сүзләрнең күчерелмә мәгънәдә кулланылышлары да бертөрле була. Әйтик, татарлар да, руслар да хәйләкәр кешене *лиса* һәм *төлке* сүзләре белән билгеләгәндә, ягъни бу сүзләр аша хәйләкәр кеше сыйфатын *төлкенекенә* охшатканда,

бу жәнлек һәм кешенең охшаш якларын – хәйләкәрлеген күздә тоталар.

Ә инде бер тел иясе, охшаш сыйфатка нигезләнеп, бер предметның исемен икенче предметка күчерсә, икенче тел иясе шул ук предметның исемен, ниндидер башка бер охшаш сыйфатка нигезләнеп, өченче бер предметка күчерсә, ул чагында туры мәгънәләре белән бердәй сүзләрнең күчерелмә мәгънәдә кулланылышлары төрлечә була.

Сүзләрнең күчерелмә мәгънәдә кулланылышына кагылышлы ялгышлар, гадәттә, һәр ике телдә бер предметны яки күренешне икенче предметка яки күренешкә охшатудагы һәм шуңа бәйле рәвештә бер предметның исеми икенче предметка күчерүдәге энә шул уртаклык һәм аерымлыктарны (үзенчәлекләренә) исәпкә алмау аркасында килеп чыга.

Икетеллелек жирлегендә күчерелмә мәгънәдәге сүзләр (троптар) кулланудагы хаталар, асылда, бер телнең күчерелмә мәгънәдә килгән сүзләрен икенче телдәге туры мәгънәле тәңгәлләкләре белән алмаштыру аркасында, ягъни механик рәвештә эш итү, икенче төрле әйткәндә, әйләндереп кенә тәржемә итү аркасында килеп чыга. Ике тел белүче кеше, бер тел үрнәгендә икенче телдә троп кулланганда, һәр очракта төп мәгънәләре белән тәңгәл сүзләрнең, ике телдә дә бер үк төрле күчерелмә мәгънә белдерә аламы-юкмы икәннен ачыктарга тиеш. Тәңгәлләкләрнең күчерелмә мәгънә белдерү сәләтләре бер төрле икәнненә ышанганнан соң гына, ул аларның тиешлесеннән файдалана ала. Әгәр дә ике телдәге төп мәгънәләре тәңгәл сүзләрнең берсе икенче телдәге сүзнең күчерелмә мәгънәсен белдерә алмый икән, ул чагында чыганак сүзнең күчерелмә мәгънәсен белдерә алырлык икенче бер сүз табып кулланьрга туры килә.

Рус теле троплары үрнәгендә татар телендә сурәтләү чаралары төзегәндә һәм, киресенчә, татар теле троплары үрнәгендә рус теле сурәтләү чаралары ясаганда, һәр ике халыкның үзенә генә хас традицион поэтик образларын истә тоту әһәмиятле. Шундыйлардан хатын-кыз матурлыгын тасвирлау өчен кулланыла торган кайбер троплар игътибарга лаек. Яраткан кешегә татар телендә *карлыгачым*, *былбылым* дип, ә рус телендә *голубка* дип эндәшү гадәткә кергән. Шушы күренешләргә нигезләнеп сурәтләү чараларын бер телдән икенче телгә әйләндереп кенә тәржемә итсән,

телнең сэнгатъелек-сурэтлелек нормалары бозылыр иде. Өйтергә кирәк, кайбер тәржемә китапларда русның *голубушка*, *голубкасы* үрнәгендә татарчада *күгәрченем*, *күгәрченкәем* дип дәшәләр.

Татар һәм рус телләренең образлылык-сурэтлелек системасында уртақ сыйфатлар күп булу татар һәм руслар яши торган мохиттә, табигаттә, аларның тормышларында, куллану предметларында, хезмәт коралларында, табигаткә һәм бер-берсенә мөнәсәбәтләрендә, сэнгатъеле фикерләүләрендә, кыскасы, троплар чагылдыра торган объектларда гомумилекнең зур булуы белән аңлатыла.

Хайван, кош-корт исемнәре дә тропларда бик киң кулланыла. Рус һәм татар телләренең сурәтләү чараларында *эт*, *бүре*, *төлкә*, *ат*, *юлбарыс*, *арыслан*, *куян*, *ишәк*, *елан*, *сыер*, *сарык*, *кәжә*, *сандугач* (*былбылым*), *карлыгач*, *этәч*, *бөркет*, *тилгән*, *чеби* кебек кыргый жәнлек, йорт хайваны, кош исемнәре еш очрый. Русларның да, татарларның да матур әдәбият әсәрләрендә *бүре* образы – жәбер-золым күрсәтүчеләрне сурәтлэгәндә, *арыслан*, *юлбарыс* образлары – азатлык өчен батырларча көрәшүче каһарманнарны, баһадирларны, *ишәк* образы ихтыярсыз, принципсыз кешеләрне сурәтлэгәндә файдаланыла. *Төлкә* – хәйләкәрлекне, *куян* – куркаклыкны, *маймыл* – кылануны, *аю* – тупаслык һәм көчлелекне, *сарык* аңгыралыкны гәүдәләндерә. Ләкин шуны да искәртеп китик: гадәттә, кешеләрнең тискәре сыйфатларын сурәтләү өчен файдаланыла торган хайван һәм кош-корт исемнәре, кайбер очрақларда, билгеле бер сүзләр белән бергә килгәндә, кешеләрнең уңай сыйфатларын тәгъбир итү өчен дә кулланырга мөмкин. Мәсәлән, гадәттә, кешенең тискәре сыйфатларын сурәтләү өчен файдаланыла торган *бүре* исеме *диңгез* (*морской*) сүзе белән бәйләнештә килгәндә зур тәжрибәле диңгезчене белдерә: *морской волк* – *диңгез бүресе*. *Эт* образы да ике телдә күбесенчә тискәре сыйфатларны сурәтләү өчен кулланыла. Ләкин кайбер очрақларда ул уңай сыйфатны да белдерә: *верный, как собака* – *эт кебек тугрылыклы*. Димәк, ике телдәге кош-корт исемнәренең күчерелмә мәгънәдә (метафорик) кулланылуы, аларга хас мәгънәләр турында сөйлэгәндә, гомумән генә, аларның күпчелек очрақта кулланылуларына карап кына сүз алып барырга мөмкин. Аларның конкрет мәгънәләре контекстта билгеләнә: төрле сүзләр белән бергә

килгәндә, аларның күчерелмә мәгънәләре ике телдә үзара туры килергә дә, килмәскә дә мөмкин (туры килмәү очраклары аз).

Тәржемә теориясендәгә мөһим принципларның берсе шуннан гыйбарәт: тәржемәдә оригинал троплар мөмкин булганча тулы кыйммәтле итеп бирелергә, ягъни оригиналның күчерелмә мәгънәсе дә, образлылыгы да сакланырга тиеш. Бу исә тропларны тәржемә теленә төп мәгънәсендәгә тәңгәллекләре белән күчерү ярдәмендә гамәлгә ашырыла. Өйтергә кирәк, русчадан татарчага тәржемәләрдә дә, татарчадан русчага тәржемәләрдә дә бу принцип гомумән алганда нык саклана. Моның уңай ягы икеләтә: болай эшләгәндә, беренчедән, оригиналның үзенчәлекләре тулы бирелә, икенчедән, тәржемә теле оригинал исәбенә байый.

Бу уңайдан индивидуаль троплар тәржемәсе турында берничә сүз әйтеп китик. Беренче карашка, мондый сурәтләү чараларын бер телдән икенче телгә калькалаштырып булмый кебек тоела. Ләкин, А.В. Федоров әйткәнчә, «авторның индивидуаль ижади манерасының үзенчәлекләре, ул кулланган образлар, аларны урнаштыру принциплары, тәржемә эше тәҗрибәсе күрсәткәнчә, икенче телгә күчергәндә, ул телдәгә әдәбият өчен никадәр генә сәер булмасын, саклана алалар... Гадәти һәм гадәти булмаган нәрсәләр төшенчәсе – шартлы төшенчә. Билгеле бер вакытка кадәр гадәти булмаган нәрсә, соңыннан, күп тапкырлар кабатлана торгач, гадәти булып китә, укучы аңына билгеле бер ил әдәбиятын характерлый торган үзенчәлек булып керә. Хәзерге әдәбият – русларныкы да, Көнбатыш Европаныкы да – бу йөзьяллыкта күп кенә сәнгатьлелек-сурәтлелек чараларына баеды, һәм, димәк, гадәти булмаган, ят нәрсәләр даирәсе, XIX йөзнең уртасы һәм икенче яртысы белән чагыштырганда, шактый тарайды» [4, 44].

Рус телендәгә зоофразеологизмнар туры этнокультур мохитне чагылдыра, алар нигезендә бу телнең лексик фонды барлыкка килә. Зооморфизмнар, башка образлы фразеологик берәмлекләр кебек үк, сөйләмгә үзенә бертөрле ачыклык, сурәтлелек өстиләр. Бу аларның төзелешендә төрле образлы тәэсирлелек чараларын уңышлы куллану нәтижәсендә (күчерелмә, метафорик мәгънә, чагыштыру, гипербола, аллитерация һ.б.) барлыкка килә.

Зооморфизмнар кешенең анатомик үзенчәлекләрен бәяләгәндә, аның хәрәкәтен һәм үз-үзен тоту гадәтен сурәтләгәндә дә чагыла. Кайбер кешенең тышкы табигате эмоциональ бәяләмәне

анималистик метафорика системасында ала: *мокрая курица* – кешенең тышкы кыяфәте шыксыз, килбәтсез дигән мәгънәдә, *драниа кошка* – хатын-кызының ябыклығы, йончыганлығы турында, *слон в посудной лавке* – авыр сөякле, акрын кыймылдаучан кеше турында, *змея в корсете* – бик нәзек, бик юка, ябык кеше турында. Биредә карап үтелгән зооморфизмнардагы образлар бары тик метафорик кына түгел, ә күбрәге гиперболик мәгънәдә (чынында исә, хәтта иң жиңел һәм юка, ябык жан иясе корсеттагы елланнан тулырак).

Татар телендә югарыда күрсәтелгән зооним компонентлар кергән фразеологизинарың мәгънәләре рус теленекенә бик тәңгәл килеп бетми. Мәсәлән: *тавык йөрәк* – куркак һәм ышанычсыз кеше дигән мәгънәдә, *тавык баш* – бик аңгыра яки хәтерә начар кеше дигән мәгънәдә, *песи кебек* – бик тыйнак, тавыш-тынсыз дигән мәгънәдә, *елан булып йөрү* – сиздермичә, явыз эш йөртү, эшәкелек эшләү дигән мәгънәдә.

Сема һәм коммуникация арасындагы чагыштырма мөнәсәбәтне барлыкка китерү бәяләмә-характеристик максатларны күз уңында тотта. Бер сема башка сема (бәяләмә-характеристик) белән бер жөмлә яисә бер сүзтезмә кысасында чагыштырыла. Бу чагыштырманың идеясе махсус сүз-индикатор ярдәмендә (чагыштырыла торган сүз), ул гадәттә *кебек*, *шикелле* бәйләкләре аша ачыклана: *человек без родины* (беренче сема), *что соловей без песни* (икенче сема, характеристик-бәяләмә), *мать при детках* (беренче сема), *что птица в клетке* (икенче сема, характеристик-бәяләмә). Күбесенчә, чагыштыру, нинди дә булса сыйфат яисә хәрәкәт буенча эшләнә. Ул, үз чиратында, ике семада чагылган ике предмет өчен уртак яисә охшаш булырга тиеш. Бу очракта чагыштыру составына махсус сүз өстәлә (сыйфат яисә фигыль): *он голоден как волк, он поёт как курский соловей, буре кебек ач, ат кебек эшләү, сандугач булып сайрый*.

Рус һәм татар телләрендәге зооморфизмнарга билгеләү мәгънәсе хас, ягъни йөзненә яисә предметның тотрыклы, даими хасияте ягыннан, уңай яисә кире характеристика бирү.

Шулай итеп, жәнлекләр белән чагыштыру эше зур тасвирлама эффект бирә, тулы бер образлы-тәэсирле чара тудыра. Алар шәхси-автор чагыштыруларына караганда гомумкулланышта булып, төгәл

куллану ешлыгында гына катнашмыйлар, хэтта төгәллектә, образ тәэсирлегендә, эмоциональ-экспрессив дәрәжәдә дә аерылалар.

Шулай итеп, жәнлекләр дөнъясы өлкәсен кешенең образлы характеристика системасы белән тоташтыру, кешенең үзе турында белемен чагыштырулар аша киңәйтү, табигать дөнъясы образлары белән охшашлыклар эзләү – кешенең үзе турында белеменең закончалыклы үсеш этабы.

Кешене характерлаучы зооморф лексиканың этәлекләрендә телара эквивалентлыкны билгеләү барышында, сурәтләү объектларының төрле халыклар өчен уртақ булуын, төрле милләт кешеләренең сәнгатьле фикерләвендәге гомумилекләр нигезендә бик күп тропларның бер телдән икенче телгә калькалаштыру юлы белән жиңел күчүен күрергә мөмкин. Алай гына да түгел: индивидуаль, яғни язучылар иҗат иткән сурәтләү чараларының һәм хэтта кайчак гомумтел (гомумхалык) специфик чараларының да икенче телгә образлары сакланган хәлдә күчә алулары мөмкин.

Бер тел үрнәгендә төзелгән яңа тропның күчәремә мәгънәсе, образы икенче тел ияләренә аңлашылганда һәм сурәтләү чарасы буларак аларның күчәленә тәэсир итә алганда гына мондый чараларны калькалаштырып алырга мөмкин. Ләкин һәрчак алай булмый. Һәрбер телдә бик күп вакытлар шушы тел ияләре генә кулланып килгән һәм аларга гына аңлаешлы традицион үзенчәлекле (гомумтел) сурәтләү чаралары да була. Андый троплар төп мәгънәле тәңгәллекләре белән тәржемә ителми, болай эшләгәндә тәржемә теле ияләренә аңлашылмый торган (һәм, әлбәттә, сәнгатьле тәэсир дә итми торган), ят, сәер берәмлекләр барлыкка килә.

Кулланылган әдәбият

1. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
2. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2000. – 285 с.
3. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие. – М.: Флинт: Наука, 2006. – 184 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2002. – 368с.

5. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

© Зарипова И.Ф., Юсупова Л.Р., 2024

УДК 811.512.145

А.В. Исмагилова,
студентка 2 курса ИГСН УУНУТ, г.Уфа, Россия
Научный руководитель: **Л.Р. Сагидуллина,**
канд. пед. наук, доцент УУНУТ, г.Уфа, Россия

КОНЦЕПТ «СУЗ (СЛОВО)» В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык – очень важная часть нашего существования, без которой невозможно выживание народа. Он, как сложное явление, выполняет множество общественно значимых функций: когнитивную, коммуникативную, эмотивную и др.

В традиционной лингвистике язык изучается как автономное явление. В соответствии с новыми тенденциями развития филологических наук на смену системно-структурному принципу приходит когнитивный принцип.

Для современной лингвистики характерно рассмотрение языка не только как средства общения и познания, но и как культурного кода нации и формирование новых исследований и научных школ.

Одним из перспективных направлений антропоцентризма в лингвистике является лингвокультурология. Она возникла в последней четверти XX века как плод антропологической парадигмы в языкознании. «Лингвокультурология – это достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [6, 122].

Наиболее значимые исследования в татарской лингвокультурологии принадлежат Р.Р. Замалетдинову и его ученикам [2].

Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры отражается в одной из основных категорий лингвокультурологии – концепте.

В понимании концепта существуют разные мнения. Так, по мнению Д.С.Лихачева, Е.С. Кубряковой и др., концепт является результатом столкновения значения слова с личным и национальным опытом человека [2, 23]. «Концепт – это некое явление, которое по своей структуре состоит из понятия самого человека и ценного (во многих случаях – образного) представления о нем» [5, 40-43]. Выявление способов репрезентации концепта и анализ каждого из способов позволяет раскрыть ядерное, приядерное, периферийное значения того или иного концепта. Для этого проводится изучение словарного значения слова, фразеологизмов, пословиц, текстов и т. д.

Демонстрацией внимания исследователей к данной области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии являются монографические работы по проблемам национально-языковой картины татарского мира, в которых рассматриваются такие базовые концепты внешнего / материального и внутреннего / духовного мира, как «күңел» («душа»), «жан» («дух», «душа»), «йөрәк» («сердце»), «сагыш» («тоска»), «кайгы» («горе»), «намус» («совесть»), «вөждан» («совесть»), «өй» («дом»), «йорт» («дом»), «дөнья» («мир»), «ут» («огонь»), «моң» и др. [4, с. 3-5].

Концепт «слово» является одним из ключевых понятий в любом языке, в том числе и в татарском языке. «Слово» представляет собой основной носитель значения и выражает мысли и идеи людей. Понимание концепта «слово» в татарском языке позволит лучше понять особенности этого языка и его культуры.

В лингвистике «слово» определяется как наименьшая единица языка, обладающая собственным значением и формой. Однако в каждом языке существуют свои особенности и уникальные значения этого понятия.

Интерпретация концепта «слово» у носителей татарского языка может зависеть от лингвистических знаний, культурных особенностей и личных предпочтений. Например, для некоторых людей слово «сүз» может ассоциироваться с красотой и гармонией, а для других – с мудростью и историческими событиями.

В татарской лингвокультурологии концепт «сүз» (слово) относится к неисследованным. Изучив историю вопроса, лексику «сүз» и ее словарное значение, этимологию слова, его дериватов, мы обратились к фразеологизмам с компонентом «сүз». С этой целью

из словаря татарских фразеологизмов Н.Исанбата [3] были выбраны 84 единиц с компонентом «сүз».

Для выявления объема семантического поля концепта «сүз» были проанализированы выбранные ФЕ. За основу для их группировки мы взяли понятие «речевая деятельность», которое можно отнести к концептосфере «человек». Выделили 5 семантических групп, отражающих понятие «речевая деятельность»:

1. Условия речи.
2. Речевые функции: коммуникативные, эмотивные, когнитивные, организационные и др.
3. Компоненты речи (адресат, адресант, цель, содержание и т. д.).
4. Правила и порядок речи.
5. Отношение к речевой ситуации.

В первой группе – «Условия речи» – относятся 11 фразеологизмов: *Сүз юктан сүз; Сүздән аркан ишү; Сүзе жңилгә китү; Сүзнең буасын жңибәрү; Сүзенең энәсе-жңебе булмау; Сүз чынлыгы өчен генә; Сүз салды, таиш кайтарып алды; Сүзне чүгенә тиереп; Сүзне үлчәп сөйләү; Сүзенең уставы килгән; Сүземнең алды-арты юк.*

Вторая группа – «Функции речи: коммуникативные, эмотивные, когнитивные, организационные и др.» – включает в себя 33 фразеологизма: *Сүз чыгу(чыгару); Сүзне очлау; Сүз тарату; Сүзне йому; Сүз күтәрелү; Сүз кубу; Сүз очын югалту; Сүз алып бару; Сүз ачу; Сүзгә керү; Сүз озайтмау; Сүз салу (салып китү); Сүз алу; Сүз кузгату; Сүз киселү. Сүзен кисү; Сүз куеру (куерту); Сүз йөртү; Сүзне сүз итү; Сүзне жңилгә таишламау; Сүзне жңиргә салу (салмау); Сүзне эчкә салу; Сүзен егу; Сүзне кайтару (кайтarmaу); Сүздән кайту; Сүзе аяк астында калмау; Сүздә тору; Сүзне кире алу; Сүзсез калу; Сүз тидертмәү; Сүзен өскә чыгару; Сүз белән эретү; Сүзен бал белән кистем.*

В третьей группе – «Компоненты речи (адресат, адресант, цель, содержание и т.д.)» – 25 фразеологизмов: *Сүзе ук ишкелле; Сүз сыярлык; Сүзе бетсә күзе сорый; Сүзе ни дә үзе ни; Сүз көясе; Сүзгә дисәң сүтелеп китми; Сүзгә сүз ялгый алмый; Сүзе бөөереннән чыга; Сүзле-сүзсез утыру; Сүз эзләп күршегә керә тораннардан түгел; Сүзенә исергән, теленә салынган; Сүзе сүзгә ошамый, авызы сүздән*

бушамый; Сүз тегермане; Сүзе өстендә үлә торган; Сүздә – бер, эштә – бүтән; Сүздә сандугач, эштә эшләки; Сүз күтәрмәү; Сүзгә юмарт (һәвәс); Сүзгә \бик/ саран; Сүз дә юк; Сүз әйтерлек түгел; Сүзе тамагына утыру (төелу); Сүзгә әжәткә кермәү; Сүзне аяк астына салу; Сүз берләшкән (куешкан) кебек.

Четвертая группа – «Правила и порядок речи» – 6 фразеологизмов: *Сүз рәте. Сүз рәтендә; Сүз жәясе; Сүз (тел) сөреше; Сүз жәилеме; Сүз корамасы; Сүз сүзнең ыргагы.*

Пятая группа – «Выражающие отношение к речевой ситуации» – 9 фразеологизмов: *Сүздән әйтү, сүздән генә әйтүем; Сүзем көфер килмәсен; Сүземнең кыегы-мыегы юк; Сүз битлеге өчен; Сүземне алка итеп колагыңа кидереп куй; Сүзегез берексен; Сүзеңне ефәк белән булам; Сүзем ялган булмасын; Сүзем-сүз.*

Таким образом, анализ реализации концепта «сүз» в фразеологических единицах позволяет определить не только совпадающие со словарным значением ядро концепта, но и его коннотации: отношение к слову и речи, правила речи, условия организации речи и т.д.

Данное исследование позволяет лучше понять особенности татарского языка и его значения для носителей этого языка. В дальнейшем исследовании можно расширить область анализа и провести сравнительное исследование концепта «слово» в татарском языке и других тюркских языках.

Литература

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1998. – 336 с.
2. Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе Исанбет Н. Фразеологический словарь татарского языка. В двух томах. - Казань: ТКИ, 1990. I т. – 494 с.; II т. – 364 с.
3. Сәгыйдуллина Л.Р. Татар лингвомәдәни концептлар сүзлеге. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 224 б.
4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: 2001. – 989 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – 228 с.

© Исмагилова А.В., 2024

А.И. Календарева,
студентка 5 курса ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **А.Л. Фёдорова,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ХЛЕБЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Фразеологическая картина мира является одной из важных составляющих языковой системы и отражает особенности мышления и культуры народа. Исследование данного феномена представляет собой важную задачу в лингвистике и культурологии, так как позволяет более глубоко понять национальные особенности различных лингвокультурных сообществ. Несмотря на значимость изучения фразеологической картины мира, эта тема не получает достаточного внимания в лингвистических исследованиях. Фразеологизмы часто рассматриваются как отдельные языковые явления, изолированные от социокультурного контекста. Следовательно, актуальность работы обусловлена необходимостью изучения фразеологических единиц с учетом культурного и исторического контекста их появления и функционирования в языке и речи.

В данном контексте полагаем целесообразным рассмотреть представление о хлебе во фразеологической картине мира, поскольку понятие «хлеб» занимает особое место в данной системе, и фразеологизмы, связанные с данной темой, имеют глубокие исторические корни и отражают представления и ценности, существующие в различных культурах.

Таким образом, объектом исследования являются фразеологизмы о хлебе в русском, немецком и английском языках. Предмет исследования – специфика фразеологической картины мира, характерная для носителей данных языков. Цель работы заключается в сравнительном анализе существующих представлений о хлебе, отраженных во фразеологической картине мира. Задачи исследования включают в себя изучение культурно-исторического контекста, сопоставление фразеологизмов о хлебе,

представленных в русском, немецком и английском языках. В работе применяются методы контекстуального анализа, метод лингвистического описания, анализ словарных единиц и метод сопоставительного анализа.

Рассматривая фразеологическую картину мира, прежде всего, нужно обратиться к базовым понятиям фразеологии. Фразеология занимает прочное положение в языкознании, являясь отдельной отраслью науки о языке. Ее основоположник – Шарль Балли, а в России основы изучения фразеологизмов заложил В.В. Виноградов. Изучением фразеологического фонда языка занимались такие ученые, как Н.М. Шанский, В.Н. Телия, А.М. Чепасова и многие др.

Фразеология – это раздел лингвистики, изучающий фразеологические единицы, которые представляют собой устойчивые речевые обороты и выражения [2, 18]. В узком смысле фразеология исследует только фразеологические сращения, единства и сочетания, в широком – все устойчивые обороты (пословицы, поговорки и афоризмы) [6, 120].

Объектом изучения данной дисциплины являются фразеологизмы, т.е. устойчивые словосочетания, значения которых не складываются из значений отдельных слов. В отечественной лингвистике широкое распространение также получил термин «фразеологическая единица». В.В. Виноградов утверждает, что фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, которые не формируются в процессе разговора, а уже готовы к использованию в языке. Они функционируют как целостные единицы, которые невозможно разделить на составные части, и могут выступать как эквиваленты слов [4, 147].

Современная лингвистика предлагает различные способы систематизации устойчивых выражений, основываясь на разных признаках. На сегодняшний день существует несколько различных типов классификаций фразеологизмов: в зависимости от степени семантической связи, грамматической структуры, значения, тематических групп, степени освоенности языком, происхождения и функционирования в языке.

Можно выделить несколько главных особенностей фразеологизмов: устойчивость фразеологической единицы и ее неразложимость на составляющие части, словность или

раздельнооформленность (наличие нескольких слов в структуре), воспроизводимость (использование в речи в готовом виде), неперевоидимость (невозможность буквального перевода), идиоматичность или переносное значение.

Л.Р. Шамсутдинова обращает внимание на то, что фразеологизмы всегда направлены на субъект и используются для описания и толкования окружающего мира, отображая личное отношение каждого человека к предметам и явлениям: фразеологизмы можно считать «отражением национального самосознания лингвокультурной общности» [8, 4102].

Языковая картина мира, а в частности фразеологическая картина мира, может помочь понять и изучить мировосприятие обычных людей, так как язык является важным инструментом для выражения мыслей, чувств и идей. Эта картина мира дает оценку реальности через систему устойчивых выражений и образов (т.е. фразеологизмов). Фразеологическая система языка представляет собой способ отражения в сознании людей объективной реальности и системных связей между объектами материального мира [1, 11].

Фразеологическая картина мира каждого народа выражает эмоциональные и экспрессивные нюансы познания мира. Можно утверждать, что различные народы различным образом осознают и описывают объекты реальности. Часть фразеологической картины мира, характерная для одной нации, может быть полностью проигнорирована другой нацией или выражаться разными языковыми средствами. Однако во фразеологической картине мира различных народов можно найти множество выражений и пословиц, в которых важную роль играет хлеб. Он является одним из основных продуктов питания человека, и его значение простирается далеко за пределы пищевых потребностей. В различных культурах хлеб имеет символическое и ритуальное значение, а также связан с социальным положением людей.

Происхождение хлеба прослеживается до древних цивилизаций, и он продолжает занимать центральное место в различных культурах по всей Европе. Хлеб также имеет важное место в религиозных обрядах и традициях, а его представление может меняться в зависимости от социально-экономического и политического контекста. Во многих славянских странах, включая

Россию, хлеб считается символом богатства, обилия и благосостояния. В Германии и в англоязычных странах хлеб имеет важное культурное значение, считается символом общности, гостеприимства и традиций.

В различных исторических и социальных контекстах представление о хлебе может меняться и выражаться в различных фразеологических оборотах, пословицах и поговорках. Рассмотрим некоторые примеры фразеологизмов о хлебе в русском, немецком и английском языках, разделив их по следующим тематическим категориям: поиск заработка, нужда и лишения, гостеприимность (хлебосольство) и т.д.

1. Фразеологизмы про зарабатывание на жизнь

Жизнь людей в основном состоит в том, чтобы добывать себе пропитание и необходимые для жизни средства. Фразеологизмы про хлеб в данном случае в простой и понятной форме выражают эту обыденную потребность, поскольку хлеб является основным продуктом питания во многих странах.

Фразеологизм библейского происхождения *хлеб насущный* (ежедневное средство пропитания, средства к существованию) имеет прямые эквиваленты: нем. *das tägliche Brot / das liebe Brot* и англ. *daily bread*.

Русские фразеологизмы *зарабатывать свой хлеб* и *добывать хлеб* имеют следующие аналоги в немецком языке: *sein Brot verdienen* (зарабатывать средства к существованию, зарабатывать на пропитание); *nach Brot gehen* (искать заработок, работу; искать куска хлеба); *Fleiss bringt Brot, Faulheit Not* (дословный перевод: труд приносит хлеб, а лень – нужду).

В английском языке используются идиомы *earn one's daily bread* (зарабатывать на жизнь) и *bread and butter* (хлеб и масло – основной источник дохода).

2. Фразеологизмы про нужду

Фразеологические выражения, связанные с недостатком хлеба и скудными условиями жизни, помогают передать социальное и экономическое положение человека. Хлеб символизирует благополучие, поэтому его нехватка или отсутствие ассоциируется с бедностью. Например, *перебиваться с хлеба на воду / с хлеба на квас* означает жить достаточно скудно и нуждаться в чем-то, а

сажать на хлеб и на воду означает лишать пищи в качестве наказания.

Фразеологизмы из других языков, таких как немецкий и английский, также отражают тему нужды и преодоления трудностей. Например, *eitel Brot essen* (питаться одним хлебом, сидеть на одном хлебе – жить в постоянной нужде); *Not macht aus Steinen Brot* (нужда и из камней создаёт хлеб) – *нужда научит vorожить, когда нечего в рот положить*.

Следующие фразеологизмы из английского языка также подходят под указанную тематику: *to be on the breadline* (стоять в очереди за хлебом – испытывать материальные затруднения); *bread and water* (хлеб и вода), *bread and point* (хлеб и точка) – русский аналог: *хлеб да вода – вот и вся еда*.

3. Фразеологизмы про отбирание

Фразеологизмы про отбирание хлеба часто используются в переносном смысле и имеют значение «конкуренция за ресурсы» или «борьба за выживание». Они отражают ситуации, когда люди соперничают или соревнуются за что-то ценное или необходимое для обеспечения себя или своих близких. В данном контексте хлеб может представлять не только пищу, но и другие материальные или нематериальные ценности, такие как деньги, власть, возможности, знания и т. д.

В русском языке есть следующие фразеологизмы на данную тему: *отбивать / отнимать хлеб* (конкурировать с кем-либо, мешая ему зарабатывать); *рвать изо рта кусок хлеба* (отбирать что-либо у кого-либо, лишая его самого необходимого).

Им синонимична английская идиома *take the bread out of smb's mouth*, которая переводится как «выхватить кусок хлеба изо рта».

В немецком языке такую идею передают выражения *j-m das Brot nehmen* (лишить куса хлеба); *j-m das Brot vom Munde stehlen abschneiden* (вырвать у кого-л. кусок хлеба изо рта); *j-n aus Lohn und Brot treiben* (лишить заработка и хлеба).

4. Фразеологизмы про нахлебничество

Нахлебничество – это поведение или действия человека, которые направлены на получение выгоды, преимущества или благ, без собственных усилий, труда или заслуг. Фразеологизмы про нахлебничество отражают отрицательное отношение к такому поведению и характеризуют его как недобросовестное, нечестное

или подлое. Например, фраза *есть (чужой) хлеб* (жить за чужой счёт) имеет прямые эквиваленты: нем. *fremder Leute Brot essen* и англ. *eat smb's bread*.

В данную группу можно также отнести следующие фразеологизмы из русского языка: *даром хлеб есть* (жить, не делая ничего полезного); *чужой хлеб горек* (трудно и унижительно зависеть от кого-то, находиться на иждивении и на содержании другого).

Негативное отношение к паразитизму отражено в таких немецких фразеологизмах как *fremder Leute Brot essen tut weh* (больно есть чужой хлеб) – *чужой хлеб пот депет*; *Fremdes Brot, herbes Brot* (чужой хлеб, горький хлеб); *eigen Brot nährt am besten* (свой хлеб питает лучше); *Besser eigenes Brot als fremder Braten* (лучше свой хлеб, чем чужое жаркое) – русский аналог: *свой хлеб слаще чужого калача*.

Английская идиома *eat the bread of idleness* (есть хлеб праздности) имеет негативное значение «лениться, вести праздный образ жизни, даром хлеб есть».

5. Фразеологизмы про гостеприимство

Хлеб, в качестве символа пищи и общения, считается основой гостеприимства и якорем социальных связей. В частности, это хорошо отражено в славянской культуре, где особенно важным является сочетание хлеба и соли: в данной паре хлеб символизирует богатство и процветание, в то время как соль служит защитой от негативных воздействий и злых сил.

У славян сложилась традиция угощать гостя хлебом-солью, которая способствовала установлению близких отношений между ним и хозяином: *встречать хлебом-солью* (торжественно встречать); *воздавать честь хлебу-соли* (с удовольствием принимать угощение, есть с аппетитом); *забывать хлеб-соль* (проявить неуважение к человеку, который оказал гостеприимство).

В эту же группу можно отнести фразеологизмы, которые связаны про разделение трапезы и дружеские отношения: *хлеб-соль есть / водить хлеб-соль* (быть близкими приятелями, дружить); *делить хлеб и кров* (жить и питаться вместе с кем-либо).

Выражение *преломить хлеб* используется в переносном смысле и означает поделиться чем-то, показать гостеприимство и

дружелюбие. Этот фразеологизм библейского происхождения, поэтому существуют следующие прямые эквиваленты: нем. *das Brot brechen* и англ. *break bread with smb.* имеющие значение «разделить с кем-либо трапезу».

6. Прочие фразеологизмы про хлеб:

В данном пункте собраны прочие фразеологизмы про хлеб, которые также имеют особое значение:

Фразеологизм *не хлебом единым жив человек* (нем. *der Mensch lebt nicht vom Brot allein* и англ. *a man can't live by bread alone*) означает, что простое насыщение тела пищей не может удовлетворить все потребности человека. Этот фразеологизм часто используется для подчеркивания необходимости разнообразия в жизни и баланса между материальным и духовным благополучием.

Немецкий фразеологизм *Trocken Brot mit Freuden ist besser als Gebratenes mit Kummer* (чёрствый хлеб в радости лучше, чем жаркое с кручиной) имеет аналог в русском языке *лучше воду пить в радости, нежели мед в кручине* и имеет значение «лучше жить в бедности и в радости, чем в богатстве и в тоске»

Выражение *Wes Brot ich esse, des Lied ich singe* (чей хлеб я ем, того песню я и пою) можно сопоставить с русским фразеологизмом *кто платит, тот и заказывает музыку* – это выражение подчеркивает взаимосвязь между зависимостью от кого-то и выполнением его требований.

В немецком языке есть целый ряд фразеологизмов, в которых хлеб является символом образованности и большого жизненного опыта: *j-m kann mehr als Brot essen* (может есть больше, чем просто хлеб – быть умным, обладать скрытыми силами); *überall sein Brot finden* (находить хлеб повсюду – иметь талант и способность находить работу в любом месте); *dazu gehört mehr als Brot essen* (что-то большее, чем просто есть хлеб – для этого требуется умение).

В английском языке закрепились библейские фразеологизмы такие как *cast one's bread upon the waters* (бросать хлеб на воду) и *ask for bread and be given a stone* (просить хлеба, а получить камень). Первое выражение имеет значение «поступать благородно, не ожидая вознаграждения», а второе описывает

ситуацию, когда мы ожидаем получить помощь или поддержку от кого-то, но вместо этого получаем отказ, неприятность или обман.

Таким образом, в ходе анализа фразеологических единиц про хлеб в русском, немецком и английском языках, стало ясно, что хлеб имеет большое значение и важную символическую роль в каждой из этих культур.

В русской культуре хлеб воспринимается как основной продукт питания. Это подтверждается историей, обычаями и традициями. В некоторых фразеологических единицах слово «хлеб» используется как синоним слов «средства к существованию» и «необходимое для жизни». Кроме того, хлеб служит символом достатка, а его отсутствие символизирует нужду и голод. Следует отметить, что существует множество фразеологизмов, в которых образ хлеба ассоциируется с гостеприимством. Это объясняется наличием в древнерусском языке слова «хлебосол», что означает «радушный хозяин».

Во фразеологическом представлении мира немецкого языка хлеб в основном воспринимается как символ средства к существованию: если человек живет в достатке, то на столе будет хлеб, а если нет, то придется голодать. Он также символизирует богатый жизненный опыт и базовые знания, необходимые для жизни.

В отличие от русского и немецкого языков, в английском языке идиоматические выражения о хлебе не так распространены. Изучение использования слова «хлеб» в устойчивых выражениях английского языка позволяет заключить, что англичане, как немцы и русские, придают основное значение хлебу как символу средств, необходимых для выживания, т.е. он ассоциируется с неким минимумом. Этот продукт – символ изобилия и процветания, его наличие в доме ассоциируется с комфортом и удачей.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что с помощью изучения значительного теоретического материала и сопоставительного анализа фразеологизмов о хлебе из русского, немецкого и английского языков достигается глубокое понимание фразеологической картины мира, связанной с этим понятием. Полученные результаты позволяют лучше понять культурные особенности и национальные традиции каждого из рассмотренных языков. Такое исследование имеет большую практическую

значимость для межкультурной коммуникации и перевода, а также для изучения фразеологии в целом.

Литература

1. Авдеев А.А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксистом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков): автореф. дис. канд. филол. наук. - Воронеж, 2012. – 20 с.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.
5. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1988. – 544 с.
6. Ефимов А.И. История русского литературного языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 260 с.
7. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
8. Шамсутдинова Л.Р. О соотношении языковой и фразеологической картин мира // Fundamental Research. – 2015. – № 2. – С. 4100-4101.

© Календарева А.И., 2024

УДК 811.16 811.558

Э. Камалидин Кызы,

аспирант 3 з/о ФБФВиЖ УУНиТ, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: **Г.Р. Абдуллина,**

докт. филол. наук, профессор УУНиТ, г. Уфа, Россия

АНГЛИЦИЗМЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В ВКОНТАКТЕ И WESCHAT

Англицизмы стали определяющим фактором в современной культуре общения в социальных сетях. Хотя порой они кажутся

незаметными, они играют существенную роль в формировании нашего образа мышления и особенностей нашего поведения в интернете. Подобное влияние английского языка особенно заметно на двух популярных платформах: социальных сетях ВКонтакте и WeChat.

ВКонтакте, первый и наиболее популярный социальный феномен в России, и WeChat, второй по величине после Weibo в Китае, оба были платформами обмена смыслами и переживаний, элементами которых стали англицизмы.

В данной статье мы подробно рассмотрим роль англицизмов в формировании общения в социальных сетях на примере ВКонтакте и WeChat. Мы исследуем не только прямые заимствования из английского языка, но и их модификации и употребление. Осмысление этого вопроса даст нам понимание, как глобализация влияет на нашу жизнь и наш язык, что, в свою очередь, поможет нам лучше понимать современный мир.

В течение последних десятков лет мы становимся свидетелями неумолимой волны заимствований из английского языка, возвышающейся на волнах экономического превосходства США и их союзников в области компьютерных технологий и инноваций. Приток новых слов в наш языковой запас происходит синхронно с появлением новых концепций и явлений.

Эти слова, пришедшие из английского языка, мы узнаем, как «англицизм». Как велико утверждала Л.П. Бердникова, «англицизм – это прямое или не прямое отражение влияния английского языка на фонетические, лексические и синтаксические структуры другого языка» [1, 18].

Англицизмы играют большую роль в формировании лексического состава языка общения в социальных сетях ВКонтакте и WeChat. И это не удивительно, учитывая универсальность английского языка и его широкое использование в интернете.

В русскоязычном ВКонтакте можно найти англицизмы, дающие новые нюансы и оттенки значений для русских слов. Приведем примеры.

«*Лайкнуть*» (от английского “*like*”) – поддержать или одобрить что-то, нажав кнопку “Like” или «Мне нравится».

«*Шарить*» (от английского “*share*”) – публиковать или делиться контентом с другими пользователями.

«Френдить» (от английского “*friend*”) – добавить кого-то в друзья в социальной сети.

«Селфи» – то слово, которое пришло в русский язык из английского, и оно представляет собой сокращение от “*self-portrait*” (автопортрет). В контексте интернета и социальных сетей, «селфи» обычно используется для описания фотографии, которую человек сделал самостоятельно, обычно на свой смартфон.

«Хештег» – это еще одно слово, заимствованное из английского языка. В интернет-пространстве хештег (от английского “#”, произносится как “*hash*”, и “*tag*” – тег) используется для тематической категоризации информации и упрощения поиска конкретного контента. Хештег – это слово или фраза, предварительно обозначенные знаком «решетка» (#). Его можно встретить в социальных сетях как ВКонтакте, Wechat, Weibo, Tiktok, Instagram. Например, #природа, #еда, #книги и т.д.

В русскоязычном интернет-пространстве англоязычные аббревиатуры или акронимы часто сохраняют свое исходное значение, но они могут быть адаптированы или изменены в соответствии с контекстом.

“*GL*” обычно используется как сокращение от фразы “*Good Luck*”, что в переводе с английского означает «удачи». “*Get Lost*”, равно как и «Пропавши» редко используется в русскоязычном сегменте интернета.

“*GB*” в большинстве случаев используется как акроним для “*Gigabyte*”, что в переводе означает «Гигабайт».

“*PS*” – это аббревиатура, которая происходит от латинского “*post scriptum*”, что в переводе означает «после написанного». “*PS*” используется для информации, которая была забыта или сознательно оставлена напоследок. Она может быть, как важной и релевантной, так и несущей более легкий, анекдотический характер. Например, в электронной переписке или в сообщениях в социальных сетях, вы можете увидеть что-то вроде: «Я люблю тебя всегда. *PS*: не забудь купить молоко по пути домой!»

В Wechat также используется множество англицизмов, особенно в связи с технологиями, интернетом и поп-культурой. Некоторые из наиболее часто используемых примеров включают:

“*App*” (应用) – аббревиатура от “*Application*”, подразумевающая мобильное приложение.

“WiFi” (无线网络) – это международный термин, который обозначает беспроводное подключение к интернету.

“Server” (服务器) – в контексте компьютерных систем и интернета значение слова сохраняется и в переводе на китайский означает «сервер».

“Email” (电子邮件) – английское слово “email” широко распространено и в китайском интернет-пространстве.

“Online” (在线) – это слово часто используется в сочетании с другими китайскими словами, например, “online shopping” переводится как «网上购物».

“Fan” (粉丝) – этот термин активно используется в китайском интернет-пространстве для обозначения поклонников знаменитостей и поп-культуры.

“Moment” (Момент) – это аналог функции «Стена» в Facebook или «Лента» в ВКонтакте.

“Sticker” (Стикер) – цифровые изображения или анимации, которые используются для выражения эмоций.

“Chatroom” (Чатрум) – пространство для группового обсуждения различных тем.

“Blog” (博客 bókè) – используется для обозначения блога или веб-дневника.

“IP” (知识产权 zhīshì chǎnquán) – сокращение от “intellectual property”, означающее «интеллектуальная собственность». Это концепция очень популярна в китайской киноиндустрии и индустрии развлечений.

“CEO” (首席执行官 shǒuxí zhǐxíng guān) – часто используется в своем исходном виде в китайском языке для обозначения генерального директора или исполнительного директора.

“E-commerce” (电子商务 diànzǐ shāngwù) – эта фраза означает «электронная коммерция» и часто используется в Китае, где электронная коммерция стала крупной индустрией.

“VR” (虚拟现实 xūnǐ xiànrì) – сокращение от “virtual reality”, означающее «виртуальная реальность».

“PM” (项目经理 xiàngmù jīnglǐ) – сокращение от “project manager”, что означает «менеджер проекта».

“KOL” (意见领袖 *yìjiàn lǐngxiù*) – сокращение от “Key Opinion Leader”. Это влиятельные люди в социальных медиа, подобно блогерам или знаменитостям.

Англицизмы проникли в языковую сферу интернет-коммуникаций на многих платформах, включая такие популярные как ВКонтакте и WeChat. Естественным следствием процесса глобализации стало все большее распространение и использование английского языка. Он стал универсальным инструментом общения и обмена информацией в мировом интернет-пространстве.

Платформы ВКонтакте и WeChat стали прекрасным примером того, как англицизмы стали неотъемлемой частью общения в социальных сетях. Изначально эти слова появились благодаря развитию технологий и прогресса, и затем были адаптированы и применены в языке социальных платформ.

Англицизмы вносят вклад в развитие лексики, грамматики и семантики языков, дополняя их новыми словами и значениями. Некоторые англицизмы полностью сохраняют свои первоначальные значения, другие подвергаются модификации или переосмыслению в контексте конкретного языкового сообщества.

Примеры англицизмов в русскоязычном ВКонтакте и китайском WeChat демонстрируют, как английский язык влияет на локальные интернет-сообщества. Вместе с тем это позволяет нам лучше понять и оценить влияние технологий и глобализации на современные языковые практики и языковую динамику.

В конечном счете, англицизмы и их использование в интернет-коммуникациях оказывают значительное влияние на образ мышления и способность к самовыражению пользователей. Это демонстрирует, насколько наш взгляд на мир и наше понимание себя подвержены влиянию языковых преобразований, связанных с англо-американской технологической доминацией и скоростью цифрового развития. Это значимо не только для лингвистов, но и для всех пользователей интернета, поскольку это влияет на то, как мы видим и осмысливаем мир.

Литература

1. Бердникова Л.П., Гурова Н.В. Контакты английского и испанского языков: учеб. пособие. – Пятигорск: Пятигорск. гос. лингвист. ун-т, 2004. – 155 с.

2. Долгова Т.В., Охотникова Е.П. К вопросу об англоязычных заимствованиях в современном русском языке // Меж. научно-практическая конференция «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-angloyazychnyh-zaimstvovaniyah-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Зорина А.В. Англицизмы в современном русском языке (на примере интернет-лексики) // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – №2 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-internet-leksiki> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Исмагилова Г.К., Шашарин В.Ю. Английские жаргонизмы в интернете // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – № 1(1). – С. 75-82.
5. Назайкин А.Н. Социальные сети-лидеры среди молодых российских и китайских пользователей // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2021. – № 25. – С. 47-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-lidery-sredi-molodyh-rossiyskih-i-kitayskih-polzovateley> (дата обращения: 24.03.2024).

© Камалидин Кызы Э., 2024

УДК 821.512.145

З.С. Каримова,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

**«ТАНЫП-БЕЛҮ» КОГНИТИВ СФЕРАСЫНА КАРАГАН
ФРАЗЕОЛОГИК ӘЙТЕЛМӘЛӘР
(Аяз Гыйләжев прозасы буенча)**

«Танып-белү – нәрсәне дә булса төптән белү, тикшереп сынау яки тикшереп, мантыйк һәм фактлар нигезендә гыйлем, яңа мәгълүматлар хасыйл итү» [2.513]. «Танып-белү» когнитив сферасын тормыш, яшәеш, вакыт, пространство, форма, үзгәреш, хәрәкәт, урын алыштыру, күчеш, мөнәсәбәт, тәртип, микъдар,

зурлык, күләм, дәрәжә, сыйфат кебек гомум категорияләр тәшкил итә. Бердәй универсаль төшенчәләр белән беррәттән бу төшенчәләр арасында һәр халыкның үзенә генә хас бәйләнешләре бар, ә бу исә дөньяны күрүдә һәм әйләнә-тирәдә чынбарлыкны бәяләүдә миллилеккә нигез була. Мәсәлән, вакыт һәм пространство төшенчәләре төрле мәдәниятләрдә күзәтелә, әмма алар конкрет бер халыкның менталитеты чагылышы буларак, аның тел системасында аңлатылуы ысулы буенча аеруча милли үзенчәлекле.

А. Гыйләжәвнең прозасында «Танып-белү» когнитив сферасының төп тематик группалары түбәндәгеләр:

Предмет һәм эш-хәрәкәтләрнең торышы, сыйфаты

«*Керфеге дә кыймылдамады*» [1, 29], «*эттән алып эткә салдылар*» [1, 170], «*ордым бәрдем яшигү*» [1, 170], «*юк бар сүз сиптереп, дөньяның артына тибеп яшибез*» [1, 173], «*... кебек өчен бару*» [1, 202], «*арбага бишенче тәгәрмәч кую*», «*самолетка өченче канат тагып утыру*» [1, 206], «*икеле микеле йөрү*» [1, 226], «*чүплә кырдагы борчаклар кебек вагая, очсызлана барган сүзләр*» [1, 226], «*үз туксаны туксан*» [1.327], «*күкерт кебек кабынам*» [1, 339], «*аркылыга буйлыга беләләр*» [1.359], «*кирәге бер тиендер*» [1, 362], «*жиде кат камыт киертү*» [1, 363].

Бу тематик группага кергән фразеологизмнар гадәттә 2-3 компонентлылар, алар эсәрдә барган эш яки хәл, вакыйгаларның сыйфатын һәм нинди шартларда башкарылуын ачыкыйлар, аларга эмоциональлек өстиләр. Мондый фразеологизмнар эсәрдә фигуральләр белән бергә килеп, геройларның эш-хәрәкәтләренә өстәмә мәгънә төсмере бирәләр. «яхшы» - «уртача», «начар», «жиңел» - «авыр», «кирәк» - «кирәкми», «яшерен» - «көн кебек ачык», «ярылып ята торган», «еш» - «сирәк», «төгәл», «урынлы» - «урынсыз», «мәжбүри» - «мәжбүри булмау», «барыберлек» мәгънәләрен бирәләр. Мәсәлән: *Баикалада бу китапны ике шәм яндырып эзләсәң дә, табачак түгелсәң!* [1, 451]. «*Шәм яндырып эзләсәң дә, табалмассың*» - шул дәрәжәдә сирәк табылучы эйберне аңлата торган фразеологик әйтелмә халыкта бар һәм язучылар аны яратып кулланалар, бигрәк тә халык җырларында күп алар. Аяз Гыйләжәв аның халыктагы формасын берникадәр үзгәртеп, «*ике шәм яндырып эзләсәң дә табачак түгелсәң*» дигән трансформацияләнгән фразеологик әйтелмә төзөгән. Ләкин шуны да

әйтергә кирәк, аларның кайберләре контекстта бер фигыль белән генә кулланыла. Мәсәлән: *Әйе, шулай итәргә кирәк, тотарга да барып керергә, юк-бар сүз сиптереп, дөнъяның артына тибеп яшибез дигән кебегрәк чыгып китәргә кирәк булыр* [1, 173]. Безне бу жөмләдәге «дөнъяның артына тибеп яшибез» фразеологизмы кызыксындыра. Ул «бик яхшы яшибез» дигән мәгънәгә туры килә. Әлбәттә, А. Гыйләжөвтә гына түгел, башка язучылар тарафыннан да кулланыла, ләкин ничек кенә булмасын, биредә «тибү» фигыльнән башка бернинди фигыль белән дә алыштырып булмый.

Язучының теге яки бу предметларның сыйфатын ачыклау өчен кулланган фразеологизмнары әдәби эсәрнең текстында субъектның эше, хәле, торышы турында нәрсә дә булса белдергән логик хәбәр рәвешендә киләләр. *Минем хатларның кирәге дә бер тиендер, әмма иске дуслык хақына язып карарга булдым* [1, 238].

Урыс исә көннәр буе былагайланып, эшләгән булып йөри, башкарган эше эт яламаслык [1, 183]. «Эше эт яламаслык» - эше бернәрсәгә дә ярарлык түгел, начар дигәнне аңлата. А.Гыйләжөв күп вакыт предметларга, эш-хәлләргә характеристика бирү өчен икенче бер предметка хас булган үзенчәлекләр аша чагыштыра.

Тәртип һәм мөнәсәбәт

Язучы сурәтлэгән герой-персонажларның, аларның тормышларының, хәл-әхвәлләренең стурктурасын, тәртибен күрсәтүче ике төрле фразеосемантик кырларын күрсәтергә мөмкин:

1) Тәртип һәм мөнәсәбәт

«Тегеннән берне», «моннан икене», «берәм-берәм күздән кичерә», «уңга-сулга сибү», «орды-бәрде яшәү», , «астын-өскә китерү», «ата-улны, инә-кызны белмәү», «сүзенең элә-танагы булмау», һ.б. Аяз Гыйләжөвта алар күп түгел һәм мондый фразеологик әйтелмәләрнең мәгънәсе бары тик контекстта гына ачыкланып, күбесенчә рәвеш-фигыль модельләре белән белдереләләр. Мәсәлән: *Карчыгадай үткен күзле Ниса хатларны берәм-берәм күздән кичерә, хат букчасын әйләндереп-әйләндереп карый, иснәми генә* [1, 77]. Эсәрне укыгач, без чынлап торып Нисаның бу хатларны тәртип белән һәрберсен жентекләп бер-бер артлы тикшерүен күрәбез. *Яисә Сүзенең дә ата-анасы юк, тегеннән берне, моннан икене эләктереп кенә сөйли* [1, 81] дигәндә, персонаж

сүзөңөң рәте-чираты булмавы, тәртипсез рәвештә сөйлөвөн аңлайбыз.

2) *Охшашлыкны-аермалыкны белдерүче* фразеологизмнар: *бер тамчы су кебек, сиам игезәкләре кебек, кискән дә каплаган, жүр белән күк аермасы бар, якын да килмәү, суйган да каплаган* һ.б.

Бу фразеосемантик кырга кергән фразеологизмнар предметлар, күренешләр, эш-хәрәкәтләр арасындагы тәңгәллекнең, охшашлыкның булу-булмавын күрсәтәләр.

Гадәттә, тәңгәллек каршы предметларда яки бер үк төрле чыганактан булган предметлар тәңгәл булалар, бер үк киңлектәге предметлар охшашлыгына нигезләнеп төзелгәннәр, ә менә аермалылык предметларның бер үк киңлектә булмауларына, аларның поляр булуларына бәйле рәвештә барлыкка килә.

Вақыт

Вақыт фразеологик әйтелмәлсәфи яктан караганда яшәешнең объектив бер формасы. Яки яшәеш дәвамлыгын секундлар, минутлар, көннәр, айлар, еллар һ.б. бүлеп исәпли торган аралык, тормыштан берәр чор, дәвер, чак һ.б.

«Вақыт ага» дибез, һәм без аны, канга сенгән гадәт буенча, аккан су кебегрәк күз алдына китерәбез. Асылда, бу – ялгыш караш. Вақыт белән дөнья йөзөндәге бер төшенчәне дә, хәтта хыяллардагы бер нәрсәне дә янәшә куеп, чагыштырып карап булмый. Чөнки вақытның башы һәм азагы юк. Вақыт мәгълүм бер сызыкка кадәр генә адәм балаларын ияртеп ага. Фразеологик әйтелмәләрдә вақыт төшенчәсе нәкъ менә шул рәвешле кабул ителә дә, А.Гыйләжөв прозасындагы Вақыт төшенчәсен белдергән тотрыклы тизмәләр түбәндәге мәгъләһәрне белдергән фразеосемантик кырлар тәшкил итәләр: *«үткән заман – хәзерге заман – киләчәк заман»; «тиз - әкрән»; «иртә -соң»; «һәрвақыт – сирәк кенә - бервақытта да»; «озак вақыт эчөндә»; «тиз, зур тизлектә»; «тиздән, иң якын вақытта»; «хәзер – күптән»; «озак вақыт»; «билгеле бер вақыт эчөндә»; «кичекмәстән»; «жиде төн уртасында», «биш былтыр», «кара таңнан», «көт тә тор», «ни арада», «Ходаның һәр бирмеш көнөндә»; күпме сулар акты, күпме гомер узды»; «төн ката»; «сәгәте суккач»; «кич ашыгып килде»; «бер караңгыдан икенче караңгыга чаклы»; «таң атканда»; «көне-төне»; «кичтән алып таңгача»; «күз ачып йомганчы»; «бер минут торырлык»; «вақыт*

безнең ихтыярдан ычкынды»; «тиздән беренче этәчләр кузгалыр»; «күз бәйләнә башлады»; «күз алдында»; «таң сызылу»; «вакыт ашыгып акты»; «көне-сәгәте белән»; «тиз арада»; ««ә» дигәнче»; «авыл патшасы этәч кычкырды»; «тын алырга да вакыт юк»; ««әһ» дигәнче»; «яшен тизлегедәй»; «вакыт елгасының агышы»; «бер атлап, ике сикерсәң»; «таң яралып килү»; «әбиләр чуагы», «кызыл кар яугач», «жәиде төн уртасында» һ.б.

Пространство

Вакыт кебек үк, пространство да кеше яшәеше өчен иң мөһим ориентир булып тора, жиһанның төрле тарафына һәм әйләндирәдәге әйберләргә мөнәсәбәттә кеше үзенең кайдалыгын ачыклай. Әдәби әсәрләрдә пространствоны аңлатучы фразеологик әйтелмәләр дә була. А. Гыйләжөвтә алар күп түгел. Язучы прозасындагы мондый фразеологизмнарның менә нинди фразеосемантик кырларын күрсәтергә була: *«ерак – якын»; «киң, иркен – тар, кысык»; «һәржирдә - һәркайда»; «дөнья чите»; «күз жәйтмәс еракта»; «энә төрттерлек тә урын калмады»; «энә буге жәир»; «жәиде ят жәирләр»; «берәүнең дә күзә жәйтмәгән жәир», «жәһәннәм тишегендә», «жәир чигендә», «жәиде кат жәир астында», «кул астында», «дүрт ягың кыйбла»,*

Сәрвәр апа тагын жәиде кешене ияртеп кайткач, болай да кысан эчендә инә төрттерлек тә урын калмады [1, 44].

Сан һәм дәрәжә

А. Гыйләжөв прозасында сан һәм дәрәжә мәгънәсен белдергән фразеологик әйтелмәләр шактый. Дәрәжә ул берәр нәрсәнең, эшнәң чагыштырмача микъдары, күләме, сыйфат торышы, ә сан әйберне, күренешне барлау, хисаплау өчен кулланыла торган микъдар төшенчәсе. Мондый фразеологик әйтелмәләрнәң күплеген сан категориясенәң диалектик асылы һәм кешенең дөньяны танып белүдәге роле белән аңлатырга мөмкин. Кеше тарафыннан башта чынбарлыкны чорнап алган предметлар һәм күренешләр сан ягыннан бәйләнәләр. Шулар аша субъект, ягъни танып белү объекты булган тышкы дөньяга каршы торып, аны өйрәнүче һәм үзгәртеп коручы кеше, тирә-якны чолгаучы предмет һәм күренешләрне сыйфаты ягыннан бәяли, аның аңында дөньяны танып-белү процессының йомгагы буларак аерым бер төшенчәләр барлыкка

килэ. Шулай итеп, төрле-төрле мәгънә аңлаткан фразеологизмнар туа. А.Гыйләжевтәге мондый фразеологик әйтелмәләрнең түбәндәге мәгънәләрен аерып алырга мөмкин:

«Күп» - «аз»: «тавык чүпләп бетергесез»; «бармак белән санарлык»; «мең нұжа күргән кәтилүк»; «эш муеннан»; «ерып чыккысыз кеше боткасы»; «тәнендә карга чуқырлык кына ите калган»; «ярма бөртеге хәтле бәхет»; «бер взвод кычынган солдатка җәштәрлек салкын су»; «күз яшьләре яшенле яңгыр сулары булып ага»; «эшләгән эшең бармак башы хәтле»; «чыпчык борыны хәтле тарих»; «бер саплам җәп хәтле калган гомер»; «машиналар чебен урынына оча», «исәбе-хисабы юк», «бер көтү», «бер отряд», «тырнак очы кадәр», «эшнең очы-кырые юк» һ.б.

Мин аның үзе белән мең нұжа күреп, кыгеаеп-бәргәләнен беткән кәтилүгенә тутырып, ашханадан аш алып кайтам; соңыннан аны юам, әмма безнең якын арадашлыкның сере ул түгел иде [1, 142]. Биредә «мең нұжа күргән кәтилүк» фразеологизмы, беренчедән, без кәтилүкнең хужасы белән төрле авыр ситуацияләргә элгүен күзаллыйбыз, икенчедән, мең саны ул бу хәлләрнең төгәл саны түгел, әлбәттә, ә бу авырлыкларның күп тапкыр кабатлануы турында сөйли.

Эш-хәлнең торышы

Бу тематик группага караган фразеологик әйтелмәләр А. Гыйләжевтә күп түгел. Алар эсәрдә барган вакыйгаларның, персонажларның эш-хәрәкәтләренең сәбәбен («тик торганда гына», «юкны бушка аударып», «ничарадан бичара», «юк кына кодагый», «бер дә юктан»), максатын («ни пычагыма», «юкка түгел», «эш юктан эш табып»), шартын («һич югында», «бернигә карамый», «хет ләхеткә кереп ят», «хет егылып үл») белдерәләр.

Әй, килә башлый бер заман чебен дуңгызчылык ягыннан. Муенга тула, колакка керә, хет ләхеткә кереп ят [1, 414] – персонажның чарасызлыгын белдерә.

Язучының эш-хәлнең торышын, нинди шартларда башкарылуын белдерүче фразеологизмнары котылгысыз хәлләрне аңлаталар. Күбесе конкрет хәлләргә ишарә итмиләр һәм аларда образлылык та юк. Образлылык бары тик бу группага караган котылгысыз хәлләрне сурәтләүче фразеологизмнарга гына хас. Мәсәлән, «хет ләхеткә кереп ят».

Шулай итеп, Аяз Гыйләжев прозасында фразеологизмнар дөнья күренешен мөмкин кадәр төгәл сурәтләп бирәләр. Язучының фразеологизмнарының семантикасы мәдәни яктан эһәмиятле мәгълүмат туплыйлар.

Кулланылган әдәбият

1. Гыйләжев А.М. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1997. – 439 б.
2. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 847 б.
3. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мироведения к миропониманию. – Уфа: БГПУ, 2000. – 285 с.

© Каримова З.С., 2024.

УДК 81-115, 81.302

Е.К. Кенесов,
докторант АРУ им. К. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

КАЗАХСКИЙ ФИТОНИМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В КОНТЕКСТЕ ТЮРКСКОЙ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Наш исследовательский интерес к казахским фитолексемам в составе паремиологического и фольклорного фонда казахского языка связан с попыткой проследить, а также реконструировать, по мере возможности, источники и причины возникновения той или иной неоднословной языковой единицы. В этой связи нередко возникает необходимость поиска аналогичных или схожих по смыслу образцов малых фольклорных форм в родственных тюркских языках, сопоставление и сравнение с которыми в определенной степени способствовало бы решению наших вопросов. Как справедливо писал казахский ученый-тюрколог Е.Х. Жубанов, подобно тому, как нельзя узнать истоки казахского народа, не зная ничего о тех племенах, которые составляли древнетюркскую народность, и об их потомках, невозможно

ответить и на вопрос: «Что такое казахский язык?», если рассматривать его историю в отрыве от других родственно-племенных языков [2]. Порой наш исследовательский интерес приводит к поискам ответов в древнетюркском языке, ведь, по мнению ученого, древнетюркский язык – это прообраз современного казахского языка в тех же V-VIII и X-XI веках, его ближайшая модель. Безусловно, древнетюркский язык не есть чисто прошлое современного казахского языка, но он является той самой ячейкой, в которой значительно позже сформировался казахский язык в продолжение традиций тех племенных наречий, которые в свое время участвовали в создании монолитного единого языка древних тюрков [там же].

Так, в фольклорных образцах языков соседних тюркских народов присутствует большой ряд пословиц и поговорок – полных эквивалентов, что указывает на общие истоки их возникновения. Одним из таких примеров, содержащим фитолексему (дендроним) *терек* (тополь) является строчка из детского игрового фольклора *Ақ терек, Көк терек! Бізден Сізге кім керек?* (каз), т.е. «Белый тополь, Синий тополь! Кто же от нас Вам нужен?». Существует, тем не менее, и более полная версия данной считалочки:

*Ақ терек, Көк терек!
Кесіп алдым бәйтерек.
Таңдап алу еркінде,
Бізден Сізге кім керек?*

Полагаем, что сама детская дворовая игра и считалочка к ней, известные у казахов, кыргызов, башкир и других тюркских народов, возникли в тот период, когда еще только происходил этногенез тюркских народов. При этом в казахских источниках (фразеологических словарях) зачастую отмечается, что история происхождения данной строчки на сегодня утрачена, в кыргызском словаре [5] указывается, что это – детская считалка. Если же верить широко распространенному мнению о том, что детские считалки когда-то возникали как древние заговоры, то мы можем предположить, что в основе этих строчек лежит унаследованное тюркскими народами древнетюркское представление о мире, основанное на архаичной мифологии. Так, например, у казахов существует противопоставление *ақ-қызыл*, связанное с временами суток, о чем свидетельствует казахская поговорка *ақ пен қызылдың*

арасында (между дневным светом и вечерней зарей) [3]. По описанию игры – это состязание двух команд игроков, держащихся за руки друг с другом, когда участники игры должны перетащить на свою половину игрового пространства членов из противоположной команды на некой условно пограничной линии. Выигрывает команда, сумевшая перетянуть к себе наибольшее число игроков из противоположной команды. При этом фитолексема или же дендроним *терек* (тополь) имеет, как известно, в тюркской мифологии символическое значение Древа мира (Бэйтерек), или же соединяющего три мира, Верхний, Средний и Нижний, единой осью. А компонент «ак» не только указывает на вид тополя (белый тополь), но и имеет коннотацию чего-то белого, светлого, доброго. Вторая фитолексема *көктерек* (букв. Синий тополь) на самом же деле означает дерево-осину, которое в представлениях многих народов имеет негативную коннотацию. Явное присутствие борьбы в данной игре может быть связано как с некими законами природы, борьбой за выживание видов, так и с идеей извечной борьбы добра и зла. Обращение к описанию этой детской считалочки в разных тюркских языках, дополняющих своими сведениями друг друга, подводит нас к этой мысли.

Другой пример связан с дендронимом (*ак*) *қайың*, т.е. «белая береза», само же растение – дерево-береза известно как тотем у тюркских народов. Сакрализация данного дерева-тотема или «материнского дерева» передается в тюркском фразеологизме **қайын сауу/саоо** (букв. «дойти березу»). В основе его лежит тюркский эпический мотив более ранней стадии об оставленном в лесу младенце, вскормленном соком березы. Выделившийся из древней мифологии архетип березы-матери укрепился и на казахской почве. Многие историки и эпосоведы описывают ситуацию, когда длительный голод вынуждал оказавшихся в трудном положении людей питаться только березовым соком, для чего было необходимо порезать кору дерева, что считалось недопустимым по отношению к тотемному растению. Историческая подоплека фразеологизма присутствует и в отрывке «Смерть Кукотай-хана и его поминки» из героической саги дикокаменных киргиз «Манас», переведенном на русский язык казахским ученым-географом и путешественником XIX века Шоканом Уалихановым: «В средоточие мусульманских и неверных улусов стою я ставкой,

пусть [он] будет хозяином поминок, которые я даю по отце, по Кукотай-хане, пусть выбирает лучший кусок мяса – почетную грудинку. От него ты пойдешь: за ближними горами по ту сторону их, среди двух хребтов, ты увидишь сына вонючего старикашки, который всю жизнь **доил вонючую березу, батыра Алпай-Мамета, по прозванию сизый заяц, ты увидишь...**» [1, 297-298]. Хотя составители издания трудов Шокана Уалиханова считают данное выражение гиперболическим [1, 672], мы, тем не менее, считаем, что употребление данного оборота с эпитетом «вонючий» связано как с пренебрежительным отношением к человеку, всю жизнь прожившему в крайней нужде, так и с неприятием мусульманской религии и с древними доисламскими культурами. Ислам, распространившись в Средней Азии, не смог вытеснить полностью доисламские верования и культы ни у казахов, ни у кыргызов. А существующая у кыргызов поговорка *Қазақ қайың сауғанда, қырғыз Кулябқа кеткенде* [6] относится к трагическим событиям совместной борьбы некоторых казахских и кыргызских племен за свое освобождение.

Однако следует отметить, что у разных тюркских народов встречаются примеры малых фольклорных форм, имеющих схожую коннотацию и использование одной и той же фитолексемы, при том что история возникновения того или иного фразеологизма может быть совершенно отличной. Один из интересных примеров мы находим в сборнике «Якутские пословицы и поговорки», составленном видным ученым народа саха первой трети XX столетия Кулаковским А.Е. Там, в народной поговорке, описывается ситуация, когда высмеивается неумение человека правильно распорядиться имеющимися ресурсами - *Бэһинньигэ бэстээх*, т.е. «имеет запас сосновой заболони только до сентября» [4]. В данной паремии мы встречаем дериват фитолексемы «сосна» – дерева, заболонь которого в прошлом народ саха употреблял в пищу. Если в основе данного фольклорного образца лежит вполне реальный практический опыт народа, то в казахском варианте с фитонимом «қарағай» (сосна), также соотносящимся с неумением предвидеть и подготовиться к трудным временам, звучащем: *қилы-қилы заман болар, қарағай басын шортан шалар* (букв. «придет и лихая година, макушка сосны послужит приютом для шуки») [3],

явно лежит и мифологический, и исторический мотив, связанный со Всемирным потопом.

Таким образом, сопоставительное изучение истории казахского и тюркского паремиологического фонда в целом помогает реконструировать утраченные в ходе истории единые тюркские мотивы, или же проследить культурно-историческую основу различий в малых фольклорных образцах, имеющих при этом схожую идейную направленность.

Литература

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание соч. в 5-ти томах. – Т.1. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – 777 с.
2. Жубанов Е.Х. От истории народа к истории его языка. Психолого-педагогическое образование на современном этапе: реалии и перспективы. Часть 1: Мат. Межд. науч.-прак. конференции, 2006. – Актобе, 2006. – 154 с.
3. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі (Фразеологический словарь казахского языка). Под ред. Кенесбаева С.К. – Алматы, 1977. – 711 с.
4. Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки. URL: https://vk.com/wall-7082455_48899 (дата обращения: 15.04.2024).
5. Кыргызча-орусча сөздүк (Киргизско-русский словарь). В 2-х книгах. Сост. К.К. Юдахин. Кн. 1. – Ф.: Глав. ред. Киргизской Советской Энциклопедии, 1985.
6. Сооронкулов С. Когда доили березу... Как казахи и киргизы вместе противостояли джунгарам (история). – URL: <http://www.shamoneymaker.com/index.php/novosti/item/16168-s-sooronkulov-kogda-doili-berezu-kak-kazahi-i-kirgizy-vmeste-protivostoyali-dzhungaram-istoriya> (дата обращения: 14.05.2019).

© Кенесов Е.К., 2024

Г.И. Көлбаева,
олуу окутуучу А. Мырсабеков атындагы ОшМПУ,
Ош ш., Кыргыз Республикасы

К.К. ЮДАХИНДИН СӨЗДҮГҮНДӨГҮ ЭЛДИК МЕДИЦИНАЛЫК ТЕРМИНДЕР

Аталган макалада К.К. Юдахиндин сөздүгүнүн лексикасын илимий жактан изилдөө азыркы учурда кыргыз тил илиминде актуалдуу темалардан болуп саналарына маани берилди. Биринчиден, жарым кылымдан ашык мезгил, илгерки тилдин тарыхы болуп эсептелсе, экинчиден, кайсы бир топтогу сөздөр кайрадан активдешип баратат. Албетте, ошончо жыл ичинде жүргөн тилдик өзгөрүүлөр, өнүгүүлөр менен лексикалык толуктоолордун да болгондугу тилибиздеги объективдүү көрүнүш экендиги маалым. Сөздүккө камтылган элдик медициналык терминдердин азыркы кездеги функционалдык милдеттери, адабий тилге болгон карым-катышы кыргыз тилинин лексикасында элдик медицинага байланышкан терминдердин аталыштары басымдуулук кылары белгилүү. Медициналык терминдер, жалпы элдик тилдин бир тармагы болуп эсептелип, адабий тилди байытуу, толуктоо касиеттерине ээ болот. Айрыкча сөздүктөгү кесиптик сөздөрдүн, анын ичинде элдик медициналык сөздөрдү иликтөөнүн мааниси зор экендигине токтолдук.

Ачкыч сөздөр: лексика, этноилим, медициналык термин.

К.К. Юдахиндин сөздүгүнүн лексикасын илимий жактан изилдөө азыркы учурда кыргыз тил илиминде актуалдуу темалардан болуп саналат. Айрыкча сөздүктөгү кесиптик сөздөрдүн, анын ичинде элдик медициналык сөздөрдү иликтөөнүн мааниси зор. Биринчиден, жарым кылымдан ашык мезгил, илгерки тилдин тарыхы болуп эсептелсе, экинчиден, кайсы бир топтогу сөздөр кайрадан активдешип баратат. Албетте, ошончо жыл ичинде жүргөн тилдик өзгөрүүлөр, өнүгүүлөр менен лексикалык толуктоолордун да болгондугу тилибиздеги объективдүү көрүнүш. Мына ошондуктан, бүгүнкү күндө К.К.Юдахин түзгөн “Кыргызча-орусча сөздүктөн” атайын элдик медициналык сөздөрдү терип чыгып иликтөө өтө актуалдуу. Бир эле изилдөө менен сөздүктүн бүткүл

бардык материалдарына иликтөө жүргүзүп чыгуу мүмкүн эмес. Аталган сөздүктүн экинчи басылышындагы (1965-ж) элдик медициналык терминдерге гана иликтөө жүргүзүүнү максат кылдым.

Элдик медицина дегенибиз-Кыргыз-кыргыз болуп жер үстүнө конуш тепкен күндөн бери карай табият жана көк ааламы, арыш (космос) менен үзөңгүлөш түбөлүктүү өмүр кечиргендиги жалпыга маалым. Кыргыз бабамө өзүнүн өткөн беш миң жылдан ашуун өмүрүндө өз денинин сактыгы үчүн албетте өмүр бою күрөшүп келген. Ошол көөнө-өтмүштө өмүр сүргөн кыргыз бабамдын урпагы саналган бүгүнкү кыргыздын өз алдынча мамлекет түзүп, дени сак улут аталуусуна албетте байыркы бабам кыргыздын элдик медицинасы (табыпчылыгы, эмчилиги, домчулугу, кыл тамырчылыгы, тилмечилиги, сыныкчылыгы деги койчу байыркы кыргызга таандык элдик дарылоо ишараты) кылымдардан кылымдарды тепчип өтүп, бүгүнкү күндөгү урпактары биздин ден соолугубуз үчүн кызмат кылуусу өзүнчө бир нар көтөргүс улуу сыймык. Дал ошол байыркы кыргыз бабам кийинки урпагы бизге мурас катары кастарлуу таберик мисалында энчилеп кеткен байыркы элдик медицинасы деген улуу аталышты аркалап отурат.

Элдик медицина-дарылык касиети бар заттар, өсүмдүктөр, гигиеналык ыкмаларды ооруну дарылоо, алдын алуу ден-соолукту чыңоо үчүн пайдалануу жөнүндө элде чогулган маалыматтар. Алгачкы коомдогу кишилер сынган, чыккан сөөктү ордуна салууну билишкен. Ооруну жеңилдетүүдө чөптөрдүн, суунун, күн нурунун дарылык касиеттерин байкашкан. Египеттиктер аппийимди, тибеттиктер жаратылыштагы заттарды дары катары кеңири колдонушкан. Азия элдеринин адабий мурастарында климат, таза аба, дене тарбия, туура тамактануунун ден соолукту сактоодо зор мааниси жөнүндө маалыматтар сакталган. Элдик медицина тууралуу Гипократ, Гален, Ибн Сина жана башкалардын эмгектеринде жазылган. Орусияда элдик медицина элементтери, түрдүү өсүмдүк маңызы жараат, цинга жана башкалар ооруларды дарылоодо кеңири пайдаланылган. Кээ бир тажрыйбалуу табыптар (Борбордук Африкада) операция жасап, жатындагы баланы ала алышкан (кесар, кесүү).

Кыргыздын элдик медицинасы картык менен кан алуу, сүлүк салуу, кийиз күйгүзүп басып кандын агышын токтотуу, тамыр

кармап ооруларды “ысык” же “суук” деп бөлүп, тамактануу жолун көрсөтүү жана башкалар (“ысык” болсо оорулууга мүнөз тамак же 20-30 күн кайнак суу берип, ачкалык менен “суук” болсо күчтүүлөп тамак берип дарылаган) колдонулган. Ошондой эле элдик медицинада ооруну басаңдатуу же жарааттын иричин сордуруу максатында түрдүү чөптөрдү жана алардан жасалган дарыларды тартышкан, ичиришкен; айбанаттардын өтүн, майын сыйпашкан; кеперес, ачык таш, сымап жана башкалар минералдык заттарды да дары катары колдонушкан. Табыптардын колдонгон ыкмалары, дарылары көп учурда зыяндуу келип, оорулуунун өмүрүнө коркунуч туудурган, жугуштуу ооруларды таратууга шарт түзгөн. Ошону менен катар элдик медицина анын дарыгерлери билими жагынан төмөнкү баскычта турушса да, колдонгон каражаттары эң жөнөкөй болсо да өз убугында калкка чоң жардам көрсөтүшкөн. Элдик медицина кээ бир ыкмалары жана баалуу тажрыйбалары (мисалы ийне сайып дарылоо, чөп менен дарылоо жана башкалар) илимий медицинада колдонулат. Кыргыздардын илгерки көчмөн турмушунда элдик хирургия болгондугу да белгилүү. Мисалы, сынган сөөктү сакайтуу, жөнөкөй операцияларды жасай билүү жана жөнөкөй хирургиялык аспаптардын биздин күндөргө чейин келип жетиши мунун далили. Бул маалыматтар азыркы мезгилге чейин оозеки түрүндө жетти. Бүгүнкү күндөгү элдик медицина көп тармакка бөлүнөт. Мисалы, илгерки ата-бабадан калган сыныкчы, эмчи-домчу, тамырчы ошондой эле кара бакшы болуп бөлүнөт. Ошолордун ичинен тамырчы табып мүнөз менен дарылайт. Мүнөз менен дарылоо бул ысык суукту айырмалап, тамыр кармап, ошондон кийин ысыгына сууктап, суугуна ысыктап дарылоо болуп саналат. Медицина жана элдик медицинаны салыштырып, элдик медицинада колдонулган чөптөрдү кайрадан иштеп чыгып, медициналык жол менен бир ооруга шыпаа болгон чөп, экинчи ооруга зыяндуулугу жок болгон аралашма чөптөрдү уюштуруу боюнча лабораториялык иштер жүргүзүлүүдө. Элдик медицина эч качан жоголбой турган нерсе.

Ошону менен бирге сөздүктөн элдик медицинага тиешелүү сөздөрдү талдоого алдык. Маселен, **Адалдат**-понуд. от адалда; **кол адалдат** – то же **сүннөткө отургуз** (см. сүннөт 2); **баласынын “колун адалдатамын”** деп, **той өткөрдү** в честь обрезания сына своего он устроил пир [8, 21]. Адалдат деген сөздүктө

төмөндөгүдөй берилген, ал эми элдик медицинада “колун адалдатып” элден бата алып берейин дешет. Маселен, ата-эне баласын сүннөткө отургузганда “колун адалдатып” элден бата алуу деген маанини билдирет.

Ошондой эле айлампаш деген сөз элибизде кеңири колдонулат. Көбүнчө тиги коюбуз айлампаш болуп калыптыр, союшка жаратып ийели дешет.

Айлампаш (айлан баш) 1. замороченный; не в своем уме; **айлампаш болуп калгансың** / у тебя голова заморочена; 2. вет вертечка [8, 31] акыл-эс жактан мээси жарактан чыккан, айрыкча кыргызда. Анын коюу айлампаш болуп калыптыр деген сөздөр учурайт кебибизде.

Ал эми аласта деген сөздү алсак: **Аласта** 1. Этн. Окуривать дымом арчи (знахарский способ лечения); суу менен аласта / обдавать (голову больного) паром; тиш ооруса да, аластап иймейи бар / при зубной боли тоже применяют (букв.) окуривание; 2. Перен. Изгонять, удалять; 3. Окуривать дымом арчи (в целях дезинфекции, освежения) [1, 46]. **Аластоо-отко сыйынуудан чыккан ырым-жырым; ооруган, сасык тумоологон же бир жерин мертинтип алган кишини түтөтүлгөн арча же чекенде менен эмдеген, ырымдаган, баланын бешигин, төшөнчү кийимин ыштаган. Аластоодо шайтан-шапат, азилдерден алыс болсун, алар ага жолобосун деген тилектер айтылган. Аластоону жыл жаңырганда айылдын ортосунда арча жагып өткөрүшкөн. Чогулган эл кийимдерин отко силкип, бири-бирине “эски жыл кетти, жаңы жыл келди, айдан аман, жылдан эсен бололук, алас-алас ар балээден калас” деген тилектерин айтышкан.** [9, 203].

Ошондой эле алгы деген сөздүн мааниси: **Алгы** 3. сев. Корольковия (дикое луковичное растение из семейства лилейных; в сыром виде ядовито и имеет горький вкус); **алгыны чүчүт** / вываривать корольковию (в вываренном виде употреблялась в пищу во время голода); **алгы деген чөптүн талканы** / толочно из королькови [8, 47].

Апапнат деген сөз да кеңири колдонулат. Маселен, **Апапнат** – понуд. от апапта; **жүрөгү түшүп, абышкаларга апаптатып, кемпирлерге жүрөгүн көтөрттүк** / он до смерти перепугался, и мы попросили стариков и старух полечить его то испуга (знахарским способом) [8, 61]. Элдик ырымда апапнат колдонулат. Маселен, бала

чочуп калганда ырым-жырымды билген чоң энелерибизге апаптатабыз. Ал эми апсун элдик медицинада ишеним апсун оку. Маселен, **Апсун –ир** (Чары. Колдовство); **апсун оку-или апсун сал-или апсун ур** / произнести заклинание, произнести заветие; **алты кара жыгачты апсун окуп, дем салып, алтоо болуп сур эшек фольк.** Произнес он заветие над шестью вязами, и стали они шестью серыми ослами [8, 61]. Апсун дем салууда окулат. Ал эми даба-дабаа болуп кетсин деген сөз да кебибизде кеңири учурайт.

Маселен, сөздүктө төмөндөгүдөй **Даба-дабаа** ар. 1. Снадобье лекарство; **оорусуна даба жок** / его болезнь неизлечима (букв. На его болезнь снадобья нет); 2. Перен. Средство, способ (унять успокоить и т. п.); **ага даба жок** / с ним не справишься, не сладишь; **бүткөн бою баары май, семизинде дабаа жок фольк** [8, 180]. Ооруган адамга эч жактан жардам болбогондо дабаасы табылбады, деген сөздөрдү колдонобуз. Ал эми **Дарымда** – этн. Лечить способом / **дарым** [8, 187]. Ооруган адамды врачка дарымда же дарыла деп кебибизде колдонобуз. Ошондой эле дарымдат деген сөз **Дарымдат** – понуд. от дарымда; **бирөөнү жылан чакса же тиши ооруса, ал Орузбайды чакыртып дарымдатат** / когда у кого-нибудь заболят зубы, он приказывает позвать Орузбая и велит лечить способом **дарым** [8, 187]. Ал эми дарымчы деген сөз.

Сөздүктөгү маанисин алып карайлы, **Дарымчы** – этн. Знахарь. Лечащий способом **дарым**; **айыгаар оорунун дарымчысы өзү келет** / Лекарь излечимой болезни сам приходит (его искать не нужно) [8, 21]. Ошондой эле жаталак деген сөздү да кебибизде колдонобуз.

Маселен, **жаталак** (болезнь лошадей) [8, 239]. Ат адамдын канаты дейт. Бул оору менен жылкы тукуму ооруйт. Маселен, Асанбайдын аты жаталак болуп калыптыр. Ал эми жижиң деген сөз элдик медицинада да колдонулат. Маселен, **Жижиң** / недержание мочи (болезнь, гл. образом у кобылиц); **жижиң бээ** / кобылица, страдающая недержанием мочи [8, 254]. Бул оору менен табарсыкка, бөйрөккө суук тийгенде жабыркайбыз. Жижиң же сийдиги токтобой калыптыр деген мааниде. Ал эми жин деген сөз, шайтан деген да маанини да берет.

Сөздүктөгү маанисин алып карайлы, **Жин** 1. ар. Бес, злой дух, демон; жин оору / душевная болезнь; 2. (или **жин оору**) бесноватость; **жин оору тийбей, бакшы жок** / фольк. Без

бесноватости нет шамана; **байлатма жин** / сильная степень бесноватости; **жин окуган молдо** / этн. Мулла, который знахарским способом лечит душевнобольного; 3. Бесноватый; **акылдан адашса, жин болот** / Когда умом тронется, становится бесноватым; **акыл ашса, жин болот** погов / Если (у человека) ума слишком много, (он) становится бесноватым. 4. Этн. Духи. Якобы посещающие шамана и приводящие его в состояние экстаза; **бакшы жинин чыкырды** / фольк. Шаман вызвал своих духов; **бакшы жинди окуйт или бакшы жинди көрөт** / этн. Момент экстаза шамана (когда он беснуется, лижет каленое железо и т.п.) [8, 254].

Ошондой эле медицинага чейин элдик табыптар да болгон, же тамырчылар десек да болот. Алар, тамырын кармап, кепер суук, ысык экенин билип дарымдашкан. Маселен сөздүктөгү мааниси **Кепер: кепер суук** / очень низкая температура организма; **кепер ысык** / очень высокая температура организма [8, 375]. Элдик салтта белгилүү тамырчылар болгон тамырын кармап туруп адамдын оорусун далилдешкен. Ага ылайык тамакты да кепер суук, кепер ысык деп сунуш кылышкан.

Ал эми кептөөр деген сөздүн, сөздүктөгү маанисин карайлы. **Кептөөр** – название болезни горла; **кептөөрү кармай калды** / у него удушье [8, 376].

Ошондой эле сыныкчы деген сөзгө маани берсек, медицинага чейин эле элдик медицинада сыныкчылар болгон, алар сынган жерин так билип, сыныгын салышкан. Ал эми сөздүктө да берилген. Маселен, **Сыныкчы** / костоправ [9, 182].

Элибиздин элдик медицинасында атайын сыныкчылар болгон, эгерде колу бутун сындырып алса, атайын сыныкчыларга кайрылып салдырышкан. Элдик медицинада табып, врачтын ролун аткарган. Табып келсин, ооруган жерин билет эле деген элдик үмүт болгон. Ал эми сөздүктө маселен, **Табып** / таиб / лекарь (в отличие от врача); **айыггаар оорунун табыбы өзү келет** / к больному, которому надлежит выздороветь, лекарь сам приходит; **бул оорудан мени айыктыраар табып жокпу?** / Неужели нет лекаря, котрый излечил бы меня от этой болезни?; **миң жыл жашап Улукман аким табып кары өттү** / фольк. Умер (даже) старец, мудрый врач Улукман, проживший три тысячи лет т. е. смерть неизбежна) [9, 188]. Ошондой эле табыпчы, ооруган адамдын шыпаагери болгон. Маселен, **Табыпчы** / то же, что **табып; табыпчы дартка жолдош**

/ лекарь-спутник болезни (лекарь там, где болезнь) [9, 188]. Табып элдик дарыгер кызмат кылган.

Ал эми миң тамыр деген чөп элдик медицинада өзгөчө мааниге ээ, дары чөп катары эсептелет, маселен бронхит менен ооруса, майда кылып талкалап, суусун үч маал ичирген оорусуна дабаа болот деп. Ал эми сөздүктө **Миң тамыр** / южн. название травянистого растения (в народной медицине употребляется при сердечных заболеваниях); **тамырын тартып көр** или **тил тамырын тартып көр** / пытаться обиняком выспросить, позондировать почву; 2. Кровеносный сосуд; пульс; **көк тамыр** / вена; **тамыр кагыш** или **тамырдын кагышы** / биение пульса, пульсация; **тамыр карма** или **тамыр көр** / щупать пульс; ставить диагноз по биению пульса; **тамыр кармат** / просит пощупать пульс; 3. Перен (между мужчинами) друг, приятель; побратим [9, 201].

Кыргызстандын ар кайсыл аймагында миң тамыр деген чөп өсөт. Анын дарылыгы бар. Маселен бронхит деген оору менен же тамагыңыз ооруса пайдаланса болот. Ал эми тамырчы элдик медицинада кеңири колдонулган. Тамырчыны чакыргыла, тамырын көрүп билип берсин деп айтышкан. Ал эми сөздүктө **Тамырчы** / знахарь, определяющий болезнь по пульсу; **кыл тамырчы** / искусный тамырчы [9, 201]. Элибизде атайын тамырчылар болгон. Тамырын кармап туруп ден соолугунун чың экен же оорулуу экенин далилдеп беришкен. Байыркы кыл тамырды көп кармай билген ата-бабаларыбыз тамыр кармоо аркылуу сырκοо пенденин дартын билип, анын-табын ысык-суукка бөлүү менен дарылап, айыктырып келгени баарыбызга маалым. Дегеле, бул тамыр кармоо усулу тээ көөнө өтмүштөн элдик медицинанын негизги өзөгүн түзүп келген. Маселен, бир нерсесин жоготкон учурда карышкырдын тарамышын түтөтүшкөн, ууру тарамыштай тырышып алган нерсесин кайтарып берет деген мааниде, бул ырым да учурда күчүн жоготпой келе жатат десек болот.

Ошондой эле элдик ишенимде Умай эне деген болгон, азыр да бул ишеним күчүн жогото элек. Маселен, **Умай** 2. (мифическое женское существо, охраняющее младенцев; к нему обращаются женщины и мужчины); **Менин колум эмес, Умай энемдин колу** / да будет на пользу то, что я сделал (букв. не моя рука, а рука моей матери Умай); **Умай энемдин дарысы** / целебное снадобье [9, 305]. Кыргыз мифтеринде Умай эне жөнүндө көркөм

элестүү баян айтылып, эненин жана баланын коргоочусу, үйдүн кутун жаратуучусу делген.

Умай эне апаны жана баланы оору-сыркоодон сактайт деген түшүнүктөн улам балдарды эмдегенде, дарылаганда “Менин колум эмес, Умай эненин колу” деген сөздөр айтылган. Эгерде биз этнографиялык материалдарга көз чаптырсак, анда “Умай эне” жөнүндөгү түшүнүктөр жана аны менен байланыштуу аткарылган ырым-жырымдар байыркы кыргыздардын үй-бүлө турмушунда кенен орун алгандыгын көрөбүз. Маселен, жаңы төрөлгөн баланын куймулчагындагы тубаса көк такты кыргыздар “Умай энеси уруп кетиптир” дешип кубанышып, жакшылыкка жорушкан. Жаш баласынын бетин эрте менен жууп жатканда айрым энелердин “мурунку убакта балдар түн ичинде уктап жатканда Умай энеси келип жууп койчу эле”, – деген сөздөрүнөн касиеттүү эненин балдар жөнүндөгү камкордугун байкоого болот.

Умай эненин жардамына айрыкча, боюнда бар аялдар, төрөт мезгилинде, балдарды оорудан жана башка ар кандай кырсыктардан сактап калуу үчүн өткөргөн ырым-жырымдарында кайрылышкан. Балдарды бир жакка жөнөткөндө энелери: “Умай энеңе тапшырдым”, – деп сөзүн аяктаган [7, 45-44].

Ал эми чочуп калса, же оорусу адамга учук чыккан, аны элдик медицина менен дарымдашкан. Ал эми сөздүктө төмөндөгүдөй берилген. **Учукта** 1. этн. лечить больного паром (брызгая воду на раскаленное железо, обычно на щипцы или серп); 2. Перен. припугнуть, пострадать; 3. Редко узнавать путем распросов [9, 314].

Элдик медицинада ысырык да чоң мааниге ээ. Маселен, сасык тумоо болгондо, ырым-жырым катары пайдаланышкан. Ал эми сөздүктө төмөндөгүдөй берилген. **Ысырык** 1. Рута (употребляется для знахарского окуривания; так же называется и арча, когда употребляется для такого окуривания); **ысырык кыл** / то же что ысырыкта-1; 2. южн. название болезни [9, 441]. Ысырык-отко сыйынуудан келип чыккан ырым – жырым, ооруган, сасык тумоологон, же бир жерин мертинтип алган кишини түтүтүлгөн арча менен ысырыктаган [7, 203].

Эгерде ооруп калса колдонгон баардык нерсесин эбеп болуп сакайып кетсин деген ишеним болгон элдик медицинада. Ал эми сөздүктө төмөндөгүдөй берилген. **Эбеп** / снадобье, лекарство; **эбеп**

деген бир даары, ооруган жерди басчу эле / фольк. снадобье называемое эбеп, утоляет боль [9, 443]. Ооруга эбеп болсун деп дарылашкан.

Демек, кыргыз тилинин лексикасындагы К.К. Юдахиндин “кыргызча-орусча сөздүгүндөгү” элдик медицинага тиешелүү сөздөрдүн жыйналышы, атайын лингвистикалык максатта иликтенип изилдениши учурдагы зарыл маселелерден болуп саналат. Сөздүктө берилген жогорудагыдай элдик медициналык терминдерге токтолдук, учурда медицина тармагы эбегейсиз ийгиликтерди багынтууда. Илим менен техниканын өнүгүшүндө медицина тармагы да өнүгүүдө. Дарылоо-эмдөө мекемелери ачылууда, медициналык аспаптардын (шаймандардын) саны толукталууда. Элдик медициналык терминдер, жалпы элдик тилдин бир тармагы болуп эсептелип, адабий тилди байытуу, толуктоо касиеттерине ээ болот деген ойдобуз.

Адабияттар

1. Акун кызы Динара. Дарт дабасы өз колунузда. – Бишкек, 2010.
2. Ахунбаев И.К. Медициналык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. – Ф., 1964.
3. Ахунбаев И.К., Алтымышев А. Атлас анатомио-физиологических терминов. – Ф., 1967.
4. Ахунбаева Б. Русско-киргизский словарь биохимических терминов. – Ф., 1967.
5. Медицинская энциклопедия “Ден соолук”. – Ф., 1991.
6. Орузбаева Б.О. Кыргыз терминологиясы. – Ф., 1983.
7. Элтаануу: Тексттер топтому / Түз. Б. Кыдырбаева, Г. Токторбаева, Н. Турумбаева. – Б., 2007. – 212 б.
8. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк I. М., 1965.
9. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк II. М., 1965.

© Көлбаева Г.И., 2024

Г.О. Көчөрова,
филол. ул. канд., олуу окутуучу Б. Осмонов атындагы
ЖАМУ, Жалал-Абад ш., Кыргыз Республикасы

КОГНИТИВДИК СЕМАНТИКА – КОГНИТИВДИК ЛИНГВИСТИКАНЫН БИР ТАРМАГЫ

Когнитивдик лингвистиканын өнүгүшү когнитивдик семантика багытындагы изилдөөлөр менен тыгыз байланыштуу. Семантиканын когнитивдик аспектинин калыптанышы билимди чагылдыруунун тилдик структураларын изилдөөдө башка ыкмалардын калыптанышына байланыштуу. Когнитивдик семантика жалпысынан когнитивдик лингвистиканын өнүгүшүнүн негиздөөчү жана аныктоочу факторлорунун бири катары кызмат кылат, анткени лингвокогнитивдик изилдөөлөр негизинен тил семантикасынын көйгөйлөрүн изилдөөгө багытталган. Когнитивдик семантикага мүнөздүү методдорду Леонард Талми, Джордж Лакофф, Дирк Гирартс жана Брюс Уэйн Хокинс сыяктуу илимпоздордун лексикологиялык изилдөөлөрүндө колдонулат.

Когнитивдик семантика-когнитивдик лингвистиканын бир тармагы, объектиси билимдүү жана маданиятуу өкүлчүлүктөр болуп саналат. Тил бирдиктеринде чагылдырылган когнитивдик семантика экстралингвистикалык реалдуулук жөнүндө билимдин типологиясын аныктоодо бирдей мааниге ээ.

Ачкыч сөздөр: когнитивдик лингвистика, идиоматика, дериватология, афористика, прагматика, экстралингвистика, дүйнөнүн тилдик сүрөтү.

Когнитивдик семантика – когнитивдик лингвистиканын бир тармагы болуп саналат. Тил бирдиктеринде чагылдырылган когнитивдик семантика экстралингвистикалык чындык жөнүндө билимдин типологиясын аныктоодо бирдей мааниге ээ. Когнитивдик лингвистика – өнүгүп, өсүп, тилчилер жамаатына кеңири белгилүү болуп калган. Анын негизги пайдубалы, фактылык базасы болуп, лексика, лексикалык семантика, идиоматика жана афористика (паремика) болуп саналат. Азырынча когнитивдик фонетика, когнитивдик морфемика, когнитивдик дериватология,

когнитивдик морфология сыяктуу аталыштар учурай элек. Концепттин системасын мүнөздөөдө грамматикалык кубулуштар мисал катары сейрек келтирилет.

Когнитивдик семантиканын негизги принциптери төмөнкүлөр:

- биринчиден, грамматикалык концептуалдаштыруу;
- экинчиден, кепте концептуалдык структура бекемделген;
- үчүнчүдөн, тилди колдонуу мүмкүнчүлүгү атайын тил ыкмасына эмес, жалпы когнитивдик ресурстарга негизделген.

Когнитивдик лингвистиканын алкагындагы когнитивдик семантиканын ыкмасы лингвистиканын фонологияга, синтаксиске, прагматикага жана башкаларга атайын бөлүнүштөрү көрсөтүлгөн. Ошентип, когнитивдик семантика прагматика өңүтүндө, ошондой эле семантика чөйрөсүндөгү көптөгөн нерселерди изилдейт.

Когнитивдик семантикага мүнөздүү усулдарды Леонард Талми, Джордж Лакофф, Дирк Гирартс жана Брюс Уэйн Хокинс сыяктуу окумуштуулар тарабынан лексикологиялык изилдөөлөрдө пайдаланган. Талминин ыкмасы когнитивдик семантиканын кээ бир бөлүмдөрүндө синтаксистик системаларда эске алынган.

Когнитивдик лингвистиканын изилдөө объектисин ар кандай когнитивдик процесстерде билим берүүнүн системасын жана алардын ар кандай когнитивдик процесстердеги концептуалдык уюмун изилдөө сыяктуу негизги көйгөйлөрдөн турат (тилдик маалыматты түшүнүү, кайра иштеп чыгуу, куруу) [7, 7]. Ошондой эле ички когнитивдик система катары тил жөндөмдүүлүгүн (тилди билүүсүн) сүрөттөө жана негиздөө, маалыматты жаңылоо коммуникативдик процесстин динамикасы [2, 39].

Тил – адамзат жашоосундагы жогорку маданияттын көрсөткүчү, рухий байлык. Ар бир улуттун улут катары жашоосун улаган көрөңгө, чексиз байлык, рухий бай казына, түгөнбөгөн кенч – анын тили. Тил аркылуу адам баласы өзүн курчап турган дүйнөнү тааныйт, өздөштүрөт, илим-билимин, бүткүл маданиятын тил аркылуу кылымдан-кылымга мурас калтырат. Ушул өңүтөн алып караганда, тил илиминин өнүгүшү – жалпы маданияттын, адамзат жашоосунун, коомдун өнүгүшү болуп саналат.

Фердинант де Соссюрдун лингвистикалык концепциясында тилдин структурасына изилдөө жүргүзүү же тилди ресурс катары изилдөө жана сүйлөшүү процессин изилдөө сыяктуу тилди изилдөөнүн эки аспектиси илимий-теориялык маселе катары

каралды [6, 136-145]. Андан ары өнүгүшү боюнча өзүнүн жаңы лингвистикалык концепциясын сунуштап, ал концепциясында тил эки аспектиде изилдөөгө алынары жөнүндө ой-пикирин билдирген. Фердинант де Соссюрдун аныктамасы боюнча лингвистиканы “тышкы жана ички” деп бөлүштүрүүсү анын негизги концептуалдык позициясы менен шартталган тил гана (код, белгилер системасы) сүйлөшүү ишмердүүлүгүндөгү изилдөөнүн баштапкы бөлүгү болуп саналат.

Тил илиминин өнүгүшү көптөгөн кылымдарды өз ичине камтыйт. Тилди ар тараптан иликтөөгө алган изилдөөлөр коомдук-социалдык өнүгүүнүн ар түрдүү этаптарына, коомдук көз караштарга, лингвисттердин ар кандай позицияларына, бир эл менен экинчи элдин жашоо шартына, улуттук көз карашына жараша өзүнө гана тиешелүү спецификалык өзгөчөлүктөргө ээ.

XX кылымдагы тил илими жөнүндө профессор С.Ж. Мусаев төмөндөгүдөй пикирин билдирет: “Дүйнөлүк масштабда карап, ой жүгүртүп көрсөк, XX кылымдагы тил илими бир нече өзгөчөлүктөргө ээ”. XX кылымдын башында тил илими немец окумуштуусу В. Гумбольдтун, И. Канттын, Ф. Гегелдин философиясына негизделген [6, 15]. XX кылымдагы тил илиминин өзгөчөлүгү ал теориялык тил илими болуп саналгандыгында. Тилдин табиятын, жаралышын, калыптаныш эволюциясын, коомдо аткарган кызматын, тилдин нормативдик жагдайларын, тилдин жашоо формасын, тилдин колдонулушун XX кылымда окумуштуулар теориялык планда ар тараптан изилдешти. Адам баласынын аң-сезимине лингвистикалык ой жүгүртүүлөр дүйнөлүк масштабда таасир этип, тилдик изилдөөлөр чыгармачылык менен жүргүзүлдү. Тилдин коомдо аткарган милдетин иликтөө маселеси дүйнөлүк тил илиминде актуалдуулукка ээ болду. Ушул себептерден улам XX кылымда тил илими бир нече багыттарга, аспектилерге бөлүндү. Тилди изилдөө көп кырдуу табиятка ээ болду. Жалпы адамзаттык байлык, өзгөчө феномен болгон тил функционалдык аспектиде өзгөчө дем, күч менен изилдене баштады.

Ой жүгүртүүнүн логикага чейинки формаларында дүйнөнүн тилдик сүрөтүн элестетүү катары кабыл алуунун мындай компоненти маанилүү, бул анын концептуалдаштыруу менен түздөн-түз байланыштуу. Физикалык реалдуулукту

категориялоонун жана концептуалдаштыруунун жолдорун изилдөө, биринчи кезекте, идеалдуу чындыкты ой жүгүртүү механизмдеринин маңызына да, сүйлөмдөгү сөздүн маанисинин өзгөчөлүгүн билүүгө да мүмкүндүк берет.

Когнитивдик семантика-когнитивдик лингвистиканын бир тармагы, объектиси билимдүү жана маданиятуу өкүлчүлүктөрү болуп саналат. Тил бирдиктеринде чагылдырылган когнитивдик семантика экстралингвистикалык реалдуулук жөнүндөгү билимдин типологиясын аныктоодо бирдей мааниге ээ.

Бодуэн де Куртен: “Тилдик билим – ал бардык билимдин өзгөчө түрү” – деп атаган. Дүйнөнүн тилдик сүрөтү тил аркылуу ачылат [1, 23]. Чындыктын жарым-жартылай фрагменттери жөнүндө билимди өздөштүрүүдө адамды дүйнө түзүлүшүнүн борбору моделдерин чагылдырган когнитивдик семантиканын негизги түшүнүктөрү: “гестальт, категория, прототип, концепция, кадр, дискурс” терминдери болсо, баяндаманы дүйнөнүн сүрөтү менен байланыштырган сөздөрдүн көз караш параметрин туура белгилегендей кылып колдонуу лингвистик жактан өзөктүү көрүнөт.

Когнитивдик система адамдын тажрыйбасынан келип чыгат. Биринчи кезекте, жалпы тажрыйбасынан коммуникативдик иш-аракеттерди өздөштүрүү керек. Экстралингвистикалык билим лингвистикалык билимге каршы болбошу керек. Семантиканын системасы тарабынан лингвистикалык мааниге ээ өзгөчөлүктөрдүн топтому катары түшүндүрүлгөн сөздөрдүн жана сүйлөмдөрдүн маанисине жеткиликтүү түшүндүрө алат [3, 400-402].

Кептеги сөздөрдүн айкалышынын мааниси, түзүмү да коомдо өнүккөн чындыктын жарым-жартылай фрагменттеринде, идеяларында чагылдырылат. Когнитивдик моделдөөнүн материалы – сөздөр. Когнитивдик семантикадагы эң татаал түшүнүктөрдүн бирин карап көрөлү, аны М. Джонсон 1987-жылы киргизген. Джонсон каймана схеманы төмөнкүчө аныктайт: “Образдуу схема – бул биздин кабылдоо процесстерибиздин жана мотор программаларыбыздын кайталануучу динамикалык үлгүсү, ал биздин тажрыйбабызга ырааттуулукту жана түзүлүштү берет” [7, 201]. Джонсон күнүмдүк тажрыйбада колдонулган бардык каймана схемалардын тизмесин түзүү мүмкүн деп ырастабайт, бирок

алардын ар түрдүүлүгү жөнүндө түшүнүк берүү үчүн 27 каймана схеманын жарым-жартылай тизмесин сунуштайт.

Каймана схемалар:

- пропозициялык эмес;
- кабылдоонун бир гана формасы менен байланышкан эмес;
- кабылдоо, элестетүү жана окуялардын структуралык деңгээлдериндеги тажрыйбабыздын бир бөлүгү;
- жеке адамдын деңгээлинен коомдук структуралардын деңгээлине чейин ар кандай таанып-билүү аркылуу адам тажрыйбасынын байланышын камсыз кылат;
- биздин тажрыйбабызда жана таанып-билүүбүздө бирдиктүү, маанилүү бирдик болуп саналат [7, 116].

Когнитивдик-семантикалык ыкманын алкагында тилдик маалыматтар психикалык процесстерди талдоо жана моделдөө үчүн материал катары каралат. Алардын негизинде сөз өстүрүү жана кабыл алуу механизмдери, сүйлөөчү менен угуучунун өз ара аракеттенүүсү, эс-тутумдун уюштурулушу жана анын байланыш процессиндеги ролу изилденет. А.Ченки: “Семантиканын когнитивдүү багытталган теориялары чындыгында акылыбызда болуп жаткан нерселерди чагылдырышы керек” – деген башкача айтканда, психологиялык жактан текшерилиши керек. [6, 201] Когнитивдик семантика негизинен, динамикада, кепте тилдик бирдиктерди талдоого негизделет жана эксперименталдык маалыматтарга таянат. Ал когнитивдик психология жана атайын психолингвистикалык изилдөөлөр менен тыгыз байланышта.

Адабияттар

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание, или лингвистика, XX века. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М., 1963.
2. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992. – 163 с.
3. Зокирова Д.Б. Когнитивная семантика как новое лингвистическое направление // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 400-402.

4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004. – 555 с.
5. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. – М., 1996.
6. Мусаев С.Ж. Жалпы тил илими. – Бишкек, 1999.
7. Петров В.В., Герасимов В.И. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М., 1988. – С. 5-11.
8. Ченки О. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 68-78.

© Көчөрөва Г.О., 2024

УДК 811.581.11

Ли Цичжэн,
аспирант 2 г/о ИГСН, УУНиТ, г. Уфа, Россия

ОБРАЗ И ЗНАЧЕНИЕ ХУАНХЭ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Выживание и развитие человеческого общества зависят от водных ресурсов, поэтому реки занимают важное место в сознании людей. По мере развития общества понятие реки и эмоциональный отклик на данное природное явление постепенно трансформируются в культурный образ, который оказывает тонкое влияние на ценности людей и методы социального развития. Речная культура, как один из наиболее типичных культурных образов, выделяется людьми на протяжении длительного исторического периода. Вообще говоря, этот культурный образ часто называют «речной цивилизацией». Например, цивилизация реки Нил, цивилизация реки Инд, цивилизация реки Хуанхэ и т. д.

Великие цивилизации древности располагались вокруг больших водных артерий, определявших не только их хозяйственную жизнь, но общую динамику культурного развития. Как идеология, культура является отражением политики и

экономики общества и реагирует на политику и экономику общества [1, 15].

Вышеупомянутое относится в полной мере и к китайской «культуре Хуанхэ». Она обычно интерпретируется как сумма всех материальных и духовных богатств, созданных китайской нацией в регионе Хуанхэ. Кроме того, это также относится к совокупности духа, ценностей и поведения людей, живущих в бассейне Хуанхэ.

Трудолюбивые и храбрые предки китайского народа, жившие рядом с Хуанхэ, создали здесь великолепную древнюю китайскую цивилизацию и оставили богатое культурное наследие современной китайской культуре. Согласно записям, следы человеческого существования начали появляться в бассейне реки Хуанхэ 1,8 миллиона лет назад, например: Ланьтяньский человек (藍田猿人) в районе Шэньси, культура Яншао (仰韶文化) (колесная система) в районе Хэнани и т.д. Стоит отметить, что культура Яншао не только оказала большое влияние на гуманитарные науки и историю Китая, но и оказала важную помощь развитию и созданию китайской археологии: раскопки в деревне Яншао в октябре 1921 года считаются отправным пунктом изучения культур неолита Китая и временем зарождения современной китайской археологии [3, 52].

С географической точки зрения регион Хуанхэ имеет подходящий климат, умеренное расположение, плодородную землю и богатые ресурсы. Это сделало регион политическим, экономическим и культурным центром Китая на долгое время. Многие династии Китая основывали свои столицы в этом районе, например, Сиань, Лоян, Кайфэн и т. д.

С точки зрения искусства, Хуанхэ можно найти во многих китайских произведениях искусства, таких как: “黄河颂” (Ода реке Хуанхэ), “黄河大合唱” (Кантата реки Хуанхэ). Китайцы обычно используют Хуанхэ, чтобы выразить свои амбиции или внутренние требования: “待从头, 收拾旧山河, 朝天阙” - Юэ Фэй (Пусть все начнётся сначала, чтобы мы отвоевали наши реки и горы и принесли, наши присяги на верность перед Воротами Неба - Река в этом предложении конкретно соотносится к Хуанхэ. Поскольку в этот период Китай находился под властью династии Сун, большая часть земель на севере Китая была потеряна (особенно территория к северу от Хуанхэ). Автор использует Хуанхэ как метафору,

символизирующую его решимость возглавить армию, чтобы вернуть себе родину); “竹帛烟销帝业虚, 关河空锁祖龙居” - Чжан Цзе (Когда горящие книги гаснут, все достижения, символизирующие императора, оказываются напрасными. Даже если столица императора хорошо защищена, ей не избежать участи разрушения. Верховья Хуанхэ с древних времён были одним из самых безопасных мест, поскольку их легко защищать, но трудно атаковать. Это одна из причин, по которой многие древние китайские императоры сделали его своей столицей. В этом произведении выражается недовольство автора феодально-имперским самодержавием и подчёркивается его концепция о том, что феодальное самодержавие неизбежно погибнет).

Хуанхэ дала китайскому народу много ресурсов для выживания, но она также принесла людям много неудобств. Согласно записям, за более чем 2500 лет, начиная с китайской династии Цинь до 1950-х годов, в нижнем течении Хуанхэ произошло около 1593 прорывов насыпей. Эти катастрофы повлекли за собой большие потери людей и ресурсов. В процессе непрерывной борьбы против Хуанхэ у китайского народа постепенно сформировался «образ Хуанхэ», который означает «единство, прагматизм, новаторство, трудолюбие и преданность делу». Эти прекрасные качества были унаследованы бесчисленным количеством китайцев, и китайцы в новую эпоху продолжают придавать им новый духовный смысл. Это стало сегодняшней китайской культурой. Поэтому можно сказать, что именно национальный образ и духовные качества лучше всего представляют сегодня китайский народ. Китай – это страна, где соединяются прошлое, настоящее и будущее. Китайцы очень трепетно относятся к своей культуре, почитают мудрецов и правителей, заботятся о памятниках старины. Они любят и уважают свою культуру и никогда не забывают свою историю [2, 113].

«Речная культура» свойственна и другим народам, например, Волга как символ широты русской души. Действительно, в русской прозе и поэзии мы находим такие строки: *Мы русские. Мы дети Волги* [Евтушенко Е. А.]; *Река священнейшая в мире, Кристальных вод царица, мать!* [Николай Карамзин]. Как и чувства русских к Волге, статус Хуанхэ в сердцах китайцев никогда не изменится. Можно сказать, что Хуанхэ сыграла ключевую роль в китайском

обществе и культуре, поэтому китайцы называют её «Матерью-рекой». Она как мать, родившая великую китайскую нацию.

Благодаря быстрому развитию современной экономики, науки и техники цивилизации многих стран мира окрепли и стали более связаны друг с другом. Соответственно, образ Хуанхэ может предоставить людям богатый исторический опыт и мудрость в обращении с социальными ценностями и гармоничным сосуществованием.

В эпоху глобализации историческое значение цивилизации Хуанхэ заключается не только в чувстве национальной гордости, но и в предоставлении миру такой долгосрочной, инклюзивной и совместной модели развития цивилизации и духовной силы, а также в создании позитивного вклада в развитие и процветание цивилизаций всего мира.

Литература

1. Буровский А.М. Речные долины – роль в генезисе цивилизации // Природа и цивилизация: реки и культуры: материалы конф. посвящённой 100-летию выхода в свет 1-го рус. изд. кн. выдающегося учёного Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» / отв. ред. Л.Р. Павлинская; ред. В.И. Дьяченко, Н.В. Ермолова, Ю.К. Поплинский, Е.Г. Фёдорова. СПб: Европейский Дом, 1997. – С. 13-17.
2. Коновалова Ю.О., Симакова М.В., Китайский национальный характер и этнические стереотипы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - Владивосток: 2014. – С. 113.
3. Ху Чжэньтао, Важнейший век китайской археологии // – (Общество). – Текст: непосредственный. - Пекин: 2021. – № 12. – С. 52-53.

© Ли Цичжэн, 2024

Линь Пэнчэн,
аспирант 2 з/о ФБФВиЖ УУНиТ, г. Уфа, Россия
Хейлунцзянский университет, г. Харбин, КНР

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В современном глобализованном мире роль языка как средства международной коммуникации значительно возросла. Это особенно актуально для дипломатического дискурса, который служит одним из основных каналов обмена информацией между государствами. Тем не менее, перевод дипломатического дискурса, особенно между такими культурно и лингвистически различными странами, как Россия и Китай, представляет собой сложную задачу.

Анализ и сравнительное изучение особенностей перевода дипломатического дискурса с русского языка на китайский и наоборот имеет не только теоретический, но и практический интерес. В рамках нашего исследования целью является изучение специфики переводческих процессов в дипломатическом дискурсе, основных проблем перевода и способов их преодоления. Решение данных проблем будет способствовать лучшему пониманию дипломатического дискурса и его перевода, нахождению взаимопонимания между Россией и Китаем в процессе дипломатического общения.

Дипломатический дискурс представляет собой уникальную форму коммуникации, которая применяется в ходе обмена международными сообщениями и соглашениями [5]. Он позволяет обмен важной информацией между государствами, устанавливая и поддерживая их отношения. Дипломатический дискурс выполнен в стилистически строгом и официальном тоне, с учетом общепринятых норм и требований.

Однако, как показывает анализ практического материала, каждый язык вносит свои уникальные особенности в дипломатический дискурс. В случае русского и китайского языков, эти особенности могут быть довольно значительными, включая

лексические, грамматические и стилистические различия, а также различия в культурном контексте.

Важность анализа дипломатического дискурса в этом контексте связана с тем, что перевод не всегда достаточно точно передает нюансы и тонкости оригинала. Это может привести к недоразумениям и даже конфликтам на международной арене. В свете этого, изучение и сравнение особенностей перевода дипломатического дискурса с русского языка на китайский, а также с китайского языка на русский, становится темой первостепенной важности.

Сравнительный анализ китайского и русского политического дискурса в данном исследовании был осуществлен на основе языкового материала публичных выступлений политиков Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

В качестве переводческого материала послужила речь китайского Председателя Си Цзиньпина на заседании 75-й сессии ГА ООН на китайском языке и ее перевод на русский язык [1]. Рассмотрим проблемы перевода речи китайского оратора, анализируя конкретные примеры из нее.

Оригинал речи: 今天, 秉持同样的担当精神, 中国积极投身国际抗疫合作, 为维护全球公共卫生安全贡献中国力量。

Транскрипция: Jīntiān, bǐngchí tóngyàng de dāndāng jīngshén, zhōngguó jījī tóushēn guójì kàng yì hézuò, wèi wéihù quánqiú gōnggòng wèishēng ānquán gòngxiàn zhōngguó lìliàng.

Перевод: А сегодня, руководствуясь тем же чувством ответственности, Китай принимает деятельное участие в международном сотрудничестве по борьбе с эпидемией.

В данном случае переводчик интерпретирует выражение 积极投身 – jījī tóushēn как принимать деятельное участие. Семантический анализ словосочетания позволяет выявить, что оно имеет смысл «активно отдаваться (какому-либо делу)», при этом акцент делается на том, что это именно активный вклад Китая в общее дело. Это позволяет сделать вывод о том, что в переводе присутствует неточность интерпретации.

Рассмотрим следующий пример.

Оригинал речи: 中国将落实好两年提供20亿美元国际援助的承诺，深化农业、减贫、教育、妇女儿童、气候变化等领域国际合作，助力各国经济社会恢复发展。[2].

Транскрипция: Zhōngguó jiāng luòshí hǎo liǎng nián tígōng 20 yì měiyuán guójì yuánzhù de chéngnuò, shēnhuà nóngyè, jiǎn pín, jiàoyù, fùnrǔ értóng, qìhòu biànhuà děng lǐngyù guójì hézuò, zhùlì gèguó jīngjì shèhuì huīfù fāzhǎn.

Перевод: После завершения полного цикла разработки и начала применения мы их предоставим в качестве глобального общественного блага прежде всего развивающимся странам. Китай честно выполнит свои обещания об оказании международной помощи в размере 2 млрд долларов США в течение двух лет, чтобы расширить международное сотрудничество в области сельского хозяйства, ликвидировать бедность, наладить образование, улучшить положение женщин и детей, бороться с изменением климата и содействовать восстановлению социально-экономической жизни во всех странах.

В данном примере наше внимание привлекла интерпретация слова **承诺**, которое переведено как «обещание». В действительности лексикографический анализ позволяет сделать вывод о том, что в политической коммуникации слово **承诺** семантически ближе русскому понятию «обязательство». Это позволяет сделать вывод о наличии неточности в переводе.

17 октября 2023 года Президент Российской Федерации провел шесть двусторонних встреч. Во второй он принял участие в открытии III Международного форума «Один пояс – один путь» (он же «Пояс и путь») и провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. Во время выступления В.В. Путин выступил с предложением.

Оригинал речи: Пусть заберут назад АТАСМС, все другое вооружение, [а Байден] садится за блины, приезжает к нам на чаепитие [3].

Перевод на китайский язык: 让他们拿回 АТАСМС，所有其他武器，[而拜登]坐下来吃煎饼，来我们这里喝茶».

Следующим примером может служить использованная В.В. Путиным в феврале 2022 года поговорка *нравится, не нравится – терпи, моя красавица*, которую многие СМИ использовали в

заголовках своих статей. Российские политики и дипломаты также прибегают к использованию спонтанной, неподготовленной речи, которая наиболее обогащена фразеологическими единицами [4]. Для такой речи присуще большее количество фразеологических единиц, как классических, так и современных, модифицированных, просторечных и других. Во время поездки по Белгородской области в июле 2017 года В.В. Путин использовал такие фразеологизмы, как *лепить горбатого, пересчитать по пальцам, послать по известному адресу*.

Изучение тонкостей перевода дипломатического дискурса с русского языка на китайский и наоборот является неотъемлемой частью международной коммуникации в современном глобализованном мире. Данное исследование подчеркивает сложность этой задачи, помогая осветить различные аспекты и нюансы этого процесса.

Двусторонний перевод между русским и китайским языками представляет собой уникальные вызовы из-за заметных культурных и лингвистических различий между этими языками. Такие факторы как лексические, грамматические, стилистические отличия, а также различия в культурном контексте необходимо учитывать при переводе.

Дипломатический дискурс как уникальная форма коммуникации обладает своими культурными тонкостями и стилистическими особенностями, которые требуют особого внимания при переводе. Представленные в исследовании примеры демонстрируют, как недостаточное понимание этих аспектов может привести к неточностям в переводе, которые, вероятно, можно избежать при глубоком понимании дипломатического дискурса.

Полагаем, необходимо разработать рекомендации по улучшению качества перевода в сфере дипломатического дискурса и перевода, включить углубленное изучение культурных и лингвистических различий между русским и китайским языками в образовательные программы, а также проводить углубленное обучение переводчиков конкретным особенностям дипломатического дискурса.

В целом, проведенное исследование способствует более глубокому пониманию дипломатического дискурса и его перевода, выдвигает предположение о необходимости дальнейших

исследований в этой области для улучшения качества такого перевода и, как следствие, улучшения международного общения и взаимопонимания.

Литература

1. Ван Вэйся. Языковые особенности в речах китайского лидера Си Цзиньпина // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – No 1. – С. 122-136. – URL: http://tverlingua.ru/archive/051/7_51.pdf (дата обращения: 16.03.2024).
2. Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgwxw/202009/t20200922_2941209.htm (дата обращения: 06.04.2024).
3. Выступление В.В. Путина на церемонии открытия III Международного форума «Один пояс, один путь». – URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/vystuplenie_v_v_putina_na_tseremonii_otkrytiya_tretego_mezhdunarodnogo_foruma_odin_poyas_odin_put/ (дата обращения: 31.03.2024)
4. Путин объяснил слова «терпи, моя красавица». – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/02/10/908783-putin-obyasnil-slova> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Симеонов Т. Риторическая дипломатическая коммуникация в современную эпоху // Revista Europa del Este Unida. – 2017.

© Линь Пэнчэн, 2024

Луй Е,
*сотрудник управления международных связей
Чанчжоуского университета, г. Чанчжоу, провинция Цзянсу,
Китайская народная республика*

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С СЕМАНТИКОЙ РАЗРУШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

俄语拆除类动词多义性的认知相似性

作者简介：吕焯（1988-），女，常州大学，研究方向：高等教育管理、国际交流与合作。

摘要：多义性是语言语义系统中一种极为重要的词汇语义和认知语义现象，该语义现象在俄语多义动词中有着积极、典型的表现，多义动词成为俄语词汇多义性语义研究的重要对象。本文将结合词汇—认知语义框架，对俄语中表示“拆除”意义的多义动词的语义衍生问题展开分析和讨论。本文将主要从认知相似性探讨拆除类动词多义性问题，力图在认知维度下对俄语拆除类动词多义的产生和形成提出更为合理和接近其本质的阐释。

关键词：拆除类动词；多义性；相似性；

语言是音义的统一体，语音系统是固定的，而语义系统则是不断发展变化的。一个词可能有几个甚至几十个意义，这就产生了一词多义的现象，随着认知语言学的发展，对多义性的研究已经不仅仅局限于在传统语义学研究当中，并开始向人类的认知领域发展。隐喻这样一种认知手段的运用则正是以相似性为依据的。鉴于此，本文尝试从认知角度分析俄语拆除类动词的多义性问题。

“拆除”类动词在俄语中分布范围相当广，从语义上理解俄语拆除类动词，它的“拆除”义实际上已经蕴涵在其核心动作义子“拆”当中，首先，“拆”可以指“(使)裂开，绽放”，这指主体自身发出动作；其次，它可以指“撕开，打开”；最后，它还可以指“拆散，拆毁”。在《辞海》中，“拆”有“拆分”的意义，该义被纳入到“拆”和“拆除”义项中，但它并没有专门

对“拆除”进行意义解释和描写，“拆除”相当于“拆散，拆毁”^①。

一、拆除类动词的语义界定

俄语中的“拆除”类动词语义上与汉语大致相对应，也包含有“拆分”、“拆散”、“拆卸”、“分开”等意义成分，可包括的动词有 снести (снести модель 拆除模框, снести старые дома 拆掉旧房子), снять (снять дверь 拆门, снять швы 拆线), разобрать (разобрать военные сооружения 拆除军事设, разобрать поленицу дров 把木柴垛拆散), развалить (развалить стену 把墙拆倒, развалить здание 拆除楼房), демонтировать (демонтировать машину, демонтировать старую электростанцию), размонтировать (размонтировать постройки 拆除建筑物, размонтировать оборудование 拆除设备), разделить (разделить пирог на кусочки, разделить волосы пополам, разделить землю на несколько участков), разоблачить (разоблачить риз у 解下袈裟<宗教>), сорвать (сорвать тепляк 拆掉暖棚), разломать (разломать дома, угрожающие обрушиться 拆掉危房), выпороть (выпороть подкладку), спороть (спороть пуговицы), разъединить линии (拆电线), расколотить (расколотить ящик 把箱子拆开或砸开、敲开), раздёргать (раздёргать лоскут на нитки 把破布撕成一缕缕), развязать (развязать шнурки/ботинки 解开鞋带), отвязать (отвязать верёвку 解开绳子), размотать (размотать бинт 解开绷带), расстегнуть (растегнуть пуговицы/одежду 解开纽扣/衣服), развернуть (развернуть пакет 解开包裹), распаковать (распаковать багаж 解行李)等。Л. Г. Бабенко, И. М. Волчкова 等将典型的“拆除”类动词如 демотировать 等下放在“拆分”动词 (глаголы разделения) 当中。她对该类动词的语义类型定义是：разделять (разделить) что-л. целое, цельное, целостное, совокупность кого-чего-л. на отдельные части, составляющие; разделяться (разделиться) на части, составляющие что-л. целое, целостное или совокупность кого-чего-л. ^③相比于本文有关“拆除”类动词的语义界定，该定义对“拆除”类动词的语义特征揭示显得不够充分。

Л. Г. Бабенко, И. М. Волчкова 等《俄语动词释义详解词典》列举的表示“拆除”意义的动词主要包括以下动词：бить, разбивать, глодать, грызть, разгрызть, двоиться, делить, делиться,

демонтировать, драть, раздраить, дробить, дробиться, колоть, раскалывать, колотья, раскалываться, кроить, раскраивать, крошить, крошиться, ломать, ломаться, молот, перегораживать, перекусывать, переламывать, переламываться, перепиливать, перераспределять, перерезать, перерезывать, перерубать④。

二、俄语拆除类动词多义性的认知相似性

2.1 拆除类动词多义性中的行为方法相似

行为方法相似指的是动作实施过程中，行为在进行时所采用方法上的相似。

大多数行为方法相似都是行为进行中，本体与喻体动作表现出的相似之处。可以

说这是动态行为对比的结果。例如，动词 **снять** 本义是“（从上面或某物表面）取下、拿下、拆除（建筑物等）” Он осторожно снял со стены картину（他小心地把画从墙上摘下）；Когда мы прибыли на берег, мост был уже снят.（我们来到岸边时，桥已拆掉），隐喻后意义为：1）“撤销、取消、解除（加在某人身上的东西）” Враг вынужден был снять осаду с города（敌人被迫解除对城市的围困）。这两个义项都是由原本客观存在这个事物到主观去除这个行为，从而引申出“撤销、取消、解除（加在某人身上的东西）”这个义项。再如：2）**снять** 表示“脱掉、摘掉、去掉、解掉（穿、戴、裹、盖的东西）”。 Она с тудом сняла с пальца кольцо（她费劲地把戒指从手指上摘下来）。.; **снять очки/носки/чехол с дивана/шляпу**（摘掉眼镜/脱掉袜子/拽掉沙发套子/脱掉帽子）。3）义项是“强行扒掉、抢劫（穿戴的东西）”。 Напился я, кто-то снял с меня часы（我喝多了，有人扒走了我的手表）。2）、3）两个义项有着行为方式上的相似，即行为方式中的方法上相似，在这里都是从主体身上取下某物。稍微有区别就在于只是前者是主动“取下、摘下”，而后者是被动的。

2.2 拆除类动词多义性中的行为表现特征相似

行为表现特征相似指的是行为在执行、完成时所表现出来的方式特征方面的

相似。即本体与喻体动作在实施过程中，所表现的状态相似。我们可以理解为动

作实施过程中，或者是已完成的动作，本体与喻体之间的相似之处。可以说这是

静态行为对比的结果。俄语动词 *разобрать* 表示“拆开、卸开” *разобрать машину*（把机器卸开），*разобрать механизм*（把机械拆卸开）；隐喻意义有 1）“（多人把许多、一些东西）分别拿完，一件一件地拿光，一部分一部分地全部拿走”*разобрать поштучно*（一个一个地拿完）。这里的语义要素“一个一个，分别”就是“拿走”这一行为的特征，本体意义表示“拿走”这一行为的状态特征与喻体意义“拆开、卸开”在行为表现特征方面相似。2）“借光，抢购一空”。这个行为的表现特征都是将“存在的事物变为不再具有该事物”这样一个动作状态。*Разоблачить*“[宗]给...脱下法衣，解下...的袈裟”*разоблачить ризу*（解下袈裟 <宗教>）引申为“揭露，揭穿，揭发（坏人坏事，敌对行为、企图，不良本质等）”*разоблачить преступника*（揭露罪犯）；*разоблачить ложь*（拆穿谎言）。这里 *разоблачить* 本体意义与喻体意义是在行为表现特征的相似。喻体意义是将原有的事物除去，脱下。而在本体意义中，将本质之后的东西揭穿，揭露。其都是将原本存在的事物去除，但是就是在行为表现特征上相似，而去除的事物却不是同一个。

Драть 撕碎、撕开；*драть бумагу* 把纸撕碎。引申为“剥掉”*драть кору с дерева* 剥掉树皮，*драть шкуру с овцы* 剥羊皮；撕碎与剥掉在隐喻上可以看做是行为方式相似。其在“作用力程度”上相似。*Размотать*“把（缠着的东西）倒开，退开；解开”*размотать кому-л. руку* 解开缠上（绷带）的手；隐喻后为“搞清楚，弄明白”*размотать историю чего-л.*搞清楚...的原委；本体意义与喻体意义在表现特征上相似，行为客体由原有的具体事物转变为抽象的事物。

行为方法相似一般指的是行为进行时动作表现出的相似性，可以归结为是行为动态的对比。而行为表现特征相似则是指行为在静态情况下，所表现出来的特征方面的相似。即可以归结为是行为静态的对比。

参考文献:

1. 夏征农, 陈至立(主编).辞海[Z].上海:上海辞书出版社, 2010. 第190页.
2. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室.现代汉语词典[Z].北京:外语教学与研究出版社, 2002.第207页.
3. Бабенко Л.Г., Волчкова И.М. и др. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. – М, АСЕ-ПРЕСС, 1999 – С. 255.

© Луй Е., 2024

УДК 81.39

А.С. Мамбетсадыкова,
олуу окутуучу И. Раззаков атындагы КМТУ,
Бишкек ш., Кыргыз Республикасы
Н.С. Ысырайылова,
аспирант И. Арабаев атындагы КМУ,
Бишкек ш., Кыргыз Республикасы

КЫРГЫЗСТАНДА МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИН ӨНҮГҮШҮНДӨ ЭРКИН БАСМА СӨЗДҮН РОЛУ

Бул макалада авторлор мамлекеттик тилдин расмий жана мамлекеттик макамына байланыштуу маселелерди козгошот. Мамлекеттик тилдин статусуна байланышкан аныктамаларга токтолуп аларга саясий өңүттөн талдоо жасашкан. Мамлекеттик жана расмий макамдын ортосунда өз ара жаралган карама-каршылыктарга токтолушат жана аны жөнгө салуунун мүмкүн болгон жолдорун сунушташат. Ошондой эле мамлекеттик тилдин региондор боюнча колдонулушунун өзгөчөлүктөрү көрсөтүлгөн. Булардан тышкары басма сөз каражаттарынын мамлекеттик тилдин өнүгүшүндө тийгизген таасирине токтолушат. Мында эркин маалымат каражаттарынын рубрикаларынын байлыгы, жеткиликтүү жөнөкөй тилде жазылгандыгы окурмандардын тилдик запасынын байышына оң таасир этип жатканы негиздүү далилденет.

Мисалга “Супер-Инфо” сыяктуу жааштардын гезиби 2010-жылдан баштап окумалдуулугу кескин өсөнү жана буга чейин эң көп тиражда чыккан “Вечерный Бишкек2”, “Дело №” сыяктуу эң көп тираждуу гезиттерди артта калтырганы белгиленет. Бул өз кезегинде Кыргызстанда кыргыз тилинин жааштар арасында колдонуу чөйрөсүн кеңейткен маанилүү фактор болуп калганы внанвмдуу жүйөөлөр менен түшүндүрүдөт.

Ачкыч сөздөр: *эне тил, тил саясаты, расмий тил, билим берүү, коомдук процесстер, орус тили, англис тили, эркин басма сөз, улут аралык мамиле, этнос, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, жааштар сааясаты.*

Кыргызстандын тил саясатынын абалына кайрыла турган болсок, өлкөдө тил саясаты мамлекеттик кыргыз жана расмий орус тилдеринин жайылышы жана тең салмактуулугунан турат.

Кыргызстанда сунушталган “мамлекеттик” жана “расмий” терминдер алардын статусун аныктайт бир чети чектейт.

Адатта сөздүктөрдө төмөнкүдөй аныктама берилген: “Расмий тил – мамлекеттин мыйзам чыгарууда жана расмий иш кагаздарын жүргүзүүдө, сот өндүрүшүндө, билим берүү тармагында ж.б. колдонулган негизги тил” [1].

Мамлекеттик тил мамлекеттин негизги тили катары мүнөздөлүп, мыйзам чыгарууда жана расмий иш кагаздарын жүргүзүүдө, сот өндүрүшүндө, билим берүү тармагында ж.б.

Башка да маанидеги айрым аныктамалар бар:

1. “Мамлекеттик (расмий) тил – тигил же бул мамлекетте же мыйзам тарабынан аныкталган башка аймактын чегинде мыйзамда белгиленген учурларда ушул аймакта колдонулушу мүмкүн болгон башка тилдерге салыштырмалуу мыйзамдуу түрдө эң жогорку укуктук статус берилген тил” [1].

2. Мамлекеттик тил, биринчиден, тигил же бул мамлекеттин конституциясынын тили, ошондуктан кодификацияланган конституциясы жок мамлекеттерде да мамлекеттик тил жок деп эсептесе болот.

Көбүнчө мамлекеттик (расмий) тил мамлекеттин эң көп сандаган элинин (этникалык тобунун) тили болуп саналат.

Ошол эле учурда, кээ бир мамлекеттердин мыйзамдарында расмий мамлекеттик документтер башка тилдерде басылышы керек деп белгиленет.

Бул аныктамаларга караганда, бул эки терминдин ортосунда так айырма жок. Алар көп учурда бири-бирин алмаштырып колдонулат. Кыргыз Республикасынын Конституциясында бул эки термин эки башка түшүнүк катары колдонулат. Бирок, алардын ортосунда кандай айырма бар, мамлекеттик тил кандай функцияларды аткарат, расмий тил кандай функцияларды аткарат, эч кандай документте айтылган эмес. Демек, француз изилдөөчүсү Ж.-Ж. Руссону мындай дегени менен кошулбай коюуга болбойт: “...анын реалдуу болушу үчүн тигил же бул тилди расмий же мамлекеттик тил статусуна ээ деп жарыялоо жетиштүү эмес. “Расмий тил”, “улуттук тил” сыяктуу туюнтмаларга кандай маани берилип жатканын тактоо керек...” [3].

Кыргыз коомунун чыныгы лингвистикалык абалы совет мезгилинен бери эле кыргыз жана орус тилдеринин катышынан түзүлөт.

Алыскы райондордо, аймактарда мамлекеттик мекемелерде кыргыз тили басымдуулук кылат. Республиканын түндүгүндөгү шаарларда жана борбордо, ошондой эле чарбалык иштерде орус тили же кыргыз – орус кош тилдүүлүгү басымдуулук кылат.

“Республиканын аймактары боюнча бөлүштүрүлүшү болсо төмөндөгүдөй: борбордо жана ага канаатташ аймактарында орус тили басымдуулук кылат. Нарында жана Таласта кыргыз тили басымдуулук кылат, Ысык-Көл облусунун курорттук аймагында кыргыз – орус кош тилдүүлүк өнүккөн, түштүк аймактарда кыргыз-өзбек кош тилдүүлүгү басымдуу” [4].

Кыргызстанда орус тили расмий мейкиндикте олуттуу позицияларды сактап турат; мыйзам долбоорлору негизинен орус тилинде даярдалат жана резолюциялардын, келишимдердин жана башка документтердин долбоорлору алгач орусча жазылат, анан гана кыргызчага которулат. Расмий жыйындар, жолугушуулар жана дискуссиялар дагы көбүнчө орус тилинде өткөрүлөт. Аткаруу бийлигинин түзүмдөрүндө жана соттук – көзөмөл органдарында, кыргыз тилинин үстөмдүк кылуу тенденциясы байкалат, бирок ал анын республиканын чет-жакаларында басымдуу колдонулушуна байланыштуу статистика болуп саналат.

Белгилей кетүүчү жагдай кыргыз тилинде атайын терминологияны иштеп чыгууда жана аны иш кагаздарын жүргүзүүдө туура колдонууда олуттуу кыйынчылыктар бар. Ушуга байланыштуу бардык министрликтерде жана ведомстволордо кыргыз тили боюнча адистердин бөлүмдөрү түзүлүп, алар кызматтык кат-кабарларды, тышкы жана ички иш кагаздарын (буйруктар, буйруктар ж.б.) кыргыз тилине которушат. Мамлекеттик мекеме-уюмдарда, окуу жайларда мамлекеттик тил боюнча адис деген кызмат орундары киргизилген.

“Кыргыз тилинин терең тамырлап масштабынын өсүшүндө массалык маалымат каржаттарынын ролу өзгөчө. Себеби ММКлар маалыматтарды” [3]. канчалык кыргыз тилинде чагылдырса тилдин колдонуу тармагы ошончо өсөт.

Бул процессте эркин басма сөздүн ролун өзгөчө белгилөөгө болот. Себеби 90-жылдардын орто ченинде калк арасында Асаба, Кыргыз Руху, Кыргыз Караван свяктуу кыргыз тилдүү гезиттер өзгөчө популярдуу болуп көп окулчу. Керек болсо бул гезиттерди саясий элита калтырбай окуп калган. Мен тааныган ошол кездеги орус тилдүү бир чиновник: “мен кызматыма байланыштуу мени сындаган жокпу? Деп Асаба саясий гезитин сан сайын окуй берип эне тилимди кадыресе үйрөнүп калдым деп айтканы бар”.

Белгилей кетүүчү жагдай кыргыз тилдүү каналдардын популярдуулугу аймактарда гана эмес, шаардык чөйрөдө да тынымсыз өсүүдө. Гезит окуунун абалы 2008-жылы кыргыз тилдүү “Супер-Инфо” гезити таралышы жана ишеним рейтингин боюнча эң популярдуу орус тилдүү “Вечерний Бишкек2” гезитин басып өткөндө, бүткүл республика боюнча суроо-талапка ээ болгондон кийин өзгөргөн.

Маданият тармагында тилдерди сактоо жана өнүктүрүү улуттук – маданий бирикмелердин ишин колдоо менен байланышкан. Учурда республикада драма, музыкалык театрлар, фольклордук коллективдер иштеп, алардын чыгармачылыгы кыргыз тилинде көрсөтүлүүдө.

Кыргыз тилинде фильмдерди жана телефильмдерди жаратуу да активдешти. Кыргыз көркөм адабияты өнүгүүдө. кыргыз тили республиканын аймагында негизги позицияларды ээлеп, биринчи кезекте республиканын айылдык аймактарында бир тилдүү баарлашууну камсыз кылып, региондордо кыргыз тилинде орто

билим алгандар болуп саналат. Жакынкы жылдар ичинде кыргыз тилинин расмий иштиктүү баарлашуу жаатындагы функциялары байкаларлык активдешти: райондук жана облустук деңгээлдеги бардык жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында расмий иш кагаздары эбак эле кыргыз тилинде жүргүзүлүп келет.

Ошентип массалык коммуникация тармагында кыргыз тилиндеги түрдүү гезиттердин тиражы өскөнү байкалып, аларга суроо-талап бар болгондуктан, алардын тиражы 1995 – 2019 жылдар аралыгында тынымсыз өсүп жүрүп отурган.

“Кыргыз тили республиканын титулдуу улуту басымдуу көпчүлүгүн түзгөндүктөн, республиканын аймагынын көпчүлүк бөлүгүндө бара-бара оңой таралган. Ал толугу менен үй-бүлө, тиричилик, ырым-жырымдар, мектеп билим берүү, маданият, маалымат каражаттары сыяктуу тармактарда колдонулат; республиканын коомдук – саясий турмушунун, чарбалык турмушунун чөйрөсүндө, сот ишинде, иш кагаздарын жүргүзүүдө жарым-жартылай иштейт” [5].

Бирок илим жана жогорку билим берүү системасында мамлекеттик тилдин позициячы жакшы эмес.

Орус тили Бишкек шаарында, Чүй жана Ыссык-Көл облустарында кеңири колдонулат. Бул Кара-Балта, Токмок, Кант сыяктуу республикалык түндүк аймагындагы шаарларына да мүнөздүү көрүнүш болуп саналат.

Мамлекеттик тил республиканын коомдук – саясий турмушунун, илимий, билим берүү, маданий жана экономикалык турмушунун көптөгөн тармактарында чагылдырылган жана улуттар аралык байланыш тилинин ролун ойнойт. Эки тил тең жашоо формалары жана иштөө чөйрөлөрү боюнча болжол менен эквиваленттүү. Азыркы этапта орус тилинин азыркы тилдик кырдаалда жашоо жөндөмдүүлүгү жана келечеги эки фактор менен бекемделет: мамлекеттер аралык байланыш тили катары анын суроо-талаптары жана республикадагы илим менен билимдин тили катары анын мааниси.

“Өзбек тили, биринчи кезекте, өзбек этносунун улуттар аралык катнашынын тили болуу менен, республиканын турмушунун билим берүү, маданият жана республиканын түштүк аймактарынын экономикалык турмушу сыяктуу тармактарында чагылдырылган” [6].

Орус тилинин функционалдык мейкиндиги тарып бараткан сайын Кыргызстандын элдеринин орус тилин өздөштүрүүгө активдүү умтулуусу байкалууда. Муну менен катар кардиналдуу геосаясий өзгөрүүлөрдүн фонунда англис тилине болгон кызыгуу күчөдү.

Эне тилин билүү кыргыздарга өзүнүн тарыхый тагдыры, маданияты, каада-салты бар өз алдынча этнос катары ишке ашырууга мүмкүндүк берет.

Кыргызстан тил саясатынын көйгөйлөрүн курч чырчатактарсыз, толкундоолорсуз чечкен саналуу өлкөлөрдүн бири. Республиканын аймагында жашаган бардык улуттардын тилдерин эркин өнүктүрүү үчүн өлкөдө шарттар түзүлгөн. Мамлекет бул процессти ар тараптан колдойт, анын ичинде орус тилинин жалпы маданий функцияларын сактап калуу.

Өлкөнүн экс президенти А.Атамбаев өзүнүн негизги баяндамаларында ар бир кыргызстандык үчтөн кем эмес тилде: кыргыз, орус жана англис тилдерин билиши керектигин бир нече жолу айткан. Бул адамдын алдында өзүн-өзү ишке ашыруу үчүн зор мүмкүнчүлүктөрдү ачып, анын көз-карашын кыйла кеңейтүүгө жана өз өлкөсүн бакубат өлкөгө айландырууга чоң мүмкүнчүлүк болгон.

Бүгүнкү күндө кыргыз, орус жана башка чет тилдерин билүү ар түрдүү жана ар тараптуу маалыматты алууга, интернетти колдонууга гана эмес, ошондой эле ишкердик байланыштарды жүргүзүүгө, пайдалуу келишимдерди түзүүгө, ишмердүүлүктүн кайсы гана тармагында болбосун Кыргызстанды дүйнөлүк аренада адекваттуу көрсөтүүгө жардам берет..

Конституцияга ылайык, Кыргыз Республикасында мамлекеттик тил кыргыз тили болгондуктан, мамлекеттик тилге жана анын статусуна коюлуучу талаптар кыргыз тили акырындык менен, ырааттуу мамиле жасоого тийиш болгон моделдин негизги параметрлери болууга тийиш.

Ар кандай көп улуттуу жана көп тилдүү мамлекетте тилдер функционалдык максаты, таралуу даражасы, сүйлөгөндөрдүн саны жана башка өзгөчөлүктөрү менен айырмаланат. Мамлекеттин оптималдуу тил мейкиндигин түзүү тилдердин функционалдык өз ара байланышын так аныктоону талап кылат, мында мамлекеттик тил өзүнүн татыктуу ордун ээлеши керек.

Мамлекеттик тил мамлекеттик жана коомдук турмушта эң маанилүү функцияларды аткарат. Бул, биринчиден, мамлекеттин бардык мыйзам актылары кабыл алынган тил. Бул расмий иш-чаралардын, расмий кат алышуунун жана иштиктүү баарлашуунун милдеттүү тили.

Мамлекеттик тил бардык мамлекеттик органдардын, уюмдардын иштеринде, куралдуу күчтөрдө колдонулат. Анын документтери бар. Мамлекеттик тил өлкөдөгү сот өндүрүшүнүн негизги тили болуп саналат. Өлкөнүн дипломатиялык өкүлчүлүктөрүнүн иши мамлекеттик тилде жүргүзүлөт, эл аралык келишимдер түзүлөт, расмий кабыл алуулар өткөрүлөт. Мамлекеттик жалпыга маалымдоо каражаттарында жана коммуникацияда мамлекеттик тилдин колдонулушу милдеттүү болуп саналат.

Эне тилди билүү аны сактоонун зарыл шарты болуп саналат жана мамлекет Кыргызстан элинин тилдерин үйрөнүү жана колдонуу үчүн шарттарды түзүүгө салым кошуу милдетин камсыздайт.

Кыргыз тилинин функцияларын кайра жандандырууга жана кеңейтүүгө гана эмес, орус тилинин жалпы маданий функцияларын сактоого, башка этностордун тилдерин өнүктүрүүгө багытталган топтор.

Мамлекеттик тил менен катар мамлекеттик уюмдарда, ошондой эле жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында орус тили расмий түрдө колдонулат. Ар кандай көп улуттуу жана көп тилдүү мамлекетте тилдер функционалдык максаты, таралуу даражасы, сүйлөгөндөрдүн саны жана башка өзгөчөлүктөрү боюнча айырмаланат. Мамлекеттин оптималдуу тил мейкиндигин түзүү тилдердин функционалдык өз ара байланышын так аныктоону талап кылат, мында мамлекеттик тил өзүнүн татыктуу ордун ээлеши керек.

Мамлекеттик тил мамлекеттик жана коомдук турмушта эң маанилүү функцияларды аткарат. Бул, биринчиден, мамлекеттин бардык мыйзам актылары кабыл алынган тил. Бул расмий иш-чаралардын, расмий кат алышуунун жана иштиктүү баарлашуунун милдеттүү тили. Мамлекеттик тил бардык мамлекеттик органдардын, уюмдардын иштеринде, куралдуу күчтөрдө колдонулат. Анын документтери бар. Мамлекеттик тил өлкөдөгү

сот өндүрүшүнүн негизги тили болуп саналат. Өлкөнүн дипломатиялык өкүлчүлүктөрүнүн иши мамлекеттик тилде жүргүзүлөт, эл аралык келишимдер түзүлөт, расмий кабыл алуулар өткөрүлөт. Мамлекеттик жалпыга маалымдоо каражаттарында жана коммуникацияда мамлекеттик тилдин колдонулушу милдеттүү болуп саналат.

“Бул орус тилинин азыркы кезде ээ болгон социалдык функцияларынын толук сакталышын кепилдейт. Келечекте орус тили илимдин жана техниканын ар турдуу тармактарындагы информациянын негизги булактарынын бири, жакынкы жана алыскы чет елдер менен байланыштын каражаты болуп кала берет. Өлкөнүн экономикалык, илимий-техникалык өнүгүүсүнүн кызыкчылыктары орус тилинде алынган билимге жана билимге болгон муктаждыкты аныктайт” [2].

Кыргыз коому абдан сабырдуу. Калктын көбү эки тилде: кыргыз жана орус тилдеринде сүйлөгөндөр. Кыргызстанда кош тилдүүлүктүн өзүнүн түрү калыптанган – Кыргыз-орус, республиканын титулдук калкынын арасында орус тилин билуу кенири таралган кезде тил саясаты Кыргызстандын аймагында жашаган этностордун ортосундагы мамилелердин эң маанилүү элементи болуп саналат. Мамлекеттик кош тилдүүлүктү өнүктүрүүдөн баш тартуу лингвистикалык дискриминацияга мүмкүнчүлүк түзүшү мүмкүн.

Тил саясаты улуттар аралык ынтымакка жана коомдун консолидациясына гана салым кошпостон, Кыргызстан менен Россияны жалпы коммуникативдик мейкиндикке интеграциялоо боюнча маанилүү функцияны да аткарат.

“Мамлекеттик тилди өнүктүрүү көп улуттуу Кыргызстанда коомдук ынтымакты жана саясий туруктуулукту сактоонун маанилүү фактору деп эсептешет, анткени алардын пикири боюнча Кыргызстанда орус тили этностор аралык өз ара аракеттенүүнүн тили катары өз позициясын алдырган жок жана белгилүү бир деңгээлде эл аралык байланыш тили катары өзүнүн маанисин сактап калат” [7].

Кыргызстанда эгемендүүлүктүн жана жаңы мамлекеттик тил саясатынын шартында совет мезгилиндегиден башка баалуулуктарга басым жасаган, жаңы тилдик кырдаалды калыптандырууга катышкан жаңы муун өсүп чыкты. Жаңы муун

мамлекеттик тилди билмейинче мамлекеттик мекемелерде, тейлөө тармагында, укук коргоо жана сот органдарында карьера жасоо мүмкүн эместигин чындап түшүнөт.

Өлкөбүздүн тил саясатында Кыргызстандын адамдык потенциалын өнүктүрүүгө бардык мүмкүнчүлүктөр каралган.

Адабияттар

1. Ж.-Ж. Руссо. Тил саясатын иштеп чыгуу жана ишке ашыруу // Заманбап дүйнөдөгү тил саясаты. – 2007.
2. Орунбеков Б. Советтик кыргыз журналистикасы. – Бишкек, 2022.
3. Сыдыкбаев Ч.М., Ысырайылова Н.С. Роль СМИ в современном обществе // Вестник НАН КР. – № 8. – 2018. – С. 172-174.
4. Сыдыкбаев Ч.М. Саясий илимдин негиздери. – Бишкек, 2011.
5. Тилди үйрөтүү үчүн муктаждык, зарылчылык жаратуу керек. – URL: https://maral_fm.kg/archives/6008315.
6. Этнополитические процессы в современном Кыргызстане: Коллективная монография. – Бишкек, 2021. – С. 246-256.
7. Ысырайылова Н.С. Массалык маалымат каражаттардын тарыхый процесстердеги ролу // Наука, новые технологии. – № 3. – 2022. С. 204-209.

© Мамбетсадыкова А.С., Ысырайылова Н.С., 2024

УДК 801.3

Ш.Н. Мондошов,

*пед. ул. канд., доцент Кыргыз-Россия факультети,
А.Ж. Мырсабеков атындагы ОшМПУ,
Ош ш., Кыргыз Республикасы*

КЫРГЫЗ ТИЛИНИН ТЕКТЕШ ТИЛДЕРДИН ИЧИНЕН АЛГАН ОРДУ

Бул макалада түрк тилдүү тектеш тилдердин жакындыгы, тарыхы жана анан ичинде кыргыз тилинин алган орду жөнүндө сөз болот.

Кыргыз тилинин лексикасынын өнүгүшү жана калыптанышы, изилдениши, тилдердин өз ара катышы, алардын келечегин көрсөтүү иштин мазмунун түзөт.

Ачкыч сөздөр: *түрк тилдери, тектеш тилдер, кыргыз тилинин лексикасы, тилдерди классификациялоо, тилдин тарыхы жана тагдыры, түркология, салыштырма грамматика.*

Жер шарында жашаган адам баласы өздөрүнүн жашоо-турмушунун жандоочусу болуп келген тил маселесине миндеген жылдардан бери кызыгып, аларды изилдеп, бүгүнкү күндө зор илим жаратты. Чындыгында, тил – элдердин улутуна, жашаган жерине, тарыхый шартына карабай алардын ортосундагы карым-катнаштын, өз ара пикир алышуунун негизги куралы. Тил аркылуу адам жамааты түзүлүп, бүтүндөй жашоосундагы, түрдүү ишмердүүлүгүндөгү байланыштар иш жүзүнө ашырылат. Демек, тил адамдардын жогорку акыл-эсин, ой-чабытын, дүйнө таанымын, салт-санаасы менен үрп-адатын, руханий баалуулуктарын сактап, байыркыдан ушул күнгө чейин алып жүрүүчү өтө уникалдуу көрүнүш болуп саналат.

Белгилүү коомдук ишмер К. Иманалиевдин айтуусу боюнча дүйнөдө 7000дей тил бар, анын жарымы 100 жылда жок болуп кетүү коркунучунда турат. Жер шарында адам тилин жана конкреттүү этностордун тилдерин изилдей турган илим тил илими же термин катары лингвистика деп аталат. Ошол тил илими изилдөө объектисине ылайык жеке тил илими жана жалпы тил илими деп эки түргө бөлүнөт.

Жеке тил илими конкреттүү тилдерди, же бири-бирине жакын, же бир географиялык аймакта жайгашкан тектеш элдердин тилдерин иликтейт. Мисалы, түркология илими түрк, башкырт, уйгур, азербайжан, каракалпак, түркмөн, алтай, гагауз, чуваш ж.б. тилдерин изилдейт. Өз кезегинде жеке тил илими жалпы тил илиминин жетишкендиктерине таянат.

Дүйнөдөгү тилдер таралыш аймагы, элдерди тейлөө абалы жагынан бирдей эмес. Айрым тилдер салыштырмалуу кичине гана аймактагы аз элди тейлейт, буга лезгин, кумык, гагауз, ханты, мансы, чукча, орок, нанай ж.б. кирсе, кээ бир тилдер кеңири территорияга тарап, бир канча элдерди тейлеш үчүн кызмат кылат. Мисалы, португал тили Португалия менен Бразилияда, испан тили Испанияда, Куба менен Чилиде, Американын 20дай штатында колдонулат. Ал эми англис, француз, кытай, арап, испан жана орус

тилдери БУУ тарабынан эл аралык тил катары расмий түрдө кабыл алынган.

Тилдерди классификациялоонун генеологиялык жана типологиялык (морфологиялык) деген кеңири тараган түрлөрү бар.

Генеологиялык классификацияда тилдердин түпкү теги, жалпылыгы, бир тилден тарап чыккандыгы аныкталып, тектештик деңгээли боюнча топтоштурулат. Тектештикти аныктоо үчүн уңгу сөздөр, мүчөлөр, тыбыштык жагы салыштырылат.

Бир баба тилден таралган өз ара жакын тилдер тектеш тилдер деп аталат. Баба тил деп тектеш тилдердин таралып чыгышына уютку болгон байыркы тилдерди айтабыз.

Тилдердин бири-бирине тектештиги, айрым бир баба тилдерден тарагандыгы жөнүндөгү ойлор тил илиминде орто кылымдарда эле пайда болгон. XI кылымда көрүнүктүү окумуштуу жердешибиз Махмуд Кашгари түрк тилдерин тектештиги боюнча бөлүштүргөн.

Кээ бир тилдердин өз ара тектештиги жөнүндөгү пикирлер XVI-XVIII кылымдарда Г.П. Постеллус (1510-1581), И.Ю. Скалигер (1540-1609), Г.В. Лейбниц (1646-1716), М.В. Ломоносов (1711-1765) ж.б. окумуштуулардын эмгектеринен бир топ кеңири орун алган.

XIX кылымда даниялык Р. Раск (1787-1832), немецтерден Ф. Бопп (1791-1867), Я. Гримм (1785-1863), орус А.Х. Востоков (1781-1864) сыяктуу окумуштуулар тарабынан тилдердин тектештиги, биринчи кезекте индоевропа тилдеринин өз ара жакындыгы кеңири планда каралган.

Тилдердин тектештигин изилдөөдө салыштырма – тарыхый метод өтө чоң көмөк көрсөткөн. Аны колдонуу менен тилдердин фонетикалык, лексикалык, грамматикалык өзгөчөлүктөрү, алардын азыркы жана тарыхый абалы салыштырылып, жалпылыктар жана айырмачылыктар аныкталган.

Ошентип, дүйнөдөгү көпчүлүк тилдер өз ара тектеш экендиги илимий жактан далилденген.

Тектеш тилдердин ири, эң чоң топтору тилдердин уясы деп аталат.

Тил уялары өз кезегинде бир нече тайпаларга бөлүнөт. Тилдердин мындай бири-бирине жакын болгон тобу тилдердин группасы же тайпасы деп айтылат [2, 13-14].

Эми кыргыз тилинин түрк тилдеринин ичинен алган орду жөнүндө сөз кылалы.

Алтай тил уясы өз ичине бир нече тектеш тилдерди камтыйт. Ал үччөң тайпага бөлүнөт: 1. Монгол тилдери. 2. Тунгус-манжур тилдери. 3. Түрк тилдери. Бул тилдердин тектештиги, бир баба тилден тарагандыгы илимде далилденген. Тунгус-манжур тилдерине караганда түрк, монгол тилдери өз ара жакыныраак.

Тунгус-манжур тилдерине эвенки, эвен, нанай, ульч, орок, ороц удагей ж.б., ал эми монгол тилдерине монгол, буруят, калмак, дунсян, даур, монгор ж.б. тилдер кирет.

Түрк тайпасындагы тилдер 30га жакын. Алар: кыргыз, казак, өзбек, түркмөн, каракалпак, уйгур, азербейжан, татар, башкыр, чуваш, түрк, алтай, тува, хакас ж.б.

Түрк тилдерин түркология илими изилдейт. Түрк тилдери тарыхый жактан өнүгүшүнө, фонетикалык, лексикалык, грамматикалык өзгөчөлүктөрүнө карай батыш жана чыгыш хун болуп эки чоң бутакка бөлүнөт.

Батыш хун бутагы Сибирден башка Евразиянын аймагында жашаган түрк элдеринин тилдерин бириктирет: гагауз, караим, түрк, өзбек, казак, чуваш, азербейжан ж.б. Сибирдеги якут, тува, хакас, алтай, шор ж.б. түрк тилдери, Борбордук Азиядан кыргыз тили чыгыш хун бутагын түзөт.

Ар бир бутак топторго жана топчолорго ажырап, түрк тилдеринин өз ара жакындыгынын ар кандай деңгээлдерин туюндурат. Кыргыз тили алтай тилинин түштүк диалектиси менен бирге чыгыш хун бутагындагы кыргыз-кыпчак тобуна кирет. Мындан бул эки тилдин жакын тектештигин көрөбүз. Эгер тилдик фактыларга кайрылсак, фонетикалык жактан аларда сегиз кыска, алтыдан сегизге чейин жаңы созулма үндүүлөрдүн болушу, эринге карай үндөшүүнүн күчтүү сакталышы, диалектилерде каткалан жана жумшак үнсүздөрдүн начар ажыратылышы ж.б. жалпылыктар бар.

Лексикадан бачым, кокуйла, чурка, тебетей, мээлей, жоолук, жууркан, кур ж.б. сөздөр коңшулаш казак, өзбек, уйгур, түрк тилдеринен айырмаланып, кыргыз, алтай тилдеринде гана жолугат.

Ошентип, кыргыз тили чыгыш теги боюнча алтай тил уясына, анын түрк тайпасына кирет. Ал эми түрк тилдер системасында чыгыш хун бутагында болуп, алтай тили менен кыргыз-кыпчак

тобуна биригет [2, 15-16]. Түрк тилдеринин ичине кирген кыргыз тилинин лексикасынын өнүгүшү жана калыптанышы өтө узак мезгилди кучагына алат, б.а. нечен кылымдардын мөмөсү. Тилдин тарыхы элдин тарыхы менен тыгыз байланышкан. Анткени тил ар дайым өз жамааты менен бирге жашайт. Элдин өсүшү менен кошо өнүгөт, бөлүнүшү менен майдаланып жок болот. Кыргыз тилинин лексикасындагы сөздөрдүн көпчүлүгүн төл сөздөр, ошондой эле ага жакын жана тектеш тилдер үчүн болгон орток сөздөр түзөт. Албетте, кыргыздардын башка элдер менен болгон экономикалык, саясий, маданий жана техникалык байланышынын натыйжасында да ал элдерден кабыл алган сөздөр бар. Бул көрүнүш кыргыз лексикасынын өнүгүшүнө таасирин тийгизди.

Белгилүү окумуштуулар кыргыз тилинин лексикасын катмарларга бөлүштүргөн.

1. И.А. Батманов:

I. VII к.ч. жалпы түрк сөздөрү;

II. Түрк жана монгол тилдерине орток сөздөр;

III. Араб, иран тилдерин кабыл алган сөздөр;

IV. Революцияга чейин (1917-ж). Орус сөздөрү;

V. Революциядан кийинки орус сөздөрү.

2. Б.М. Юнусалиев үч доорго бөлгөн:

I. Байыркы кыргыз тили – IX-X к. ч. мезгил же Орхон-Енисей доору;

II. Орто кылымдагы кыргыз тили – X-XVI к. ч. мезгил, б.а. алтайлыктар менен кыргыздардын тилдериндеги окшоштуктар пайда болгон доор;

III. Жаңы кыргыз тилинин доору – XVII к. берки доор.

3. Н.А. Баскаковдун классификациясы түрк тилдеринин тарыхына негизделген. Ал кыргыз тилиндеги сөздөрдү 5 катмарга бөлүштүрөт.

1) Алтай тилине орток төл сөздөр;

2) Түрк тилдерине орток төл сөздөр;

3) Иран тилинен кабыл алынган сөздөр;

4) Араб тилинен кабыл алынган сөздөр;

5) Орус тилинен кабыл алынган сөздөр;

Жыйынтыктап айтканда, кыргыз тилинин лексикасынын калыптаныш катмарлары өзүбүздүн төл сөздөрдөн жана сырттан кабыл алынган сөздөрдөн турат.

Төл лексика деп нагыз кыргыз тилине мүнөздүү жана аны менен тектеш тилдер үчүн орток болгон сөздөрдүн тобун түшүнөбүз. Кыргыз тилинин төл лексикасы өз ара төмөндөгүдөй катмарлардан турат.

1) Байыркы кыргыз тили менен алыскы тектеш, б.а. монгол, тунгус-манжур тилдери. Булар алтай тил уясына кирген түбү бир тилдер.

М: кыргыз, алтай, казак, өзбек – бел, түркмөн якувт- биил, монгол – бел. кыргыз, казак – маңдай; өзбек, түркмөн – маңлай, бур.монг.-маңлай.

кыргыз, казак, алтай, өзбек, арх. –хан, түркм-гаан, як.- хаан, бур.монг-хана.

кыргыз, казак, өзбек – балта, алт-малта, түркм-палта, монг-балта.

кыргыз-чана, алт-чанак, ка-шана, түркм-шаана, монг-сана.

2) Жакын тектеш тилдер, б.а. Түрк тилдери үчүн орток сөздөр. Буга кыргыз, казак, өзбек, азербайжан, каракалпак, башкыр, татар ж.б. тилдер кирет. Бул тилдердин лексикалык, фонетикалык жана грамматикалык системасы бирдей жакын болот. XI кылымда жаралган М. Кашгаринин III томдугу мисал болот.

М: тоо, таш, суу, жер, бала, уул, кыз, ата, апа, бир он, жүз, мен, сен, ал, кара, ак, улуу, кичүү, ал, бер, айт, де, кел, аяк, куш ж.б.

3) Эң жакын тектеш тилдер б.а. Кыргыз-алтай тилдери үчүн орток сөздөр. Булар кыргыз-кыпчак тобун түзөт. М: бачым, кокуйла, чурка, тебетей, мээлей, жоолук, жууркан ж.б.

Тарыхта кыргыздардын Алтайда жашагандыгы белгилүү. (Тува, хакас, ойрот, тилдери жакын).

4) Нагыз кыргыз тилинин төл лексикасы, б.а. XV к. II жарымынан берки, бүгүнкү күндө жашап жаткан аймактагы кыргыздардын сөздөрү кирет. Нагыз кыргыз тилине мүнөздүү сөздөр сөз жасоочу мүчөлөрдүн төл жана өздөштүрүлгөн сөздөргө уланышынан (морф. жол менен) жана сөздөрдүн өз ара айкашуусунан жасалат.

М: Тоо-тоолуу-тоолук-тоодой, улуу-улуулук, дос (иран) – достук – досчулук, - достош.

Спорт (орус) – спорттук, спортчу, спорттук мелдеш,

Камбар ата (ар-кырг), кыз бурак (кыр-иран), кырк чилтен (кыр-иран). ашкана (кыр-иран), асанкайгы (араб-кыр) антидүйнө (орус-араб). базар экономикасы (иран-орус), айыл өкмөтү (кыр-араб) ж.б.

Төл лексиканын негизги белгилери:

1. Өзгөчө туруктуу мүнөзгө ээ.
2. Тилде жаны сөздөрдүн пайда болушуна негиз болот.
3. Жалпы элдик мүнөзгө ээ болот, баары үчүн бирдей түшүнүктүү болот.

Эгемендүү Кыргызстан – көп улуттуу өлкө. Мунун далили катары 2023-жылдын башындагы мамлекеттик статистикага кайрылсак, тектеш түрк тилдүү калктар тууралуу төмөнкүдөй маалымат бар:

Бардык улуттар	кыргыз	өзбек	татар	казак	азербайжан	түркмөн	уйгур	түрк	Башка улуттар
саны	5 470 806	995 454	11353	28389	17560	2358	32390	22397	28 555

Жогорудагы маалыматка таянсак, Кыргызстандын калкынын санынын дээрлик көпчүлүгүн түрк тилдүү элдер түзөт. Ошондуктан кыргыз эли жана кыргызстандыктар – дүйнөлүк цивилизациянын ажырагыс бир бөлүгү, андан бөлүнүп жашоого, четте калууга акыбыз жок. Ал үчүн ак калпак эл-журтка алдына өбөк, артына жөлөк боло турган улуу ой-максаттар, достук, биримдик идеялары керек. “Манас” эпосунда, айрыкча, коңшулаш, тектеш түрк калктарынын достугу, биримдиги күчтүү берилген. Тарыхтан белгилүү болгондой, сырттан кол салган кара күчтөр ар дайым түрк элдерин бири-биринен бөлүп-жарууга, алардын түбү бир эл экендигин жокко чыгарууга, унуттурууга, ички ынтымагын ыдыратып, аларды азапка салууга аракеттенип келишет. Түрк мамлекети түптөлгөндөн бери тектеш тилдүү элдер өздөрүнүн түбү бир экендигин эч убакта унутушпайт. Бул элдердин тили да, дили да канатташ, аларды бөлүп жарууга болбой тургандыгы тууралуу “Манасты” кеңири баяндалган. Эпосто кыргыз баатырлары, казактын Көкчөсү, кыпчактын Үрбүсү, түркмөндүн Мазбурчагы, өзбектердин Санжебеги, башкырдын Жамгырчысы, каракалпактын

Бердикеси кээде өз ара пикир келишпестиктер болсо да, бирок кыйын күндөрдө ынтымак жана жеңиш үчүн бир жакадан баш, бир жеңден кол чыгарышып, алар өз ара тил табышып, түбү бир эл экенин эстешип, душманга чогуу каршы турушкан.” [1, 273-274]. Аларды бириктирген жана кызмат кылган улуттук тили болгон. Ошолордун баш сабында кыргыз тили турган, анткени кыргыз тили – түрк тилдеринин байыркыларынын бири. Анын негизги лексикалык жана грамматикалык белгилери мындан бир нече кылым мурда эле калыптанган. Ал ошол белгилери менен башка тектеш тилдерден айырмаланат.

Кыргызстан өз алдынчалыкка ээ болгондон кийин кыргыз тили ар тараптан изилденди, өнүктү. Кыргыз тили жок болбойт, ал түбөлүк сакталат. Себеби, биринчиден, Кыргыз мамлекети бар, экинчиден, бул тилде 7 млндон ашык адам сүйлөйт, үчүнчүдөн, бизде сөздүктөрдүн көбү түзүлгөн, кыргыз тилинин лексикасы көп, төл сөздөр жалпы тилдин – 80%ын түзөт. К.К. Юдахиндин “Кыргызча-орусча сөздүгүндө” 81 миң, Ж. Мукамбаевдин “Диалектологиялык сөздүгүндө” 32 миң сөз бар. Европа тилдеринде көп кезикпеген фразеологизмдер кыргыз тилинде 8 миңден ашат.

Түрк тилдеринин классификациясы бул тектеш тилдердин өз ичиндеги тарыхый карым-катышты көрсөтүүгө тийиш. Тектеш тилдердин бир-бирине жакындатуучу байыркы элементтери – түп уңгулар, окшош грамматикалык формалар жана категориялар – алардын бир “баба тилден” таралышы менен түшүндүрүлсө, алардын ар бирине жана айрым топторуна мүнөздүү өзгөчөлүктөрү ал тилде (тилдерде) сүйлөгөн элдин (элдердин) ар бир доордогу тарыхый шарттарына байланышкан. Андай өзгөчөлүктөрдү тилдин бардык бөлүмдөрү боюнча – фонетикадан, морфологиядан, сөздүктөн жана синтаксистик курулуштан байкоого болот.

Тектеш тилдердин (диалектилердин) классификациясынын тактыгы алардын изилдениш даражасына байланыштуу. Тектеш тилдер (диалектилер) канчалык терең изилденген болсо, классификация ошончолук так болмок. Түрк тилдери системалуу түрдө XIX кылымдын биринчи жарымынан баштап изилдене баштады [6, 57-58]. Ал тилдер жөнүндө кең масштабда материал негизинен совет доорунда жыйналды десе болот. Туркология илиминин даражасына ылайык, ар бир доордогу окумуштуу өз

мезгилиндеги кол жеткен материалдын негизинде өз алдынча классификация жүргүзүлгөнүн байкайбыз.

Адабияттар

1. Байгазиев С. Улутубуздуң уңгулуу нарктары. – Бишкек, 2023, 273-274 б.
2. Жалилов А. Азыркы кыргыз тили. – Бишкек, 1996. – 13-16 б.
3. Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү. Фрунзе, 1972.
4. Орузбаева Б.О. Кыргыз тил илими макалалар жыйнагы. II том. – Бишкек, 2004.
5. Сартбаев К.К. Тил илиминин маселелери. – Фрунзе, 1987.
6. Юнусалиев Б.М. Кыргыз диалектологиясы. – Бишкек, 2013. – 57-58 б.

© Мондошов Ш.Н., 2024

УДК 81

Л.А. Мурзагалина-Исянбаева,
*соискатель БГПУ им. М. Акмуллы, учитель башкирского
языка и литературы,
МОАУ лицей № 4, г. Баймак, Россия*

БАШКОРТ ХАЛЫК МӘКӘЛ ҺӘМ ӘЙТЕМДӘРЕНДӘ ОРОГРАФИК ТЕРМИНДАРЗЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Мәкәл һәм әйтемдәрзә халык үзенәң быуаттан-быуатка һузылған тормош тәжрибәһән, тапкыр акылын, якшылыкка булған ынтылышын сағылдырған. Улар тормошта осрай торған күренештәрзә күзәтеү нигезендә барлыкка килгән. Афористик жанрзәр үззәренәң тәбиғәте менән күп яклы, улар халыктың һөйләү телмәрен бизәү, матурлау өсөн, уның тыңлаусыға тәбсир көсөн, образлылығын арттырыу сараһы буларак кулланыла.

Орография – (гр. орос – тау, үрәфә – язам, тасуирлайым), геоморфология һәм физик география бүлөгә, рельеф формаларын уларзың тышкы билдәләрен, сығышына карамай, үз-ара урынлашыуы буйынса тасуирлау һәм классификациялау менән шөгөлләнә, тиелә аңлатмалы һүзлектә [15]. Русса-башкортса

һүзлектә *орография* – физик географияла ер өстө, төзөлөшөн өйрөнөү бүлөгө тигән билдәләмә бирелә [13]. Фән өлкәһендә орографик карта, орографик терминдар тигән аңлатмалар бар. Орографик терминдар географик терминдар менән тығыз бәйләнештә. Географик терминдар – ул файзалы казылмаларға, үсемлек һәм тупрак япмаһының составы һәм характеры, рельеф формалары һәм типтары һәм тәбиғәт мөхитенең башка үзенсәлектәренә бәйлә махсулаштырылған төшөнсәләр [14].

Мәкәл һәм әйтемдәрҙә төрлө географик терминдарҙың кулланылыуы билдәле. Шулар араһында гидроним, ороним компонентлы мәкәл һәм әйтемдәр бар. Ошо темаға “Ороним компонентлы башкорт халык мәкәлдәре үзенсәлектәре” [8], “Гидроним компонентлы башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре” [9] исемле мәкәләләрҙең фәнни-ғәмәли конференция йыйынтыктарында тасуылды. Орографик терминдарҙың башкорт мәкәл һәм әйтемдәрендә кулланылышын кылыҡһырлау актуаль. Был максатты без түбәндәгесә хәл итергә булдык.

Алда әйткәнәбезсә, орографик терминдар тау, калкыулык, уба, кая һ.б. белдерәүсә терминдар. Тауға ғына кағылышлы терминдар (оронимдар) булыуы билдәле: тау; таш, һынташ, ақташ; калкыулык, һырт, арка; түбә, уба, шихан; каш, яр һәм башкалар. Был терминдар үзгәре лә яңы терминдар яһауға катнаша: тау итәге, тау башы, тау түбәһе, тау һырты, яр сите; тау-таш, кая-таш. Тау исемдәрендә бындай терминдар йыш осрай: *Уралтау*, *Нарыштау*, *Калкантау*, *Балтау*, *Кәртәташ*, *Торатау*, *Йөрәктау* һәм башкалар.

Тау төрлө бейеклектә, зурлыҡты белдереп торған. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлегендә *тау – бейеклеге менән тирә-яктағы кимәлдән айырылышы торған калкыу урын* тигән билдәләмә бирелә [16]. Мәсәлән, Урал тауҙары – тауҙар илен белдерә. Башка тауҙар Уралтау менән сағыштырма рәүештә биреләүсә лә ихтимал. Өзәбиәттә, халыҡ ижадында ла быға миҫал табуы мөмкин [12]. Уралкайҙан бейек ай тау булмаҫ, Уралкайҙы һөймәҫ йән булмаҫ (Халыҡ йырынан). Тау – ул башка географик объекттар араһында үзенең бейеклеге, озонлоғо һәм башка билдәләре менән айырылып тора. Халыҡта *Бейек тауҙың үре күп*, *Тау билгәһе таш булып*, *Тауға карап тау булып булмай* тигән әйтемдәр бар. Кайһы бер белгестәр билдәләүенсә: тау – ул урманлы бейеклек [13].

Башкорт тел җилемәндә кулланылған *бейек тау, зур тау, текә тау, осло тау, ташлы тау, һөзәк тау, сәкерә тау, һызма тау* тигән терминдар таузың нескәлектәрән асықларға ярзам итә. Ж.Ғ. Киекбаев *һызма таузар* тигән терминды ла телгә ала [8]. Беззәнсә, таузар тезмәһе һәм һызма таузар бер үк мәғәнәле терминдар. Башкортса-русса һүзлектә *һызма таузар* – “*ровные ряды гор*”, “*цепь гор одинаковой высоты*”, *таузар тезмәһе* – “*горная цепь*” тигән тәржемә бирелә [2].

Таузың өлөштәрән белдергән *тау башы, тау кыры, тау һырты, тау аркаһы, тау түбәһе, тау кыразы, тау үңере, тау бите, тау түше, тау ашты, тау итәге, тау биле, тау арты, каялы тау, бейек тау, сукы тау, сусак тау, тау артылышы* тигән терминдар бар. Тап ошо терминдар тау атамаларын барлыкка килтерә лә инде. Шулай итеп, таузың һәр бер өлөшө башкорт халык ижадында урын алып калған. Миҗалға *Хыял-максат тау артында, Тау текә тип актарып ташлап булмай, Тау билһез булмаҗ, Тау түбәһез булмай* тигән мәкәл-әйтәмдәрзе килтерә алабыз.

Төрки телдәрәндә *тау* термины төрлө фонетик варианттары билдәле. Мәсәлән, диалекттарза *тав, таг*, эзербайжан телендә *даг*, алтай телендә *туу*, ғағауыз телендә *даг*, караим телендә *тав*, каракалпак телендә *таў*, тува телендә *даг*, хакас телендә *таг*, сыуаш телендә *ту*, үзбәк телендә *тоғ*, нуғай телендә *тав*, төрөк телендә *дағ*, якут телендә *тыа* тип йөрөтөлә [7].

Тау һәм таш терминдарының мәкәл һәм әйтәмдәрзе кулланылышын түбәндә күрәргә була. Уларзы без икегә бүлөп тикшерзе.

Беренсе төргөмгә *тау* терминының мәкәл-әйтәмдәрзе кулланылышы.

1. Таузай талабың булғансы, энәләй яуабың булһын; Хыял-максат тау артында, бәлә-каза ишек артында; Ышанған тауза кейек юк; Тауын һакламаҗ батыр булмаҗ; Тау үкерһә, якшылык көтмә; Тау тауға бармай; Тау һиңә килмәҗ, тауға үзән барырһын; Тау күсмәһә – халык күсмәй; Тауға менеүе кыйын булһа ла, төшөүе анһат; Тау текә тип актарып ташлап булмай; Тауға карап тау булма; Тауға тау кушылмаҗ; Тау билһез булмаҗ; Тауына күрә төлкөһө; Таулы ерзә бүре булыр; Таулыкка тау за кызыға; Тау артынан һыу сыкһа, ул да тартыр диңгезгә; Тау каяһыз булмай; Тау менән тау бер түгел, Тау түбәһез булмай һәм башкалар.

Икенсе төркөмгә *таш* термины кулланылган мэкәлдәрзе йыйзык.

2. Таш менән атканға аш менән ат; Таштан йүкә һызырмайзар; Таш төшкән урынында ауыр; Тәүәкәлләгән – таш йоткан; Йәшерен таш төрән һындыра; Күнеле таш көйөнмәс; Коралын тапқан – таш кискән; Эзләгән – тапқан, ташка казак каккан; Таш, ташты иреткән – аш.

Өсөнсө төркөмгә тау һәм таш терминдарының бергә кулланылышын күрһәтеүсе мэкәл-әйтемдәрзе йыйзык.

3. Тауға карап таш атма; Тау күрке – таш, эзәм күрке – баш; Тау билгеһе таш булып; Ауыр таш – тау астында һәм башкалар.

Бирелгән миһалдарзан халкыбыззың бар булмышы, йәшәйеше тау-таш менән бәйле булыуы билдәле. Халыктың тау битләүендә көн күреүе, тауға һунарға йөрөүе, көн күреүе, таузың кеше, мал-тыуар өсөн калған булыуын да мэкәл һәм әйтемдәрзә белергә була. Тимәк, тау – халык тормошонда төп урынды биләгән, шул ук вакытта бик изге урын булыуы ла сағыла. Юкка ғына изге кешеләрен - әүлиәләрен - тау башына, тау итәгенә ерләмәгәндер.

Географик терминдарзың һәм топонимияның халык ижадында кулланылышын өйрәнәү үтә кызыклы тема булғандыктан, уны укыусыларға ла тәкдим итәбез. Күптән түгел, беззең Баймак 4-се лицейинды крайзы өйрәнәү буйынса инновацион майзансыгк асылғайны. Ошо майзансыктың проекты сиктәрәндә төрлә эштәр йыллык планға индерелде һәм даими башкарыла. Укыусылар менән эзләнеү эштәре алып барыла, эзер эштәр төрлө конкурстарға ебәрелә һәм призлы урындар яулай. Башкарылған эштәребез лицей сайтында яктырытыла.

Өзәбиәт

1. Башкорт теленең һүзлеге. 2 томда. – Мәскәү, 1993. – 814 б.
2. Башкортса-русса һүзлек. – Мәскәү, 1996. – 884 б.
3. Башкорт халык ижады. Мэкәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. – 472 б.
4. Башкорт халык ижады. X том. 1-се китап. Мэкәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.
5. Башкорт халык ижады. X том. Мэкәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Китап, 2019. – 440 б.

6. Башкортса-русса мэкәлдәр һәм әйтемдәр һүзлеге. Төз. Ғарипов И.М. – Өфө: Китап, 1994. – 168 б.
7. Камалов А.А. Башкирские географические термины и топонимия. – Уфа: Китап, 1997. – 384 с.
8. Киекбаев Ж.Г. Башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө: БКН, 1966. – 276 б.
9. Ласынова Н.А. Башкорт оронимдарында орографик терминдар // Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию доктора филологических наук, профессора К.Г. Ишбаева. – 2012. – С. 218-219.
10. Мырзағәлина-Исәнбаева Л.Ә. Ороним компонентлы башкорт халык мэкәлдәре үзенсәлектәре // Всероссийская (с международным участием) научно-практической конференции “Региональный опыт изечения родных языков и литератур в поликультурном образовательном пространстве”. – Учалы, 2023.
11. Мырзағәлина-Исәнбаева Л.Ә. Гидроним компонентлы башкорт халык мэкәлдәре һәм әйтемдәре // Международная конференция «Языковое и социокультурное пространство современной Евразии». – Уфа, 2023.
12. Никонов В.А. Введение в топонимику. – Москва: Наука, 1965. – 179 с.
13. Носков А. Урал // Башкирский краеведческий сборник. – № 2. – Уфа, 1927. – 94 с.
14. Русско-башкирский словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1964. – 986 с.
15. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://translate.academic.ru/>.
16. Хәзерге башкорт эзәбиә теленең анлатмалы һүзлеге. – Өфө, 2004. – 528 б.
17. Шайхисламова З.Ф., Мырзағәлина Л.Ә. // Родной язык, культура и литература в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 30-летию юбилею факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. Мифтахетдина Акмуллы»; Году педагога и наставника. – Уфа, 2023. – С. 491-494.

18. Шайхисламова З.Ф. Башкорт халык йырларында ономастик материалдың бирелеше // Региональный опыт изучения родных языков и литератур в поликультурном образовательном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника в Российской Федерации, 90-летию Института развития образования Республики Башкортостан. – Учалы, 2023. – С. 243-247.

© Мурзагалина-Исянбаева Л.А., 2024

УДК 81-119

А.Р. Мухтаруллина,
докт. филол. наук, профессор ВШ ОФ ИГСН УУНУТ,
г. Уфа, Россия
В.Е. Родионова,
студентка 2 курса ВШ ОФ ИГСН УУНУТ, г. Уфа, Россия

ЛЮДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО БЛОГА)

В современном мире интернет стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, где общение через различные платформы и социальные сети стало не только обыденным, но и важным способом обмена информацией и эмоциями. В этом контексте язык играет ключевую роль, а его людическая функция, то есть способность к творческому использованию, шуткам, играм слов и выражений, становится все более значимой. Действительно, игра - одно из старейших проявлений человеческой активности. Элемент игры неотъемлем от языка и связан с тем, что для говорящего важен не только сам смысл, но и способ его выражения. Часто люди используют язык для игры слов, что привлекает своей доступностью, но также позволяет передать определенные эмоции.

В данной статье целью является рассмотрение языковых средств реализации людической функции языка на материале личного блога виртуальной личности Арсения Попова. Как известно, личный блог является одной из форм интернет-

коммуникации и виртуального общения. Проблемами интернет-общения занимались и отечественные, и зарубежные лингвисты: А.А Ефремова, М.В Иванова, Б. Виггинс, Р. Лоусон, М. Лошер и др. На наш взгляд, наиболее всеобъемлющее и в то же время емкое определение данного понятия было предложено А.Л. Холодом: «Интернет-коммуникация – опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся не видимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов [1].

Интернет-общение так же, как и личностная коммуникация требует различных тактик и стратегий. Одной из них является людическая стратегия, в которой реализуется людическая функция языка (лат. *lud* – «игра»), поэтому часто можно встретить наименование подобной функции как игровой. Многие лингвисты объясняют наличие подобной функции желанием носителей языка поиграть со словами, продемонстрировать собственное остроумие, сделать свою речь более красноречивой.

Данная стратегия реализуется с помощью таких тактик, как сокращение коммуникативной дистанции, создание юмористического эффекта, эпатирование, обманутое ожидание, а также рекреационной и компетитивной тактик. Использование единиц языковой игры подчинено следующим целям: разрядить обстановку, «оживить» ход дискуссии, снизить формальную тональность и избыточную клишированность общения, нейтрализовать статусные различия, осуществить коммуникативную селекцию собеседников, минимизировать возможные коммуникативные риски [2].

В основе людической стратегии лежит стремление к удовлетворению лингвокреативных потребностей проецируемой виртуальной языковой личности. Здесь коррелирующим понятием для виртуальной языковой личности является понятие сетевой идентичности, сформулированное Т.А. Флениной: «Сетевая идентичность – это совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации и отражающего реальные аспекты

его личности. Также сетевую идентичность можно определить как проект личности, творчески раскрываемый в рамках возможностей интерфейса используемой онлайн-платформы. [3]

Выделим несколько важных особенностей интернет-коммуникации в личном блоге [4; 5; 6; 7]:

1. Загруженность в выражении эмоционального компонента общения из-за отсутствия прямых средств выражения чувств и эмоций. В результате для обозначения эмоций используются компенсаторные способы, такие как суррогатные, частично типизированные эмоциональные реакции – эмодзи и эмотиконы. Эмодзи (от англ. *emoji*, где из япон. *e* – картинка, *moji* – письмо) – это идеографический знак, изображающий эмоции и используемый в электронных сообщениях и на веб-страницах. Эмотиконы, в отличие от эмодзи, возникли как средство изображения эмоций существующими типографическими средствами по инициативе пользователей. Для компенсации тембра и акцентирования части высказывания применяется блокировка верхнего регистра клавиатуры, т.е. написание фразы или ее части заглавными буквами, а также употребление большого количества восклицательных знаков или описание эмоций словами (в скобках после основного текста послания).

2. Неограниченность в выборе языковых средств. У коммуникантов возникает иллюзия полной свободы, появляется возможность сконструировать свой собственный мир, который не похож на реальный, но точно отвечает их запросам, вкусам и интересам. Коммуникативное поведение субъектов становится раскрепощенным, обуславливая неповторимую индивидуальную речевую манеру.

3. Речевая однородность. В речи виртуальных личностей используется специальный коммуникативный код, который понятен лишь «своим». Компьютерный жаргон, юмор, каламбуры служат своего рода индикатором принадлежности личности к определенному обществу «своих».

Таким образом, рассмотрев основные компоненты интернет-коммуникации, мы выработали процедуру анализа языковых средств реализации людической стратегии, представленной в блоге, на основе классификации М.С. Рыжкова. Как отмечает М.С. Рыжков, пользователи Сети наиболее активно прибегают к игровым

возможностям языка при словообразовании (например, используя апокопу, вербализацию, графическую гибридизацию, «эхо-конструкции» и др.), а также на лексико-семантическом уровне (например, употребляя сленговую деаббревиацию, обратные кальки, окказионализмы, агнонимы и т.п.). Менее употребительными в этом плане являются случаи лингвистического эксперимента с графикой и орфографией (например, эрративы), фонетикой (алитерация) и синтаксисом (парцелляция). [8]

Людическая функция языка ярко проявляется и в силенциальной коммуникативной тактике. Она выполняет прагматический эффект коммуникативно-значимого молчания. Среди языковых маркеров можно выделить использование определенных пунктуационных знаков (тире, многоточия, редупликации или комбинации восклицательных и вопросительных знаков), «слов-паразитов».

Иллюстративным примером реализации людической функции языка является личный блог Арсения Попова. Арсений Попов – российский комик, актер шоу «Импровизаторы».

Исследуя языковые средства, представленные в его блоге – подписи к фотографиям, текстовые блоки, статусы, мы выделили несколько способов реализации людической функции языка:

1) **вербализация** – переход слов других частей речи в разряд глаголов.

- «Планы надень»
- «Меня сегодня шторит))»
- «Что вас сегодня улыбнуло?»
- «А давай будем джемиться..»

2) **эхо-конструкция** – какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков.

- «Кот-бергамот... или как его там?»
- «Плащ-невридимка»

3) **эрратив** – слово или выражение, подвергнутое умышленному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта.

- «#айкьютатнеесомной»
- «Не мсти себе»
- «Я художник, я так выжил»
- «Порциональное лицо»

- «Не обвести взгляд»
- «Тонный голос»
- «День «внезапности»
- «Смарели? - Кароч, че как?»
- «Спите, я выкручу свет...»

4) Заимствования и уподобления.

- «Полный мисандерстуд»
- «Я беливлю..»
- «Вот такой вот лук (эт ми)»
- «Что за мем этот сэр!»

5) Ситуационная ирония.

- «Фото в телефоне

(Какая у вас последняя цифра в номере телефона?)»

- «Ну, пациент.. на что жалуемся?»»

Людическая стратегия общения нацелена на вызов реакции коммуникантов. На примере рассмотренного блога Арсения Попова нами были выявлены оценочные реакции подписчиков блога:

1) положительная реакция:

- «Класс!»

- «Вау»

- «Арсений, ты как всегда на высоте, в прямом и переносном смысле»;

2) негативная реакция:

- «А, ну то есть ты причисляешь себя к бездумному стаду? Раз все пишут, то и я напишу. Понятно...»

- «Аж спать уходить не хочется, прям интересно, какой перл этот сверхразум выдаст дальше. А ведь выдаст, 100%, такие обязаны оставить за собой последнее слово в виде искрометной шутки (нет)»

- «Опа! А зачем вы вбрасываете конфликтный посыл? Думаете, что сможете переубедить нас и привить нам любовь к тем, кто нам неприятен?»

Рассмотрев способы реализации людической функции языка в личном блоге виртуальной личности Арсения Попова, мы можем констатировать, что в основе людической стратегии и, соответственно, данной функции языка лежит стремление к удовлетворению лингвокреативных потребностей проецируемой виртуальной языковой личности. Арсений Попов – российский комик, актер шоу «Импровизаторы» и языковая игра – это неотъемлемая характеристика его сетевой идентичности, его профессионального дискурса.

Использование единиц языковой игры в его блоге подчинено целям: разрядить обстановку, «оживить» ход дискуссии, снизить формальную тональность и избыточную клишированность общения, нейтрализовать статусные различия, осуществить коммуникативную селекцию собеседников, минимизировать возможные коммуникативные риски.

Литература

1. Холод А.Л. Понятие интернет-коммуникации. – Минск, 2017. – С. 1-3
2. Холод А.Л. Коммуникативные стратегии и тактики виртуального общения. – Минск, 2017. – С. 1-3

3. Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 76-79.
4. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства. – Челябинск, 2005. – С. 16-17.
5. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. – Москва, 2002. – С. 3-8.
6. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете. – Казань, 2004. – С. 63-67.
7. Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры. – Москва, 2012. – С. 9-52.
8. Рыжков М.С. Речевые стратегии и тактики интернет-коммуникации (на материале чатов). – Москва, 2014. – С. 291-302.

© Мухтаруллина А.Р., Родионова В.Е., 2024

УДК 81'42

А.Р. Мухтаруллина,

*докт. филол. наук, проф. ВШ ОФ ИГСН УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

В.А. Теплова,

студентка 2 курса ВШ ОФ ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ЛЕКСИКИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Лексика в компьютерных играх играет ключевую роль в формировании игрового мира, определяя его жанро-стилевые особенности и функциональность. Данная статья рассматривает современные тенденции в терминообразовании в компьютерных играх, с акцентом на выявлении роли лексики в создании игрового контента и улучшении пользовательского опыта. Лексика в компьютерных играх отличается своей спецификой и включает в себя термины, вымышленные слова, жаргон и локализованные выражения. Уникальная лексика игр является неотъемлемой частью игрового опыта и способствует созданию особой атмосферы,

характерной для каждой игры. Каждая игра отличается тематическим разнообразием. Любое понятие соотносится с какой-либо тематической категорией. Д.С. Лотте выделил следующие: предметы, процессы, свойства, величины [5]. Т.Л. Канделаки, в свою очередь, добавила состояния, режимы, единицы измерения, науки и отрасли [4].

Одним из ключевых аспектов лексики в компьютерных играх является создание баланса между оригинальными терминами и понятными игрокам выражениями. Использование специфических терминов и жаргона может быть интересным элементом игры, однако важно избегать перегрузки игрового процесса избыточным количеством сложных терминов, чтобы игроки могли легко ориентироваться в игровом мире. Л.В. Жабина отмечает, что игровую лексику можно разделить на два вида: глобальная (корпус слов, который одинаково активен для всех видеоигр) и локальная (корпус слов, использующийся в одной игре) [3]. Более того, лексика в компьютерных играх может оказывать влияние на формирование игрового сообщества и культуры. Общие термины и выражения могут становиться своего рода символами и идентификаторами игроков, способствуя созданию единства и совместного опыта.

В последние годы лексика компьютерных игр претерпела значительные изменения, отражая эволюцию игровой индустрии и взаимодействие с другими сферами культуры. Пример использования приёмов, характерных играм, в кинодискурсе - «Матрица» или «Рейд», где используется структура того, как герои проходят свой путь через этапы с нарастающей сложностью, а в конце должны сразиться с «главным боссом», что имитирует различные режимы гонок и шутеров. Некоторые из ключевых тенденций в этой области:

1. Заимствования из других языков. Это связано с глобальным характером игровой индустрии и стремлением разработчиков сделать свои игры доступными для широкой аудитории, например: термин *loot* (добыча) пришёл из английского языка и широко используется в играх для обозначения предметов, которые игроки получают в качестве награды за выполнение задач.

2. Создание новых слов и выражений. Разработчики компьютерных игр также создают новые слова и выражения, которые становятся частью игрового жаргона. Эти неологизмы часто отражают уникальные аспекты игрового опыта, например: термин *grind* (гриндить) был придуман для описания повторяющихся действий, которые игроки должны выполнять, чтобы повысить уровень своих персонажей или получить предметы.

3. Использование мемов и отсылок к поп-культуре, которые стали неотъемлемой частью лексики компьютерных игр. Разработчики используют их для создания юмористических или ностальгических моментов для игроков, например: игра "Borderlands" содержит множество отсылок к фильмам, телешоу и видеоиграм, которые знакомы многим игрокам [6].

4. Локализация для разных регионов. По мере того как игровая индустрия становится все более глобальной, разработчики все чаще локализуют свои игры для разных регионов. Это включает в себя перевод текста и озвучивание диалогов на местные языки, например: игра "The Witcher 3: Wild Hunt" была переведена на более чем 20 языков, что позволило игрокам со всего мира наслаждаться ею на своём родном языке [7].

Вышеизложенное позволяет проследить развитие современных тенденций и терминологии в компьютерных играх, подчеркивая важность лексики в создании игрового контента и обогащении пользовательского опыта.

Поскольку кибер-пространство является отдельным сообществом, то и лексика должна отвечать определенным терминам, таким образом её главная характеристика - функциональность. Лексика выполняет не только эстетическую и атмосферную функцию, но и является ключевым элементом механики и коммуникации между игроками. Набор специфических терминов и команд позволяет эффективно координировать свои действия и создавать командный дух. Действительно, лексика игр создаёт иммерсивный (от англ. *immersive* – «присутствие, погружение») опыт игрока, погружая его в виртуальную реальность. Так усиливается вовлеченность и повышается удовлетворение от процесса.

Рассмотрим функции лексики онлайн-игр на примерах:

1. Игровой жаргон.

Анализируя жаргонизмы, можно заметить, что характерным свойством является краткость. Распространённый способ образования новых слов у геймеров - аббревиация и усечение основы слова. Менее популярный, но значимый - звукоподражание. К примеру “drink”, что обозначает один из видов удара. В образовании данного слова главную роль сыграла аналогия по звуку, возникающему в момент действия.

Примеры: *NPC* (Non-Player Character - неигровой персонаж) - персонажи, управляемые компьютером, а не игроком.

Skin (кожа) - внешний облик персонажа или предмета, одежда.

Speedrun (быстрый бег) - высокоскоростное прохождение игр на время.

AFK (Away From Keyboard - вне клавиатуры) - игрок, отошедший от компьютера и не совершающий никаких действий в игре.

На примере жаргонной лексики можно проследить влияние видеоигр на общество, так как из игрового пространства они переходят в сленг и интернет-лексику. Например, выражение “NPC” широко применяется в интернет коммуникации со значением «обычный», «непримечательный» в сторону человека.

2. Лексика персонажей.

Важный аспект компьютерных игр - создание уникальных персонажей, имеющих собственный стиль и историю. Анализ их лексики помогает в понимании характеров, мотиваций поступков и отношений с другими персонажами.

Примеры: "*It's dangerous to go alone. Take this!*" (The Legend of Zelda) - культовая фраза персонажа из игры, ставшая мемом [8]. *Spellslinger* (World of Warcraft) - термин для мага, который специализируется на выпуске заклинаний быстро [9].

3. Функциональная лексика интерфейса.

Данная функция является одной из главных, так как передаёт информацию, облегчает навигацию и управление игры. Интересно, что не только жаргонизмы, но и лексика интерфейса широко применяется в интернет коммуникации. Так, из слова “Mute” образовались выражения «замутить» или «ты в муте», означающие просьбу замолчать с ярко выраженной негативной окраской.

Примеры: *Mute* - с английского языка переводится как «немой» или «отключить», однако в видеоиграх обозначает вид блокировки,

который применяется за мелкие правонарушения к участникам онлайн-игр.

Ping - это время, необходимое для передачи данных с вашего компьютера на сервер, а затем обратно на ваш компьютер. Этот параметр иногда также называют задержкой сигнала между компьютером и сервером или «лагом».

Mana - это атрибут, который присваивают персонажам в ролевых или компьютерных играх. Он указывает на запас энергии, используемой для применения специальных способностей или «заклинаний». В компьютерных играх запас маны может отображаться не в виде цифры, а визуально, с помощью индикатора, который меняет своё изображение в зависимости от количества очков магии игрового персонажа.

4. Специализированная лексика в жанровых играх.

Различные жанры компьютерных игр имеют свою собственную специализированную лексику, которая отражает особенности игрового процесса, сюжета и механик. Анализ специализированной лексики в жанровых играх может помочь в определении ключевых тем и мотивов, характерных для определённого жанра, а также в изучении лингвистических особенностей, используемых для создания особенной игровой атмосферы.

Примеры: *Headshot* - попадание в голову противника, наносящее увеличенный урон. Термин, использующийся в шутерах (Шутер - это видеоигра, основу игрового процесса которой составляет взаимодействие с внутриигровыми объектами посредством стрельбы в них.)

Route - путь, на который игрока приводят выбранные им действия. Применяется в визуальных новеллах (Визуальная новелла – жанр компьютерных игр, подразумевающий под собой текстовый квест, в котором зрителю демонстрируется история при помощи текста, статичных (либо анимированных) изображений, а также звукового и/или музыкального сопровождения. В таких играх человек на каждом уровне совершает выбор, меняющий ход игры.)

Case – это игровая единица, которую человек использует для получения одного случайного предмета. Применяется в жанре “action-adventure” (Action-adventure (или приключенческий боевик) – смешанный жанр компьютерных игр, сочетающий в себе элементы квеста и экшена.)

Анализируя терминологию кибер-пространства, можно составить речевой портрет сообщества геймеров, так как речь представителей любой группы характеризуется набором специфических факторов (лексические единицы, семантика и так далее). В речевом портрете отражаются возрастные, гендерные, психологические, социальные и лингвистические характеристики виртуальной личности. Среди характерных черт, присущих данному виду интернет-коммуникации:

1. Ситуация билингвизма, вызванная процессами глобализации и отражающая мультикультурность аудитории.

2. Ёмкость и точность выражений, что способствует их проникновению в иные коммуникативные группы; анализ практического материала позволил прийти к выводу, что 50% лексики - это продукт сокращения и сложения.

3. Тенденция к увеличению агрессивности в речи. Фамильяризация - это следствие значительного влияния американских норм коммуникативного поведения, а также специфики культуры онлайн-игр.

4. Высокий уровень сленгизмов, что делает характер языка геймеров закрытым, отсекающим от них людей, не принадлежащим к субкультуре, однако доступ к ней возможен.

Таким образом, личность геймера в интернет-коммуникации представляется весьма многогранной за счёт возможности выступления в разных ролях, т.к. речевой портрет меняется и рассматривается не в одной среде общения, а в разных жанрах и вселенных.

Литература

1. Аханова М.Г. Игровой сленг как новая форма коммуникации // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – М., 2016. – № 2-2 (8). – С. 81-85
2. Грязнова Е.В. Компьютерное общение как социальный феномен. – Н. Новгород, 2001. – 29 с.
3. Жабина Л.В. К вопросу об игровом сленге // Университетские чтения: материалы науч.-метод.чт. – ИГЛУ. – Ч. V., 2014.
4. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 167 с.

5. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М.: Наука. 1961. – 160 с.
6. Borderlands – [Электронный ресурс]. – Официальный сайт: <https://borderlands.2k.com/>
7. The Witcher 3: Wild Hunt – [Электронный ресурс]. – Официальный сайт: <https://www.thewitcher.com/ru/ru/witcher3>
8. The Legend of Zelda – [Электронный ресурс]. – Официальный сайт: <https://zelda.nintendo.com>
9. World of Warcraft – [Электронный ресурс]. – Официальный сайт: <https://worldofwarcraft.blizzard.com/ru-ru/>

© Мухтаруллина А.Р., Теплова В.А., 2024

УДК 81'42

А.Р. Мухтаруллина,

д-р филол. наук, проф. ВШ ОФ ИГСН УУНУТ, г. Уфа, Россия

А.У. Тулыбаева,

студентка 2 курса ВШ ОФ ИГСН УУНУТ, г. Уфа, Россия

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ФИЛЬМА «СОЛТБЕРН»: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Читая книгу или смотря фильм/сериал, иногда мы замечаем, как герои используют свои манипулятивные способности, чтобы достичь желаемого результата. Как известно из психолингвистической научной литературы, манипуляции бывают разных видов: языковые и неязыковые.

По сути, языковое манипулирование – это вид речевого воздействия с целью побуждения адресата к неявному принятию и внесению в его подсознание чуждых ему ценностей, желаний, целей. Языковое манипулирование предполагает, что манипуляция осуществляется за счет средств языка. В лингвистике выделяют отдельный раздел, связанный с языковой манипуляцией – прагмалингвистика.

Рассмотрим основные теоретические положения прагмалингвистики более подробно. Впервые проблемы прагмалингвистики стали предметом изучения в зарубежной лингвистике (Ф. Арманго, Ф. Латраверс, Д. Мэнгено). Чарльз Моррис дает следующее определение прагмалингвистике в своем труде «Основы теории знаков» (1938 г.): прагмалингвистика – это самостоятельный раздел лингвистической науки, который изучает взаимодействие между языком и его использованием в конкретных коммуникативных ситуациях. Она фокусируется на том, как люди используют язык для выражения своих намерений, отношений и убеждений в различных ситуациях общения [1].

Одними из основных понятий прагмалингвистики являются понятия иллокуции, локуции и перлокуции.

Иллокуция, или иллокутивный акт (лат. *il-* <*in* ‘в, внутри’), обладая определенной силой, обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания.

Локуция, или локутивный акт (от англ. *locution* ‘оборот речи, речение’), представляет собой произнесение высказывания, обладающего фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Данный акт обладает значением.

Перлокуция, или перлокутивный акт (лат. *per-* ‘посредством’), служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-то результата [3].

Все вышеприведенные лингвистические термины входят в основу теории речевых актов Джона Остина и его ученика Джона Серля.

Все три частных акта совершаются одновременно, а не один за другим [3]. Осуществляя локутивный акт, говорящий одновременно осуществляет и иллокутивный акт, когда спрашивает или отвечает на вопрос, вследствие перлокутивный эффект или достигается, или нет.

Джон Остин в своих трудах выделил основные принципы прагмалингвистики:

1. Учет контекста: Важно понимать, что языковые единицы могут иметь разные значения в зависимости от контекста, в котором они используются.

2. Коммуникативные неудачи: Прагмалингвистика изучает случаи, когда коммуникация не удается из-за непонимания или неправильной интерпретации языковых единиц. Это может быть вызвано различными факторами, такими как культурные различия, языковые барьеры или отсутствие общих фоновых знаний.

3. Социальный статус и роли: В прагмалингвистике учитывается социальный статус участников коммуникации и их роли в ситуации общения.

4. Эмпатия и уважение: Важным аспектом прагмалингвистического исследования является понимание и уважение к чувствам и мнениям других участников коммуникации [2].

Обобщая анализ теоретической литературы по прагмалингвистике, мы можем утверждать, что прагмалингвистические исследования направлены на понимание того, как коммуниканты интерпретируют и оценивают высказывания друг друга, а также на изучение влияния различных факторов, таких как социальный статус, пол, возраст, культура и т.д., на процесс коммуникации.

Поскольку предметом нашего исследования является коммуникативное поведение персонажа фильма, с позиции прагмалингвистики анализ будет учитывать контекст [5]. Суть контекстуального анализа состоит в исследовании функциональной специфики слов и их значений. Это осуществляется посредством сбора большого массива фактического материала, то есть текстов. На основе собранного материала исследователь определяет типичные для конкретных речевых актов лексические и синтаксические контексты.

Языковые и неязыковые контексты фильма «Солтберн» рассматриваются нами с позиции реализации речевых актов – иллокуции, локуции и перлокуции.

«Солтберн», или “Saltburn” – американский художественный фильм 2023 года в жанре психологической драмы с элементами черной комедии. Режиссер и сценарист фильма – Эмиральд Феннелл [4].

В центре сюжета находится персонаж Оливер Квик (Барри Кеоган) и его взаимодействие с богатой семьей Кэттонов. Оливер попадает в высшее общество благодаря своему знакомству с

Феликсом Кэттоном (Джейкоб Элорди). Однако в ходе событий выясняется, что Оливер не тот, за кого себя выдает. Он использует свою обаяние и манипулятивные способности для достижения определенной цели – получения места в высшем обществе. Сюжетная линия развивается в напряженной атмосфере семейного поместья, где каждый персонаж имеет свои секреты и мотивы.

Фильм имеет несколько интерпретаций смысла:

1. “Eat the rich”. Эту версию часто озвучивают в статьях, рецензиях и т.д. Этот смысл буквально обозначает «ешь богатых» - отражение классового неравенства в обществе. Однако эта версия не очень достоверна, ведь даже сам режиссер говорил, что фильм не об этом.

2. Желание прикоснуться к красивому, к чему-то возвышенному. Оливер воспринимает Феликса как знаменитость. Он как мотылек тянется к свету семьи Кэттонов. Оливер буквально вкушает эту красивую жизнь и у него проявляется желание обладать, контролировать и заполучить нечто далекое и прекрасное.

Говоря о предыстории названия фильма “Saltburn”, режиссер – Эмиральд Феннел, интерпретирует его смысл так: нужно было чувственное название, которое пробуждает не только образы и картинки в сознании, но и вызывает «реальные ощущения» – соляной ожог.

Анализируя характер главного героя, сама Эмиральд Феннелл говорит, что суперсила Оливера – это способность понимать слабости людей и пользоваться этим, он своего рода хищник в поиске добычи. Если говорить о втором значимом персонаже – Феликсе, то это – потенциальная жертва в игре, навязанной главным героем. Оливер сыграл на его чувстве доброты и жалости, потому что знал, что тот – любитель подбирать несчастных и жалких, разного рода «отбросов» общества. Именно таким и прикинулся Оливер, благодаря чему попал сначала в его круг общения, а затем и в Солтберн.

Неязыковой контекст в фильме демонстрирует, как вначале Оливер помогает Феликсу, когда одалживает тому велосипед и притворяется, что не знает его (хотя он постоянно наблюдал за ним до этого и Феликс является известной личностью в Оксфорде). Далее он специально попадает в его поле зрения в пабе, куда часто ходит Феликс и, конечно же, тот замечает его. Здесь используется

«эффект Баадера-Майнхоф» [впервые упоминается в письме Терри Маллена в St. Paul Pioneer Press в 1994 году], при котором человек узнает о чем-то новом и начинает замечать это повсюду. В фильме же этим чем-то новым для Феликса является Оливер.

Одним из значимых эпизодов является сцена в пабе, когда Оливер изображает, что у него не хватает денег, чтобы оплатить напитки, тем самым он позволяет Феликсу «помочь» ему: *“I can't go back and ask them for money. Could I just pay you tomorrow? Oh, please. I'll bring you the money tomorrow. Please?”* (Я не могу вернуться и попросить у них денег. Можно вернуться и заплатить тебе завтра? Я завтра принесу. Ну пожалуйста.). Эпизод показывает, как Феликс попадает в хорошо расставленные «ловушки» Оливера, ведь, на самом деле, у главного героя в кошельке были деньги. В языковом контексте реализация локутивного акта – диалог, в котором Оливер упрощает бармена об отсрочке долга, иллюкутивная цель – убедить Феликса в своей бедности, неязыковой контекст при этом показывает достижение перлокутивного эффекта. Поведенческие манипулятивные приемы, сопровождающие вербалику здесь: жалобный взгляд, позы и т.п. В языковом плане наблюдаем активное использование вопросительных конструкций, переспросов, чрезмерное использование лексемы «пожалуйста».

С помощью этих манипуляций Оливер внедряется в круг общения Феликса. Между ними образовывается крепкая связь, Феликс рассказывает про свою семью буквально всё. Что касается Оливера, то он говорит неправду о себе: *“Siblings, no. And, er, my parents, I... don't see them that much. They've got problems. Mental health. And addiction and stuff. Dad was, kind of, dealing and stuff.”* (Братьев, сестер нет. Ну а с родителями мы... почти не видимся. У них куча проблем. Да с кукухой, ну и зависимость в придачу. Отец толкал наркоту и все дела.). Оливер снова пытается разжалобить Феликса, активно пользуясь актерскими способностями, изображая бедного, жалкого человека из плохой семьи, что в языковом контексте реализуется посредством лексических и грамматических средств: усеченных конструкций с многоточием, парцелляций, многосоюзия (“and”), слов-паразитов (“er”, “kind of”). Локуция здесь реализуется на фоне иллюкутивного акта, целью которого является снова разжалобить Феликса. В итоге, достигается перлокутивный эффект, ведь Феликс верит в его рассказ. По мере

развертывания сюжета фильма у зрителей нарастает негативное отношение к главному герою – Оливер увяз во лжи, выясняется, что его семья – довольно приличная, мать и отец относятся к нему с любовью и теплотой, есть сестры. В родном доме Оливер чувствует себя неловко и неосознанно повышает голос, ведь весь его «спектакль» так глупо раскрылся. Благодаря контрасту между языковым и неязыковым контекстом зритель видит истинное положение дел в семье и чувствует, что Оливер – отрицательный персонаж.

Еще одним показательным эпизодом является сцена перед ужином, когда Оливер разговаривает с Элспет, матерью Феликса. Он узнает ее слабое место – это зависимость от мужского мнения и тщеславие. И главный герой, конечно же, пользуется этим. Он подводит Элспет к мысли, что она верно поступила, когда выгнала свою подругу Памелу из поместья: “*Her stories, they just seemed a bit inconsistent at times.*” (Ее истории не сходились между собой.). Неязыковой контекст усиливает вербальное воздействие: Оливер ведет себя в данной сцене очень раскрепощенно и по-хозяйски, вальяжно развалившись в кресле и попивая алкоголь. Локутивный акт реализуется в диалоге, когда Оливер поддерживает разговор с Элспет «ни о чем», иллюкутивной целью которого является заполучение доверия Элспет и новой информации о ее семье. О достижении перлокутивного эффекта свидетельствует тот факт, что Элспет начинает безоговорочно верить ему.

Как видим, цель Феликса – одного за другим устранить всех обитателей поместья. Из разговора с Элспет он узнает и о слабости Венеции, сестры Феликса. Она страдает от РПП: “*And then there’s all the stuff with the food. You know, ‘finger for pudding’.*” (А еще и с едой проблемы. Оу, «съела – вернула»), чем Оливер сразу же воспользовался. Он изображает заботу о Венеции, ей это нравится. Неязыковой контекст показывает достаточно агрессивное, грубое поведение Оливера, когда при разговоре с ней он буквально приказывает ей съесть завтрак на следующее утро. В данном эпизоде локутивный акт реализуется на фоне иллюкутивной цели – разузнать секреты семьи Кэттонов, перлокутивный эффект наблюдается сразу же: Венеция на следующий день послушно ест завтрак, при этом между ней и Оливером фиксируется длительный зрительный контакт, словно у охотника и его жертвы. В данном

контексте – забота о здоровье и питании Венеции лишь ширма, прикрывающая истинные цели Оливера.

Кульминационным моментом киноповествования является концовка фильма, где Оливер признается Элспет, что все произошедшее – не случайность: *“But... is there really ever such a thing as an accident, Elspeth? I don't know. Accidents are for people like you. For the rest of us, there's work. And unlike you, I actually know how to work.”* (Но... Вы правда верите в случайности, Элспет? Не знаю. Случайности для таких, как вы. А нам остается работать. В отличие от вас, работать я умею). В локутивном акте языковая экспрессия достигается за счет риторического вопроса, усеченных конструкций, антитезы. Языковой контекст демонстрирует чувство превосходства Оливера над Элспет и ее семьей. Иллокутивной целью является раскрытие Оливером всех своих замыслов матери Феликса. Однако, перлокутивный эффект недостижим, поскольку та лежит в бессознательном состоянии. Данный эпизод в целом построен на контрасте, в языковом контексте, реализуемом через антитезу – это передают слова Оливера о любви и ненависти к Феликсу: *“I loved him. I... Yeah, I hated him.”* (Я любил его. Я... Порой просто ненавидел его.). Закономерный итог – Оливер признается во всех убийствах и убивает Элспет, отключив аппарат искусственного дыхания. Он добивается своей цели – становится полноправным хозяином поместья Солтберн.

Подводя итоги исследования, можем сказать, что, по замыслу режиссера, Оливер – отрицательный персонаж, умный, хитрый, умело пользующийся манипулятивными приемами, чтобы сначала проникнуть в высшее общество, а затем и самому стать аристократом. Оливер Квик говорит мало, однако его слова имеют весомую силу для окружающих. В киноповествовании важное значение приобретает интерпретация языкового и неязыкового контекста. Режиссерский замысел в нашем случае помогает раскрыть предпринятый нами прагмалингвистический анализ, раскрывающий истинные мотивы героев фильма на фоне происходящих событий. Речевое поведение главного героя реализуется как локутивный акт, имеющий иллокутивную цель и воплощающий перлокутивный эффект. Неязыковое поведение главного героя также эксплицирует глубинный смысл и идею: жизнь – игра, где хищник убивает свою добычу, здесь Оливер

изначально ставит себя выше других и достигает своих целей всеми возможными и невозможными способами, не считаясь с моралью и общечеловеческими нормами.

Литература

1. Моррис Ч.У. Основы теории знаков. / пер. с англ. Ю.С. Степанова. – Москва, 2001. – 97 с.
2. Остин Дж. Избранное / пер. с англ. Л.Б. Макеевой, В.П. Руднева. – Москва, 1999. – 332 с.
3. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница, Нова Книга, 2009. – 272 с.
4. Феннел Э. Солтберн (на английском языке). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://himovies.to/watch-movie/saltburn-103360.10131601>
5. Фёрс Дж. Техника семантики // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1962. – 75-97 с.
6. Чистанова С.С. Концепт иллокуции в теории речевых актов Джона Остина // Гуманитарный вектор, 2017. – Т. 12, № 3. – С. 85-90.

© Мухтаруллина А.Р., Тулыбаева А.У., 2024

УДК 81'42
94(47).05

А.Р. Мухтаруллина,
д-р филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа, Россия
И.Э. Фазлиахметов,
аспирант 1 з/о ИИГУ УУНиТ, г. Уфа, Россия

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МОНОГРАФИИ БРАЙАНА ДЖ. БОЭКА
«ИМПЕРСКИЕ ГРАНИЦЫ. КАЗАЦКАЯ ОБЩИНА И
СТРОИТЕЛЬСТВО ИМПЕРИИ
В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»)
(*BRIAN J. BOECK. IMPERIAL BOUNDARIES. COSSACK
COMMUNITIES AND EMPIRE-BUILDING IN THE AGE
OF PETER THE GREAT*)**

Процессы коммуникации находятся в постоянном взаимодействии с ходом развития человечества. В связи с глобализацией, люди, так или иначе, всё больше взаимодействуют

между собой, используя именно речевую коммуникацию для достижения своих целей.

В различные периоды истории коммуникация между людьми принимала разные формы: нередко многие проблемы, особенно в средневековье, разрешались военными конфликтами, иногда, впрочем, могла восторжествовать и дипломатия. Ближе к современности, придерживаясь тех или иных коммуникативных стратегий, человечество всё же предпринимает попытки разрешения конфликтных ситуаций путём проведения переговоров. Коммуникативная стратегия большинством ученых рассматривается как «сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего» [2]. Действительно, представители государств «используют воспроизводимую последовательность речевых действий, направленных на достижение определенной цели» [3] в различных областях, особенно в сфере внешней политики или экономики. Такая целеориентированность в определенной сфере свойственна прежде всего профессиональному дискурсу как особому аспекту коммуникации, ключевым признаком которого является потребность в решении практической или теоретической задачи, требующей специальной подготовки со стороны людей, профессионально занимающихся определенной деятельностью. К примеру, с точки зрения международных отношений коммуникативные стратегии могут быть направлены на развитие дипломатического дискурса, экономического дискурса, военного дискурса и т.п. Обобщая, можно предположить, что параметры профессионального дискурса включают в себя: 1) профессионально-осмысленную предметную сферу; 2) инструментарий; 3) профессиональные оценки качества работы; 4) профессионально маркированные стратегии коммуникативного поведения; 5) профессиональную самопрезентацию.

При помощи профессионального дискурса возможно переосмысление того или иного исторического процесса, а переосмысление даёт возможность взглянуть по-новому и на положение текущих дел.

В нашем исследовании фокус внимания сосредоточен в основном на рассмотрении некоторых ключевых понятий военно-исторического профессионального дискурса, на примере монографии Брайана Дж. Бозка «Имперские границы. Казацкая

община и строительство империи в эпоху Петра Великого» (*Brian J. Boeck. Imperial Boundaries. Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great*). Во время написания этой монографии, сам автор являлся доцентом кафедры истории в университете Де Поля, Чикаго.

Необходимо отметить в первую очередь высокий уровень экспертности Бозэка в данном вопросе [1]. Автор монографии основное внимание уделяет освещению жизнедеятельности донских казаков до эпохи Петра Великого и после неё, ссылаясь на архивные источники из Российского государственного архива древних актов (РГАДА), а также на русских историков.

Следует отметить, что Бозэк не презентует своё исследование, как это присуще западным учёным, критикуя Россию и обвиняя в уничтожении самобытности малых народностей. Наоборот, он критикует тех исследователей, которые пытались выставить Россию агрессором и оккупантом. Так, он указывает на ошибки Майкла Ходарковского, который утверждал, что Россия на протяжении 300 лет пыталась «вырвать контроль над степью у её кочевых жителей» (англ. “*wrest control over the steppe from its nomadic inhabitants*”) [7].

В контексте вышесказанного нам следует более подробно остановиться на ключевых терминах монографии. Сам Брайан Дж. Бозэк активно использует понятие «фронтир» и ссылается на тех учёных, кто так же привычно использует данный термин в своих изысканиях. Место, где проживали донские казаки, он называл «Донским степным фронтиром» (англ. “*Don steppe frontier*”). Постепенное интегрирование казаков в жизнь русского народа и включение в состав России он описывал как “*from frontier to borderland*”, т.е. «от фронта к пограничной зоне».

О том, что представляет собой «фронтир» писали американские учёные еще в 40-х г.г. XXв. [4]. В данной монографии «фронтир» трактуется как политическая и географическая область вблизи или за пределами нечёткой границы различающегося населения. Современные государства имеют свои границы, в отношении которых были проведены делимитация и демаркация. Период, о котором пишет Бозэк в монографии – это, в основном, конец XVII–начало XVIII века. В это время границы обозначались весьма условно, а во «фронтире» проживали лица, не относящие себя к какому-либо государственному образованию. В отношении них, а

также в рамках взаимодействия с ними не действовала выстроенная система международного права, что давало сопредельным государствам, расположенным вблизи «фронта», определённый манёвр действий на международной арене.

Важно то, что при переходе «фронта» в «государственную территорию» были заложены многие нормы международного права. Автор монографии указывает на то, что вначале казаки были степными пиратами. Далее, автор характеризует казаков словосочетанием “*male fraternity dedicated to frontier raiding*” [5, 3], буквально - «мужское братство, занимающееся приграничными рейдами», однако последующим описанием Бозк даёт понять, что рейды казаки совершали в пределах своего «фронта», который считали своим домом, и в этот «фронт» входили казачьи городки по реке Дон и Северский Донец (территория современной Ростовской области, Донецкой Народной Республики и часть Харьковской области). На деле это выглядело так, что набегам подвергались, в основном, торговые караваны Османской Империи, Персии, Крымского ханства и очень редко России (благодаря дипломатии царя), которые совершая торговые маршруты, заходили внутрь этого самого «фронта».

Анализ источников в РГАДА, показывает, что органы власти называли место проживания донских казаков термином «окраина». «Окраина» для России конца XVII – начала XVIII века – это тот же самый «фронт» в смысловом значении, т.е. территория без государственной власти, которая не живёт по нормам сложившегося международного права. «Окраиной» они называли и места проживания Запорожских казаков. Бозк в своем научном труде, ссылаясь на западных исследователей, показывает, что они переводили термин «окраина» как «Украина» [8] [7] (написание с заглавной буквы), подчёркивая, что это именно субъект международного права. Как видим, при трактовке терминов очень важна аргументация именно с точки зрения истории.

Так же останавливаясь на ключевых понятиях профессионального дискурса в области военной истории, Брайан Дж. Бозк показывает связь термина «фронт» с термином «негосударственная агрессия» (от англ. “*non-state violence*”). Данное явление достаточно полно освещено в англоязычных научных публикациях, но не имеет достаточного отражения в

трудах на территории Российской Федерации и постсоветских государств. Под негосударственной агрессией автор понимает совокупность действий, направленных на поддержку транснациональных негосударственных акторов (ТННГА) в устремлении добиться своих государственных интересов. Н.В. Пономарёв в своей статье «Агрессивные негосударственные акторы (англ. *«violent non-state actors»*) и национальная безопасность Российской Федерации» даёт определение термину ТННГА в виде транснациональных нелегальных теневых структур, представленных международными террористическими организациями и организованной преступностью, которые включены в сложную глобальную систему, образующую теневой сектор в рамках мировой политики и международных отношений. Н.В. Пономарёв достаточно подробно раскрывает риски от агрессии негосударственных акторов, а также насколько это болезненно может отразиться на состоянии национальной безопасности государства. В качестве примера служат британская и испанская монархии, использовавшие пиратов для грабежа торговых судов конкурирующих государств, оказывая им финансовую поддержку [6].

В монографии Бозка, Россия, которая постоянно сталкивалась с Османской Империей, Крымским ханством и Персией, также использовала казаков, обеспечивая их оружием и ежегодной субсидией для совершения набегов на вышеназванные государства. Аналогично и османы использовали казаков в своих интересах (восстание Кондратия Булавина, Некрасовские казаки), т.е. казаки были показаны им как «агрессивный негосударственный актор» (далее, АНГА).

Западные исследователи называли казаков «степными пиратами», а Россия оказалась страной, которая делигитимизировала негосударственное насилие и приняла на себя ответственность за «негосударственную агрессию», исходящую от расположенного рядом с ней «фронта» [6]. Всё это происходило ещё до того, как европейские государства развернули «негосударственное насилие» с помощью пиратов, корсаров или кондотьеров, и прочих «негосударственных акторов».

Османская и Российская империи понимали губительность поддержки «акторов негосударственного насилия» и

приблизительно в период с 1695 года (второй Азовский поход Петра I) до 1711 года (Прутский поход) ввели в действие то, что современное международное право называет «пограничный режим» и «встреча пограничных представителей». Была проведена граница между государствами, которая обозначалась на карте и на местности, власти двух государств проводили совместное расследование преступлений, если кочевники, казаки, а также русские или турецкие военнослужащие незаконно пересекут государственную границу, или нарушат правила пограничного режима. Помимо этого, вблизи государственной границы нельзя было находиться без документов, удостоверяющих личность [5]. После Прутского похода 1711 г. и восстания Кондратия Булавина «фронтир» донских казаков стал государственной территорией, однако Россия в последующем там ввела то, что в современном законодательстве Российской Федерации уже называется терминами «режим государственной границы» и «пограничный режим». Это существенно упростило управление территорией и позволило эффективно отвечать на вызовы времени.

Подытоживая обзор некоторых ключевых понятий монографии Брайана Дж. Боэка «Имперские границы. Казацкая община и строительство империи в эпоху Петра Великого», можно отметить нетривиальный взгляд ученого на знакомое и, казалось бы, давно изученное в русской истории явление – «казаки». Вряд ли есть основания для метафорического сравнения их со «степными пиратами» (авторская оценка не отрицательная, скорее здесь присутствует романтизированный образ). Также, на взгляд автора, стоит всерьёз задуматься о возможности использования терминов «фронтир», «негосударственная агрессия» и «акторы негосударственного насилия» при упоминании субъектов, подобно казакам, и в целом придать данным терминам более широкую огласку при помощи поиска соответствующих им аналогов в различного рода научных трудах по военной истории.

Литература

1. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения. Вестн. Волгогр. гос. университета. Сер. 2, Языкозн. – 2009. – № 1 (9).

2. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов, 1999. – С. 85-101.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2002. – С. 38.
4. Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. А.И. Петренко. – М: Весь Мир, 2009.
5. Imperial Boundaries. Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great. Brian J. Boeck. DePaul University, 2009.
6. Janice E. Thomson, Mercenaries, Pirates, and Sovereigns: State-Building and Extraterritorial Violence in Early Modern Europe. – Princeton, 1994.
7. Michael Khodarkovsky, Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. – Bloomington, Ind., 2002.
8. Pierre Chevalier. A Discourse of the Original Country, Manners of the Cossacks. – London, 1672.

© Мухтаруллина А.Р., Фазлиахметов И.Э., 2024

УДК 82

Д.Р. Нагаева,
магистрант 1 г/о ВШОФ ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
 Научный руководитель: **Г.Г. Ишимбаева,**
докт. филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа, Россия

АРХЕТИП ИУДЫ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК» В РОМАНАХ Д. ТАРТТ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ» И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Основной паттерн для образа Иуды в литературе – это изображение ученика, включающее в себя мотив предательства и самоубийство. Неважно, является ли персонаж учеником в прямом смысле этого слова или в чем заключается суть предательства, автор также может описывать его как нечто метафизическое.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть параллель между двумя образами Иуды в русской классической литературе и современной зарубежной литературе: Павлом Смердяковым, представленным в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», и Генри Винтером из романа «Тайная История» Донны Тартт.

Для творчества Д. Тартт характерно обращение к произведениям Достоевского. Некоторые темы и мотивы ее романа «Щегол» тесно перекликаются с романом «Идиот», который часто упоминается в тексте писательницы. «Тайная история», уже традиционно сопоставляемая с «Преступлением и наказанием», также включает в себя образы из «Бесов». Тартт близок мрачный психологизм произведений Достоевского, образность которого встречается в ее описаниях [4].

В обоих рассматриваемых нами произведениях персонаж, олицетворяющий собой Иуду, неверно трактует идеи своего «учителя», наставника, и совершает поступок, который является для носителей идеи «крайней точкой»: тем, что они не могут простить или оправдать – это определяется, как предательство. Толчком к суициду, своего рода последнему высказыванию, «благородному жесту» становится факт отвержения «учеников» «учителями», смерть выстроенного в голове сверхчеловеческого образа, являющегося заменой сакрального божественного образа, разочарование в проповедуемых им идеях.

Герой романа Донны Тартт «Тайная история» – Генри Винтер – замкнутый, неразговорчивый гениальный лидер камерной студенческой группы, отдельно от остального университета обретающийся у своего куратора Джулиана Морроу [3]. Загадочный, артистичный, с театральной эффектностью проводящий свои занятия преподаватель, который придерживается философии единства человека, природы и космоса, любит древнегреческие трагедии, главным героем которых выступает сама судьба, рок. Основными его убеждениями являются уверенность в превосходстве силы красоты над моралью, и в умении древних греков слиться с природой воедино, стать частью макрокосмоса. Он с сожалением говорит своим студентам о том, что это то, чего невозможно, по его мнению, достичь современному человеку [1]. Лекции Морроу оказывают большое влияние на всех шестерых учеников, но в особенности на лидера – Генри Винтера.

При сравнительно-сопоставительном анализе мотиваций героев Тартт и Родиона Раскольникова становится очевидным отсутствие общего шаблона. В «Преступлении и наказании» Достоевского основной мотивацией была гордыня, желание пересечь черту, стать выше остальных людей, оказаться особенной

личностью согласно собственной теории. В «Тайной истории» идеи Джулиана Морроу о единстве человека и макрокосмоса, о способности древних греков чувствовать и использовать эту связь с помощью ритуалов и вакханалий вдохновили группу его студентов на воссоздание подобных практик путем голодания, отказа от сна и приема наркотических веществ. Итогом прошедшей вакханалии стало убийство фермера, но моральная сторона случившегося не волновала никого из компании. Как первое, случайное убийство, так и второе, запланированное убийство эмоционально нестабильного однокурсника, который воспринимался как ходячая угроза раскрытия дела о мертвом фермере полицией, расценивались остальными как нечто неизбежное, дань року: это не было испытанием для гордыни или попыткой познать свои пределы, как у Раскольникова. После того, как Джулиан Морроу случайно узнает об убийстве Банни Коркорана, он практически сразу же сбегает: ни его, ни остальных, не беспокоит сам факт убийства. Джулиана беспокоит возможность его причастности к случившемуся, нежелание мारаться – этим и определяется понятие предательства: для параноика и эпикурейца Морроу немислимо чувство вовлеченности в совершение такого тяжкого преступления, как убийство, а также и чувство ответственности за своих учеников, осознание влияния его лекций и теоретических заключений на их восприятие окружающего мира.

В откровенной беседе с однокурсником Ричардом Пейпеном Генри Винтер признается, что любил Джулиана больше, чем своего отца, больше, чем кого-либо на свете. Его реакция и побег, оказали огромное влияние на психическое состояние Винтера, стали триггером для его самоубийства, которое в итоге избавило его друзей от лишних разбирательств с полицией из-за потасовки в отеле. Для него выстрелить себе в висок после прощания с любимой девушкой было не только театральным или благородным жестом – это была отчаянная попытка доказать себе и своим друзьям, что проповедуемые Джулианом Морроу ценности и идеалы не пустой звук. Несмотря на полное разочарование в наставнике, он надеялся показать: то, во что он заставил их поверить, существует.

Для Павла Смердякова, персонажа романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», как и для Генри Винтера, самоубийство – в его случае каноническое для своего архетипа, через повешение –

было не только так называемым «подвигом Иуды», но и выходом из тупика. Утрата Ивана в качестве своего лидера повлекла за собой потерю смысла существования и отчаяние. Можно отметить сходство отношения Смердякова к Ивану Карамазову с отношением героя романа «Бесы» Петра Верховенского к Николаю Ставрогину – как к «царевичу», лидеру, человеку, чьи идеи создают основу для философской и интеллектуальной жизни их века, почву для действий и фундамент для будущих поколений [2]. Трансформация атеистической идеи о вседозволенности в идею убийства Федора Карамазова, произошедшая в сознании Смердякова, которую он в скором времени реализует, приводит Ивана в ужас. Он испытывает чувство вины, считая себя непосредственно виноватым в смерти отца. Крайностью, той границей, переступив которую, Смердяков окончательно лишается возможности быть приближенным к Ивану, уже презиравшему его, стала не столько смерть отца, сколько демонстрация последствий философии, которой он одержим. В глазах же Смердякова Иван оказывается трусом, отрекшимся от собственных идей, не способным совершить действие или нести ответственность за поступок своего «ученика», имеющего аналогичные философские воззрения и готового к реализации его теории. Он разочаровывается в своем учителе, начинает чувствовать сомнения в правильности своих действий, и теперь ищет себе новый объект для идолопоклонничества, нового Бога. Возведение Ивана Карамазова в ранг идола, человекобога, перекликается со словами Алексея Кириллова в «Бесах»: «Человек только и делал, что выдумывал бога, чтобы жить, не убивая себя». Поэтому Смердяков, который убил в себе и христианского Бога, и потерял веру в Ивана, как в сверхчеловека, проповедника, ищет нового заступника. В их последнюю встречу он читает сочинение Исаака Сирина – христианского писателя-аскета, призывавшего молиться за всех, не исключая бесов. Тем не менее, он, очевидно, терпит неудачу в поиске способа рефлексии ситуации с Иваном и совершает тот самый «подвиг» – убивает себя, вернув три тысячи рублей, так же, как Иуда бросил тридцать серебряников.

Таким образом, общим паттерном в обоих произведениях является параллель «учитель-ученик», сопряженный с архетипом Иуды, в качестве предательства совершающим действие, выходящее за пределы терпимости учителя. Предательство так или

иначе приводило к тому, что «Иуда» совершал убийство, опираясь на концепции, выражаемые его наставником, ошибочно трактуя его идеи и идеализируя личность, сознательно подстраивая образ под собственное представление о сверхчеловеке. Реакцией «учителя» являлось отречение как от своих идей, так и от «ученика», что в итоге становилось причиной для разрушения выстроенного образа наставника и самоубийством его последователя, для которого суицид является одновременно и освобождением от душевных страданий, и неким благородным жестом, «подвигом Иуды», заявлением, последним словом, которое он оставляет за собой.

Литература

1. Анцыферова О.Ю. Античный код в университетском романе Донны Тартт «Тайная история» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. No 2 (2). – С. 22–27.
2. Бердяев Н.А. Русская мысль, 1914. Кн. V. – С. 80-89.
3. Куракова И.А., Лушникова Г.И. Образ лидера-подростка в психологическом триллере «Тайная история» Донны Тартт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-lidera-podrostka-v-psihologicheskom-trillere-taynaya-istoriya-donny-tartt/viewer> (дата обращения 19.04.2024).
4. Турышева О.Н. Достоевский, Сибирь и русский человек в романе Донны Тартт Щегол // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, No 1. – С. 119-131.

© Нагаева Д.Р., 2024

УДК 81-119

Ни Сыной,
аспирант 2 з/о ФБФВиЖ УУНиТ, г. Уфа, Россия

СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ ДРЕВНИХ СТИХОТВОРЕНИЙ (С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ)

Язык – это способ общения между людьми, он сопровождает труд, является продуктом общества и связан с развитием общества. Он может выражать мысли, эмоции людей. Как утверждают

К. Маркс и Ф. Энгельс, «язык – это непосредственная действительность мысли». З.Д. Попов утверждает: «Язык есть практическое, доступное восприятию людей существование мысли. Быть средством общения – это функция языка». Несмотря на то, что в мире существуют разные языки, функция, выражаемая языком, остается неизменной, и все они подчеркивают связь между языком и общением между людьми. Люди в разных странах используют свои собственные языки для выражения своих мыслей и чувств. Следовательно, перевод является важным вспомогательным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции [4, 36].

Перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста [3, 248]. Перевод играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения мировой культуры [1].

Во времена Северной и Южной династий в Китае достаточно распространенной была поэма под названием «Песни Циле», которая была переведена с языка сяньбэй на китайский как народная песня юэфу (имеется в виду организация, специализирующаяся на обучении музыке и танцевальному пению; стихи, собранные и организованные юэфу, были известны как «стихи юэфу»). В этой народной песне великолепно изображены просторы и красота лугов на севере Китая во времена Северной и Южной династий, а в стихотворении описывается среда обитания племени циле и трудовая жизнь циле. На протяжении всей поэмы окружающая среда описывается многослойно, снизу вверх, а затем издалека и вблизи.

敕勒川 阴山下。
天似穹庐，笼盖四野，
天苍苍，野茫茫，风吹草低见牛羊。

Существуют и русские переводы этого стихотворения, поэтому проанализируем, как они выражены. Переведенные варианты взяты из *Песня о Чилэ* (anashina.com) и *Китайская древняя поэзия : Песня чилэ | Юртовая Фабрика (Россия, Сибирь)* (vk.com) (см. ниже в рамках как (1) и (2) соответственно).

В первой строке непосредственно описывается географическое положение и условия жизни, в которых живут люди племени Циле. Река и гора, о которых говорится в стихотворении, представляют собой природную сцену, настолько высокую и величественную, что она передает бескрайние и далеко простирающиеся характеристики луга под горой, создавая у людей впечатление грубости и смелости.

Перевод:

1	2
Река Чилэ у подножия горы Иньшань.	Река Чилэ, под горой Иньшань.

Разница между двумя переводами заключается в слове «Т». Подножие – место у самого низа, основания чего-либо возвышающегося. Подножие горы [2]. По сравнению с переводом «Под горой» в версии 2, перевод «у подножия горы» гораздо более тонкий и интуитивно воспринимается как «Т».

Второе предложение: в этом предложении используется прием уподобления. В стихотворении небо сравнивается с большим войлочным шатром, покрывающим луг во всех направлениях, что позволяет описать невероятно величественное зрелище неба и дикую природу, когда читатели смотрят вдаль. В то же время в нем отражены наиболее характерные черты жизни этой этнической группы.

Перевод:

1	2
Небо подобное юрте покрывает с четырех сторон степь.	Небо, как юрта, с четырех сторон покрывает степь.

В первой версии используется *подобный + кому-чему*, а во второй – сравнение, в состав которого входит *как*. В остальном структура предложения отличается, но содержание одно и то же. Самое замечательное в этом предложении то, что автор использует сравнительный оборот для описания великолепного пейзажа луга, который также переведен в обеих версиях, и в переводе чувствуется намерение автора выразить необъятность луга.

Предложение 3: «蒼Cang» означает «зеленый», а «茫Mang» – «обширный». В стихотворении «蒼Cang» и «茫Mang» используют

прием удвоения слога, который выполняет функцию подчеркивания и усиления тона. Таким образом, перед читателем предстает естественная картина бескрайнего зеленого неба и бескрайнего сине-зеленого поля, как будто все в мире осталось только для неба и поля. В этот момент ветерок разгоняет овец и коров в глубине луга, добавляя новые краски в простор неба и земли. «风吹草低见牛羊» является привлекающим внимание. Три глагола – «吹chui», «低di» и «见xian» – в этом предложении полностью соответствуют законам природы и имеют четкий порядок, показывая хорошие природные условия реки Чилечуань с обилием воды, травы и плодородной земли. Авторский взгляд ясен и уникален, он показывает ритм жизни, жизненную силу природы и яркую жизнеспособность кочевого народа в сочетании движения и статики, рисует картину величественной, богатой и процветающей северной страны.

Перевод:

1	2
Небо темно-голубое, степь бескрайняя, Ветер подует, травы опустятся, покажутся коровы и овцы.	Лазурное небо, Степь без конца, Ветер подует, склонит траву – увидишь коров и овец

Переводы обеих версий очень хорошо соответствуют оригиналу, за исключением небольшой разницы в формулировках: цвета в переводах разные (*темно-голубое / лазурное*), но тем не менее, оба способны выразить необъятность неба. Слово «Mang»: в первой версии используется прилагательное «бескрайний» (безграничный, не имеющий конца, края [5]), во второй – словосочетание «без конца» (неограниченно долго или много [2]). Как видно из словаря, несмотря на то, что переведенные тексты отличаются, смысл в них один и тот же. Перевод сути стихотворения «吹chui» одинаков в обеих версиях. «低di» означает «опуститься» (Опуститься – переместиться вниз, занять более низкое положение. Склонить – наклонить, нагнуть. Склонить знамена. *Порыжевшая трава примята дождями, склоненные к земле стебли неподвижны.* (М. Горький. В людях) [2]). По сравнению с глаголом «опуститься», «склонить» – более наглядное

слово, отражающее согнутое состояние травы, обдуваемой ветром. «見» означает «показаться» (несов. показываться) (Показываться – стать видимым, заметным; появиться. *Молодой охотник показался из-за кустарника (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка)*). Слово «увидеть» означает «воспринять зрением». *Вбежав в комнату, я издали увидел, что мать моя, бледная и худая, сидит в теплом салоне у затопленного камина (С. Аксаков. Воспоминания)* [2]). Считаем, что слово «показаться» наиболее удачным для перевода. Можно попробовать представить: на бескрайнем лугу дует ветерок, пригибая траву, перед глазами появляются или показываются овцы и коровы; такой перевод будет больше соответствовать содержанию оригинального текста и лучше отражать поступательные эмоции, череду действий, словно нарисованных читателю.

В целом перевод китайской поэзии на русский язык – большая и трудная задача, способствующая распространению китайской культуры. Древние стихи были написаны древними китайцами, и даже современным китайцам нужно тщательно их изучать, чтобы понять передаваемый автором смысл, не говоря уже о том, насколько сложно перевести их на русский язык. Здесь нужно обращать внимание на множество деталей, переводчику необходимо знать не только переводимое стихотворение, но и автора переводимого стихотворения и фон эпохи. Кроме того, переводчику нужно учитывать использование русских слов, а также необходимо принимать во внимание рифму стихотворения, которая является одной из важнейших особенностей стихотворения, отличающего его от прозы.

Благодаря такому пословному сравнению двух переводов мы можем почувствовать красоту и аромат древних китайских стихов, скрытых за словами. Каждая версия перевода – это результат любви переводчика к китайской поэзии, и нет ни одной версии, которая бы считалась лучшим переводом, но каждая версия перевода – это результат работы сердца и души переводчика, его любви к древней поэзии и распространению китайской культуры. Мы надеемся, что в будущем все больше стран узнают о китайской культуре, а дружба между Китаем и Россией будет длиться вечно.

Литература

1. Галкин А.С. Проблемы перевода // Вестник магистратуры. – 2016. – № 6(57). – Т. I. – С. 50-53.
2. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. – 795 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
5. Ушаков Д.Н. Русский язык: Учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» – М.: Просвещение: АО «Учебная литература», 1995. – 320 с.

© Ни Сьюй, 2024

УДК 811.512.141

А.А. Нигаматова,
аспирант БГПУ им. М. Акмуллы,
учитель башкирского языка и литературы,
МБОУ ООШ с. Мечетлино МР Салаватский р-н, Россия

ПОДХОДЫ К СИСТЕМНОМУ КОГНИТОЛОГИЧЕСКОМУ И ИДЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ЛЕКСИКИ

В данной статье рассматривается концептуальное осмысление того, что из себя представляет семантическая или лексико-семантическая система того или иного языка, из каких компонентов она состоит в различных направлениях и лингвистических школах. Лексическое значение любого слова является его неотъемлемой частью и представляет главную семасиологическую категорию языка. Без него невозможно само существование какой бы то ни было естественной языковой системы.

Ключевые слова: *лексическое значение, «смысловое» или «семантическое» поле, лексическая микроструктура, слово, микросистема.*

В истории языкознания вторая половина прошлого века характеризуется увеличением интереса к системному, концептуальному и целостному анализу всех уровней языка. В центре внимания оказались не только индоевропейские, но и алтайские (в т.ч. тюркские) языки.

Проблема способов когнитологического и идеографического описания лексики региона Урало-Поволжья по сей день остается одной из актуальных проблем. Сложность её заключается в том, что сама лексика может рассматриваться в качестве целого комплекса отдельно взятых проблемных компонентов за счет различия лексических структур.

В современном языкознании находят подтверждение аргументы в пользу идеи того, что лексика строится системно, за счет существующих языковых принципов. По сути именно эти признаки и определяют типологию всех остальных уровней языка [3, 179-180].

Озвученные выше проблемы были, вероятно впервые озвучены в тезисах Пражского лингвистического кружка. В частности, именно в них указывалось, что значение того или иного слова определяется его отношением к другим лексическим единицам. До отмеченных тезисов предполагалось, что в противовес морфологии, которая образует достаточно строгую систему, нельзя противопоставлять словарную систему, которая даже упорядоченная алфавитом, хаотична по своему содержанию. Это очевидное заблуждение бытовало длительное время среди довольно большого числа лингвистов.

В последние годы лексика уже не представляется исследователям системой по своей сути. В 70-90 годы прошлого века популярность приобрели попытки описания и систематизации лексико-семантических явлений с использованием разнообразных принципов организации, в том числе и идеографических классификаций.

Лексика рассматриваемого нами региона в целом представляет собой неоднородную, разветвленную и довольно сложную структуру. Она очень тесно связана не только с фонологическим, но и грамматическим строем языка. Следует также учитывать

исторические, социальные, культурные аспекты, которые влияли и влияют на специфику этой системы.

Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов то, что специфика лексики не дает возможности исследования отношений внутри всего словарного запаса. Более того, по нашему мнению, лексическую микроструктуру языка можно представить себе в качестве частично сосуществующих или частично перескающих элементов. При этом, ни одна из трансформаций этих микроструктур не может пройти бесследно. Да и в целом их наличие в языке отнюдь не означает изоляции друг от друга.

Итак, каким же образом микросистемы выделяются? Одним из основных принципов можно считать «смысловое» или «семантическое» поле. Эти поля в известной мере могут выражать характерные особенности языковых структур в части семантики и являются специфичными в свете их национального своеобразия.

Все вышеизложенное прекрасно коррелируется и соотносится с задачами установления идеографической и структурной парадигматики, к примеру, в тюркских языках. Говоря об общетюркской лексике важно отметить, что, при её детальной интерпретации исследователи неизбежно сталкиваются с большим числом апеллятивных единиц, большими лексико-грамматическими категориями слов. Системные отношения подчас могут превращаться в абстракции на фоне генетической пестроты говоров и диалектов региона. Тем не менее именно они могут рассматриваться как понятийная системность.

Как отмечалось выше, в нашей работе мы исходим из идеи, что основой для построения лексико-семантической теории можно считать проблему слова и его значения. При этом решение большинства важных вопросов полисемии, синонимии непосредственно связано именно с пониманием сущности его семантической структуры. Далее мы рассмотрим основные аспекты вопросов значения и дадим определение понятию семантической структуры и семантического анализа.

Слово признается основной единицей языковой системы и выполняет две ключевые функции: назывную (номинативную), сигнификативную. Иначе говоря, словесный знак может выступать в качестве названия для предметов, их признаков, их состояния, явлений. Одновременно с этим, слово может обобщать те или иные

понятия о предметах и явлениях объективной действительности. Слово тесно связано с окружающей действительностью, с миром. Именно на этой идее базировались основные постулаты Будагова, Уфимцевой [1, 131; 2, 85].

На наш взгляд, здесь крайне важно упомянуть о значении слова. Лексическое значение любого слова является его неотъемлемой частью, и представляет главную семасиологическую категорию языка. Без него невозможно само существование какой бы то ни было естественной языковой системы. Значение представляет её содержание, смысловой аспект. При этом формой выступает фонетическое и морфологическое «оформление» [3, 191].

Если рассматривать вопросы смысла шире, то мы неизбежно столкнемся с проблемой соотношения мышления и языка. На сегодняшний день её справедливо считают одним из главных и актуальных вопросов современного языкознания. Указанные категории невероятно тесно связаны между собой на разных уровнях. Так «понятие» формирует значение слова. При этом ряд исследователей указывает на то, что само понятие подчас может быть реализовано от значения.

Этот парадокс связан с постулатом, о том, что «язык есть оружие мышления». То есть вполне справедлив тезис, о том, что формирование тех или иных понятий об окружающей действительности, их закрепление в сознании индивида возможно лишь в словах, наполненных лексическим значением. Постигание мысли осуществляется оформленными языковыми рамками. В связи с этим абсолютно оправданной может считаться идея о том, что значение словесного знака есть «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания» [3, 192; 4, 54].

Литература

1. Будагов Р.А. К критике релятивистических теорий слова / Р.А. Будагов // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961. – 254 с.
2. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М., 1962. – 288 с.
3. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и

общетюркской лексики: синопсис и таксономия когнитивной сферы «Природа: неживая и живая». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2000. – 494 с.

4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики /Д.Н. Шмелев; АН СССР, Институт русского языка. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

© Нигаматова А.А., 2024

УДК 811.512.145

Г.Р. Рамазанова,
студентка 4 курса ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **И.Ф. Зарипова,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ТАРИХИ СҮЗЛӘР БЕЛӘН БЕЛДЕРЕЛГӘН ХӘРБИ ЛЕКСИКА

Татар телендә сүзлек запасы заман үзгәрүе, тормыш барлык яктан да үсеш кичерү сәбәпле, техниканың артуы, әдәбият һәм сәнгатьнең үсүенә бәйләнешле рәвештә һәрвакыт баеп, камилләшеп тора. Сүзлек составыннан искергән сүзләрнең бер төркеме, гомумән, төшөп кала, кайберләре яңа мәгънәгә ия була башлы һәм шулай ук өр-яңа сүзләр дә ясалалар.

Кулланылу дәрәжәсенә карап, тел белемендә сүзләрне ике төркемгә бүленә:

1) Актив сүзләр. Бу төркемгә исә элек тә һәм элекке вакытта да сөйләмдә еш кулланыла торган сүзләр керә. Мәсәлән, *кул, аш, баш, эш.*

2) Пассив сүзләр. Бу төркем үз эченә искергән һәм яңа сүзләрне берләштерә. Элек булган, хәзерге вакытта ул горөф-гадәтләр беткән, онытылган яки юкка чыккан булу сәбәпле, аларны атаучы сүзләр дә искерә, актив кулланылыштан төшөп кала. Мәсәлән, *патша, ук, жәя* кебек сүзләр үткән чорларда актив кулланылып, хәзер кулланылыштан төшөп калган төшенчәләрне белдерәләр, телдә, пассивлашканнар. Алар иске дәверләр тормышын тасвирлау өчен тарихи китапларда файдаланылалар.

Искергән сүзләрне ике категориягә бүлөп йөртәләр: 1) тарихи сүзләр, 2) архаизмнар. Кулланылыштан төшөп калган күренеш, предметларның атамалары тарихи сүзләр дип атала: *алпавыт, бояр, хан, үрәтник, ахун, морза, кантон, ыяз, кабак, жәдит, талак, чикмән, камзол, чабата, чулпы, сука, киле, торпыча, шүре, ярлык* һ.б. Кайбер күренешләр, предметлар элекке атамасы белән түгел, бүгенгесә белән йөртелә: *укутучы* (мөгаллим түгел), *мәктәп* (мәдрәсә түгел), *көнчыгыш* (шәрык түгел), диалект (шивә түгел) һ. б. Димәк, әгәр тарихи сүзләр искергән, юкка чыккан күренешләрнең атамалары булса, архаизмнар – хәзерге көндә дә булган күренешләрнең искергән атамалары [2, 92-93].

Пассив лексиканың бер өлешен яңа сүзләр тәшкил итә. Промышленность һәм авыл хужалыгы, фән һәм техника, мәдәниятнең үсеше, яңа ижтимагый мөнәсәбәтләр туу белән яңа предметлар, күренешләрнең атамалары барлыкка килә. Яңа сүзләр үзләренең яңгырашлары белән башта сәер тоелырга мөмкин, ләкин вакытлар үтү белән аларның бик күбесә халыклагып китә һәм актив лексикага күчә, ә бер өлешә пассив лексикада торып кала, кулланылыштан бөтенләй төшөп югалырга да мөмкин. Мәсәлән, *компьютер, мерчендайзер, робот* һ.б. сүзләр инде яңа сүзләр түгел, алар актив лексикага күчкән сүзләр исәпләнәләр. Ә менә *подкаст, флешмоб, стартап* сүзләре яңа, чөнки ул әле сәер яңгырый, телдә үзләшеп кенә килә.

Хәрби өлкәгә караган лексик берәмлекләр дә кулланылыш үзгәрешләре буенча төрлө төркемнәргә берләштерә.

Татар теленең хәрби лексикага караган катламы гасырлар давамасында формалашып, үсеш-үзгәреш кичергән хәлдә, бербөтен система буларак, бүгенгәчә килеп житкән. Лексик системаның бөтенлеген аның бертөрлө булуы дигән сүз түгел, сүзлек составының тулылыгы һәм системалылыгы аның төрлө формаларда һәм төрлө ижтимагый һәм территорияль катлам вәкилләре сөйләмдә татар теленең табигыйлеген, байлыгын һәм функциональ мөмкинлеген тулысынча файдаланып яшәвендә чагылыш таба.

Рус теленә күз салсак, аның тарихи үсешендә хәрби лексиканың өйрәнү проблемаларына күп кенә тикшеренүчеләрнең хезмәтләрен билгеләп үтергә мөмкин. Борынгы рус чорының хәрби лексикасы күбрәк өйрәнелгән. Әйтик, А.С. Львов Киев гаскәрләренең хәрби атамалары тарихын һәм аларның «вакытлы повестьлар» да

кулланылуын күзэтэ. Хэрби лексика эволюциясенен факторларын П.Я. Черных билгелэргэ омтыла. Б.А. Ларин иске рус чорының хэрби лексикасы тарихы, аның барлыкка килүе һәм семантикасы буенча кыйммәтле кисәтүләр ясый.

Ф.П. Сороколетов «XI – XVII гасыр рус телендә хэрби лексика тарихы» фундаменталь хезмәтендә «хэрби сүзләрнең төгәллеген һәм тотрыклылыгын, аларның хэрби эшкә хезмәт күрсәтүче төшенчәләрнең һәм идеяләрнең семантик бәйләнешен билгеләргә мөмкин, ягъни терминнарға һәм терминология системаларына, безнең очракта – хэрби терминологик лексика системасына караган билгеләр булуны билгеләргә мөмкин», ди [4, 27 б].

Соңгы унъеллыкта тарихи-лингвистик һәм этимология өлкәсендә хэрби эшнең аерым лексемаларын өйрәнүгә багышланган эшләр барлыкка килде.

Татар телендә бу өлкәдә башкарылган тикшеренүләрдән Р.Т. Сәфәровның кандидатлык диссертациясен һәм татарча-русча хэрби лексика сүзлеген атарга мөмкин.

Татар телендә хэрби лексикага караган өлкәсе шактый катлаулы, күпкырлы, аны лексик-семантик, этимологик, структур, стилистик, лингвокультурологик аспектлардан комплекслы рәвештә карау бу лексик катламны тирәнрәк өйрәнәргә ярдәм итәчәк.

Татар телендә хэрби лексикага караган сүзләрне кулланылыш үзгәчлекләре буенча актив һәм пассив төрләргә бүлеп карарга мөмкин. Тикшерү барышында хэрби атамаларның бер өлешенә актив кулланылыштан чыгуы ачыкланды. Моның сәбәбе – тарихи үзгәрешләр һәм техник чаралар үсеше, бу өлкәгә караган хэрби төшенчәләрне билгели торган кайбер беренчел әһәмияттәге үзгәрешләр [1, 233]. Әлегә мәкаләдә пассив лексиканың бер өлеше – тарихи сүзләр белән белдерелгән хэрби лексикага, аңа караган сүзләрнең лексик-семантик классификациясенә берникадәр тукталып китәбез.

Тарихи сүзләр белән белдерелгән сүзләрне лексик-семантик үзгәчлекләре буенча түбәндәге төрләргә бүлеп карарга мөмкин. Мәсәлән:

1. Гаскәрләрнең, отрядларның, бүлекчәләрнең атамалары: *йортавыл, арьсгард, черчет, бүлжәр, болжар, лава, эләмән, яндавыл, маңгай, чагдавыл, туплан, иравыл, дружина, басмачылык, төмән, тоткавыл, соргавыл, ту, туг, туман, ыстан, аркавыл.*

2. Хэрби исемнэрнен, вазыйфаларның һәмһөнэрлэрнен:
атамалары: *капка сакчысы, юлбасар, кызылармияче, арканчы, эмир, кызылбаш, яничәри, янычар, унбашы, йөзбаш, йөзбашы, чура, башыбозык, гази, чавыш, илтәбәр, илтәбир, бирун кеше, быргычы, мобариз, нәгәр, нөгәр, нүгәр, сөңгече, сапканчы, төмәнбашы, углан, улан, кәтавыл, капрал, кучты, меңбашы, кушчы, сапкан, гусар, рыцарь, рекрут, мушкетёр, казак, жәяче, ратник, дружиначы, алпавыт, басмачы, рекрутлык, бөгәвел, багавыл, кургавыл, никрут, сыбай, сипаһи, сәрдар, сәргаскәр, илхан, кучкар, укчы, ясавыл, бөкәвел, сәргаскәрлек, сардар, сәрдар, походчылык, сәеф, пушкачы, сәргаскәр.*

3. Хэрби һәм саклагыч киём, хэрби трофей атамалары:
биктәр, алпак, алдамиян, бакрач, бәрең, бәйдәнә, зирәһ, шаң, шайман, шай, дөлмән, сакалдырык, сөмәк, семәк, саравя, кыу, кабаи аһәнин, тигәләй, турка, ялауу, кирәүкә, көбә, куяк, күбә, очлым әләфә, алафа, алапа, ганимәт, үлжә, улжә, маңгайча, сөңге-кылыч, борынча, бәрең, панцирь, калкан, тубыка, тубылдырык, биткән, түбәтәй, булга.

4. Коралларның (корал өлешләрнен), кораллы бәрелешләрдә

кулланыла торган предметларның атамалары:*кистән, ятаган, мәрий, кәзлек, кучкарбаи, мәрә, ук-садак, ук-санай, уклык, ян-ук, туп, тул, айбалта, айнычак, әдернә, биһбуд, булат, бөлдермә, балга, башак, гөрзи, зынжыр, чукмар, чукмарбаи, йөз, шишәк, иңсә, садак, санай, саудак, жыда, жида, жәя, теркеиш, томарчык, ян, яй, кистень, кизәү, кереш, кәз, куз, найза, нәйзә, мушкет, сәнәкжәдрә, ташаткыч, утчагыр, ук-жәя, ук, ядрә, катапульта, баш, ягы, алытколак, аткыюч, баг, билтә, зәжбәрәк, чида, чыда, ебә, шәшмир, суел, калчан, тыйг, тәпәч, ыргак, еда, итык, мәнжәникь, мизрак, корал-хәнжәр.*

5. Сугыш вакытында барган процесслар һәм гамәлләр, урыннар: *тура, оран, баз, рәдүт, редут, урда, ирәк, әвер, борымта, пәнжәрә, мәрәкә, газа, газават, газат, газвә, гадәвәт, кизәк.*

6. Дошманнан саклану, күзәтү һәм корал өчентөрле корылмаатамалары: *колып, кирмән, кәнт, катау, касыр, вал, шәрәфә, сырған, күшек, курган, урай, ур.*

7. Тоткынлык белән бәйле сүзләр: *тоснак*.

Димәк, хәзерге вакытта кулланылыштан, халыкның тормыш-көнкүрешеннән калган элеккеге чор хәрби өлкәгә караган эйбер-күренешләрән һәм төшенчәләренәңлаткан сүзләр татар теленәң пассив лексикасының берникадәр өлешен биләп тора. Ул сүзләр атаган предметлары һәм күренешләретормыштан китү сәбәпле пассив лексикага күчкәннәр. Хәзерге телдә аларның синонимнары юк. Искергән сүзләренә, аеруча тарихи эсәрләрдә һәм тарихи документларда гына очратырга мөмкин.

Күбесенчә хәрби лексика татар телендә алынмаларга нигезләнәп формалашкан.

Кулланылган әдәбият

1. Рамазанова Г.Р., Зарипова И.Ф. Татар теленәң лексик составында хәрби лексика // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции (9 декабря 2022 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова; И.К. Фазлутдинов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С.233-236.
2. Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. – Казан, 2002. – 407 б.
3. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. – Казан, 2002. – 344б.
4. Сәфәров Р.Т. Татар теленәң хәрби лексикасы. – Казан, 2015. – 196 б.
5. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XIXVII вв.). – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

© Рамазанова Г.Р., 2024

УДК 82.0

О.И. Салдеев,
магистрант 1 г/о ВШ ОФ УУНиТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **Э.А. Евтушенко,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМА КАК СЕМАНТИЧЕСКОЕ «ВОСПАЛЕНИЕ» ТЕМЫ

Проблемно-тематический анализ текста в современном литературоведении обременён терминологической путаницей и

смешением дефиниций. Как считает С.Н. Зенкин, гуманитарная наука, оперируя не строгими, а данными традицией терминами, ставит задачей «...очистить и прояснить понятие...», для чего необходимо «...сравнивать разные его значения и опирающиеся на них теории...» [5, 7]. Проведя аналитический обзор большинства доступных источников, мы установили доминанты научных представлений о понятии *проблема*. Так, С.И. Кормилову она видится особенностью индивидуального творчества: коммуникативная цель поэта формирует «...качество <...> произведения...» [8, 810]. Дифференцируя проблемы по способам реализации на уровнях текста, учёный предлагает говорить о качестве самих уровней – идейно-эстетическом, образно-тематическом и сюжетно-фабульном [7, 29-30]. По-видимому, проблеме отводится роль абстракции, не осязаемой при анализе произведения и его текста. С таким определением мы согласиться не можем.

Г.Н. Поспеловым *проблема* толкуется как вопрос, выдвигаемый автором в границах конкретной темы [13, 230]: в этой формулировке интересны и тезис проблемности как вопросительности (развиваемой и современными теоретиками [4, 44]), и отношение к проблеме как к составной части темы. С последним мы согласны, но к первому есть возражения, озвученные А.Я. Эсалнек: «...проблема – это не вопрос...»; в этом понятии «...запечатлены авторские акценты и <...> истолкование воссоздаваемых особенностей жизни...» [18, 74]. Однако и после 2010 г. (когда был написан труд Эсалнек) *проблему* воспринимали и как вопрос, выдвинутый жизнью, но воплощённый и решённый автором (Л.М. Крупчанов; 2012 [9]); и как авторскую задачу с альтернативностью решений (Б.Р. Мандель; 2014 [11]), – но неясно, самому ли автору, другим ли авторам в их творчестве или читателю предстоит её разрешать. Точка зрения Эсалнек кажется приемлемой: *проблема* понимается не как постановка рассудочного вопроса, требующего ответа в виде идеи, а как органичное развитие темы. Добавим лишь, что само понятие темы Эсалнек трактуется не вполне верно: ещё Л.Я. Гинзбург уточняла, что искусство – это «...интерпретация опыта, – не действительности...», поскольку последнюю мы знаем только субъективно-эмпирически [3, 350], что подтверждается современными психологическими исследованиями [10, 32].

Мы упомянули «внутритемную» локализацию проблемы. Действительно, она видится нам частью темы (как главной, так и побочной – при наличии), но имеющиеся представления о тематике вносят неясность в соотношение проблем и частных тем. Так, Я.О. Зунделович приравнивал тему к замыслу, но полагал, что в литературе происходит преломление темы на материале, в зависимости от которого возникает «конкретная тема» [6, 927], или частный замысел. Но понятие тематической детализации амбивалентно: отсылка к замыслу связывает *конкретную тему с проблемой* (что, к слову, подтверждается приведёнными в словарной статье примерами), а выводимость частной темы из общей наводит на мысль о тематике. Налицо терминологическая путаница.

В те же годы Б.В. Томашевский рассуждал «...о теме всего произведения, о темах отдельных частей» [16, 133]. Слышатся в тематической раздробленности и другие позиции: Г.А. Шенгели писал о теме первого порядка, «...распадающейся на ряд внутренних тем», каждая из которых может дробиться далее [17, 32]. Это созвучно (возможно, случайно) понятию *внутренней темы*: введённое И.А. Виноградовым (1936), и, по В.И. Масловскому (1987), синонимичное «личной теме», оно тождественно понятию *проблема*, с чем также солидарен С.И. Кормилов (2001). Развивая свою концепцию (под внешней темой понимая отбор экстра-литературных фактов реальности), Виноградов пишет: внутренняя тема – это «...идейный стержень произведения в его образном выражении» [2, 176]. То есть теоретик, как Л.И. Тимофеев и Г.Л. Абрамович, отдаёт категориальное предпочтение идее, но в отличие от литературоведов «идеологической» когорты, выражавших смежные понятия через одно из них, не обедняет дефиницию темы, а напротив предвосхищает операции с термином *проблема*. В него закладывается компонент идейности, а не только обострения отображаемой внешней среды.

Мы полагаем, что проблематика связана с семантическим строем текста. Семантика слов и предложений, по М.М. Бахтину (П.Н. Медведеву), участвует в сложении темы, но сама тема к их значениям не сводится [12, 252]. В то же время, как известно, литературный текст обладает информацией не только семантической, но и эстетической, носителями которой являются

любые его элементы [15, 493]. Исходя из этого, очевидно существование тематического репрезентанта, реализующегося в распознаваемых (*NB!*) текстовых элементах и транслирующего семантико-эстетические смыслы. Если предположим, что это – *проблема*, то вспомнятся слова Зунделовича о теме, не закреплённой «...ни в одной отдельной фразе», но сквозящей всюду [6, 927-928] (видимо, посредством проблематики), и будто продолжение этой мысли из-под пера Н.Д. Тамарченко про тему, которая может являться в части текста: «...не "содержаться" в ней <...>, но быть ею обозначенной» [14, 262]. Это позволяет предположить, что проблема выражается на уровнях лексики и синтактики и возможно её семантическое рассмотрение. Отметим, что подобную гипотезу не обошёл критическим вниманием В.В. Виноградов (говоря о взглядах Жирмунского). Действительно, при анализе «словесной» тематики в рамках семантики возникал риск неоправданного расширения этого лингвистического понятия [1, 177-178]. Но ясны и причины этого: *тема*, а с ней и литература, понималась вне апелляции к реальному миру, а потому вмещала, – полагалось, что и семантика должна вместить, – категории мотива, сюжета и др. В нашем же представлении тематика связана с ними лишь косвенно, а отнесение её к структуре художественного содержания (наряду с замыслом, идеей и проблемой) даёт право говорить о репрезентации в проблематике и формализации последней в языке.

Так, денотатом класса проблем любой темы – и пейзажной (о внеположном мире природы), и любовной (существующей на стыке интерперсональных контактов и интимных чувств), и темы искусства (о внутриличностных процессах творчества) – являются факты психической жизни автора, чья рецепция действительности происходит сквозь призму индивидуального опыта (в частности, в самопостижении). Они, эти факты, будучи отображениями в сознании реалий внешнего мира (*внешнего* относительно сознания субъекта, а не его чувственных состояний и мыслительных переживаний), находят, как говорилось, фиксацию в вербальном языке – в конкретных значащих формах; последние и становятся авторскими сообщениями в тексте, или проблемами в составе конкретной темы. Формализованная в языке проблематика выявляется, таким образом, в целом литературном тексте, но в ряде случаев (с учётом локального контекста) достаточными для анализа

видятся слова, словосочетания и предложения как лексические и синтаксические единицы.

Изучение текста в плоскости выявления проблематики решает несколько задач: это и постижение авторских коммуникативных смыслов (что транслирует автор своим произведением как высказыванием), и возможность подобного анализа вне привлечения биографического и историко-литературного контекста – данных, без которых не обходится литературоведческая работа. Наконец, это интеграция инструментария лингвистики и теории литературы, работающих с одним материалом, но не видящих друг друга: то, что одни именуют проблемой, иные (напр., О.А.Таюпова) зачастую считают темами и микротемами фрагмента. Говоря метафорически, проблема – это семантическое воспаление темы, которая, как мы установили, основана на личной эмпирике реальности. Таким образом, сосредоточение на проблематике способно раскрыть текстуально-выраженное индивидуально-психическое и эстетическое мироощущение автора.

Литература

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 256с.
2. Виноградов И.А. Вопросы марксистской поэтики: Избранные работы. – М.: Советский писатель, 1972. – 423 с.
3. Гинзбург Л.Я. Человек за письменным столом: Эссе. Из воспоминаний. Четыре повествования. – Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1989. – 608 с.
4. Давыдова Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 232 с.
5. Зенкин С.Н. Теория литературы. Проблемы и результаты: учебное пособие для магистратуры и аспирантуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 362 с.
6. Зунделович Я.О. Тема // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2 т. Под ред. Н.Л. Бродского, А. Лаврецкого и др. – М.-Л.: Издательство Л.Д. Френкель, 1925. Т. 2. – 1200 с. – С. 927-928.
7. Кормилов С.И. Основные понятия теории литературы. Литературное произведение. Проза и стих. В помощь

- преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: Издательство МГУ, 2002. – 112 с.
8. Кормилов С.И. Проблема // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стлб. Стлб. 810-811.
  9. Крупчанов Л.М. Теория литературы: учебник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 360 с.
  10. Леонтьев Д.А. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 25-34.
  11. Мандель Б.Р. Теория литературы: ответы на экзаменационные вопросы. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (бакалавриат, магистратура) в помощь к подготовке к экзаменам. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 650 с.
  12. Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику // Бахтин М.М. Тетралогия. – М.: Лабиринт, 1998. – 608 с. – С. 109-296.
  13. Пospelов Г.Н. Тематика // Литературная энциклопедия: в 11 т. [М.]: Издательство Коммунистической Академии; Советская Энциклопедия; Художественная литература, 1929-1939. – Т. 11. – М.: Художественная литература, 1939. – 824 стлб. Стлб. 230-231.
  14. Тamarченко Н.Д. Тема // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. Под ред. Н.Д. Тamarченко. – М.: Издательство Кулагинной; Intrada, 2008. – 358 с. – С. 262.
  15. Таюпова О.И. Аспекты изучения художественного текста // Вестник Башкирского университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2013. – Т. 18. – № 1. – С. 493-497.
  16. Томашевский Б.В. Теория литературы (поэтика). – Л.: Государственное издательство, 1925. – 232 с.
  17. Шенгели Г.А. Школа писателя. Основы литературной техники. – М.: Издательство Всероссийского союза поэтов, 1930. – 111 с.
  18. Эсалнек А.Я. Теория литературы: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 208 с.

© Салдеев О.И., 2024

Д.А. Ступин,
студент 2 курса ВШ ФИС УУНУТ, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: **Ю.А. Латыпова,**
ст. преподаватель УУНУТ, г. Уфа, Россия

ЯЗЫК СИМВОЛОВ В МОЛОДЕЖНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В современном цифровом мире, где коммуникация осуществляется в основном через интернет, язык символов стал неотъемлемой частью повседневного общения молодежи. Этот уникальный язык, состоящий из эмодзи, смайликов, аббревиатур и других символов, не только облегчает и ускоряет обмен сообщениями, но и служит важным инструментом самовыражения и культурного кода молодежной аудитории.

Изучение языка символов молодежи в интернет-пространстве имеет ключевое значение для понимания современных коммуникативных практик и социокультурных тенденций. Этот язык не только отражает текущие тренды и настроения общества, но и способствует формированию новых форм виртуальной идентичности и социальных связей.

В данной статье мы рассмотрим историю и эволюцию языка символов, типы символов и их значения, влияние языка символов на молодежную культуру, а также попытаемся предположить будущее развитие этого уникального языка в онлайн пространстве.

История языка символов в онлайн общении уходит корнями в далекие времена развития интернета. С появлением первых форм онлайн-общения, таких как чаты и форумы, пользователи столкнулись с ограничениями текстового ввода и стремились найти более выразительные способы передачи эмоций и идей. Это привело к появлению первых символов, таких как смайлики :-), которые помогали дополнить текстовые сообщения эмоциональным подтекстом.

С течением времени язык символов в онлайн общении претерпел значительные изменения и эволюцию. Начав с простых смайликов и смеховых эмодзи, он постепенно расширился до включения различных символов, аббревиатур, хэштегов и других

элементов. С развитием социальных сетей и мессенджеров, язык символов стал неотъемлемой частью цифровой коммуникации, обогащаясь новыми терминами и знаками, отражающими современные тенденции и культурные особенности. Например, использование смайликов может добавить позитива и улучшить общее настроение беседы [1, 78-91].

Можно выделить следующие типы символов и их значения:

1. Алфавитные символы: это буквы от А до Z, которые используются для написания слов и представления звуков в языке.

2. Цифры: от 0 до 9 – используются для обозначения количественных значений, дат, номеров и т.д.

3. Пунктуационные символы: включают в себя запятые, точки, вопросительные и восклицательные знаки, которые помогают структурировать предложения и выражать эмоции.

4. Специальные символы: например, @ (обозначает упоминание пользователя в социальных сетях), # (используется для обозначения хэштегов), \$ (может обозначать денежную сумму или валюту), % – часто используются в интернете для обозначения тегов, упоминаний, цен и т.д.

5. Эмодзины и смайлики: 😊 , ❤️ , 🐶 – используются для выражения эмоций в текстовом виде.

Символы, такие как смайлики, 😊 эмодзи , 🧐 а также аббревиатуры типа *lol* или *omg*, помогают молодежи быстро и лаконично выразить свои мысли и эмоции.

Слово «смайлик» представляет собой пример адаптации заимствованного слова. Полученное из английского языка понятие *smiley*, которое может переводиться как «эмоджон, обозначающий улыбку :-)), было трансформировано в более привычное русскоязычному населению слово путём добавления уменьшительно-ласкательного суффикса мужского и среднего рода -ик.

Различные символы могут нести различные эмоции и сообщения:

- 😊 – радость, улыбка;
- 😞 – грусть, печаль;
- ❤️ – любовь, привязанность;

– размышления, сомнения.

Язык символов имеет значительное влияние на молодежную культуру, особенно в современном цифровом мире. Вот какие аспекты этого влияния можно выделить:

1. Эмоциональная экспрессия: эмодзи и смайлики позволяют выразить эмоции и настроение текстовыми сообщениями в социальных сетях, мессенджерах и других онлайн-платформах. Они помогают улучшить коммуникацию и сделать её более выразительной.

2. Язык сообществ: использование хэштегов, эмодзи и других символов помогает молодым сообществам создавать свой уникальный язык и идентифицировать себя как часть определенной культуры или подгруппы.

3. Мемы и интернет-юмор: символы и эмодзи часто используются в мемах и интернет-юморе, что способствует созданию общей символики и пониманию среди молодежи.

Этот язык символов становится частью повседневной коммуникации молодежи и влияет на их восприятие мира, общение и самовыражение. Он помогает создавать цифровые сообщества, формировать идентичность и обогащать культурное наследие новыми формами выражения.

Использование символов в общении может оказать значительное влияние на взаимопонимание и эффективность коммуникации, особенно в современном цифровом мире.

1. Язык символов: использование символов и эмодзи может служить в качестве своеобразного языка, позволяющего передать определенные смыслы или оттенки, которые могут быть не так легко выразить словами. Это способствует более глубокому взаимопониманию между собеседниками.

2. Сокращения и аббревиатуры: использование символов для создания сокращений и аббревиатур экономит время и упрощает коммуникацию, особенно в условиях ограниченного пространства (например, в мессенджерах или на социальных сетях).

3. Культурные коды: некоторые символы и эмодзи могут иметь определенные культурные значения или ассоциации, которые помогают участникам общения лучше понимать друг друга и создавать общие точки отсчета.

4. Визуальные элементы: использование символов и графических элементов делает текст более привлекательным и увлекательным, что способствует лучшему восприятию информации и удержанию внимания собеседников.

В качестве примера можно привести следующие выражения: *батоны (клавиши)*, *веник (винчестер)*, *блехи (ошибки в программе)*, *глаз (компьютерный монитор)*, *бочонок (портативный компьютер – notebook)*. Данные слова появляются в речи благодаря ассоциативному ряду. Так, бочонок – ассоциация по форме компьютера.

Язык символов играет важную роль в формировании онлайн-идентичности, так как символы помогают людям выразить свою индивидуальность, узнаваемость и принадлежность к определенным сообществам или культурным группам. Вот как символы влияют на формирование онлайн-идентичности:

1. Уникальность и креативность: использование символов, эмодзи и смайликов позволяет людям выделиться из толпы и создать свой уникальный стиль общения. Это способствует формированию узнаваемой онлайн-личности.

2. Принадлежность к сообществу: онлайн-коммуникации часто используют специализированные символы, хэштеги и кодовые обозначения, которые помогают людям идентифицировать себя как часть определенного сообщества или движения.

3. Эмоциональная выразительность: символы и эмодзи помогают выражать эмоции, настроение и индивидуальный стиль общения. Они помогают окружающим лучше понять вашу эмоциональную составляющую и личность.

4. Идентификация и узнаваемость: использование определенных символов или образов может стать вашим онлайн-брендом, который помогает другим легко вас узнать и ассоциировать с определенными качествами или ценностями.

5. Эстетика и визуальное воздействие: выбор символов, шрифтов, цветовой палитры и других визуальных элементов помогает создать целостный образ и стилистику вашей онлайн-идентичности.

Будущее языка символов в интернете обещает интересные изменения и новации, которые будут отражать эволюцию онлайн-коммуникации. Вот некоторые тенденции развития языка символов:

1. Эмодзи и символы для разнообразия выражений: будет продолжаться развитие и расширение коллекции эмодзи, чтобы обеспечить более широкий спектр выражений эмоций, предметов, действий и идей.

2. Интерактивные и анимированные символы: развитие технологий позволит создавать интерактивные и анимированные символы, которые будут использоваться для более выразительного и привлекательного общения.

3. Символы для инклюзивности и разнообразия: будет уделено большее внимание созданию символов, которые отражают разнообразие культур, рас, и других аспектов, чтобы обеспечить включение и представленность всех пользователей.

4. Символы для новых технологий: с развитием виртуальной и дополненной реальности, символы будут использоваться для взаимодействия в новых форматах коммуникации, таких как виртуальные миры, чаты и игры.

5. Персонализация и создание собственных символов: пользователям будет предоставлена возможность создавать собственные символы, эмодзи и стикеры, что позволит им выразить свою индивидуальность и уникальный стиль.

6. Интеграция с искусственным интеллектом: технологии искусственного интеллекта будут использоваться для улучшения распознавания и интерпретации символов, что сделает коммуникацию более эффективной и удобной [3, 304-307].

В свете быстрого развития технологий и изменений в обществе, можно ожидать следующие изменения и новации в языке символов в интернете:

1. Расширение коллекции символов: появление новых эмодзи и символов для отражения широкого спектра эмоций, предметов, профессий и культурных аспектов.

2. Интерактивные символы: развитие интерактивных символов, которые могут использоваться для создания анимаций, игровых элементов и других форм интеракции.

3. 3D и AR символы: возможное внедрение трехмерных и дополненной реальности символов для более реалистичного и вовлекающего пользовательского опыта.

4. Персонализированные символы: пользователи смогут создавать собственные персональные символы, адаптированные под их стиль, интересы и предпочтения.

5. Умные символы: использование искусственного интеллекта для улучшения распознавания и понимания символов, что сделает коммуникацию более эффективной и контекстуальной.

6. Символы для новых форматов коммуникации: создание символов для специфических платформ и форматов, таких как виртуальные миры, онлайн-игры, голосовое общение и др.

7. Увеличение культурного разнообразия: большее внимание к разнообразию культур и представление различных групп и сообществ через символы.

Эти изменения и новации в языке символов будут способствовать улучшению визуального и эмоционального выражения в онлайн-коммуникации, делая её более интересной, привлекательной и удобной для пользователей.

Таким образом, язык символов играет значительную роль в современной онлайн-коммуникации, особенно среди молодежи. Он не только обогащает текст сообщений, но и способствует эмоциональной выразительности, созданию сообществ, формированию онлайн-идентичности и улучшению взаимопонимания между людьми. Тенденции развития языка символов в интернете указывают на его постоянное развитие и расширение, включая новые символы, интерактивные форматы, персонализацию, интеграцию с новыми технологиями и увеличение культурного разнообразия.

Будущее языка символов обещает увлекательные изменения и новации, которые дополнят и улучшат онлайн-коммуникацию, делая её более разнообразной, выразительной и увлекательной для пользователей. Символы продолжают играть важную роль в формировании нашего цифрового языка и культуры, отражая изменяющиеся потребности и тенденции современного общества.

Литература

1. Гринченко Е.Ю. Язык символов в молодежной коммуникации в интернет-пространстве // Современные коммуникации. – 2017. – № 10-4. С. 78-91.

2. Мусалитина Е.А. Феномен языковой креативности в подростковой интернет-культуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 4(60). – С. 44-50.
3. Шустова Е.С., Ярикова М.В. Анализ англицизмов в речи русской молодежи в современном интернет-пространстве // Modern Science. – 2021. – № 12-2. – С. 304-307.

© Ступин Д.А., 2024

УДК 81-116.6

З.В. Тодосиенко,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа, Россия
Н.В. Шевчук,
магистрант 2 г/о ИГСН УУНиТ, г. Уфа, Россия

ТЕРМИНОЛОГИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Погружаясь в изучение данной темы, важно отметить, что современные области изучения языков стремительно расширяют свои терминологические системы, связанные с различными научными направлениями. Взаимосвязь определенных терминов с конкретными областями знаний приводит к возникновению специализированного языка, используемого в профессиональном общении в перспективных областях.

Социальная работа – это динамично развивающаяся научная область с междисциплинарным характером, что делает ее уникальной и многогранной. В данной статье мы исследуем связь между терминами, языком специальных профессий и основными характеристиками социальной работы.

Российский специалист по исследованию иностранных языков П.И. Москаленко определяет язык для специальных профессий как средства, используемые для профессионального общения в определенной области. Он отмечает, что такой язык отличается принадлежностью к разным жанрам, обилием терминов и взаимодействием с другими языками.

Термин играет ключевую роль в отображении системы понятий и имеет особое значение в передаче специализированных знаний. Он точно передает смысл специальных понятий и обеспечивает эффективное общение между специалистами [1].

Изучая специфику терминологии в области социальной работы, следует обратить внимание на историю ее развития. Социальная работа как профессиональная сфера возникла в конце XIX – начале XX веков в западных странах и США, а в России официально стала отдельной дисциплиной в 1990-х годах. С развитием области появляются новые термины и методики, что способствует прогрессу в этой науке. Однако, расширение терминологии может затруднить коммуникацию между специалистами из разных стран.

Социальная работа является важной областью деятельности, направленной на оказание помощи различным социальным группам и отдельным лицам, находящимся в затруднительных жизненных ситуациях. Изучение терминологии в данной отрасли на английском языке позволяет глубже понять особенности профессиональной деятельности социальных работников в международном контексте [3].

Понимание и уверенное использование терминологии в работе социальных служб важно, как для специалистов, так и для общества в целом. Англоязычная терминология в этой сфере отражает специфику работы работников социальных служб и позволяет эффективно описывать и анализировать различные аспекты помощи и поддержки, оказываемых клиентам.

Одним из ключевых терминов в англоязычной сфере работы социальных служб является *community service*, что в переводе на русский язык означает *общественная служба*. Этот термин обозначает целую профессию, направленную на оказание помощи и поддержки людям, сталкивающимся с различными проблемами [2].

Другим важным аспектом работы социальных служб является *service user / пользователь услуг*. Этот термин используется для обозначения человека, обратившегося за помощью к работнику социальной службы. Важно уметь правильно определять и понимать потребности пользователей услуг для оказания эффективной поддержки.

Термин *service provision / предоставление услуг* отражает процесс координации и организации услуг для пользователей с

целью решения их проблем. Это важный аспект работы работников социальных служб, требующий точности и системности.

Также в этой сфере широко используется понятие *rights protection / защита прав*. Этот термин означает защиту интересов и прав пользователей услуг, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности.

Одним из центральных терминов в области социальной работы на английском является *social work*, что в переводе на русский звучит как *социальная работа*. Оба термина обозначают деятельность, направленную на помощь людям в различных жизненных ситуациях, однако английский вариант звучит более универсально [6].

Ключевым понятием в социальной работе является *client / клиент*, которым является человек, обратившийся за помощью к специалистам по социальной работе. Соответствующие русские термины могут быть *клиент* или *получатель социальных услуг* [4].

Еще одним важным термином является *case management / управление делом*, обозначающий организацию и координацию помощи для клиента с целью решения его проблем. Для перевода на русский язык данного термина можно использовать выражение «управление случаем».

Часто в социальной работе употребляется термин *advocacy / защита прав*, который означает защиту интересов и прав клиентов социальными работниками. В русском языке это понятие может быть передано как *правовая опека* или *защита интересов*.

Обратимся к некоторым другим терминам. Объясняя роль государственных организаций и некоммерческих структур в предоставлении помощи населению, необходимо рассмотреть термин *social services* на английском и его эквивалент *социальные услуги* на русском языке, а также *community outreach / взаимодействие с обществом*; *care coordination / координация заботы*; *crisis intervention / кризисное вмешательство*; *counseling / консультирование*; *empowerment / повышение самоактивности*; *risk assessment / оценка рисков*; *foster care / приемная опека*; *welfare benefits / социальные пособия*; *mental health services / услуги психического здоровья*; *substance abuse treatment / лечение зависимости от веществ* [5].

Сравнение английских и русских терминов в области социальной работы позволяет увидеть различия в акцентах и подходах к оказанию помощи в разных странах. Обучение английскому терминологическому аппарату в данной сфере помогает специалистам лучше понять суть профессии и улучшить международное взаимодействие в области социальной работы.

Исследование терминологии в англоязычной сфере работы социальных служб позволяет лучше понять суть и особенности данной профессии, а также повысить качество оказываемой помощи пользователям услуг. Владение специальной терминологией является важным навыком каждого специалиста в области работы социальных служб, позволяя эффективно взаимодействовать с коллегами и пользователями, а также продвигать цели социальной справедливости и поддержки.

Таким образом, терминология в англоязычной сфере работы социальных служб играет ключевую роль в работе специалистов этой области и имеет существенное значение для общества в целом. Ее изучение и использование способствует более качественному и эффективному оказанию помощи и поддержки тем, кто в ней нуждается.

Литература

1. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. – Иваново, 2004. – 301 с.
2. Кузьмин К.В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «социальная работа» / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – М.: Академический Проект, 2005. – 215 с.
3. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: около 35 000 слов. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1997. – 832 с.
4. Москаленко П.И. К вопросу о понятии «язык для специальных целей» и термине, его обозначающем // Молодой ученый. – 2017. – № 19. – С. 410-414.
5. Руденко Л.П. Особенности терминологической системы «социальная работа» как направления английского языка для специальных целей / Л.П. Руденко // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.3(27). – С. 292-295.

6. Тодосиенко З.В., Усманова А.Р. Формирование коммуникации в сфере социальной работы в процессе изучения английского языка: проблемы и пути решения. Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (шифр – МКВСС) (г. Москва, 15 декабря 2023 г.) Издательство АЛЕФ, 2023 – С. 256-262. DOI 10.34755/IPOK.2023.25.41.007

© Тодосиенко З.В., Шевчук Н.В., 2024

УДК 81-1:81.42 (575.2) (043.3)

А.М. Токтосунова,

*филол. ил. канд., доцент А. Мырсабеков атындагы ОшМПУ,
Ош ш., Кыргыз Республикасы*

КӨРКӨМ ТЕКСТТЕ ИЧКИ ЖАНА СЫРТКЫ ДИАЛОГДОРДУН СТИЛИСТИКАЛЫК ТАБИЯТЫ

Бул макалада көркөм диалогдо сырткы диалог менен ички диалог бири-биринин маанисин, мазмунун улап-курап тургандай бири-бирине диалектикалык карым-катнашта түзүлө тургандыгы жөнүндө сөз болду. Ички диалог экстенсивдүү түрдө туюндурулган маанилик ар түрдүү өзгөчөлүктөрдү ачып түшүндүрүүгө көмөкчү болуп, жалпы көркөм чыгармадагы мааниси, мазмунду андан ары улап, куроо кызматын аркалай алары, анда көп кырдуу көркөм-эстетикалык маалыматтар туюндурулуп, өзүнө мүнөздүү ыргагы, өзүнүн маанилерине жараша интонациясы, тону болору белгиленди. Адамдардын ой санаасы, ички мүдөөсү, кызыкчылыктары жана умтулуулары, акыл-парасаты, интеллектуалдык деңгээли, индивидуалдуу өзгөчөлүктөрү көркөм текстте диалог аркылуу көп кырдуу туюндурулары диалогдордун мисалында анализге алынды.

Ачкыч сөздөр: *сырткы диалог, ички диалог, субъект, полифункционалдуу, интонация, психологиялык абал, реплика, эпизод.*

Көркөм чыгармада каармандардын жекече сүйлөө портретин түзүүдө сырткы диалог менен ички диалогдун карым-катнашы чоң роль ойнойт. Көркөм диалогду иликтөөдө ушул жагдайга да көңүл буруу зарыл. Көркөм диалог татаал табиятка ээ. Аны сырткы диалог жана ички диалог деп эки түргө ажырымдап кароо керек. Бул өңүттө бир нече изилдөөлөр да бар [2, 56-66]. Сырткы диалог экиден кем эмес пикир алышуучу аркылуу ишке ашса, ал эми ички диалог бир эле субъект аркылуу ишке ашат. Мисалы:

“...Бала дөбөдө отуруп, оор үшкүрүндү. Китеп каптуу болуп, окууга кантип бараарын кыялданып жүргөн ушу бүгүн торпокту көздөн жаздым кылганын кара!..

...Бала көзүнөн дүрбүнү алып, башы жерге салаңдады. “Эми үйгө кантип барабыз? – деди капаланып. – Ушунун баары мени менен тиги акмак торпоктун айынан. Анан дагы сенде да бар, дүрбү. Качан болсо Ак кемени кара деп азгырып турасың. Сен да күнөөлүүсүң”.

Бала эки жагын эле карап, айласы түгөнүп отурду... [1, 290].

Бул эпизод – “Ак кеме” повестинде бала дөңгө чыгып, ак кемени кароо менен алек болуп жаткан учурда торпоктун таенесинин көйнөгүн чайнап, таенеси ачууланган учурун чагылдырган эпизод. Автор баланын ички дүйнөсүндөгү эмоционалдык уйгу-туйгу абалды анын ички диалогу аркылуу туюндурган. “– Ушунун баары мени менен тиги акмак торпоктун айынан. Анан дагы сенде да бар, дүрбү. Качан болсо, Ак кемени кара деп азгырып турасың. Сен да күнөөлүүсүң” деген баланын ой жүгүртүүсү ички диалог катары анын бүтүндөй өзгөчөлүктөрүн көрсөтүп турат. Бул ички диалогдо “Сенде да бар, дүрбү” деп жансыз нерсеге жандуудай кайрылуу баланын жаш курагын билдирет. Ошондуктан ал дүрбүгө “Качан болсо, Ак кемени кара деп азгырып турасың” деп кине койгон жагы бар. Өзүнүн ичиндеги Ак кемени карагысы келген каалоосунун себебин дүрбүгө байланышта кароо – дүйнөсү таза, баео баланын гана колунан келе турган көрүнүш. Баланын бул ички диалогунда негизги коммуникативдик максат – “Ак кемени дайыма карап, атасы ошол Ак кемедө матрос болуп иштейт деп, өзү ишенип алган ою боюнча ага умтулуу”, “атасына жолугууну самоо”, “зарыгуу” сыяктуу баланын ичиндеги ой мүдөөсүн көркөм туюндуруу. Мындай семантикалык багытты “Качан болсо, Ак кемени кара деп азгырып

турасын” деген туюнтма тастыктап турат. “Азгыруу” дегенде “баланын атасына болгон сагынычы”, “кусалыгы”, “баео жан дүйнөсүндө атасы менен бирге болууга умтулуусу”, “атасы келбесе, ага балык болуп өзү сүзүп баруу” сыяктуу ой кыялы кошо туюндурулган деп ойлойбуз.

Ошондой эле бул ички диалогдо баланын көкүрөгүндөгү негизги көйгөй маселеге (Ак кемени акмалап кароо, андагы атасына умтулуу сыяктуу) арбалып, торпокту көз жаздымда калтырганына өзүн күнөөлүү сезип турган психологиялык абал “эми үйгө кантип барабыз” деген баланын ички репликасынан байкалат. Бул жагынан караганда, бала ыймандуу, сезимтал, акылы зирек жан-дүйнөсү менен чын ыкластан уялып, өзүн күнөөлүү сезип жатат. Демек, көркөм чыгармадагы диалогдорду түзүүдө ички диалогдор каармандардын ой-санаасын, ички дүйнөсүн, ар кандай психологиялык ал абалын туюндуруу максатын көздөйт. Ошондуктан ички диалогдор дагы каармандардын көркөм образын түзүүгө түз да, кыйыр да катышат.

Көркөм чыгармадагы диалогдор полифункционалдуу табиятка ээ. Маселен, ички диалог экстенсивдүү түрдө туюндурулган маанилик ар түрдүү өзгөчөлүктөрдү ачып түшүндүрүүгө көмөкчү болот. Ошондой эле жалпы көркөм чыгармадагы маанини, мазмунду андан ары улап, куроо кызматын аркалайт. Ошондуктан ички диалогдо көп кырдуу көркөм-эстетикалык маалыматтар туюндурулат. Натыйжада, ички диалогдун өзүнө мүнөздүү ыргагы, өзүнүн маанилерине жараша интонациясы, тону болот да, ар түрдүү маанилерди билдире алат. Бул көрүнүш ички диалогдор аркылуу көркөм чыгармадагы сүрөттөлүп жаткан каармандардын ички менталдык өзгөчөлүктөрүн ар тараптан көркөм чагылдырууга мүмкүнчүлүктөрдү түзүп берет. Мисалы:

“...Ал тырмалап, жыттуу ным топурактан бир ууч алып, ой басып тунжурап туруп, “Кай жерде өлсөм да киндик каным тамган жердин топурагы үстүмдө болсун...” деп, койнуна салып алды.

– Мады-ыл!..

Ит Сарыбайды белгисиз бир жакка жетелеп баратты.

– Мады-ыл...

Жолмо-жол ыйлактап үн салып келет. Өз үнүнүн жаңырыгынан башка эчтеме жок.

Сарыбай көп жол басты. Жакын эле жерден суунун жээгине жетип, колун чайып, муздак суудан эки ууртады. Чарчаганы эми билинди. Колундагы таягы менен жерди домдоп көрүп, таяк бирдемеге урунду эле, таш экен, ага көчүк басты. Бүткөн бою бүт талыкшып, бели уюп, эти ысып чыкты да, чекесинен идиреп тер кетти. Көзүнүн тирүүсүндө Мадылдын же өзү бир балээге кабылганын, же андан качып кеткенин билбей кетери эсине түштү. “Жакын калды окшойт?..” деди көкүрөгү, акыры жакындоочу өлүм оюн алып. Ал корккон жок, кайгырган да жок, сүйүнгөн да жок, кандайдыр ушул кыйноодон чыгарып кетчү күч сыяктуу медет тутуп, эмнеси болсо да, тези болушун эле каалады. Саал удутунуп, көрө тургансып, айланага моюн тегерете моюн буруп, зарыгып кулак төшөдү. Күн жымылдап турган болуу керек. Көк өзөн суусу бир кунунда шылдырттап жатат, жормологон жел сезилип, жээгиндеги кагайган бал камыштарды үзүл-кесил шуудур кактырып, жакын эле жерден чымчык сайрап, кош баш го, өзүлөрүнчө ынтымактуу сүйлөшкөнсүп кужурашып жатат. Тээ алыстан ит үрөт. Каңгырап уй мөөрөгөнү угулат. “Дүйнө! Чиркин ажайып дүйнө, өз кунунда, өз сөөлөтүндө толукшуп турасың го! Бирөө келет жыргал издеп. Бирөө кетет жан кыйноодон башка таппай, чарчап, жадап...” – Сарыбайдын көңүлүнө ушулар келип урунду. Ал чекесин жеңи менен аарчып, тунжурап отурду. Жанында жаткан иттин акактаганы, мурдунан чыккан желди сезилет. “Аттиң, кетеримде, ушул ажайып, ушул бейжай дүйнөдөн кетеримде жанымда бир адамзада болбогону кызык болду а?!” – деп, эркине, көктүгүнө баш бербей, Сарыбайдын жүрөгүнө сызылып арман келди. “Гм... Көр пенделигиң али кала элек а? – деп ал өзүн өзү шылдыңдап койду. – Сага адамзааданын эмне кереги бар? Жаныңда бирөө болгондо эмне?! О, кайран эр! деп, эчкирип турсабы? Гм... Бүт көңүлү үмүттөн, келбес жактан жакшылык күтүүдөн жаралган белем адамдын! Туулганда да, өлгөндө да, бүт аалам сени карап, чексиз кубаныч, чексиз кайгы, өксөө, салтанат болобу? Салтанатты мынча жакшы көрөсүң, шордуу адамзаада!..” Ал жанына койгон комузун алды. Сыйпалап, терең үшкүрүп отуруп, бир күү кайрымакчы болду, эмне күү экенин өзү да билбеди, сыйпалап таппай койду, тепкеси жок. Нестейип токтолуп, “Каерге түшүп калды экен?” деген аргасыз ой жылт этти. Ал комузду тике кармап, эмне кыларын билбей, көпкө отуруп

калды: “Мына, эң акыркы арман ушул болбодубу! Бүт бугумду чыгарып желге сапырылып таштап, эч күнөөсүз көөдөнүмдү бош алып, тазалап кетейин дебедим беле?!”

Ак төш тура калып үрүп жиберди. Эмнегедир Сарыбайдын жүрөгү шуу дей түштү. Ит чебеленип, ээсин тегеренип, коргогонсун үрдү.

– Ээн жерде эмне кылып жүрөт бу ит?.. – деген кобур үндү укту Сарыбайдын сергек кулагы. Бери баскандай болду. Сарыбай өйдө боло:

– Мадыл... – деп обдулду, мууну калтырап, тура албай эмгектеп жыгылды.

Тирилик менен жүргөн Кулкиши эле. Тааный коюп:

– Йе... Сарыбайсыңбы?.. – деп таң болуп, жүгүрүп келип колтуктан сүйөй калды. – Кайдан, кокуй?..

Сарыбай жооп бере албады. Эмелеки кайраты, өлүмдү шылдың кылып отурган акылы майышып адамдын мээрин, адамдын өбөгүн сезгенде буулуккан баладай өпкөсү толуп, бүлкүлдөп жашып кетти...” [5, 348].

Мисалга алынган “Сынган кылыч” романындагы бул көркөм диалогдо сырткы диалог менен ички диалогдун карым-катнашы бири-биринин маанисин, мазмунун улап-курап тургандай бири-бирине диалектикалык карым-катнашта түзүлгөн. Бул жолу көркөм диалогдо ички диалогдун табият-өзгөчөлүктөрү кандай экендиги бизди кызыктырат. Көркөм диалог адамдын ой жүгүртүү процессине таасирин тийгизет. Көркөм текстте диалог аркылуу айтуучунун акыл-парасатын, интеллектуалдык деңгээлин, индивидуалдуу өзгөчөлүктөрүн байкоого болот. Адамдардын ой санаасы, ички мүдөөсү, кызыкчылыктары жана умтулуулары көркөм текстте диалог аркылуу көп кырдуу туюндурулат. Анда диалог өзгөчө мүнөз-табиятка ээ болот. Мисалы, диалогдун түзүлүшү үчүн ичтен ой жоруу (муну “ички диалог” десек да болот) процесстери болот. Демек, диалог ички диалог жана сырткы диалог түрүндө болот [6, 4-5]. Көркөм тексттеги диалогдо сырткы диалог менен ички диалогдун карым-катнашы кошо сүрөттөлөт. Ички диалог көбүнчө ремаркалар аркылуу туюндурулат. Сырткы диалог менен ички диалогдун берилиши каармандардын мүнөзүн, мамиле-катышын, карама-каршылыгын туюндуруу максатын көздөйт.

Көркөм чыгармадагы диалог түзүлүш, уюшулуш жол-жобосу боюнча татаал мүнөзгө ээ. Мында сырткы диалог (тилдик каражаттар аркылуу автор тарабынан туюндурулган диалог) менен ички диалогдун диалектикалык карым-катнашы бар. Көпчүлүк мыкты прозалык чыгармаларда ички диалог сырткы диалогдун табиятын, маани-мазмунун ар тараптан аныктап, ачып түшүндүрүп турат. Ошентип, ички диалог көркөм тексттеги диалогдун мазмундук негизине кошумча маанилерди сиңире алат.

Жогорудагы көркөм диалогдогу фактыларга караганда, ички диалог өзүнүн табияты боюнча полифункционалдуу, көп кырдуу өзгөчөлүктөргө ээ. Маселен, мисалга алынган көркөм диалогдо “кай жерде өлсөм да, киндик каным тамган жердин топурагы үстүмдө болсун” деген сүйлөмдөн үмүтсүздүк маанисиндеги интонацияны, ыргакты байкай алабыз.

Ырас, бул сыяктуу ойлорду ойлоп, өзү менен өзү диалог кылуу жалгыз, жабыркаган, алсыз жана үмүтсүз адамдын үлүшүнө туура келери белгилүү. Абил бийдин кыянатчылыгынан улам жана тагдырдын жазмышына ылайык көзүнөн айрылган Сарыбайдын темселеп талаада калган аянычтуу тагдыры бул көркөм диалогдо анын ички репликасы аркылуу көп багыттуу сүрөттөлгөн. Акыркы күндөрү дүйнөнү кулагы аркылуу тыңшап таанып калган Сарыбайдын жан-дүйнөсү тынч эмес. Карманаар багар-көрөр адамы Мадыл да үйгө келбей, ал аны издеп, итти ээрчип, ээн талаада ар түрдүү санаага батып турган элеси ички диалогдор аркылуу экспрессияланып берилген. Анын “жакындап калды го” деп өзүнүн өлүмү тууралуу ойлонуусу, “Дүйнө! Чиркин, ажайып дүйнө, өз кунунда, өз сөөлөтүндө толукшуп турасың го!..” деп кайрадан бул жаркын жашоодон үмүтүн үзө албай, жашоого тойбой турган сезим-туйгулары Сарыбайдын ички диалогу аркылуу бизге белгилүү болуп жатат. Бир чети, “Аттиң, кетеримде, ушул ажайып, ушул бейжай дүйнөдөн кетеримде жанымда бир адамзада болбогону кызык болду а?!” деп жашоосундагы арманы, өмүрүндөгү өксүк ал-абалы эсине келет, аны ардантат. Бир чети, “сага адамзада не кереги бар, жаныңда бирөөнүн болгону да эмне, болбогону да эмне...”, “Бүт көңүлү үмүттөн, келбес жактан жакшылык күтүүдөн жаралган белем адамдын!” деп жалпы эле адамзадаанын ички дүйнөсү тууралуу ой жүгүртөт.

Бир чети, өзүнө-өзү тирек болуп, жөлөк болуп, кайраттанып комузун күүлөп, бирок тепкесин таба албай “Мына, эң акыркы арман ушул болбодубу! Бүт бугумду чыгарып желге сапырылып таштап, эч күнөөсүз көөдөнүмдү бош алып, тазалап кетейин дебедим беле?!” деп тиричиликтин камын көрөт, өзүн өзү алаксытууга жан үрөп, аракет кылат. Мында эртеңки жашоо турмушу, эртеңки күнү бүдөмүк болгон сокур адамдын аянычтуу, трагедиялуу тагдыры анын ички репликалары аркылуу көз алдыга элестелип турат.

Ошентип, бул көркөм диалогдогу ички репликалар Сарыбайдын ар кандай ой санаасын, ар түрдүү эмоционалдык, психологиялык ал-абалын ар тарабынан ачып туюндуруу мүмкүнчүлүктөрүнө ээ болду.

Көркөм диалогдордогу репликанын маалымат туюндуруу өзгөчөлүктөрү бир кыйла. Анда бир нече функционалдык багыттар бар. Ички жана сырткы диалогдордон сырткары реплика-суроо, реплика-өтүнүү сыяктуу жана башка репликанын типтери, түрлөрү кездешет [3, 87; 4, 3-12]. Көркөм диалогду дал ушундай көп түрдүү табият-өзгөчөлүгүнө ылайык иликтөө зарыл.

Адабияттар

1. Айтматов Ч. Чыгармаларынын томдугу. – Бишкек: Бийиктик, 1999. – 3 т. – 480 б.
2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Сов. Россия, 1979. – 318 с.
3. Бельский А.Б. Побудительная речь // Московский гос. пед. ин-т иностр. яз. – 1953. – Т. 6. – С. 81-147.
4. Войсунский А.Е. Классификация речевых высказываний при совместном решении мыслительных задач / А.Е. Войсунский, Д.С. Шмерлинг, М.А. Яглом // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. – 1981. – № 3. – С. 3-12.
5. Касымбеков Т. Сынган кылыч. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971. – 565 б.
6. Кучинский Г.М. Диалог и мышление. – Минск: БГУ, 1983. – 190 с.

Ф.Г. Фаткуллина,
докт. филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа, Россия
С. Чжан,
аспирант 1 з/о ФБФВиЖ УУНиТ, г. Уфа, Россия

МАГИЧЕСКАЯ ЦИФРА «ТРИ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Числа – это своего рода культура. Они не только являются важной частью человеческой культуры и занимают важное положение, их можно даже назвать одной из основ человеческой цивилизации. Данная статья не преследует цели всестороннего описания использования и значения цифровой культуры, в ней рассматривается лишь этапы изучения фразеологизмов, а также коннотации, сходства и различия фразеологических единиц (ФЕ) с магической цифрой «три» в русской и китайской лингвокультурах.

Исследуя понятие фразеологизма, языковеды не всегда сходятся в едином толковании таких понятий, как «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот речи», «фразеологическое выражение», «идиома». Наиболее широко используются два термина: «фразеологизм», «идиома».

Исследованию фразеологических единиц свои труды посвятили такие ученые, как Е.Д. Поливанов, В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, В.В. Виноградов. Ш. Балли, К.Я. Авербух, А.И. Власенкова, И.И. Чернышева, Б.А. Ларин, Чжоу Цзумо, Чанг Сюань и Цюань Цзи.

Как известно, фразеологизм – это устойчивое словосочетание, которое функционирует как самостоятельное слово и компоненты которого целиком или частично утратили свое значение, в связи с чем семантическое значение словосочетания не выводимо из суммы значений входящих в него слов. Совокупность фразеологизмов определенного языка, его фразеологический состав изучаются специальным разделом языкознания – фразеологией [1, 43].

В 1928 году Е.Д. Поливанов впервые выдвинул вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине в книге «Русский язык сегодняшнего дня» – «Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нём явлений, я и уделяю наименование

фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин - идиоматика)» [2, 36].

С тех пор фразеологизмы стали объектом отдельного изучения, ученые предлагали различные определения и классификации данного явления.

Так, фразеологизм, фразеологическая единица, как считает В.Н. Телия, это общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры, словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в закреплённом за ними в устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава [3, 75].

В.М. Мокиенко в своей книге «Загадки русской фразеологии» даёт следующее определение: фразеологизм – это «сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде». По мнению автора, фразеологизм рассматривается как уникальный языковой символ, устойчивый, воспроизводимый, яркий и выразительный. [4, 240]

Чжоу Цзумо в статье «Говорим об идиомах» указывал: «Идиомы – это стереотипные фразы или короткие предложения, которые люди употребляют на протяжении многих лет. Большинство из них унаследовано от древних литературных языков как единое целое, обладающее полным смыслом». Структура идиом фиксирована, обычно это четыре слова. Такое устойчивое выражение, сложившееся в течение длительного времени, называют «идиомой».

«Идиомы» в «Современном китайском словаре»: «Люди уже давно привыкли к стереотипным фразам или коротким предложениям с краткой формой и острым значением. Китайские идиомы в основном состоят из четырех слов. Смысл многих идиом понять легко, например, “小題大做” что дословно означает “маленький вопрос, большое дело”, а русским эквивалентом является “делать из мухи слона”. Можем рассмотреть еще один пример: “后来居上”, дословно звучит как “последние становятся первыми”, а в русском – “ученик превосходит мастера”. Для полного понимания идиомы нужно знать откуда она берёт начало,

например “杯弓蛇影” – тень лука (метательное оружие) отражается в стакане, как змея, что означает «крайне подозрительный»». [5]

В вышеуказанном словаре определение идиомы совершенно иное, тут не только сокращается объем, но и четко определяются и поясняются смысл и структура самих фразеологизмов, с акцентом на содержание и форму, которые по сути закладывают основу понятия «идиома» в современном китайском языке. Однако в академических кругах до сих пор имеются большие разногласия по поводу определения конкретного объема идиом. В центре внимания дебатов в основном находится вопрос о том, должны ли «стереотипные короткие предложения» входить в идиомы, что приводит к двум типам понимания идиом - в широком и узком смыслах.

С 1980-х годов лингвисты в основном приходят к единому мнению относительно понятия идиомы, основанному на узком понимании, то есть идиомы представляют собой одну из часто используемых устойчивых фраз, не совокупность двух единиц разного уровня, а именно стереотипных словосочетаний и коротких предложений.

Что касается классификации, в русском языкознании В.В. Виноградовым были выявлены три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. К этим трём типам ФЕ Н.М. Шанский добавляет ещё один – фразеологические выражения – устойчивые по составу и употреблению ФЕ, которые не только являются семантически членимыми, но и целиком состоят из слов со свободным значением: “Волков бояться – в лес не ходить”, “рыночная экономика”, “оптом и в розницу” [6, 29].

Обобщая, можно констатировать, что функции фразеологизмов с точки зрения китайских учёных: 1) выражение – краткое и сжатое, а содержание – богатое. Легкое чтение и понимание; 2) добавление сильного риторического окраса, подходящей метафоры, описания; 3) координация структуры предложений и использование идиом, которые делают слова убедительными, а язык – наполненным ритмом.

И в русской, и в китайской лингвокультурах широко распространены ФЕ с т.н. «магическими» цифрами. Так, в русской лингвокультуре цифра «три» символизирует жизнь, рождение,

смерть. Святая Троица в православии – основная святыня, которой поклонялись. Слово "Троица" небиблейское, в христианском учении появилось во втором веке. Триглав – это бог славян. Три головы его властвуют над тремя мирозданиями, связанные с земным, небесным, подземным. Он представляет собой три действия: сохранение, творение, уничтожение. В качестве русскоязычных ФЕ с компонентом «три» приведем следующие примеры: *работать за троих* – так говорят о трудоголиках или о человеке, который работает за остальных, пока другие отдыхают. *Бог любит Троицу* – так говорят, если хотят попросить кого-то сделать что-либо в третий раз. *Плакать в три ручья* – можно сказать о том, кто слезами хочет привлечь к себе внимание. *В трёх шагах* – говорят о том, что находится очень близко. *Заблудиться в трёх соснах* – так говорят о человеке, который что-то перепутал в очень простом деле. *Третий лишний* – говорят в случае, когда хотят отделаться от непрошенного свидетеля и остаться вдвоём. *Наврать с три короба* – говорят в случае, когда обман очевиден.

Для русскоязычных художественных произведений цифра «три» так же неизменно актуальна: *Тот скажи любви конец, кто на три года в даль уедет.* (А.С. Грибоедов, «Горе от ума», см. фразеологизмы Грибоедова); *Кто смеет молвить: до свиданья чрез бездну двух или трех дней?* (Ф. И. Тютчев, «Увы, что нашего незнанья...»); *Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь* (Н.В. Гоголь, «Ревизор», см. фразеологизмы из «Ревизора»). *Птица-тройка* (Н.В. Гоголь, «Мёртвые души», см. фразеологизмы из «Мертвых душ»).

Для китайцев значимость чисел сложно переоценить, в них с древности закладывался сакральный смысл. Так, по мнению выходцев из Китая, некоторые арифметические символы способны принести благополучие и успех, такие числа считаются благоприятными; других же – бояться, как огня, веря, что они являются неблагоприятным предзнаменованием.

Примеры ФЕ с цифрой «три» в китайском языке: “**三阳开泰**” – первый месяц года. Дословно: три солнца приносят весну. Данный фразеологизм имеет подтекст-пожелание - Новый год обязательно принесёт Вам полное благополучие. “**三生有幸**” – необыкновенное везение. Например: “**狡兔三窟**” – дословно: у хитрого зайца три норы; о ком-л., у кого имеется

множество лазеек. “三顾茅庐” – дословно: трижды посещать шалаш, (см. «Троецарствие» – о троекратном посещении Чжугэ Ляна Лю Бэем). Теперь его смысл – настоятельно приглашать опытного человека на службу. “丢三落四” – забывчивый; “两面三刀” – двуличный, криводушный (о человеке).

В древности люди считали, что все в мире состоит из трех элементов (неба, земли и человека), поэтому цифра «три» обладает гармонией и единством вселенной. Число «Три» тесно связано с даосизмом, еще древнекитайский философ VI-V веков до н.э. Лао Цзы говорил: “一生二, 二生三, 三生万物”, дословно: один рождает два, два рождает три, три порождает все сущее на земле. Интерпретация: Дао – это путь от меньшего к большему, от простого к сложному.

Таким образом, сравнив роль цифры «три» в русских и китайских фразеологизмах, можно сделать некоторые выводы о сходстве: 1) число «три» имеет множество символических значений в культуре, такие как: плавность, благоприятность и гармония; 2) значение «три» тесно связано с народным творчеством, переосмыслением законов природы, метафорой, литературой. Основные же отличия состоят в композиционной структуре фразеологизмов. Большинство китайских ФЕ состоит из четырех слов, тогда как русские ФЕ имеют множество форм. Другим отличием является то, что ФЕ с цифрой «три», имеющие отсылку к древним религиозным верованиям и духовным практикам, в русском языке связаны с православием, в китайском – с даосизмом. Тем не менее, несмотря на различия, рассмотренные нами ФЕ говорят о вечном стремлении двух народов – стремлении к лучшей жизни, к гармонии в мире, состоящем из трех элементов (неба, земли и человека).

Литература

4. Балли Ш. Краткий очерк стилистики текста / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 1905. – С. 43.
5. Поливанов Е.Д. Русский язык сегодняшнего дня. Книга четвертая текста / Е.Д. Поливанов. – Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 36.
6. Телия В.Н. Что такое фразеология. / В.Н. Телия. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – С. 75.

7. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. 2-е изд., перераб. СПб.: Авадон. Азбука–классика, 2005. – С. 240.
6. 马国凡. 成语 (修订本) [M]. 内蒙古人民出版社, 1978. / Ма Гофань. Идиомы (отредактированная версия)[M]. Народное Издательство Внутренней Монголии, 1978.
7. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – С. 29.

© Фаткуллина Ф.Г., Чжан Сяоюй, 2024

УДК 37

Хань Шу,
*преподаватель Ляонинского университета
г. Шэньян, провинция Ляонин, Китайская народная республика*

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРАТЕГИЙ И ПРИЕМОВ
ПРЕПОДАВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ШЭНЬЯНА В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС -
ОДИН ПУТЬ»**

“一带一路”背景下沈阳地域文化教学研究*

【摘要】“一带一路”既带来了机遇，也提出了新考验和挑战。国际中文教育应向地域化的方向深入发展，把沈阳地域文化融入

---

*基金项目：沈阳市哲学社会科学规划课题“‘一带一路’视域下外向型沈阳旅游汉语口语口袋书的编写研究”（一般课题）（SY20230205Y）

作者简介：孙奥，辽宁大学国际教育学院，本科生，研究方向：国际中文教育。

韩书，辽宁大学国际教育学院，博士，研究方向：国际中文教育。

王雪娇，俄罗斯乌法科技大学，博士，研究方向：语言文化学。

文化教学之中，助力沈阳地域文化向海外传播和推广。本文界定了沈阳地域文化，分析了其中四类代表，论证了把沈阳地域文化融入国际中文教育的必要性，最后针对沈阳地域文化教学的实施，提出了三点原则，即实用性、针对性和平等尊重。沈阳地域文化教学还有非常广阔的探索空间。

【关键词】 一带一路；沈阳地域文化；国际中文教育；文化教学

“一带一路”倡议自 2013 年提出以来，已成为连接亚欧非多个国家和地区的重要合作桥梁。在这一背景下，中国与沿线国家在经济、贸易、文化等的联系日益紧密，来华留学生数量逐年增多，从最初的 32.8 万人，到 2019 年上升至 49.2 万人，其中“一带一路”沿线的重要国家——中亚五国来华留学生人数的增长率超过了 10%。⁰“一带一路”既带来了机遇，也提出了新考验和挑战，各地区应响应国家倡议，积极融入“一带一路”的发展大局。

国际中文教育作为语言和文化交流的重要途径，在全球化的今天发挥着日益显著的作用。我们认为应该树立文化自信，深刻地认识到沈阳地域文化的宝贵价值，加强推广意识和品牌意识，搭建传播和交流的平台，在国际中文教育领域开展沈阳地域文化教学，同时面向“一带一路”沿线国家，把丰富的沈阳地域文化充分地渗透到各教学活动中去。本文将对沈阳地域文化进行深入研究，分析沈阳地域文化与国际中文教育之间的关系，并提出开展沈阳地域文化教学的构想。

一、沈阳地域文化界定与分类代表

（一）地域文化界定

地域文化研究属于文化研究的分支，由于文化的概念含义本身众说纷纭，难以界定，因而地域文化的概念也带有一定的模糊性

，学术界目前尚未给出一个统一的结论，学者们提出了很多具有代表性的观点。张凤琦（2008）认为所谓“地域文化”是指在一定空间范围内特定人群的行为模式和思维模式；而不同地域内人们的行为模式和思维模式的不同便导致了地域文化的差异性。⁰ 雍春际（2008）在《地域文化研究及其时代价值》中总结了七种有关地域文化代表性的观点，并提出所谓地域文化就是一定地域内历史形成并被人们所感知和认同的各种文化现象。⁰ 葛剑雄教授（2012）认为地域文化其实就是最能够体现一个空间范围内有特点的文化类型。⁰

综合以上学者的观点，我们认为，地域文化的内涵应包括以下几点：（1）在一定空间地域范围内；（2）在历史演变和社会发展中稳定下来，并为生活在该地的人们所认同；（3）具有该地的特色；（4）既包括物质财富，如建筑、饮食、工艺品等，也包括精神财富，如语言、技艺、思想、习俗等。

（二）沈阳地域文化的代表

沈阳历史悠久，地域辽阔，早在七千多年前新乐先民就开始在这里繁衍生息，由此开启了沈阳的人文历史。历史上众多外地移民和少数民族人民迁入沈阳。新中国成立后，沈阳又成为重要工业基地。在这样的条件下，沈阳孕育出了兼具厚重历史气息和新鲜现代化色彩的多民族地域文化。沈阳地域文化包罗万象，丰富多彩，渗透到沈阳人民日常生活的方方面面。基于上文的地域文化内涵和文化教学需要，本文选取了其中具有代表性的四种文化类型，分别是方言文化、饮食文化、名胜景观文化、民间艺术文化，并作出如下分析：

1. 方言文化

外国留学生来到沈阳首先要与人交流，那么就难免会接触到沈阳方言。了解沈阳方言，对外国留学生在沈生活和学习大有裨益。

总体来看，在语音、词汇、语法等方面，沈阳方言都与普通话十分接近。但是，与普通话相比，沈阳方言却有很多独特性。这些特殊之处如果外国留学生不了解，就会对正常交流和日常生活造成困扰和麻烦。

在语音层面上，沈阳方言的声母方面，把 zh、ch、sh 与 z、c、s 混淆，例如把“十”读成“四”，把 r 读成 i 开头的零声母，例如把“肉”“人”分别读成“又”“银”；韵母方面，沈阳方言合口呼中存在大量介音 u 消失现象，还有把 o 发成 e，例如介音 u 消失，“暖”读为 nǎn，“乱”读为 làn，“波”读成“bē”；声调方面，沈阳方言与普通话相同，有 4 个声调，但是在调值上有一些差异，发音明显不到位，例如一、二、三声的调值比较低，四声的调值变化不明显。⁰

在词汇层面上，沈阳方言中有很多极具特色的方言词，例如“唠嗑”“苞米”“扒瞎”“整”“稀罕”“忽悠”等，它们在普通话中分别对应“聊天”“玉米”“说谎”“做”“喜欢”“欺骗”。虽然随着大众传媒和互联网的兴起，一些沈阳方言词已经突破了地域限制，为其他地区人民所熟知，例如赵本山在央视春晚的小品表演中大量使用了“忽悠”“磕碜”等方言词，但仍有相当多的方言词是迥异于普通话的，因此，让外国留学生了解沈阳方言词很有必要。

在语法层面上，沈阳方言与普通话总体上没有太多差别，但“头”“整”“前儿”“咱们”等个别词，与普通话有差别，而且还存在“介词悬空”等特殊语法现象。⁰如果教师不专门向学生介绍这些特殊之处，学生在日常生活中就会遇到困扰。

2. 饮食文化

在沈阳生活和学习，留学生一定需要考虑饮食的问题，需要经历一个适应沈阳饮食文化的过程。同时，透过饮食文化，留学生可以感受到沈阳人独特的生活习惯和性格特征。因此，深入了解沈阳的饮食文化非常重要。

沈阳的特色美食主要有沈阳鸡架、锅包肉、老边饺子、白肉血肠炖酸菜、朝鲜族的西塔大冷面和打糕、回族的“回头”和马家烧麦等，还有着“大口吃肉、大碗喝酒”的说法。

3. 名胜景观文化

沈阳名胜景观资源非常丰富，自然和人文景观兼有。

沈阳历史悠久，保留了大量遗址古迹，见证了诸多历史时刻。从遗址古迹的角度来看，有“一宫两陵”（沈阳故宫、清昭陵、清福陵）、新乐遗址等；从工业旅游角度来看，有中国工业博物馆、沈飞航空博览园等；从宗教建筑的角度来看，有中华寺、慈恩寺、大法寺、太清宫等；从名人故居的角度来看，有张氏帅府、周恩来少年读书旧址、刘少奇故居等。此外，辽宁省博物馆和沈阳博物馆也是了解沈阳历史的极佳去处。

沈阳自然风光秀美，例如沈阳最大的自然风景区棋盘山景区，山清水秀，景色宜人；沈阳世博园是一个集园林艺术、建筑艺术、文化艺术于一体的综合性博览园；辽河七星湿地公园，是市内占地最大的湿地公园。

4. 民间艺术文化

沈阳人、外地移民和少数民族同胞在生产劳动中创造了丰富多彩的民间艺术文化，例如沈阳唐派京剧、关氏皮影戏、东北大鼓、地仗彩画技艺、羽毛画、沈阳大秧歌、东北二人转等。

民间艺术具有强烈的艺术感染力，激发外国学生了解沈阳地域文化的热情，留学生也可以通过欣赏民间艺术表演感受沈阳人民的精神风貌和性格特征。

二、沈阳地域文化融入国际中文教育的必要性

（一）满足沈阳地域文化的学习需求

沈阳市位于中国东北南部、辽宁省中部，是辽宁省省会、副省级市、特大城市。城市的地位等级上，沈阳是沈阳都市圈核心城市，东北地区政治、经济、文化和商业贸易中心，国务院批复确定的中国东北地区的中心城市。历史文化上，沈阳是国家历史文化名城，历史底蕴深厚。交通地位上，沈阳是“一带一路”向东北亚和东南亚延伸的国际性综合交通枢纽，与东北亚、东南亚保持密切的往来。

从这样一个政治、经济、文化、交通各方面如此重要的地区中孕育出的地域文化有着强大的生命力和影响力，拥有突出的地位。在经济全球化的今天，沈阳与国内外各地区的经贸往来愈加紧密，了解沈阳地域文化有利于经贸往来和文化交流，外国人有了了解沈阳的巨大需求。这是沈阳地域文化的重要地位所决定的。

（二）克服传统文化教学存在的弊端

我们认为，传统文化教学存在诸多弊端：（1）大多着眼于全国范围，从整体的角度介绍中国文化和中国人的普遍性特征，缺乏针对性。中华文化的某个项目，具体到各地又有各自的特色。然而留学生往往是散居在全国各主要大城市，当看到实际生活与课堂讲授不完全一致时，可能会产生疑惑和质疑心理；（2）教授过多的文化项目，给学生增加了很多学习负担和难度，其中有很

多文化现象是学生难以接触到的，所以缺乏实用性；（3）由于各地区的细微文化差异，教师本身对某一文化点可能并不熟悉，比如非北京籍的教师对北京烤鸭就不甚了解，如果课本中涉及北京烤鸭，那么教师难以准确且充分地介绍该文化点。

积极推动地域文化教学可以很好地克服以上弊端。地域文化着眼于某一地区，针对性强；教学对象生活在当地，有了解当地文化的需求，可以与生活实际相对照印证，实用性强；教学项目减少，难度和负担降低；教师对当地文化了解充分，准确性高，教学效果好。

（三）大力推广沈阳地域文化的需要

当今各国之间的文化竞争日益激烈，一定程度上会对中华文化造成冲击。地域文化是中华文化的重要组成部分，受地域的大小和影响力、人口流动等诸多因素影响往往更脆弱，需要用心呵护和主动传承。因此，我们要积极主动地保护好沈阳地域文化，主动传承好沈阳地域文化。

当前“一带一路”倡议方兴未艾，辽宁省正大力推进辽宁全面振兴新突破三年行动，沈阳作为辽宁省省会城市，应积极融入发展大局，利用地域文化带动经济发展，主动传播沈阳地域文化，提高知名度，打造文化品牌，扩大沈阳地域文化的国际影响力，因而助力经贸合作。

总之，国际中文教育沟通中外，是语言文化交流的重要途径，可以在推广沈阳地域文化方面发挥巨大作用。另一方面，沈阳地域文化教学让留学生多角度、全方位地认识沈阳，促进留学生更加适应在沈阳的学习和生活，激发他们和当地人交流的兴趣，调

动其学习汉语的积极性。沈阳地域文化融入国际中文教育是双赢之举。

三、沈阳地域文化教学的现状与构想

尹兴艳（2022）统计了《HSK 标准教程》中的地域文化，发现该教材在对地域文化的选择与编排上，东部地区较多，中西部以及西北地区较少。⁰由此可知，在国际中文教育的教材中，沈阳地域文化往往较少被提及。专门的沈阳地域文化教学实践案例及其相关研究并不多，知网上仅能检索到两篇论文的篇名中含有“沈阳地域文化教学”。因此，无论是教材编写，还是教学实践和研究，沈阳地域文化教学都有广阔的探索和发展空间。

在“一带一路”背景下，我们进行沈阳地域文化教学时，应该注意以下三点：

（一）实用性

传统中华文化教学有缺乏针对性和实用性的弊端，我们在教学中需要弥补这一不足，所以沈阳地域文化教学要更加注重实用性，从生活实际中来，再运用到生活中，不能与生活实践脱节。例如，一些专业性很强的民间艺术有很繁琐的工序，不必过多介绍；已经逐渐消失的民俗仪式也不必再教授；某些饮食的复杂起源和历史，点到为止，了解即可。有条件的学校可以带学生实地体验，在生活实景中感受和实践。总之，教学效果应该是让留学生能够真正运用到生活中，并对他们的生活和学习有帮助。

（二）针对性

外国留学生选择来到沈阳学习或工作生活，有诸多目的，有的是打算在中国定居和工作，有的是对中华文化感兴趣。我们在教学设计阶段应该充分了解学生的需求和困境，有针对性地选取文

化点，采用合适的方式开展教学。例如，针对有在沈阳定居需求的留学生，教师在内容选择上可以侧重于与生活相关的文化现象，帮助学生适应在沈阳的生活。针对打算在沈阳短期旅行的留学生，教师可以着重介绍名胜景观、饮食住宿、交通等方面的情况。此外，教师应该充分了解“一带一路”沿线国家的文化背景，对比分析两地的差异，在此基础上开展教学活动。

（三）平等尊重

教师在选取教学内容和教学时，应遵循平等尊重的原则，对待本地文化不过分夸耀，也不妄自菲薄，尊重不同国家、民族和宗教信仰的留学生的文化禁忌，避免发生矛盾冲突。例如“一带一路”沿线国家有很多民族信仰伊斯兰教，当班级中有穆斯林学生时，介绍饮食文化就应该避免提及“猪肉炖粉条”“锅包肉”等以猪肉为原料的特色菜。否则，可能会引起学生的不满情绪，甚至是抵触心理，产生矛盾冲突，影响国际中文教学事业的发展。

文化教学是国际中文教学的重要组成部分，地域文化是中华文化中的宝贵财富。但是在现今的国际中文教学当中，主要还是从宏观角度介绍总体上的共通文化，地域文化教学比较少，沈阳地域文化教学更是如此。事实上，仅讲授共通的文化是不够的，探索地域文化教学模式可以很好地补充传统的文化教学。沈阳地区的国际中文教师应该在教材编写、课程设计、教学测试活动中有意识地增加沈阳地域文化，进行教学实践，这样既能促进在沈留学生适应当地生活，又有利于传播推广沈阳地域文化，融入“一带一路”发展大局。

参考文献：

1. 田和.“一带一路”背景下国际中文教育的发展策略研究[J]. 汉字文化, 2022, (04):84-85+91.
2. 张凤琦.“地域文化”概念及其研究路径探析[J].浙江社会科学, 2008, (04):63-66+50+127.
3. 雍际春.地域文化研究及其时代价值[J].宁夏大学学报(人文社会科学版), 2008, (03):52-57.
4. 葛剑雄.中国的地域文化[J].贵州文史丛刊,2012,(02):7-11.
孟祥宇.沈阳方言音系概说[J].语文学刊, 2011, (02):31-33.
王越.沈阳方言语法研究[D].上海师范大学, 2020.
5. 尹兴艳.国际中文教学中的四川地域文化教学[J].文学教育(下), 2022, (11):134-136.
6. 樊晓博,李东伟.冀东地域文化融入对外汉语教学对策研究[J].汉字文化, 2022, (12):71-73.
7. 吴雨晴.沈阳地域文化融入对外汉语教学的应用研究[D].沈阳大学, 2022.

© Хань Шу, 2024

Р.К. Хикматова,
магистрант 1 з/о ВШ ОФ УУНуТ, магистрант 1 з/о
факультета русской филологии
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Научный руководитель: **Т.В. Григорьева,**
докт. филол. наук, проф. УУНуТ, г. Уфа, Россия

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Структура и семантика номинативных предложений в русском и таджикском языках представляют собой интересную область исследования в лингвистике. Оба языка обладают своими особенностями и различиями в построении предложений, что позволяет провести сравнительный анализ и выявить общие и отличительные черты. В данной статье мы будем акцентировать внимание на двух языках, которые являются представителями индоевропейской и иранской семейств языков соответственно. Актуальность данной темы заключается в том, что она позволяет сравнивать и анализировать особенности двух разных языков с различными грамматическими структурами и семантикой. Изучение данной темы помогает понять, как устроены предложения на русском и таджикском языках, какие особенности в них присутствуют, и как эти особенности влияют на семантику и передачу информации. Такой сравнительный анализ позволяет расширить наши знания о языках, а также может быть полезен для лингвистических исследований, обучения языкам и культуре, а также для развития межкультурного понимания. **Цель** нашего исследования заключается в понимании основных принципов построения и функционирования предложений в этих языках. Это включает в себя анализ грамматической структуры предложений, изучение семантических отношений между словами и частями предложения, а также исследование специфических особенностей каждого из сравниваемых языков. **Предметом** изучения являются структурные и семантические свойства номинативных предложений в двух языках, а также их различия и сходства.

Объектом исследования в нашей теме являются номинативные предложения в этих двух языках. **Методы исследования:** был использован метод сравнительного анализа.

Стоит отметить, что номинативные предложения относятся к односоставным предложениям. Односоставные предложения по наличию главного члена предложения делятся на две группы: глагольные и именные. Мы поговорим о предложениях, которые соотносятся к группе именных односоставных предложений, и это номинативные, или же назывные предложения. В русском языке даётся следующее определение данного типа предложений: номинативные предложения – это именные односоставные предложения, главный член которых выражен формой именительного падежа: 1) существительного: Бури грохот, бури свист! / Вихорь хладный! Вихорь жгучий! (Е. Баратынский); Утёсы. Зной и сон в пустыне. (А. Фет); 2) семантически неделимого словосочетания, в том числе и количественно – именные: Летние каникулы; Две встречи.

В номинативных предложениях утверждается наличие, существование явления или предмета, в настоящем или вне времени, а также может быть выражен личным местоимением, субстантивированной частью речи, имеющими форму именительного падежа. Назывные предложения в настоящем времени выражены только одним главным членом (опущен глагол-связка «быть»). Они не могут быть употреблены в значении будущего или прошедшего времени, так как здесь глагол «быть» опустить уже нельзя: Ночь (Есть). Главный член номинативного предложения лингвисты интерпретируют по-разному: А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский определяли его как сказуемое, Богородицкий – как подлежащее, А.А. Шахматов выделял две группы номинативных предложений в зависимости от природы главного члена: 1) подлежащные (Тишина; Пожар!) и 2) сказуемостные (Молодец!). В «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматов показал, что главный член номинативного предложения совмещает в себе функцию наименования предмета и идею его бытия» [1, 149].

В структуре номинативных предложений основную роль играет семантика имени. Главным членом номинативного предложения может стать слово, называющее явление, предметы,

подающиеся наглядно-чувственному восприятию: 1) мысленные во временной протяженности (Дождь; Жара; Летние каникулы) или 2) размещающиеся в пространстве (Площадь; Вокзал). Классификация номинативных предложений базируется на лексической семантике главного члена, контексте употребления предложений, особенностях частиц в его составе.

«Предикативные значения выражаются особой интонацией: Зима; Зима! – значение реальности; Зима? Значение ирреальности (несущественный, нереальный). Частицей выражается ирреальное значение желательности: Скорее *бы* зима! Главный член не содержит указания на лицо, но по семантике предложение соотносено с 3-м лицом (бытие предмета, не являющегося участником общения)» [5, 339].

«Номинативные предложения часто используются в художественной литературе и в публицистике. Они обычно кратки, но семантически емки и выразительны. Называя предметы и явления, констатируя их наличие, указывая место, время и т.д., номинативные предложения сразу же вводят читателя в обстановку действия, способствуют стремительному развитию сюжета» [2, 103].

Н.С. Валгина утверждает следующее: «В современной прозе они настолько употребительны, что подчас служат единственным средством широких описаний обобщающего характера, поскольку дают возможность сделать это в предельно краткой и штриховой, эскизной форме. Примеры: Берлинские пригороды. Аккуратные домики и газончики. Асфальтированные дорожки и дорожки, посыпанные желтым песком. Гаражи на одну-две машины и собачники на одну-две персоны. В очерках, репортажах и других газетных жанрах номинативные предложения стали активно употребляемыми синтаксическими построениями, способные предельно кратко, сжато и вместе с тем полно нарисовать нужную картину. Вот пример целого абзаца, единственной формой выражения мысли в котором являются номинативные предложения: Операционная. Привычный блеск стекла и металла, мытье и массаж рук, бахилы на ногах, марлевые повязки, последние приготовления и шуточки – в общем, вся та повседневность и быт, которые кажутся непосвященному полными особой значимости» [3, 179].

По значению различаются номинативные предложения бытийные и указательные. Семантика бытийности в номинативном предложении является доминирующей. Бытийные глаголы (быть, существовать) оказываются избыточными, так как номинатив и интонация сообщения оформляют значение бытия. Указательные предложения, как правило, указывают на то, или иное явление и событие при помощи таких частиц как *вот, вон, а вот* и др., например, 1) бытийные: *Гром и шум. Корабль качает; Море темное кипит...* (Я. Полонский); 2) указательные: *Вот и ночь...* К ее порогу, Он пришел, едва дыша... (Я. Полонский).

«Основное значение номинативных предложений бытийное, т.е. значение существования предмета или явления. Нет никаких оснований считать такие предложения безглагольными, сравним: Тогда была зима и сейчас зима. Другое дело, что бытийное предложения имеют особый тип употребления, который предполагает не только сообщение о существовании предмета, но сообщение о наличии этого предмета в поле зрения (в зоне внимания) воспринимающего субъекта: *Смотри! Станция.; Вот и станция.; Красота–то какая!*» [4, 94].

Главный член номинативного предложения может быть распространен второстепенными членами предложения, которые вместе с ним образуют словосочетание. Пример: *Начало июля, Полная луна; По окнам вспыхивает свет. Час мирный. Славный вечер.* Среди лингвистов, спорным остаётся вопрос о наличии в номинативном предложении таких второстепенных членов, которые имеют обстоятельственное или объектное значение и не образуют словосочетания с главным членом: *В доме тишина; Сегодня экзамен; и т.п.* При анализе номинативных предложений необходимо отличать их от сходных по форме именительного падежа. Обращения и именительные представления не содержат высказывания, не являются предложениями: *Полевая Россия! Довольно волочиться сохой по полям!* (С. Есенин); *Москва. Сибирь. Два эти слова звучали именем страны* (Тв.).

Это были все особенности назывных предложений в русском языке. Теперь рассмотрим номинативные предложения в таджикском языке и проведём сравнительный анализ.

«Номинативные предложения (чумлахои унвони) в таджикском языке представляют собой особый тип простого односоставного

предложения, в котором отсутствует сказуемое. Как в русском языке, так и в таджикском, эти предложения называют предмет, событие, явление, состояние, место или время, и подтверждают существование того, что они назвали одновременно: Бухоро. Субхи содик медамад. (Бухара. Это верное утро) (из газеты). Рузона. Дар хайма Лена хобидааст (День. Лена спит в палатке). В современной лингвистической литературе такие отдельные предложения считаются подлежащими. Причина получения такого названия в том, что главную функцию в этих предложениях выполняет предмет, то есть подлежащее» [6, 183]. Как мы уже ранее говорили, в русском языке в номинативных предложениях доминирующую роль также играет подлежащее. Стоит отметить, что не все слова в предложении могут быть подлежащими. Подлежащее зависит от сказуемого. В простых двусоставных предложениях, подлежащим считается предмет, к которому относится действие, состояние по лицам и числам, а также определённое время. Как нам известно, в номинативных предложениях таких предметов не существует. Такие слова по правилам можно назвать подлежащими. Все исследователи подчеркивают, что в структуре номинативных предложений имеется только один главный член-подлежащее. Грамматической особенностью данных предложений в русском и таджикском языках является выражение их главного члена существительным, предикативность в этих предложениях осуществляется интонацией. Субстантивный главный член в номинативных предложениях получает конкретную референцию, является знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов. Грамматическая форма главного члена субстантивно-номинативных предложений всегда характеризует предложение как утвердительное, достоверное и всевременное. Например, Шаб. Торик. Орому сокит. (Абдурахмон Расули, Савти хиромон, 146) – Ночь. Темно. Тишина и молчание» [7, 38].

Номинативные предложения называют предмет, который говорящий прежде всего хочет показать, узнать или же объяснить существование того или иного предмета или явления. Номинативные предложения внешне похожи на обычные слова и словосочетания, но они отличаются особой интонацией по отношению своего бытия. Пример: Туй. Хама хурсанди мекарданд. (Свадьба. Все радовались) (из газеты). Харамии шох. Дар як тарафи

он хонаи истикоматии Комде чойгир шудааст (пер.: Гарем шаха. С одной стороны, находится комната Комде. (А.Дехоти). Назывные предложения «Туй» и «Харамии шох» имеют интонацию повествовательного предложения, а названное событие связано с бытием. Эти предложения могут выражать следующие мысли: (Туй давом дорад. Туй сар мешавад. Туй барпо мегардад). Здесь уже ясно наблюдается действие предмета, т.е. сказуемое: «Давом дорад» и «Барпо мегардад». Номинативные предложения в таджикском языке обозначают явления и события, которые относятся к настоящему времени. Например, Гашти руз. Як сила кабутарони ранг ба ранг дар болои Чуйбор дар парвозанд. (перевод: Дневная прогулка. Стая разноцветных голубей летят над Чуйбором. (Ф. Ниёзи). Кафткуби. Туйхурон то хол чизе нахурдаанд, ба хурдану нушидан фармони раис нашудааст (перевод.: Аплодисменты. Гости на свадьбе ещё не начали веселиться, для этого не был дан приказ начальника (Кухзод). Также и в русском языке, в таких видах предложений выражается событие, происходящее в настоящем времени. Здесь же наблюдается особая интонация. Значение бытия в номинативных предложениях выражаются другими грамматическими способами. Пример: Айёми тобистон, офтоби чaxonтоб бар болои сар рост баромада, куху биёбонро баробар равшан ва гарм намуда буд (С.Айни). Хангоми чошт буд. Дар отрядхона гайр аз командир ва чанд нафар навбатчиho ва саисхо дигар хеч кас набуд: Пагохи, соат наздики дах. Дар чойхонахо дехконони аз дуру наздик омадаги ва баъзе коркунон машгули чойнушини; Пагохирузи, хангоме ки шавхараш ба кор равона шуд, Мухаббат, бо хаёли он ки ногахон касе даромада наояд, дари хонаро занчир карду мактубро гирифта аз тахи дил диккат карда ба хондан шуруъ намуд (Хаким Карим). В первом отрывке «Айёми тобистон», «Пагохи» являются номинативными предложениями. «Хангоми чошт буд» – простое двусоставное предложение и «Пагохирузи» – обстоятельство времени. В двусоставных предложениях предикативное отношение в основном выражается с помощью глагола «Будан» (быть). Номинативные предложения с точки зрения выражения и интонации равен односоставному предложению «Хангоми чошт» буд. В обоих видов предложения речь начинается с низкой интонации, постепенно возрастает, и в конце снова снижается. Не все слова и словосочетания могут образовывать

номинативные предложения. Построение грамматического и смыслового строя номинативных предложений как в таджикском, так и в русском языке обеспечивается существительными или словами со значением подлежащего. К примеру такие времена как «имруз», «пагох», «порсол», «хамеша» и т.д. не могут быть напрямую номинативным предложением, но составные существительные как «пагохи», «бегохи» и т.д. объясняют понятие предмета и с помощью интонации выражают предикативное отношение, и таким образом выполняют функцию предложения. Конечно же, не все формы существительного указывающие на бытие могут образовывать номинативное предложение. Например, существительное с артиклем *-e-* такие как «хавлие», «сахрое» не могут выполнять функцию номинативных предложений. В таджикском языке артикль *-e-* указывает на неопределённость предмета. Или же существительные с префиксами и суффиксами, которые имеют синтаксическую форму, не могут выполнять функцию коммуникативной единицы. Только определённая группа слов с ограниченной формой и смыслом могут образовать номинативные предложения. Важно отметить, что в русском языке номинативные предложения не обладают свойством неопределённости. Также название различных книг, журналов, учреждений и плакатов не могут быть предложением, так как имеют лишь характер именованья, они не подтверждают и не опровергают существования упоминаемых в них названий. Номинативные предложения тесно связаны с предыдущими и последующими предложениями, так как они делают большинство идей, выраженных в номинативных предложениях более ясными и полными: Аспдавони. Аспдавони ро хам медоном. Бе вай хам чони аспхо баромада мондаги. (Лошадиные скачки. Мы тоже знаем о лошадиных скачках. И без того лошади сильно переутомились (Р. Джалиль). Шаби тирамох. Мох дар зери абрхои парешон гоҳ намоеъ, гоҳи пинхон мешуд. (Осенья ночь. Луна то показывалась, то скрывалась за облаками (М. Наджмиддинов).

По цели высказывания номинативные предложения делятся на повествовательные и восклицательные. Приведём примеры: Пулисангин. Замоне ягона гузаргохе буд аз дарёи Вахш. (Каменный мост. Когда-то был единственной переправой через реку Вахш (М.Ходжаев). Субхи босафо. Кишлоки Гулистон ба огуши руз

медарояд. (Ясное утро. Кишлак Гулистан входит в объятие дня (Дж. Икромӣ). / Ана Юнусбой! Ана Каршибег! Ана Мирзо Усмон! / Вот Юнусбой! Вот Каршибег! Вот Мирзо усмон! (С.Айни).

Номинативные предложения объясняются двумя способами:

1) Внутри словосочетания. В этом случае главная часть подчиняет другие слова с помощью изафетной связки, а иногда и с предлогом: Фасли хазонрез, Хавлии дарунии хонаи бой, Шамолхон сахти охири тирамох. Вохури баъди чандин сол, Пешвозгири дар сахни хавли и т.д. Здесь мы наблюдаем, что в данных предложениях используется изафетная связка *-и-* (Фасли хазонрез). В таджикской грамматике изафетная связка соответствует падежной форме в русском языке. Это одна из способов передачи падежной формы русского языка на таджикский язык.

2) Внутри предложения. В предложении «Пешвозгири дар сахни хавли» именительная часть выражена существительным действия «Пешвозгири», и с помощью предлога «дар» подчиняет обстоятельство места «сахни хавли».

Таким образом, были проанализированы ключевые особенности номинативных предложений в русском и таджикском языках, а также были выявлены их сходства и различия. Было установлено, что структура номинативных предложений в русском и таджикском языках имеет общие черты, такие как наличие субъекта и предиката. Однако, существует и различия, связанные с грамматическими категориями, такими как падеж, лицо и другими. В рамках семантического анализа были рассмотрены различные виды номинативных предложений, такие как бытийные и указательные, восклицательные и повествовательные. Такое исследование позволяет лучше понять процессы взаимодействия и передачи значений между языками и углубить знания о структуре и семантике номинативных предложений в русском и таджикском языках

Литература

1. Акимова Г.Н., Вяткина С.В., Казаков В.П. и др. Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. Под ред. С.В. Вяткиной. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 432 с.

2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. – М.: Просвещение, 1987. Ч. 3. – 256 с.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. Учебник. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
4. Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.
5. Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: учебник. Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 2004. – 462 с.
6. Норматов М. Забони адабии хозираи тоҷик (Синтаксис). – Душанбе: «Матбуот», 2011. – 324 с.
7. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках: автореф. дис. ... докт. наук. – М., 2010. – 53 с.

© Хикматова Р.К., 2024

УДК 371

З.Ф. Шайхисламова,
канд. филол. наук, доцент ИРО РБ, г. Уфа, Россия

АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Этнокультурное содержание образования является системным нововведением, инновацией, которая возникла в 80-90-х годах XX столетия.

Этнокультурное образование – это образование, в котором цели, задачи, содержание, методики и технологии воспитания и обучения ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального Российского государства, способного к самоопределению в условиях современной мировой цивилизации.

Содержание этнокультурного образования обеспечивает личности возможность как самоидентифицироваться как представителю той или иной этнической культуры и традиции, так и вступить в равноправный диалог с имеющимся инокультурным окружением.

Этнокультурный компонент определяется как компонент образования, который реализует принцип защиты и развития национальных культур и региональных культурных традиций нашей многонациональной Российской Федерации. Опыт реализации этнокультурного компонента в образовательных учреждениях показывает, по сути, решение задач поликультурного образовательного пространства, заключающийся, прежде всего, в формировании уважения к другим народам и самосознания гражданина новой России. Данная задача представляет собой единство трех начал: чувство принадлежности к своему этносу, своему народу, любовь и уважение к своим национальным традициям и истории своего народа, стремление владеть своим национальным языком и национальной культурой (чувство малой Родины); чувство принадлежности к многонациональному региональному и российскому обществу, российский патриотизм, непременно сопряженный с отказом от национального (этнического) тщеславия, от представления о своей этнической исключительности (мы – Россия); чувство принадлежности к мировому сообществу, чувство ответственности не только за судьбы своего народа и своей многонациональной страны, а также всего мира.

В образовательных организациях Республики Башкортостан представлены разные модели, реализующие региональный этнокультурный компонент. В сельских школах обучаются дети преимущественно одной национальности, имеются также учреждения с многонациональным составом учащихся, где определенный этнокультурный компонент изучается детьми разных национальностей. Имеются школы с многонациональным составом учащихся, где и этнокультурный компонент (многонациональный) включает в себя особенности культур разных народов. Нужно отметить и школы с многонациональным составом учащихся, где этнокультурный компонент включает в себя особенности культур разных народов. Отдельные учащиеся, кроме того, реализуя свои этнокультурные запросы, расширяют сферу школьного образовательного пространства, посещая центры дополнительного образования. Ранее мы говорили об особенностях полилингвального образования в Республике Башкортостан, о том, что Концепция национального образования Республики

Башкортостан ориентирована на актуализацию воспитательного, образовательного пространства и направлена на повышение качества образования. При этом сфера образования рассматривается как наиболее социально-значимая сфера для языкового развития, поскольку именно в ней формируется языковая компетенция носителя языка [2, 100-111]. Башкортостан имеет ярко выраженные территориальные, природные, национальные, культурно-исторические и языковые особенности, которые учитываются в образовательном процессе. Такой подход в обучении является одним из направлений в формировании у школьников знаний о родном крае и способствует формированию таких личностных УУД, как развитие уважения и любви к родному краю [3, 5].

Важными аспектами непреходящих задач системы российского образования и воспитания являются проблемы изучения родного языка, его региональных особенностей, воспитание любви к родному краю, уважения к традициям разных народов, населяющих Российскую Федерацию, – и особую актуальность они приобретают в настоящее время. Результатам исследования в области этнокультурного образования посвящен ряд научных трудов. А.Б. Афанасьева анализирует данные, полученные в процессе изучения педагогической, этнологической, культурологической, психологической литературы в связи с проблематикой этнокультурного образования, выявляет его роль в культурном поле социума и личности, обобщает свой многолетний опыт в теоретическом осмыслении и практической реализации этнокультурного компонента в содержании образования [1].

Современные федеральные стандарты, разработанные для всех ступеней обучения, уделяют особое внимание патриотическому воспитанию, развитию толерантности, ценностных ориентиров обучающихся. Так, действующий Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования ориентирован в том числе и на становление следующих личностных характеристик выпускника: «любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества; активно и

заинтересованно познающий мир, осознающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества [ФГОС 2010].

Инновационные площадки, организованные в образовательных организациях Республики Башкортостан, такие как «Лингвокраеведческая проектная деятельность как средство повышения качества образовательных результатов по родному языку и литературе», «Проектная деятельность как средство формирования познавательных УУД на уроках родного языка и литературы» и др., несомненно, актуальны. Работа площадок гармонично сливается с таким сравнительно новым понятием, как «региональный компонент базового образования».

На наш взгляд, от результативности обучения, воспитания, развития подрастающего поколения, от его интеллектуальных, духовных, нравственных качеств зависит будущее страны и цивилизации в целом.

Литература

1. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография / А.Б. Афанасьева; Министерство образования и науки РФ. – СПб.: ФГБВОУ ВПО «СПГУТД», 2014. – 188 с.
2. Искужина Н.Г., Шайхисламова З.Ф. О полилингвальном образовании в Республике Башкортостан // Социолингвистика. Язык и образование. 2022. № 1(9). – С. 100–111.
3. Шайхисламова З.Ф. Использование лингвокраеведческого материала в системе школьного обучения родному языку: методические рекомендации. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2022. – 39 с.

© Шайхисламова З.Ф., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Fatkullin D.I. To the problem of the linguistic category of modality.....	3
2.	Issakova S.S., Zhetessova Zh.A. Ethnic stereotypes as characteristics of the nation.....	8
3.	Issakova S.S., Zhetessova Zh.A. Zoonyms as a reflection of national cognition.....	11
4.	Mukhtarullina A.R., Nauryzbaikyzy G. Discourse as reflection of national character.....	15
5.	Абдиева А.Ф. Татар һәм рус телләрендә колоратив компонентлы фразеологик берәмлекләр («Кеше» семантик кырына караган мисаллар материалында).....	24
6.	Абдувалиев И. Жаратылышты сүрөттөөнүн өзгөчөлүктөрү.....	28
7.	Акопян М.К., Закарян А.Г. Фонетические и графические средства коммуникативного воздействия в современной печатной рекламе.....	36
8.	Асабина В.Я. Современный руководитель образовательной организации: его имидж, бренд и репутация.....	42
9.	Ахмадуллина И.И. «Ата/Эти» компонентлы фразеологизмнарның идеографик үзөнчөлеклэре.....	46
10.	Ахметова Д.Ф. Эволюция невербальной коммуникации в цифровую эпоху.....	52
11.	Бакирова Г.К. Түрк тилдериндеги ономастикалык фразеологизмдер (кыргыз, казах, өзбек тилдеринин материалдарында).....	57
12.	Брылева Р.Ф., Балдакова А.А. Понятие семьи и семейных ценностей в русской и английской культурах.....	68

13.	Брылева Р.Ф., Балдакова А.А. Эмоционально-оценочная лексика в текстах спортивной тематики.....	73
14.	Ван Сюецзяо Терминологические основы лингвокультурного концепта.....	79
15.	Вылегжанина Ю.М. Образный язык как способ донесения информации в рекламе.....	83
16.	Гайнуллина Г.У. Марат Кэбиров шигъриятендэ синтаксик фигуралар һәм аларның стилистик үзенчлекләре..	88
17.	Гиниятуллина А.И. Лирический песенный дискурс Тейлор Свифт.....	96
18.	Давлатова С.Ж. Махмут Кашкаридин “Дивану лугати-т түрк” сөздүгүндөгү өсүмдүктөрдүн аттарынын азыркы кыргыз тилинде колдонулуу деңгээли.....	105
19.	Далубай А.Д. Окыту үрдисинде колданылатын казіргі заманғы педагогикалык технологиялардың маңыздылығы	115
20.	Джумаева Ж.Т. Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларындагы макалдардын тексттик семантикалык кызматы.....	121
21.	Зайнуллин А.А. Проявление инвективы в конфликтной коммуникативной среде.....	129
22.	Зарипова И.Ф., Юсупова Л.Р., Зооморф лексиканың телара эквивалентлык мәсьәләсе.....	135
23.	Исмагилова А.В. Концепт «суз (слово)» в татарском языке.....	143
24.	Календарева А.И. Представление о хлебе во фразеологической картине мира (на материале английского, немецкого и русского языков).....	147

25.	Камалидин Кызы Э. Англицизмы в социальных сетях: исследование культуры общения в ВКонтакте и WeChat.....	155
26.	Каримова З.С. «Танып-белү» когнитив сферасына караган фразеологик айтелмелер (Аяз Гыйләжев прозасы буенча).....	160
27.	Кенесов Е.К. Казахский фитонимический компонент в контексте тюркской флористической картины мира.....	166
28.	Көлбаева Г.И. К.К. Юдахиндин сөздугундөгү элдик медициналык терминдер.....	171
29.	Көчөрова Г.О. Когнитивдик семантика – когнитивдик лингвистиканын бир тармагы.....	180
30.	Ли Цичжэн Образ и значение Хуанхэ в китайской культуре и литературе.....	185
31.	Линь Пэнчэн Особенности перевода дипломатического дискурса (на материале китайского и русского языков).....	189
32.	Луй Е Когнитивные основания многозначных глаголов с семантикой разрушения в русском языке 俄语拆除类动词多义性的认知相似性.....	194
33.	Мамбетсадыкова А.С., Ысырайылова Н.С. Кыргызстанда мамлекеттик тилдин өнүгүшүндө эркин басма сөздүн ролу	198
34.	Мондошов Ш.Н. Кыргыз тилинин тектеш тилдердин ичинен алган орду.....	206
35.	Мурзагалина–Исянбаева Л.А. Башкорт халык мэкәл һәм әйтемдөрөндә орографик терминдарзың кулланылышы	214

36.	Мухтаруллина А.Р., Родионова В.Е. Людическая функция языка (на примере личного блога).....	219
37.	Мухтаруллина А.Р., Теплова В.А. Функциональная роль лексики в компьютерных играх: анализ современных тенденций и терминологии.....	225
38.	Мухтаруллина А.Р., Тулыбаева А.У. Коммуникативное поведение главного героя фильма «Солтберн»: прагмалингвистический аспект.....	231
39.	Мухтаруллина А.Р., Фазлиахметов И.Э. Профессиональный дискурс в области военной истории (на примере монографии Брайана Дж. Бозка «Имперские границы. Казацкая община и строительство империи в эпоху Петра Великого») (Brian J. Boeck. Imperial boundaries. Cossack communities and empire-building in the age of Peter The Great).....	238
40.	Нагаева Д.Р. Архетип Иуды на примере концепта «учитель-ученик» в романах Д. Тартт «Тайная история» и Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».....	244
41.	Ни Сыюй Сравнение переводов древних стихотворений (с русского языка на китайский).....	248
42.	Нигаматова А.А. Подходы к системному когнитологическому и идеографическому осмыслению лексики	253
43.	Рамазанова Г.Р. Татар телендэ тарихи сүзлэр белән белдерелгән хәрби лексика.....	257
44.	Салдеев О.И. Проблема как семантическое «воспаление» темы.	261

45.	Ступин Д.А. Язык символов в молодежной коммуникации и интернет-пространстве.....	267
46.	Тодосиенко З.В., Шевчук Н.В. Терминология в англоязычной сфере социальной работы.....	273
47.	Токтосунова А.М. Көркөм текстте ички жана сырткы диалогдордун стилистикалык табияты.....	277
48.	Фаткуллина Ф.Г., Чжан С. Магическая цифра «три» в русской и китайской фразеологии.....	284
49.	Хань Шу О совершенствовании стратегий и приемов преподавания региональной культуры Шэньяна в контексте проекта «Один пояс – один путь» “–带–路”背景下沈阳地域文化教学研究.....	289
50.	Хикматова Р.К. Структура и семантика номинативных предложений в русском и таджикском языках.....	299
51.	Шайхисламова З.Ф. Аспекты управления этнокультурным образовательным пространством.....	307

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОЛОГИИ**

*Материалы
XII Международной научной конференции
(г. Уфа, 25 апреля 2024 г.)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 15.07.2024 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 5,17 Мб.
Заказ 86.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric bdu@yandex.ru